

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№10 2020 (ОКТАБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

А.В. Романов

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

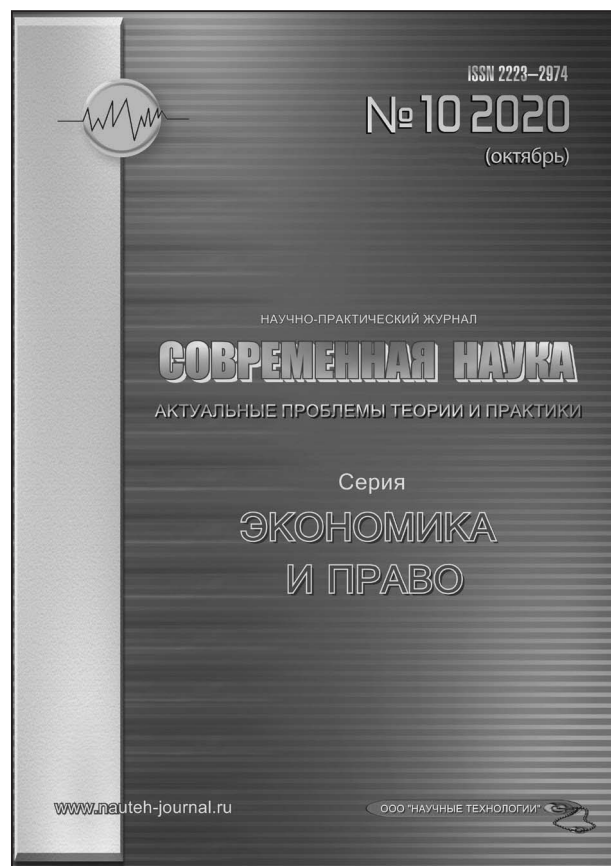
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 20.10.2020 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, профессор

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления, профессор

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт государства и права РАН, г.н.с.

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор
Северо-Западного института (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета, профессор

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор
Национальный институт бизнеса, профессор

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, г.н.с.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор Российская таможенная академия, профессор

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор
Института экономики РАН, в.н.с.

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса, директор

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, в.н.с.

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского, зав.
каф.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, профессор

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина, доцент

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор
Российский государственный гуманитарный университет,
зав. кафедрой

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор Санкт-
Петербургский университет МВД России, профессор

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, профессор

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор Научно-
исследовательского финансового института Минфина РФ,
рук. центра

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент
Российская таможенная академия, доцент

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор
Московский университет МВД России, профессор

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор
Всероссийский государственный университет юстиции,
профессор

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации,
профессор

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор РАНХ
и ГС при Президенте РФ, зав.каф.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА

- Аль-Саади Моханад Рахим Салим** – Влияние аудита эффективности на рационализацию решений кредитных организаций
Al-Saadi Mohanad Raheem Salim – Impact of performance audits on the rationalization of credit institutions' decisions..... 6
- Давтян А.Г.** – Некоторые соображения о мобилизационном потенциале экономики Армении
Davtyan A. – Some considerations on the mobilization potential of the Armenian economy 9
- Зотов В.Б.** – Анализ особенностей местного самоуправления в городах-субъектах РФ
Zotov V. – Analysis of features of local self-government in cities-subjects of the Russian Federation 16
- Козлов А.Г.** – Цифровая экономика современной Франции: политико-правовой аспект
Kozlov A. – Digital economy of modern France: political and legal aspect 21
- Кошкарев М.В.** – Потенциал конкурентоспособности региона как объект управления в условиях нестабильности экономической системы
Koskarev M. – Regional competitiveness potential as an object of management in conditions of instability of the economic system 26
- Малов Д.Н.** – Разработка комплексной методики определения инвестиционной привлекательности региональных предприятий (отраслей промышленности)
Malov D. – Development of a comprehensive methodology for determining the investment attractiveness of regional enterprises (industries) .. 37
- Метревели Е.Г.** – Потенциал снижения ставок по ипотеке к концу 2020 года
Metreveli E. – Potential for lower mortgage rates by the end of 2020 43
- Миндлин Ю.Б.** – Развитие мирового рынка нефтегазовой отрасли с учетом кластеризации внутренних участников рынка
Mindlin Yu. – Development of the global oil and gas industry market taking into account clustering of internal market participants 48
- Мутхана А.С.А.** – Институциональные факторы и особенности развития инновационного предпринимательства в Российской Федерации
Muthanna A. – Institutional factors and features of the development of innovative entrepreneurship in the Russian Federation 55
- Мутхана А.С.А.** – Российская практика государственной поддержки инновационного предпринимательства
Muthanna A. – Russian practice of state support for innovative entrepreneurship 58
- Панько Ю.В.** – Приоритетные факторы повышения эффективности труда персонала организации в условиях цифровой экономики
Panko J. – Priority factors of increasing labor efficiency of the organization's personnel in the digital economy 63
- Савдерова А.Ф., Антоновская Е.А., Троицкая К.В.** – Анализ рынка ипотечного кредитования и перспективы его развития
Savderova A., Antonovskaya E., Troitskaya K. – Analysis of the mortgage lending market and prospects for its development 66
- Степанян Т.М.** – Эффекты от транспортной интеграции ЕАЭС
Stepanyan T. – The effects of the transport integration the EEU 72
- Строев П.В., Макар С.В., Дудник А.И.** – Сравнительный анализ мирового опыта создания и развития территории с особым правовым статусом (на примере развивающихся стран Азии)
Stroev P., Makar S., Dudnik A. – Comparative analysis of the world experience in creating and developing territories with a special legal status (for example, developing countries in Asia) 75

- Тарасова Т.М.** – Практические подходы к оценке надежности системы внутреннего контроля дебиторской и кредиторской задолженности в условиях обеспечения достижения стратегических целевых показателей
Tarasova T. – Practical approaches to assessment of the reliability of the internal control system of accounts and accounts under the conditions of ensuring the achievement of the strategic targets. . 82
- Тарасова Т.М., Тарасова О.В.** – Оценка надежности системы внутреннего контроля дебиторской и кредиторской задолженности ОАО «РЖД»
Tarasova T., Tarasova O. – Assessment of the reliability of the internal control system of accountants and credits debt OJSC «Russian railways». 88
- Ужаков Д., Наянов Е.А., Игнатьева О.В.** – Оценка привлекательности макроэкономического субъекта для реализации инновационных проектов государственно-частного партнерства
Ujakov D., Nayanov E., Ignatyeva O. – Assessment of attractiveness of a macroeconomic subject for implementation of innovative projects of public-private partnership 97
- Фиапшев А.Б.** – Сектор негосударственных пенсионных фондов российского финансового рынка: состояние и перспективы развития
Fiapshhev A. – Non-governmental pension funds of the Russian financial market: current status and prospects for development. 102
- Хавин Д.В., Беккер П.Р.** – Замедление роста мировой экономики как основной фактор ускорения промышленной революции
Havin D., Bekker P. – Slowing down the growth of the global economy as the main factor in accelerating the industrial revolution 109
- Право
- Баранов Г.А.** – Соглашение по фактическим обстоятельствам как итог судебного примирения
Baranov G. – Agreement on actual circumstances as a result of judicial reconciliation. 115
- Бодаровская Д.В., Брагер Д.К.** – Современные проблемы тактики предъявления для опознания и пути их решения
Bodarovskaya D., Brager D. – Modern problems of tactic of submission for identification and ways of their solution 118
- Васильева Е.Н.** – Эстетическая концепция государства как основа цивилизации будущего
Vasileva Ye. – Aesthetic concept of the state as the basis of the future civilization. 123
- Григорьева И.М.** – О некоторых проблемах применения принципа полного возмещения вреда в гражданском праве Российской Федерации
Grigorieva I. – Problems of applying the principle of full compensation for damages in the civil law of the Russian Federation. 126
- Гудков А.И., Красильщиков А.В., Мищенко В.И.** – Банкротство физических лиц: проблемные аспекты реализации процедуры
Gudkov A., Krasilschikov A., Mishchenko V. – Bankruptcy of individuals: problematic aspects of the procedure implementation 130
- Ешкилева Н.А.** – Наследственный договор как основание наследственного правоотношения
Eshkileva N. – An inheritance contract as the basis of an inheritance relationship 134
- Жигалова И.В.** – Государственно-частное партнерство как условие развития предпринимательской деятельности в народных художественных промыслах
Zhigalova I. – Public-private partnership as a condition for the development of entrepreneurship in the field of folk art crafts 137
- Зубков В.Н., Гусева И.И., Касаткина Е.А.** – Деловая репутация как оценочный критерий определения победителя при размещении государственных и муниципальных заказов
Zubkov V., Guseva I., Kasatkina E. – Business reputation as an evaluation criterion for determining the winner when placing state and municipal orders 142
- Кочнева И.П.** – Правовые проблемы определения способа совершения преступления как элемента криминалистической характеристики и квалифицирующего признака незаконного вылова морских биологических ресурсов по статье 256 Уголовного кодекса Российской Федерации
Kochneva I. – Legal problems of determining the method of committing a crime as an element of criminalistic characteristics and a qualifying feature of illegal fishing of marine biological resources under article 256 of The criminal code of the Russian Federation. 146

Кузнецов А.К. – Актуальные вопросы правового регулирования технологии искусственного интеллекта <i>Kuznetsov A.</i> – Current issues in the legal regulation of artificial intelligence technology. 152	Туманов Э.В. – Транспорт и транспортные обязательства по законодательству Российской Федерации <i>Tumanov E.</i> – Transport and transport obligations under the legislation of the Russian Federation . . . 198
Кузьмин Д.В. – Анализ правового регулирования использования искусственного интеллекта в ЕС <i>Kuzmin D.</i> – Analysis of legal regulation of the use of artificial intelligence in the EU 155	Фирсов В.Г. – Основания и условия для избрания мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве <i>Firsov V.</i> – Grounds and conditions for choosing preventive measures in Russian criminal proceedings 201
Кузьмин Д.В. – Анализ правового регулирования использования искусственного интеллекта в Российской Федерации <i>Kuzmin D.</i> – Analysis of legal regulation of the use of artificial intelligence in the Russian Federation 163	Цурик И.О. – Особенности доказывания в спорах о правах несовершеннолетнего на жилое помещение <i>Tsurik I.</i> – Features of proof in disputes about the rights of a minor to residential premises 206
Малышенко В.А. – О некоторых вопросах новаций избирательного законодательства Российской Федерации <i>Malyshenko V.</i> – On some issues of innovations in the electoral legislation of the Russian Federation. . . . 172	Шарикив А.В., Слепцева Э.И. – Разработка и внедрение инноваций на предприятии <i>Sharikov A., Slepceva E.</i> – Development and implementation of innovations at the enterprise . . 211
Оспичев И.М. – Защита трудовых прав женщин <i>Ospichev I.</i> – Protection of women's labour rights. . 176	Шашкина Е.А., Швырев Г.С. – Нотариальное удостоверение медиативного соглашения <i>Shashkina E., Shvyrev G.</i> – Notary certificate of the mediative agreement 216
Оспичев И.М. – Проблемы в области персональных данных работника <i>Ospichev I.</i> – Problems in the field of employee's personal data 179	Штепа Т.В. – Понятийные признаки образовательной услуги как объекта гражданских прав <i>Shtepa T.</i> – Conceptual features of educational services as an object of civil rights 219
Рыбина С.Н. – Проблемы правового регулирования ответственного обращения с животными, отвечающие требованиям гуманности <i>Rybina S.</i> – Problems of legal regulation of responsible treatment of animals, meeting the requirements of humanity 182	Ярошенко О.Н. – Сравнительно-правовой анализ законодательства регулирующего преступления против общественной нравственности в государствах ближнего зарубежья: Латвии, Литвы, Грузии, Армении, Казахстана, Азербайджана, Киргизии, Таджикистана, Белоруссии, Узбекистана, Туркмении <i>Yaroshenko O.</i> – Comparative legal analysis of legislation regulating crimes against public morals in neighboring countries: Latvia, Lithuania, Georgia, Armenia, Kazakhstan, Azerbaijan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Belarus, Uzbekistan, Turkmenistan 223
Рябова О.А., Кузнецова Н.А., Матвеева Т.П., Кузнецова Н.В. – К вопросу о создании «детской» адвокатуры как способу защиты прав детей в России <i>Ryabova O., Kuznetsova N., Matveeva T., Kuznetsova N.</i> – On the issue of creating a children's «advocacy» as a way to protect children's rights in Russia 187	Информация
Спектор А.А. – Особенности правового статуса получателя груза в договоре перевозки по законодательству Российской Федерации <i>Spector A.</i> – Features of the legal status of the consignee in the contract of carriage under the legislation of the Russian Federation. 192	Наши авторы. Our Authors. 228
Токарев Э.А. – Налогообложение фьючерса как производного финансового инструмента <i>Tokarev E.</i> – Taxation of futures as a derivative financial instrument. 195	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 230

ВЛИЯНИЕ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ НА РАЦИОНАЛИЗАЦИЮ РЕШЕНИЙ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аль-Саади Моханад Рахим Салим

Аспирант, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
mmhdd39@yahoo.com

IMPACT OF PERFORMANCE AUDITS ON THE RATIONALIZATION OF CREDIT INSTITUTIONS' DECISIONS

Al-Saadi Mohanad Raheem Salim

Summary: The quality of decisions made by credit organizations allows such organizations to adapt to opportunities and threats coming from outside, to maintain a balance of private and public interests while protecting the rights of depositors and creditors, as well as to influence risk-taking and compliance with mandatory requirements and regulations by the credit organization. The risks taken by credit institutions are the main determinants of the decision-making process of such organizations. In the article, the author examines the relationship between decision-making and the results of an audit of the effectiveness of certain types of risk and concludes that the most effective tool for analyzing and accounting for risks and optimal responses of credit institutions to changing market conditions is an efficiency audit, since an efficiency audit allows evaluating the structure of assets and liabilities taking into account the totality of actual data provided by relevant information, as well as conduct comprehensive monitoring of the external and internal environment in order to effectively use the opportunities that open up.

Keywords: performance audit, decision-making, credit institutions, leverage, balance sheet management, equity adequacy.

Аннотация: Качество принимаемых кредитными организациями решений позволяет таким организациям адаптироваться к возможностям и угрозам, исходящим извне, соблюдать баланс частных и публичных интересов при защите прав вкладчиков и кредиторов, а также влиять на принятие рисков и соблюдение кредитной организацией обязательных требований и нормативов. Риски, принимаемые кредитными организациями, являются основными детерминантами процесса принятия такими организациями решений. В статье автор рассматривает взаимосвязь принятия решений с результатами аудита эффективности отдельных видов риска и делает вывод о том, что наиболее действенным инструментом для анализа и учета рисков и оптимальных реакций кредитных организаций на изменяющиеся рыночные условия является аудит эффективности, поскольку аудит эффективности позволяет оценивать структуру активов и пассивов с учетом совокупности фактических данных, представленных соответствующей информацией, а также проводить комплексный мониторинг внешней и внутренней среды в целях эффективного использования открывающихся возможностей.

Ключевые слова: аудит эффективности, принятие решений, кредитные организации, левиредж, управление балансов, достаточность собственных средств.

В последние несколько лет все большее распространение получают различные формы управленческого аудита, среди которых можно выделить также аудит эффективности, ориентированный на оценку эффективности, результативности и экономичности аудируемой системы [7]. В кредитных организациях аудит эффективности включает в себя целый комплекс мероприятий, направленных на проверку эффективности системы управления рисками (включая проверку полноты применения и эффективности методологии оценки банковских рисков и процедур управления банковскими рисками), а также влияет на различные процессы, происходящие в кредитной организации, в том числе и на процесс принятия наиболее рациональных и эффективных решений.

Как и для любой другой коммерческой организации, для кредитной организации многоцелевой задачей оптимизации выступает максимизация прибыли. Такая задача является результатом сочетания многих потенциальных целей, которые должны быть решены, рисков и многочисленных ограничений, налагаемых регулятором

(Центральным Банком Российской Федерации), кредиторами и финансовыми рынками. При этом риск, принимаемый кредитными организациями, является одним из основных детерминантов процесса принятия такими организациями решений. Для кредитной организации риск является не только ограничением, наложенным на множество допустимых стратегий.

Как отмечается в специализированной литературе, кредитные организации, будучи инвестиционными компаниями, действуют в режиме балансирования риска и вознаграждения [8], при этом в соответствии с принципами управления активами и пассивами они стремятся максимизировать скорректированную на риск доходность капитала (или на скорректированный на риск капитал) в рамках рыночных и регуляторных ограничений [5].

Исходя из сказанного, можно сделать обоснованный вывод о том, что выбор кредитной организацией правильного инвестиционного пути требует большого количества инструментов управления рисками и объек-

тивной оценки таких рисков. Такую оценку как раз и предоставляет аудит эффективности, основными задачами которого является определение зон потери контроля над рисками, оценка эффективности существующей системы риск-менеджмента характеру и объему совершаемых операций, а также выработка рекомендаций по ее совершенствованию. Объектами аудита эффективности являются кредитный риск, риск ликвидности, рыночный риск, операционный риск, стратегический риск и другие риски.

Взаимосвязь принятия решений с аудитом эффективности обусловлена теми возможностями, которые открываются перед лицами, принимающими решение, после получения результатов аудита эффективности. С одной стороны, кредитные организации, являясь профессиональными участниками рынка, предсказуемо реагируют на предполагаемые рыночные потрясения и без проведения аудита эффективности. Но, с другой стороны, именно результаты аудита эффективности позволяют выявить, есть ли предпосылки к увеличению того или иного риска. Например, увеличение кредитного риска или стоимости финансирования неизменно повлечет за собой более значительное сокращение кредитных портфелей при одновременном ухудшении рыночных условий. Поэтому результаты аудита эффективности влияют на направление и качество принимаемых решений, особенно в неблагоприятных рыночных условиях. Отсюда можно назвать аудит эффективности инструментом для анализа теоретически оптимальных реакций кредитных организаций на изменяющиеся рыночные условия. Аудит эффективности может использоваться также в качестве дополнительного инструмента при оценке банковского канала денежно-кредитной политики (например, шоков предложения кредитов, связанных с сокращением доли заемных средств).

Описание самого процесса принятия решений в кредитных организациях затруднительно, поскольку не до конца понятно, как руководство кредитных организаций банков реагирует на ограничения, накладываемые, например, акционерами, или как кредиторы воспринимают истинное финансовое положение кредитной организации и как все вышеобозначенные субъекты доверяют друг другу. По мнению автора статьи, можно лишь составить представление о том, какими свойствами должна обладать структура принятия рациональных решений. Примечательно, что она отражает некоторые особенности банковской сферы, которые препятствуют адекватному проектированию механизмов в процессе принятия кредитными организациями решений.

Одна из важных проблем, которую позволяет решать аудит эффективности, позволяя принимать рациональные решения, связана с долговым и капитальным финансированием кредитных организаций. В зарубежной

литературе такая проблема именуется «асимметричной информацией» [9]. Проблемы, вытекающие из этой асимметрии, решаются с помощью требования к кредитным организациям иметь достаточный собственный капитал. Если по результатам аудита эффективности выяснится, что требования к достаточности собственных средств соблюдаются, то делается однозначный вывод о том, что смещение рисков снижается и кредитная организация может принять решение сохранить соответствующий объем необеспеченных депозитов.

Оптимальный уровень капитала связан с конкурирующими силами дисциплинирующих эффектов финансирования через эмиссию долговых обязательств и смещающих риски последствий чрезмерного соотношения вложений капитала в ценные бумаги с фиксированным и нефиксированным доходом (левериджа). Более высокий уровень долгового финансирования побуждает незастрахованных кредиторов внимательно следить за управленческими действиями, то есть за кредитным качеством кредитов и ценных бумаг в их портфелях.

В противоположность этому недостаточный уровень собственного капитала кредитной организации может быть стимулом для решений, связанных с принятием кредитной организацией на себя чрезмерного риска, что, в свою очередь, может увеличить стоимость опциона на акции с базовыми активами кредитной организации. При наличии обязательного страхования (как и любых других форм страхования) смещение рисков еще более выражено, поскольку кредитные организации, как правило, становятся более заемными. В целом же феномен смещения риска требует минимального размера собственных средств (капитала) кредитной организации, а аудит эффективности в части оценки размера собственных средств (капитала) кредитной организации позволяет принимать наиболее рациональные решения.

На практике как правило кредитные организации сохраняют размер капитала выше нормативных минимумов, поскольку способность поглощения разумных потерь может иметь положительные сигнальные эффекты для заемщиков. Высокий размер капитала повышает уровень мониторинга заемщиков, и это хорошо для заемщиков, поскольку увеличивает доходность их проектов, финансируемых кредитными организациями. Кредитные организации с хорошей капитализацией имеют высокую вероятность выживания, что способствует улучшению мониторинга и улучшению кредитного качества кредитных портфелей.

Следующей важной проблемой, которую позволяет решить аудит эффективности, является управление балансом кредитной организации. При принятии кредитной организацией решений неизбежно возникают вопросы о том, как максимизировать прибыль при учете

минимизации риска ликвидности, и о том, как обеспечить приемлемый уровень ликвидности или минимизацию вероятности дефицита ликвидности. Подход, основанный на оптимизации структуры баланса кредитной организации, может быть применен в качестве эталона для рациональных управленческих решений. В настоящее время если кредитные организации корректируют свои балансы в ответ на шоки, является очевидностью. Обычно это происходит путем продажи заранее определенных классов активов. Таким образом, кредитные организации ориентируются на свой коэффициент левериджа и стараются сохранить продуктивную структуру своих активов. Однако не все методологии кредитных организаций по принятию решения в части корректировки баланса являются правильными, поскольку такие методологии не учитывают отдельные факторы, которые могут быть выявлены при проведении аудита эффективности.

Аудит эффективности при принятии решений в части управления балансом кредитной организации позволяет избежать риска манипуляций с параметрами, которые могут подразумевать чрезмерно оптимистичные результаты, не основанные на рисковом факторе. Сама по себе модель категорий активов и пассивов довольно сложна даже в самых агрегированных условиях. Тем не менее, аудит эффективности позволяет выявить фундаментальные различия в том, как статьи баланса влияют на общие доходы и расходы кредитной организации.

Рассмотрим, как это происходит на практике. Каждая кредитная организация имеет определенную структуру активов и пассивов в начале инвестиционного горизонта. В течение следующего периода кредитная организация принимает решение о реструктуризации части состава активов. Однако не все категории разрешены к

ликвидации – кредитный портфель сохраняется до погашения, поэтому сокращение его объема может произойти только в результате частичного реинвестирования части кредитных пулов со сроком погашения. Общая балансовая сумма кредитных организаций соответствует определенному объему пассивов и собственного капитала, которые формируются в зависимости от воздействия внешних факторов, находящихся за пределами усмотрения кредитных организаций и не учитываются методиками управления балансами. Общая балансовая сумма может измениться, если только обязательства не будут полностью пролонгированы или капитальная база сократится. При проведении аудита эффективности и выявлении дополнительных факторов, влияющих на принятие решений, реструктуризация состава активов будет основана на оптимизации скорректированного на риск дохода и будет учитывать параметры, определяющие эффективность наиболее важных классов активов и пассивов. Иными словами, решения, принимаемые в части решения проблемы управления балансом, будут более рациональными и основанными на рисковом факторе, а не на методике управления балансом, не подкрепленной фактическими данными.

Подводя итог, необходимо отметить, что такой сложный институт, как кредитная организация, может быть не способен быстро реагировать на неожиданные изменения рыночной конъюнктуры, поскольку выбор правильного инвестиционного пути требует большого количества инструментов управления рисками и объективной оценки таких рисков. Аудит эффективности является наиболее действенным инструментом для анализа оптимальных реакций кредитных организаций на изменяющиеся рыночные условия, поскольку его результаты влияют на направление и качество принимаемых решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.06.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - 6. - Ст. 492.
2. Бабичева Ю. Внутрибанковский аудит в обеспечении прозрачности кредитных организаций // Вестник Института экономики РАН. - 2013. - №2. - С.80-86.
3. Бузмакова Марина Владимировна. Методика оценки аудиторского риска при внутреннем аудите расчетных операций коммерческого банка // Символ науки. – 2016. - № 5 (1). - С. 59-67.
4. Пашков Р., Юденков Ю. Проблемы реализации структурной концепции управления банком // Бухгалтерия и банки. - 2019. - № 5. - С. 45 - 48.
5. Пашков Р., Чечелев Ю. Оценка регуляторного риска в банке // Бухгалтерия и банки. - 2020. - № 3. - С. 41 - 51.
6. Подколзина Э.А., Кузьмичева И.А. Система управления банковскими рисками // Science Time. - 2014. - №12 (12). - С.415-421
7. Тартарашвили Т.Т. Аудит эффективности управления рисками коммерческого банка // Международный бухгалтерский учет. - 2010. - №6. - С.43-49.
8. Miles D., Yang J., and Marcheggiano G.. Optimal bank capital. Discussion Papers 31, Monetary Policy Committee Unit, Bank of England, April 2011.
9. Kruger M. A goal programming approach to strategic bank balance sheet management, 2011. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://support.sas.com/resources/papers/proceedings11/024-2011.pdf> (дата обращения 30.09.2020 г.).

© Аль-Саади Моханад Рахим Салим (mmhdd39@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О МОБИЛИЗАЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ЭКОНОМИКИ АРМЕНИИ

Давтян Азат Геннадьевич

*К.н., н.с., Национальный оборонно-исследовательский университет Министерства обороны Республики Армения
azat-davtyan@mail.ru*

SOME CONSIDERATIONS ON THE MOBILIZATION POTENTIAL OF THE ARMENIAN ECONOMY

A. Davtyan

Summary: Given the current threat of war, an objective assessment of the country's mobilization potential is crucial for ensuring military security. It is especially important to assess the mobilization potential of the economy, which is the basis of the country's defense capability. This potential is currently being assessed using various methods. In this article, the assessment of the mobilization potential of the Armenian economy will be carried out using the analysis tools PESTEL, SWOT and Force Field. The analysis will make it possible to find out what are the main factors that determine the mobilization potential of the Armenian economy, which policy can best realize the potential of economic mobilization, in other words, which policy will ensure the maximum effectiveness of the economic mobilization potential. As a result, within the framework of this development, an optimal strategy for expanding and implementing the mobilization potential of the economy will be proposed.

Keywords: economic mobilization, resources, economic policy, economic stability, security, scientific and technical development.

Аннотация: Учитывая нынешнюю угрозу войны, объективная оценка мобилизационного потенциала страны имеет решающее значение для обеспечения военной безопасности. Особенно важна оценка мобилизационного потенциала экономики, составляющего основу обороноспособности страны. Оценка этого потенциала в настоящее время проводится разными методами. В этой статье оценка мобилизационного потенциала экономики Армении будет проводиться с помощью инструментов анализа PESTEL, SWOT и Force Field. Анализ даст возможность выяснить, каковы основные факторы, определяющие мобилизационный потенциал экономики Армении, какая политика сможет лучше всего реализовать потенциал экономической мобилизации, другими словами, какая политика обеспечит максимальную эффективность экономического мобилизационного потенциала. В результате в рамках данной разработки будет предложена оптимальная стратегия расширения и реализации мобилизационного потенциала экономики.

Ключевые слова: экономическая мобилизация, ресурсы, экономическая политика, экономическая стабильность, безопасность, научно-техническое развитие.

Прежде всего, коснемся роли мобилизационного потенциала экономики, его значения в системе общего оборонного потенциала государства, а также взаимозависимости с научно-техническим и военно-техническим потенциалом. Это даст представление об особенностях мобилизационного потенциала экономики - ее основных показателях. Более того, большинство этих показателей послужат исследовательской базой. Следует отметить, что подходы к экономической мобилизации существенно различаются в разных странах. Кроме того, одной из важнейших проблем при оценке мобилизационного потенциала является отсутствие общей методологии оценки, поэтому выбор количественных и качественных характеристик распространен как в общей военной экономике, так и в отдельных структурных компонентах. Определение абсолютного, относительного размера, динамики, структуры, места мобилизационного потенциала экономики связано с большими трудностями методологического, информационного и иного характера. Это объясняется рядом причин. В качестве причины можно упомянуть, что по крайней мере большинство государств не желают раскрывать реальные масштабы своей военно-экономической деятельности. По официально опубликованным данным во-

енный бюджет дает общее представление о масштабах военной экономики, а также о мобилизационном потенциале экономики, который показывает объем военного потребления государства, спрос на товары и услуги военного назначения. Однако военный бюджет сам по себе не полностью отражает истинный размер военной экономики, так как ряд форм военной деятельности также финансируется по отдельным статьям, относящимся к гражданскому сектору государственного бюджета. Такие критерии, как количество человеческих ресурсов, задействованных в производстве вооружений и других сферах национальной обороны, используются как отдельные показатели военно-экономического потенциала государства, а, следовательно, и как мобилизационного потенциала экономики. В современных условиях роль науки и техники в структуре военной мощи стран значительно возросла. Решающим фактором обеспечения безопасности государства стал научно-технический прогресс, двояко влияющий на военную сферу. Прежде всего, это связано с созданием новых, более совершенных и эффективных средств вооруженной борьбы. Кроме того, стимулируется инновационное развитие экономики, производительность труда и, как следствие, повышается экономический потенциал. Научно-технический потен-

циал стал одним из ключевых факторов, определяющих военную мощь, главной предпосылкой устойчивого развития, укрепления национальной безопасности, а также повышения уровня международной конкурентоспособности страны. В целом научно-технический потенциал можно определить по таким критериям, как научные достижения страны создавать самые современные ВВТ с использованием передовых технологий. Важнейшими качественными показателями оценки научно-технического потенциала являются доля затрат на НИОКР в ВВП, численность научных и инженерных кадров, материально-техническая база научных исследований.

Что же касается оценки и расчета военно-технического потенциала, характеризующего мобилизационный потенциал экономики, то для этого можно использовать следующие качественные и количественные показатели:

- Техническое оснащение Вооруженных Сил и других войск (военная техника, боеприпасы, военное имущество);
- Наличие запасов ВВТ на складах и в базах;
- Состояние военной инфраструктуры для обучения войск, стратегического и оперативного развертывания и ведения боевых действий.

В свою очередь, развитие военно-промышленного комплекса, являющегося опорой мобилизационного потенциала экономики, предполагает реализацию государственной политики, основанной на использовании следующих показателей:

- Оборонительные (уровень тактических характеристик разработанных ВВТ, оснащенность военной организации новой техникой и вооружением, достаточность мобилизационных мощностей для производства новой техники и вооружения),
- Финансово-экономические (возможности внебюджетной поддержки ОПК, пополнение государственного бюджета за счет экспортных продаж),
- Внешне-политические (возможности расширения за счет продаж продукции, услуг, патентов в мире, а также организации совместных производств, равноправного участия в реализации международных проектов в области высоких технологий),
- Национально-экономические (разработка, освоение технологий и их передача в другие сферы отечественной промышленности),
- Социальные (обеспечение занятости трудоспособного населения, повышение уровня квалификации научно-технических и производственных кадров, обеспечение социальной стабильности).

Помимо вышеперечисленных показателей, при реализации мобилизационного потенциала экономики используется фактор времени. Проявление последнего многогранно. В частности:

- во время обоснования плана мобилизации, мож-

но увидеть, что два или более варианта позволяют получить один и тот же результат при одинаковых затратах, но в разное время. В случае классического критерия «затраты-влияние» эти результаты будут одинаковыми. На самом деле предпочтение следует отдавать тому варианту, который позволяет достичь цели в более короткие сроки.

- создание сложных видов военной техники, строительство учебно-материальной базы других объектов войск может осуществляться в условиях фиксированных сроков, но при разных темпах использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов. В любом случае, если мы достигнем поставленной цели в установленные сроки, то вариант, при котором ресурсы будут израсходованы позже, следует считать более целесообразным;
- В условиях современной динамики факторов, влияющих на развитие боевых задач Вооруженных Сил, предпочтительны системы вооружения, военно-специальной техники, позволяющие их развертывать в короткие сроки.

Таким образом, оценка эффективности мобилизационных мероприятий должна проводиться не только по критерию «затраты-эффект», но и с учетом временного фактора. Таким образом, меры эффективности могут быть выражены в триоце «расходы-влияние-время».

Как мы уже упоминали, разные страны оценивают свой мобилизационный потенциал разными подходами. Обращает на себя внимание пример США, где мобилизационные операции проводятся по следующим направлениям:

- **Юридические органы:** реализация мобилизационных мероприятий требует эффективных действий соответствующих органов на правовом уровне, в частности, должно быть обосновано определение чрезвычайного положения, необходимо оценить его уровень для обеспечения целенаправленности мер;
- **Финансирование:** необходимо обеспечить достаточное финансирование для надлежащего выполнения соответствующих обязательств во время мобилизации;
- **Окружающая среда:** необходимо оценить влияние мобилизационных мероприятий на окружающую среду;
- **Людские ресурсы:** необходимо указать возможности привлечения военных и гражданских кадров. Имеется в виду список резервистов, военнослужащих в отставке, добровольцев, гражданского персонала, контрактников, количество других возможных призывников;
- **Материалы и оборудование:** спрос на материалы и оборудование может быть определен на основании прогнозируемого дефицита или соот-

ветствующих приоритетов на основе спроса на перераспределение материалов оборудования;

- **Транспорт:** варианты мобилизации транспортных средств требуют уточнения.
- **Наличие достаточного количества устройств, оборудования, зданий:** необходимо правильно оценить наличие устройств, оборудования, зданий для размещения и организации упражнений людских ресурсов. Необходимо максимально использовать неиспользованные возможности, а также возможности для начала чрезвычайного военного строительства и создания новых объектов;
- **Промышленная база:** необходимо определить требования к расширению промышленной базы и ускоренному производству. В связи с этим может потребоваться дополнительное финансирование;
- **Учебная база:** четкое определение требований для расширения базы обучения также является важным компонентом мобилизационной деятельности, которая, в свою очередь, повлияет на спрос человеческих и материальных ресурсов, а также оборудования, службы здравоохранения и финансовых ресурсов;
- **Медицинские услуги:** во время мобилизации потребуются медицинская помощь и услуги эвакуации. Необходимо будет рассчитать потребность в дополнительных больничных койках;
- **Коммуникации:** точная оценка спроса на средства коммуникации важна для обеспечения непрерывности боевых действий и безопасности коммуникационных систем. Делать это нужно в рамках сотрудничества с частным сектором.
- **Государственная поддержка партнера:** государственные органы должны создать механизмы взаимопомощи, сотрудничества в сфере обороны со странами-союзниками, подписать соглашения о военных закупках и взаимных услугах.

Более того, большинство упомянутых сфер также были включены в процесс оценки мобилизационного потенциала экономики РА.

Оценка мобилизационного потенциала экономики армении

Методология оценки

Мы выбрали метод PESTEL, чтобы выделить факторы, влияющие на мобилизационный потенциал экономики Армении. PESTEL, или PESTELE, как его сейчас называют – это инструмент, используемый маркетологами для анализа и мониторинга макроэкономических факторов, а также для оценки их влияния на деятельность организации. Исходя из этого, в данной статье мы будем использовать PESTEL в контексте факторов, влияющих на

мобилизационный потенциал экономики, другими словами, в модифицированную версию. PESTELE включает Р - политические, Е - экономические, S - социальные, Т - технологические, Е - экологические, L – правовые, Е – факторы этики. В этом исследовании мы не будем оценивать этические факторы, так как во время мобилизации действует централизованная система управления и в этом случае, этические нормы не являются существенными в критический момент обеспечения национальной безопасности.

Для нашего исследования мы также немного изменили содержание выбранных факторов, например, следующие элементы были включены в список политических факторов: политическая стабильность, политика правительства по развитию бизнеса, международная интеграция Армении, политика правительства Армении, направленная на развитие промышленной базы, экономическая и транспортная полублокада страны, политическая бюрократия, политическое доверие к правительству в обществе. К экономическим факторам относятся уровень иностранных инвестиций, рост государственного долга, наличие монополий, стабильность финансовой системы, сбалансированность территориального развития, уровень местной производительности, сырьевая ориентация развития экономики, уровень налогообложения, эмиграция, уровень внутренних инвестиций, международная конкурентоспособность. Социальные факторы, также известные как социокультурные факторы, включают число населения страны, уровень рождаемости, возрастное распределение, доступ к качественным медицинским услугам, способность населения быстро объединяться против общей угрозы, патриотизм населения, традиции, предпочтения населения и социальное поведение.

К технологическим факторам относятся количество инноваций, участие частного капитала в области науки и технологий, дефицит человеческих ресурсов в области науки и технологий, низкий уровень государственного финансирования в области науки и технологий, утечка умов и так далее. Экологические факторы связаны с растущими экологическими проблемами, международным давлением с целью их решения, государственным контролем над выбросами углекислого газа и так далее. К правовым факторам относятся изменения в системе государственного правового регулирования экономики, неоднозначность правовой базы для местных и иностранных бизнесменов, государственные правовые гарантии защиты бизнеса и инвестиций, пробелы в законах и защита прав человека.

Основная цель анализа PESTEL – определить факторы, вероятность их возникновения и силу воздействия. Поэтому не так важно, к какой категории относится тот или иной фактор. Эти факторы важно определить и оце-

нить. Сила воздействия фактора оценивается по шкале от 1 до 3, где:

- В случае 1 влияние фактора незначительно, т.е. любое изменение фактора практически не влияет на деятельность субъекта,
- В случае 2 влияние фактора умеренное. Только существенное изменение фактора повлияет на деятельность субъекта,
- В случае 3 влияние фактора велико. Каждая вариация фактора существенно влияет на субъект.

Мы также будем использовать метод SWOT-анализа для анализа сильных и слабых сторон, возможностей и угроз мобилизационного потенциала экономики Армении. Для обеспечения полноты оценки мобилизационного потенциала экономики Армении на основе последних результатов будет проведен Force Field анализ, который выявит факторы, стимулирующие и препятствующие реализации мобилизационного потенциала экономики по 10-балльной шкале. Метод позволяет выяснить, стимулирующие факторы преобладают ли над препятствующими факторами, и наоборот. Force Field анализ был предложен Куртом Левиным в качестве модели для управления изменениями в области социальной психологии, но в настоящее время это широко используемый инструмент при принятии решений практически во всех областях, включая социально-экономические процессы, государственное управление, национальную безопасность и т.д. Force Field анализ изначально был разработан для изучения поведения людей при управлении организационными изменениями. Так, Force Field анализ помогает проанализировать все факторы, влияющие на текущую ситуацию. Человеческое поведение определяется разными факторами: убеждениями, ожиданиями, культурными нормами и т. д. Некоторые из этих факторов положительные, а некоторые отрицательные, они препятствуют достижению поставленной цели. Хотя Force Field анализ был в первую очередь разработан для улучшения управления организационными изменениями, теперь можно использовать этот метод чтобы:

- решить применимо ли предлагаемое изменение,
- определить препятствия к достижению желаемого результата,
- снизить или нейтрализовать влияние этих препятствий на пути принятия решений.

PESTEL, SWOT и Force Field анализы мобилизационного потенциала экономики Армении

Теперь представим факторы, выявленные в результате анализа, проведенного вышеупомянутыми методами, которые существенно влияют на мобилизационный потенциал экономики. Основные факторы выявленные в результате PESTEL анализа и влияющие на мобилизационный потенциал экономики Армении, можно сгруп-

пировать, оценив силу их воздействия от 1 до 3 баллов. Таким образом, с помощью экспертного метода (были проведены опросы среди десяти ученых-аналитиков Национального оборонно-исследовательского университета Министерства обороны РА, которые занимаются анализом данного вопроса или имеют исследования в других смежных научных областях), выяснилось, что наиболее влиятельные факторы на мобилизационный потенциал экономики Армении следующие:

- политические - политическая нестабильность в Армении (2), политика правительства Республики Армения, направленная на развитие промышленной базы (2), политика правительства по развитию бизнеса (2), международная интеграция Армении (3), территориальная полублокада (2),
- экономические - низкий уровень иностранных инвестиций (2), низкий уровень сбора налогов (3), низкий уровень продовольственной безопасности (3), эмиграция (3), рост государственного долга (2), стабильность финансовой системы (1), наличие минеральных ресурсов экономики (2), низкий уровень внутренних инвестиций (3), существование естественных монополий (3), неравное территориальное развитие (3), слабая международная конкурентоспособность местных товаров (2), низкий уровень местной производительности (2), высокий уровень устойчивости коммуникационного сектора (2), отсутствие учебной базы для персонала, задействованного в мобилизационной деятельности экономики (1),
- социальные - старение населения (2), снижение рождаемости (2), способность населения быстро объединяться против общей угрозы (3), патриотизм (3), доступность и качество медицинских услуг (3),
- технологические - низкий уровень государственного финансирования научно-технологической сферы (3), низкий уровень инноваций (2), дефицит человеческих ресурсов в научно-технологической сфере (2), незначительное участие частного капитала в научно-технологической сфере (2), «утечка умов» (3), наличие интеллектуального потенциала человеческих ресурсов (3),
- окружающая среда - растущие экологические проблемы (2), международное давление, направленное на решение экологических проблем (2),
- правовые - постоянные изменения в системе государственного правового регулирования экономики (1), неоднозначность правового поля для местных и иностранных бизнесменов (2), повышение правовых гарантий защиты бизнеса и инвестиций (3).

Следует отметить, что факторами, существенно влияющими на мобилизационный потенциал экономики, являются международная интеграция Армении, низкий

уровень сбора налогов, эмиграция, низкий уровень внутренних инвестиций, монополии, неравное территориальное развитие, способность населения объединяться против общей угрозы, патриотизм, небольшое государственное финансирование научно-технического и технологического сектора, «утечка умов», усиление государственных правовых гарантий защиты бизнеса и инвестиций. Можно сделать вывод, что факторы, оказывающие существенное негативное влияние на мобилизационный потенциал экономики, преобладают.

Теперь попробуем связать результаты анализа PESTEL с SWOT-анализом. В связи с этим мы распределим основные влияющие факторы, определенные анализом PESTEL в рамках SWOT-анализа, на сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы. Это позволит более четко сформулировать стратегию расширения мобилизационного потенциала экономики Армении.

Таким образом, в результате SWOT-анализа выяснилось, что **среди сильных сторон Армении** – международная интеграция, наличие полезных ископаемых, интеллектуальный потенциал человеческих ресурсов, готовность населения защищать страну, патриотизм, стабильность финансовой системы, развитие и высокий уровень устойчивости сектора коммуникаций, помощь диаспоры.

Слабые стороны включают низкий уровень иностранных и внутренних инвестиций, низкий уровень продовольственной безопасности, транспортно-экономическую полублокаду, низкий уровень налогообложения, несостоятельность базы подготовки кадров, участвующих в экономической мобилизационной деятельности, низкий уровень государственного финансирования науки и технологий, низкий уровень инноваций, дефицит человеческих ресурсов в области науки и технологий, незначительная доля частного капитала в области науки и технологий, слабая международная конкурентоспособность местной продукции, низкий уровень местной производительности, естественные монополии, неоднозначность правовой базы для местных и иностранных бизнесменов.

Среди возможностей – политика правительства по развитию бизнеса, политика правительства Республики Армения, направленная на развитие производственной базы, усиление правовых гарантий бизнеса и защиты инвестиций.

Среди угроз в Армении – политическая нестабильность, эмиграция, неравное территориальное развитие, старение населения, снижение рождаемости, «утечка умов», растущие экологические проблемы и международное давление с целью решения экологических проблем.

Для обеспечения полноты исследования был проведен Force Field анализ, который с помощью экспертного исследования (опять же путем опроса 10 ученых-аналитиков Национального оборонно-исследовательского университета Министерства обороны РА) выявил факторы, препятствующие мобилизации экономики. 10 баллов были отнесены к наиболее влиятельным факторам.

Способствующие факторы:

- политика Правительства РА, направленная на развитие производственной базы (8),
- международная интеграция Армении (10),
- способность населения быстро объединяться против общей угрозы (10);
- наличие минеральных и сырьевых ресурсов (6),
- стабильность финансовой системы (5),
- высокий уровень устойчивости коммуникационной индустрии (6),
- поддержка диаспоры (9),
- наличие интеллектуального потенциала человеческих ресурсов (7),
- повышение правовых гарантий защиты бизнеса и инвестиций (6);
- патриотизм (8);
- государственная политика развития предпринимательства (6).

Препятствующие факторы.

- низкий уровень иностранных и внутренних инвестиций (8),
- низкий уровень местной продуктивности (7),
- территориальная полублокада (9),
- политическая нестабильность в Армении (8),
- низкий уровень сбора налогов (7),
- низкоуровневые государственно-частные инвестиции в сфере науки и технологий (7),
- дефицит человеческих ресурсов в сфере науки и технологий (3),
- низкий уровень инновационности (5),
- недостаточность учебной базы кадров, задействованных в мобилизационной деятельности экономики (4),
- высокий уровень эмиграции (8),
- увеличение государственного долга (6),
- «утечка мозгов» (7),
- неравное территориальное развитие (7),
- слабая международная конкурентоспособность местной продукции (8),
- правовая неопределенность для местных и иностранных бизнесменов (6),
- старение населения (5),
- снижение рождаемости (5),
- наличие естественных монополий (4),
- растущие экологические проблемы (2),
- международное давление на экологические проблемы (2).

В результате сумма стимулирующих факторов равна 81, а сумма препятствующих факторов - 118. Теперь, основываясь на полученных результатах, мы представим оптимальную стратегию повышения мобилизационного потенциала экономики. Эта стратегия должна быть нацелена на решение приоритетных вопросов, негативное влияние которых на мобилизационный потенциал экономики Армении является наиболее значительным. Анализ показал, что территориальная полублокада, низкий уровень иностранных и внутренних инвестиций, низкий уровень налогообложения, низкий уровень государственно-частных инвестиций в науку и технологии, высокие темпы эмиграции, слабая международная конкурентоспособность местной продукции, низкий уровень местной производительности, неравное территориальное развитие являются основными препятствующими факторами. В то же время эти факторы взаимосвязаны, и этот факт будет учитываться при разработке стратегии расширения мобилизационного потенциала экономики. В общем, задача состоит в том, чтобы нейтрализовать или уменьшить влияние препятствующих факторов, используя способствующие факторы или возможности.

Таким образом, на мой взгляд, стратегия мобилизационного потенциала экономики Армении должна строиться на принципе максимального обеспечения народнохозяйственных потребностей за счет эффективного использования местных ресурсов при сохранении макроэкономической стабильности. Затем необходимо определить основные цели, которых необходимо достичь при соблюдении указанного выше принципа. С этой точки зрения нейтрализация или смягчение воздействия негативных факторов, определенных Force Field анализом, рассматривается как задача данной стратегии. Цели стратегии, в свою очередь, являются целями, которые будут достигнуты путем максимизации мобилизационного потенциала экономики за счет использования сильных сторон, определенных в SWOT-анализе, с использованием вышеуказанного принципа. Среди этих целей:

- Повышение производственного потенциала экономики,
- Повышение уровня жизни населения,
- Создание благоприятной инвестиционной среды,
- Обеспечение тесной связи научно-образовательных и научно-исследовательских сфер с производственными процессами на национальном уровне.

Обратите внимание, что достижения этих целей предполагает нейтрализацию или устранение вышеупомянутых препятствий.

- **Повышение производственного потенциала экономики**
Повышение производственного потенциала эко-

номики возможно при эффективном использовании природных, финансовых, человеческих и технологических ресурсов, снижении налогов на бизнес, что приведет к сбалансированному развитию производственной базы, территориальному развитию и повышению уровня продовольственной безопасности. В то же время низкий уровень продовольственной безопасности в Армении - не препятствие, а негативное последствие. Поэтому он не входит в список препятствий, хотя, согласно SWOT-анализу, является слабым местом. Повышение эффективности использования имеющихся ресурсов возможно за счет увеличения местной производительности, увеличения привлечения иностранных и внутренних инвестиций, повышения интеллектуального и профессионального потенциала человека, технического и технологического обновления производственных процессов.

— **Повышение уровня жизни населения**

Повышение уровня жизни населения предполагает повышение минимальной и средней заработной платы, уровня социальной защищенности, решение экологических проблем. В то же время повышение уровня жизни стимулирует рост рождаемости, снижает эмиграцию, «утечка мозгов», снижает диспропорцию территориального развития. Таким образом, повышение уровня жизни населения приводит к увеличению мобилизационной способности экономики.

— **Создание благоприятной инвестиционной среды**

Создание благоприятной инвестиционной среды возможно в случае реализации государственной политики развития бизнеса, прекращения практики постоянных изменений в системе государственного правового регулирования экономики, устранения «пробелов» в законодательстве правового поля, расширения международной интеграции Армении, остановка «утечки мозгов» и расширения интеллектуальных возможностей человеческих ресурсов. Безусловно, создание благоприятной инвестиционной среды предполагает снижение транспортных расходов на транспортировку грузов из Армении в другие страны.

— **Обеспечение интеграции производственных процессов, научно-образовательной и научно-исследовательской сфер на национальном уровне.**

Обеспечение этого увеличит количество инноваций, количество человеческих ресурсов в научных и технологических областях, предотвратит «утечку мозгов», расширит интеллектуальный потенциал человеческих ресурсов, повысит уровень местной производительности и конкурентоспособности.

Заключение

Увеличение и реализация мобилизационного потенциала экономики тесно связаны с расширением общих производственных мощностей и услуг страны. В этом смысле увеличение этого потенциала требует повышения уровня эффективности управления ресурсами, повышения производительности и привлечения инвести-

ций. Они способствуют увеличению производственного потенциала экономики. Другая проблема - это необходимость обеспечить интеграцию научно-образовательной, научно-исследовательской сфер и производственных процессов, что повысит уровень конкурентоспособности как экономики, так и научно-образовательного потенциала. Решение этих задач позволит обеспечить значительный рост как военного, так и гражданского производства и повысить обороноспособность страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сущность и структура военной мощи государства, <https://dfnc.ru/arhiv-zhurnalov/c128-2012-2-19/sushchnost-i-struktura-voennoj-moshchi-gosudarstva/>
2. Викулов С.Ф., Хрусталева Е.Ю., Методология оценки и повышения эффективности оборонного потенциала государства, <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-otsenki-i-povysheniya-effektivnosti-oboronnogo-potentsiala-gosudarstva>
3. Joint Chiefs of Staff, Joint Publication 4-05 Joint Mobilization Planning, https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp4_05.pdf 23 October 2018
4. Бюро Бизнес Инжиниринга, PESTLE анализ, http://www.bbe.kiev.ua/db_method/pestle_how_to.html
5. Daniel Lock Consulting, Force Field Analysis: The Ultimate How-to Guide, <https://daniellock.com/force-field-analysis/>
6. Freeman J., Definition of Force Field Analysis, <https://www.edrawsoft.com/force-field-analysis-definition.html>

© Давтян Азат Геннадьевич (azat-davtyan@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Республика Армения

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДАХ-СУБЪЕКТАХ РФ

Зотов Владимир Борисович

Д.э.н., профессор, ФГБУ ВО «Государственный университет
управления» (Москва)
ZotovVB@mail.ru

ANALYSIS OF FEATURES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN CITIES-SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

V. Zotov

Summary: Local self-government is an important component of the country's governance system and is the closest element of communication between the population and the Executive power of the state. At the same time, the structure of local self-government varies according to the scale and status of the country's territorial segments. Cities-subjects of the Russian Federation, including Moscow, Saint Petersburg and Sevastopol, have a different management system than other cities, which is due to the peculiarities of the state mechanism in these regions. The article provides a comparative analysis of the features of local self-government in the cities-subjects of the Russian Federation, systematizes the differences from the formed management system in other cities of Russia. It is essential to consider the features of local self-government in each of them in order to identify problems and solutions in the further development of self-government.

Keywords: local government, budget, revenues, expenses, structure, mechanism.

Аннотация: Местное самоуправление является важной составляющей системы управления страной и представляет собой ближайший элемент коммуникаций между населением и исполнительной властью государства. При этом устройство местного самоуправления различно в соответствии с масштабами и статусом территориальных сегментов страны. Городам-субъектам РФ, среди которых Москва, Санкт-Петербург и Севастополь свойственна система управления, отличная от других городов, что связано с особенностями государственного механизма в данных регионах. В статье приведен сравнительный анализ особенностей местного самоуправления в городах-субъектах РФ, систематизированы отличия от сформированной системы управления в других городах России. Принципиально важно рассмотреть особенности местного самоуправления в каждом из них, чтобы выявить проблемы и пути решения в дальнейшем развитии самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, бюджет, доходы, расходы, структура, механизм.

В результате реформирования системы территориально-административного деления в Российской Федерации были выделены города, сочетающие в себе признаки субъектов страны. Таким городам был присвоен статус федерального значения, что обусловило необходимость выработки механизма местного самоуправления в данных территориях, учитывая их масштабность и внутри территориальное деление. Речь идет о Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе. Стоит отметить, что местное самоуправление в городах-субъектах РФ, как и других муниципальных образованиях имеет следующие законодательные рамки:

- Европейская хартия местного самоуправления [1],
- Конституция РФ [2];
- Федеральный закон от 06.10.2003 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3].

В Хартии определены разнообразные требования к реализации права граждан на осуществление местного самоуправления. Прежде всего это признание того факта, что органы местного самоуправления являются одной из главных основ демократического строя, и что они

должны быть наделены «значительной самостоятельностью в отношении полномочий, порядка их осуществления и средств, необходимых для выполнения своих функций».

В Конституции же – в основной главе 1 – уточняется, что в России есть государственная и муниципальная власть, и последняя пользуется самостоятельностью (ст.12).

С учетом последних правок в Конституцию РФ было введено новое основополагающее понятие – понятие публичной власти, которое ранее в Основном законе еще не употреблялось. В тексте хартии есть только термин «публичные дела», но единой системы там нет – наоборот, подчеркивается автономность самоуправления.

Изучая опыт зарубежных стран, Правительством города Москвы было принято решение о делении Административных округов мегаполиса на так называемые внутригородские муниципальные образования – поселения, в составе которых выделены отдельные территории, четко отграниченные планом градостроительства и землеустройства города Москва. При этом такие

муниципальные образования отличаются от обычных поселений и малых городов, входящих в структуру муниципального управления. В тоже время, в современных условиях отсутствует четко проработанная нормативно-правовая база подобных административно-территориальных единиц, определяющая особенности формирования их бюджетов. К тому же в настоящее время не проработан статус внутригородских поселений ни в ФЗ 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [3], ни в Бюджетном Кодексе РФ [4], Законе города Москвы от 6.11.2002 № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве» [5].

Система управления в районах города Москвы приведена на рисунке 1.

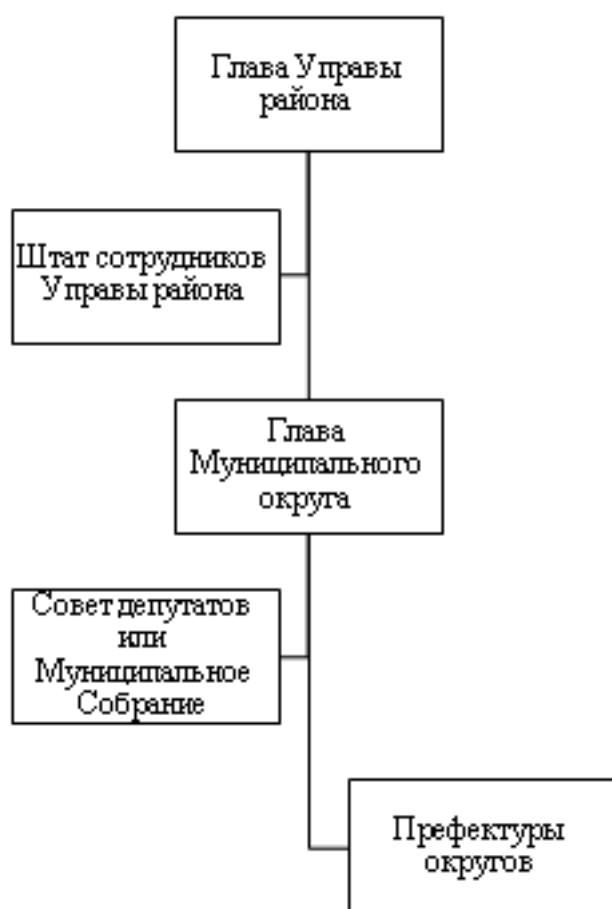

Рис. 1. Система управления в муниципальных районах города Москвы [3]

В результате наличия недостатков в нормативной базе, внутригородские муниципальные образования сталкиваются с проблемами администрирования местных налогов, а также ошибками в управлении муниципальным имуществом. Имеют место и другие недостатки, снижающие доходный потенциал муниципальных образований Москвы.

Абсурдность ситуации в целом определяется и наличием двух центров власти в московских районах, когда две команды управляющих находятся в одном районе: одна команда служащих работает в Управе, другая команда – в муниципалитете. Понятно, что одна из задач Управы района – обеспечивать функционирование общегородского хозяйства, содержание и эксплуатацию жилого фонда района, оказывать социальные и другие услуги населению. При этом Совет депутатов, аппарат Совета депутатов или как в некоторых районах – муниципалитет, обладают лишь малыми полномочиями.

Ещё один негативный момент заключается в том, что Московской городской Думой принят Закон города Москва, регулирующий отношения депутатов местного самоуправления и Департамента капремонта города Москва. В соответствии с этой нормой депутаты органов местного самоуправления подотчётны Департаменту капремонта в части приёмки объёмов капитальных работ в ЖКХ. Для улучшения системы административного управления в городе Москва необходимо провести оптимизацию и модернизацию местного самоуправления в городе Москва. На районном уровне необходимы исполнительные органы власти местного самоуправления и представительные органы власти местного самоуправления. Следовательно, административное управление районами города Москва может выглядеть следующим образом (рисунок 2).

Что касается существования префектур административных округов города Москва, то, можно с уверенностью считать, что свою функцию в период становления современных органов управления Москвой они выполнили и подлежат упразднению. Таким образом, система местного самоуправления в Москве имеет недостатки в административном плане и контексте распределения полномочий между участниками местного самоуправления.

В свою очередь, местное самоуправление в городе Санкт-Петербург реализуется в границах внутригородских муниципальных образований, исходя из имеющих интересов населения соответствующих внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга.

В соответствии с законом Санкт-Петербурга от 25.07.2005 №411-68 «О территориальном устройстве Санкт-Петербурга» [6], территория Санкт-Петербурга разделена на 18 районов.

В границах районов располагаются 111 муниципальных образования, 81 муниципальный округ (некоторым из них присвоены названия, некоторые называются по номерам), 9 городов и 21 посёлок городского типа.

В Санкт-Петербурге установлено 2 уровня в системе

органов государственной власти – уровень города и уровень района. Государственная власть на городском уровне реализуется на основании Устава, принятого 14 января 1998 года Законодательным собранием города. Высшим должностным лицом города при этом является Губернатор. Наглядно схема местного самоуправления города Санкт-Петербург приведена на рисунке 3.

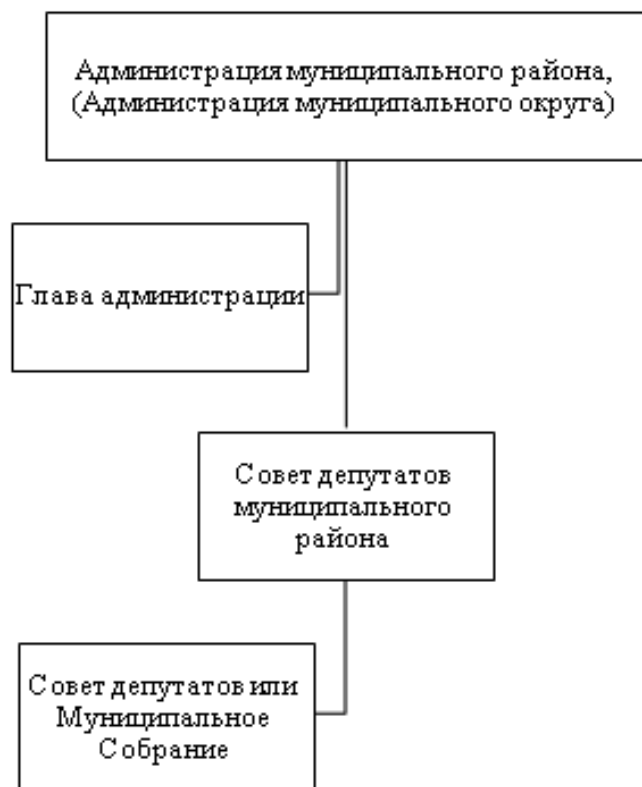

Рис. 2. Возможная схема системы управления в муниципальных районах города Москва (составлено автором)

Стоит пояснить, что муниципальные образования в самом городе располагаются внутри территориальных границ административных районов города. При этом в Санкт-Петербурге сформированы общегородские органы государственной власти.

Несмотря на видимую слаженность, в системе местного самоуправления города Санкт-Петербург также имеет место множество проблем, среди которых несогласованность работы между региональными и муниципальными властями, отсутствие координации, непрочное финансовое положение муниципалитетов и др. К тому же в результате пандемии в 2020 году 111 муниципальных образований Петербурга провели значительную корректировку бюджетов, значительно сократив расходы. Так в результате ухудшения экономической ситуации, а также планируемого сокращения ставки по упрощенной системе налогообложения (УСН) с 6 до 3% для части субъектов малого бизнеса выпала значительная часть доходов муниципальных бюджетов.

Согласно данным комитета финансов города Санкт-Петербург, поступления по УСН в 2020 году должны были принести местным бюджетам 5,47 млрд рублей, что составляет 55,3% от их налоговых доходов. При этом размер консолидированного бюджета всех муниципалитетов Петербурга в 2019 году оценивался в 13 млрд рублей [7]. Однако в результате общего ухудшения экономической ситуации доходы муниципалитетов снизились почти в 2 раза. В этих условиях региональному бюджету целесообразно сформировать схему поддержки муниципалитетов. Выход видится в передаче полномочий на распределение доходов НДФЛ, поступающего в бюджет Санкт-Петербурга в размере 0,1%.

Еще один город-субъект в РФ – это Севастополь, который, несмотря на небольшие размеры, имеет важное геополитическое значение для страны. Однако его особый статус создает ряд проблем, связанных с системой местного самоуправления. Статус города усиливается наличием крупного объекта Министерства обороны – базы Черноморского флота, нахождение которой не может не накладывать отпечаток на стратегию развития города [8].

Полномочия города федерального значения в какой-то степени влияют на конфликт между желанием населения принимать большее участие в решении вопросов местного значения и жестким контролем со стороны федерального центра. В Севастополе конфронтация отдельных уровней власти связана с недостаточной степенью автономности местного самоуправления. Местный бюджет Севастополя не наделен полномочиями в распределении доходов от поступающих в регион налогов и платежей. При этом зачастую местные власти не имеют возможности провести элементарные ремонтные работы по благоустройству города.

В целом стоит отметить, что конфликт между самоуправлением территорией и необходимостью исполнения государственных функций присущ всем городам-субъектам РФ, поскольку в конституции Российской Федерации и законе о местном самоуправлении недостаточно детально прописаны все особенности осуществления МСУ в субъектах. Конфигурация муниципалитетов и уровень их полномочий различаются во всех городах федерального значения: Санкт-Петербурге, Москве и Севастополе. При этом наиболее эффективной моделью, по нашему мнению, является модель Санкт-Петербурга, в котором вопросы благоустройства придомовых территорий, ухода за парками и скверами отданы органам местного самоуправления. Более того, у них есть такие полномочия как содействие развитию и образованию музеев, это очень важно для всех городов федерального значения.

В заключение стоит отметить, что все города феде-

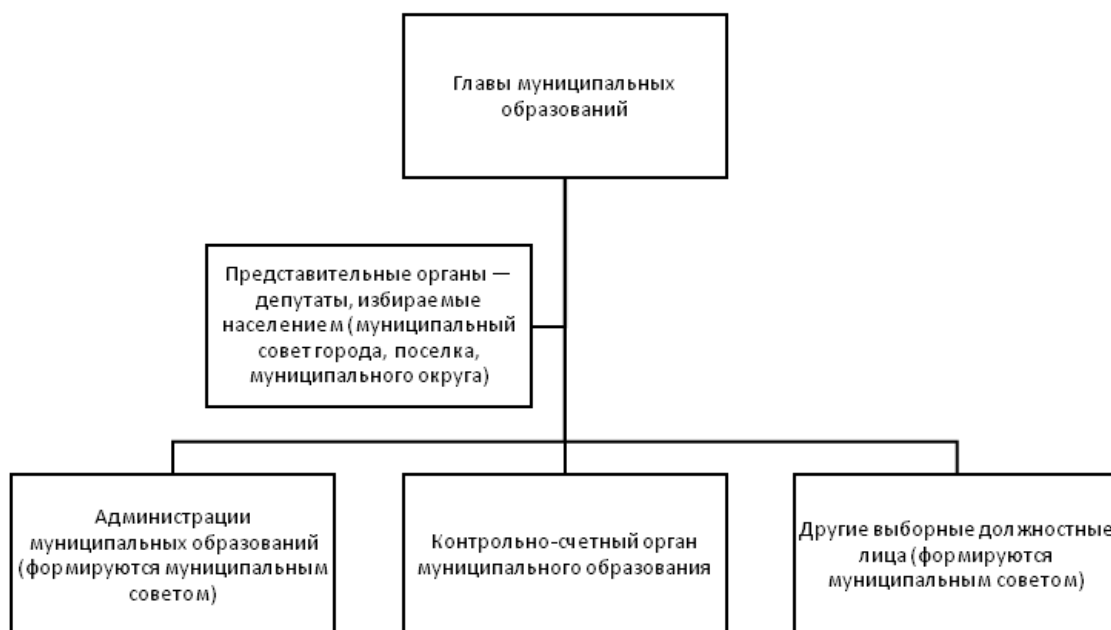

Рис. 3. Структура органов местного самоуправления г. Санкт-Петербург [6]

рального значения имеют отличия в системе их местного самоуправления, которая к тому же, существенно различается от муниципальных образований страны общего уровня. Так Москве свойственна многоуровневая система местного самоуправления, отливающая ее от других субъектов более низкой степенью самостоятельности муниципальных образований внутри региона и зависимость их от каждого вышестоящего уровня.

В Севастополе система местного самоуправления представлена в целом, как представительный орган, не имеющий особых полномочий.

В Санкт-Петербурге сформирована максимально эффективная модель местного самоуправления, которая может быть тиражирована и на другие субъекты.

В тоже время местному самоуправлению стоит проработать более четкую правовую регламентацию, устанавливающую степень автономности данной системы. К тому же необходимо и усиление финансовой независимости данных субъектов от вышестоящих бюджетов, которая, безусловно, должна находиться под высокой степенью контроля. Эффективная система самоуправления является важным элементом коммуникации между населением и властью муниципальных образований, что еще раз доказывает значимость в ее преобразовании. Наиболее эффективной является такая модель, при которой любой житель может обратиться к представителям местной власти за решением текущих проблем в части благоустройства, ЖКХ, образования и других, получив при этом помощь в кратчайшие сроки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейская хартия местного самоуправления ETS N 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 36, 7 сентября 1998 года, ст. 4466.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 31, 04.08.2014, ст.4398.
3. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 20.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 40, 06.10.2003, ст.3822
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 31, 03.08.98, ст.3823
5. Закон г. Москвы от 06.11.2002 N 56 (ред. от 20.11.2019) «Об организации местного самоуправления в городе Москве // Ведомости Московской городской думы, N 12, 2002
6. Закон Санкт-Петербурга от 25.07.2005 №411-68 (ред. от 01.01.2020) «О территориальном устройстве Санкт-Петербурга» // Вестник Администрации Санкт-Петербурга, N 8, 29.08.2005
7. Закон Санкт-Петербурга от 08.04.2020 № 201-45 «О внесении изменений в отдельные законы Санкт-Петербурга о налогах и сборах» // Официальный сайт

Администрации Санкт-Петербурга www.gov.spb.ru/norm_baza/npa, 26.02.2020

8. Постановление Правительства Севастополя от 23.11.2016 № 1130-ПП (ред. от 07.08.2020) «Развитие гражданского общества и создание условий для обеспечения общественного согласия в городе Севастополе» // Официальный сайт Правительства Севастополя <http://sevastopol.gov.ru>, 23.11.2016.
-

© Зотов Владимир Борисович (ZotovVB@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Козлов Антон Гордеевич

Преподаватель, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», г. Москва
antonkozlov3000@yandex.ru

DIGITAL ECONOMY OF MODERN FRANCE: POLITICAL AND LEGAL ASPECT

A. Kozlov

Summary: This article analyzes in detail the policy of President Emmanuel Macron in the field of information technologies, which serve as the basis for the development of French digital economy. The author considers the measures taken for large-scale implementation of digital technologies in three different aspects – research and educational, political and managerial, and communicative. The author of the article considers four main initiatives of the French Government aimed at the development of artificial intelligence technology: the pan-European initiative FET Flagships, designed to consolidate the efforts of researchers and scientists in the field of artificial intelligence; the national Future Investment Program, which increases the attractiveness of innovative developments for young professionals; investments of the State Bank in promising French startups working in the field of information technology; Strategic Committee on Artificial Intelligence, which is engaged in systematization of proposed initiatives in the field of AI, as well as the development of new initiatives in this direction. The author pays special attention to the detailed presentation and comment on the main provisions of the Fifth Republic's national strategy called «France-Artificial intelligence», designed to accelerate the development of AI technologies as the main tool of the digital economy and smooth out the negative consequences of a possible social crisis in the process of their implementation. The main threats of the large-scale implementation of artificial intelligence technology in the sphere of French citizens' professional activity are the leakage of personal data of company clients and the emergence of an unfavorable production environment in which the efficiency of machines is put above the needs of human workers. The measures taken by the French Government to eliminate these threats are described. The conclusion is made about the necessary structural connection of the reforms with the needs of representatives of the three main levels, that constitute the national economy – state, corporate and individual. The main directions of activities, carried out by the state authorities and company owners for the introduction of artificial intelligence technology in digitalized industrial relations are defined.

Keywords: digital economy, artificial intelligence, political and managerial aspect, post-industrial world, progressive technologies, national economy, legislative activity, environmental situation, employees, personal data.

Аннотация: В данной статье подробно анализируется политика Президента Эммануэля Макрона в сфере информационных технологий, служащих базисом для развития цифровой экономики Франции. Авторы рассматривают принимаемые меры по широкомасштабному внедрению цифровых технологий в трех различных аспектах – исследовательско-образовательном, политико-управленческом и коммуникативном. Автором статьи рассмотрены четыре основные инициативы Правительства Франции, направленные на развитие технологии искусственного интеллекта: общеевропейская инициатива FET Flagships, призванная консолидировать усилия исследователей и ученых в сфере искусственного интеллекта; национальная Программа будущих инвестиций, увеличивающая привлекательность инновационных разработок для молодых специалистов; инвестиции Государственного банка в перспективные французские стартапы, работающие в сфере информационных технологий; Стратегический комитет по искусственному интеллекту, занимающийся систематизацией предложенных инициатив в сфере ИИ, а также разработкой новых инициатив в данном направлении. Особое внимание автор статьи уделяет детальному изложению и комментированию основных положений национальной стратегии Пятой республики «Франция-Искусственный интеллект», призванной ускорить развитие ИИ технологий как главного инструмента цифровой экономики и сгладить негативные последствия возможного социального кризиса в процессе их внедрения. В качестве основных угроз широкомасштабного внедрения технологии искусственного интеллекта в сферу профессиональной деятельности французских граждан выделены утечка персональных данных клиентов компаний и возникновение неблагоприятной производственной среды, в которой эффективность работы машин ставится выше нужд и потребностей работников-людей. Описаны меры, принимаемые Правительством Франции для устранения этих угроз. Сделан вывод о необходимой структурной связи реформ с потребностями представителей трех основных уровней национальной экономики – государственного, корпоративного и индивидуального. Определены основные направления деятельности органов государственной власти и владельцев компаний по внедрению технологии искусственного интеллекта в производственные отношения в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, искусственный интеллект, политико-управленческий аспект, постиндустриальный мир, прогрессивные технологии, национальная экономика, законодательная деятельность, экологическая обстановка, наемные работники, персональные данные.

Понятие «цифровая экономика» охватывает такие виды экономической и социальной деятельности государственных органов и представителей гражданского общества, которые возможно реализовать исключительно на базе современных информа-

ционно-коммуникационных (ИКТ) систем. По мнению современных исследователей феномена цифрового развития государства и общества, в качестве наиболее универсальных ИКТ систем следует рассматривать интернет-платформы, служащие базой для создания и

развития широкомасштабных государственных и общественных цифровых проектов, а также мобильные беспроводные сенсорные сети, повсеместное распространение которых позволило осуществить прорыв в сфере электронной коммерции и сделало возможным быструю бесперебойную коммуникацию между субъектами национальных экономик и транснациональной торговли.[3]

Одним из лидеров волны «европейской цифровизации» является Франция, где вклад сектора ИКТ в объем ВВП составляет около 3,8 % (78 млрд. евро), при этом 3,6% от данного показателя приходится на сферу предоставления информационно-коммуникационных услуг. Вышеуказанные данные позволяют говорить о стратегическом значении развития цифровой экономики для сохранения Францией ведущей политико-экономической роли на международной арене. Во второй половине 2018 г. Президент Эммануэль Макрон сделал вывод о необходимости разработки национальной стратегии по внедрению современных практических достижений в области исследования искусственного интеллекта (ИИ) в ключевые сферы французской государственной и общественной жизни.

Первым из предложенных направлений развития стало широкое реформирование принципов и сфер прикладного применения систем обмена данными, функционирующих на базе серверных кластеров Пятой Республики. Комплекс данных реформ получил название «наступательной» политики в области данных (*une politique de données offensive*). [4] Эксперты в области информационных технологий, призванные воплотить в жизнь политические установки Кабинета министров Франции, выделяют три наиболее перспективных направления работы по данному вопросу: исследовательско-образовательное, политико-управленческое и коммуникативное.

Исследовательско-образовательный аспект реформы позволит профессионалам в разных областях знания быстрее и проще находить в национальной сети Интернет релевантную информацию по интересующим их вопросам. Имплементация данного аспекта обеспечит повышение эффективности принятия глобальных политических решений, так как национальным политическим советникам будет предоставлен более широкий доступ к информационным источникам уже на начальном этапе разработки таких ключевых документов как, например, проект поправок к Национальной стратегии устойчивого развития, принятой Францией в 2003 г. по итогам международных переговоров на саммите ООН в Йоханнесбурге, или очередной пересмотр Стратегии обороны и национальной безопасности Франции в рамках реализации национального Закона о военном развитии до 2025 г. На уровне отдельных компаний данный

аспект реформирования систем обмена данными позволит проводить более подробные и масштабные исследования рынка в целях повышения конкурентоспособности ключевых предприятий национальной экономики внутри страны и в процессе международной торговли, а также повысить привлекательность предпринимательского пространства Франции для учредителей филиалов транснациональных корпораций и иностранных инвесторов. Кроме всего вышеперечисленного, исследовательско-образовательный аспект, как следует из его названия, способствует развитию системы национального образования посредством повышения доступности и степени разработанности источниковой базы научных исследований, проводимых французскими учеными.

Политико-управленческий аспект посвящен реформированию процессов обработки и практического использования информации, полученной из заслуживающих доверия источников. Следует особо отметить, что практические результаты реализации данного аспекта выражаются главным образом в расширении так называемого «пространства для маневра» политиков, руководителей компаний и ученых при принятии ими решений тактического характера (в отличие от глобальных стратегических проектов, являющихся итогами имплементации исследовательско-образовательного аспекта). Таким образом, политические деятели Франции приобретают способность более оперативно реагировать на запросы населения и вызовы времени путем осуществления конкретных, точечных действий в отдельных сферах экономической и политико-правовой жизни страны (подобные действия оформляются, как правило, путем разработки и принятия специализированных законодательных актов). Предприниматели, в свою очередь, способны отслеживать ряд важнейших для них экономических показателей отдельных рынков фактически «в реальном времени», что позволяет им гибко реагировать на естественные (циклический характер кризисов капиталистической экономики) и искусственные (совокупность конкурентных действий в предпринимательстве) изменения экономического ландшафта. [9] Французские ученые и исследователи получают возможность держать руку «на пульсе» современных наук, получая своеобразный статус «сил быстрого реагирования» при решении наиболее насущных задач постиндустриального общества (в настоящий момент, например, одной из самых срочных задач, стоящих перед современным человечеством, является разработка вакцины от коронавируса).

Коммуникативный аспект достаточно прост для понимания, однако его реализация требует налаживания отношений сотрудничества и взаимопомощи между отдельными субъектами экономической, политико-правовой и общественной жизни Франции как одного из наиболее влиятельных членов мирового сообще-

ства. Принятие эффективных решений в совокупности с пристальным контролем за их соблюдением невозможно без объединения усилий и средств вышеуказанных субъектов. Так, например, принятие Законопроекта об уменьшении выброса парниковых газов в атмосферу, внесенный на рассмотрение Сената Франции 30 января 2020 г., потребует объединения всех разнородных политических сил страны на фоне нарастающего политического кризиса и растущего недоверия Президенту Эммануэлю Макрону. Будущий закон позволит Франции исполнить свои обязательства по улучшению экологической обстановки в Европе перед таким наднациональным экономическим образованием, как Европейский Союз. Предприниматели Франции будут обязаны придерживаться норм выброса парниковых газов при производстве товаров. Задачей ученых и исследователей в данной ситуации будет скорейшая разработка мощных экологических фильтров для промышленного использования и выпуск их в свободный оборот на национальном и международном рынках. Из всего вышесказанного следует, что цифровизация экономических, политико-правовых и общественных сфер деятельности людей позволяет преобразовать разнородные субъекты многополярного постиндустриального мира в единую функциональную многоуровневую многопрофильную систему, способную оперативно решать задачи любой степени сложности. [8]

Вторым важным направлением развития французской экономики в эпоху цифровизации является расширение области и объемов применения искусственного интеллекта (ИИ) в сфере производственных отношений. Комплексный характер задач, поставленный перед предпринимателями постиндустриального общества, предопределил факт использования ИИ в промышленности в качестве необходимого условия конкурентоспособности современного предприятия. ИИ, как сложная система симуляции рациональных элементов человеческого интеллекта, способен находить наиболее ресурсоемкие способы решения поставленных перед ним задач, а также обучаться в процессе осуществления специализированной деятельности. Таким образом, логически можно легко установить, что во многих сферах производства, не требующих творческого участия человеческой личности (большая часть заводских производств), работники физического труда могут быть заменены системами ИИ без ущерба для экономических показателей предприятий. [1]

Понимание того факта, что приобретение Францией статуса подлинно «цифровой державы» в условиях постиндустриального общества невозможно без становления искусственного интеллекта в качестве основного инструмента национальной экономики, побудило правительство Эммануэля Макрона принять ряд инициатив,

направленных на закрепление позиций Пятой Республики в данной области. Первой подобной инициативой стала разработка совместной с Европейским Союзом (ежегодно предоставляющим Франции на нужды развития искусственного интеллекта 1 млрд евро) финансовой стратегии поддержки инновационных исследований в области искусственного интеллекта FET Flagships («Флагманы будущих и прогрессивных технологий»). Приоритетными направлениями исследований в рамках данной стратегии являются гибкая электроника, высокочастотная электроника и программируемые логические устройства. [6]

Второй инициативой стала программа мобилизации HR-ресурсов исследовательских институтов Франции для поиска талантливых молодых специалистов, работающих в сфере IT, привлечения их к работе над текущими проектами по развитию искусственного интеллекта путем предоставления им существенных финансовых бонусов. Данная инициатива реализуется в настоящий момент в рамках национальной Программы будущих инвестиций (Programme des Investissements d'Avenir).

Особняком стоит третья инициатива правительства Франции - план конкретных экономических мероприятий по инвестированию денежных средств в наиболее перспективные французские стартапы, осуществляющие свою деятельность в сфере искусственного интеллекта. Реализацией данного проекта занимается Государственный банк инвестиций (Bpifrance), который планирует до 2022 г. вложить сумму в 25 миллионов евро в каждый из выбранных им 25 французских ИИ-стартапов. [5]

Четвертой крупной инициативой стало создание по указу Президента Эммануэля Макрона Стратегического комитета по искусственному интеллекту, в состав которого вошли виднейшие представители академических и научных кругов, крупнейшие предприниматели Франции, извлекающие доходы из высокотехнологичных производств, а также наиболее активные представители гражданского общества. Данный комитет призван систематизировать инициативы, предлагаемые для реализации в ИИ-сфере, со стороны представителей всех наиболее компетентных и политически активных слоев населения Пятой Республики. Таким образом, для эффективной реализации всех предложенных инициатив должен быть соблюден принцип сотрудничества субъектов цифровой экономики.

По данным исследований, проведенных американской исследовательской корпорацией The McKinsey Global Institute на основании данных, полученных в результате изучения темпов развития наиболее развитых экономик Европы (в числе которых Франция стоит на первом месте) в течение ближайших тридцати лет око-

ло половины всех существующих в настоящий момент видов производств будут полностью автоматизированы. Подобные цифры очень привлекательно выглядят при проведении теоретических расчетов и рисуют картину мира, в котором значительно ускорятся темпы производства при почти полном сокращении числа бракованных товаров посредством устранения влияния так называемого «человеческого фактора» на производственный процесс. Однако, на практике подобная «утопия» сулит катастрофические последствия для населения капиталистических стран, которое фактически лишится механизмов для реализации и отстаивания ряда ключевых прав «третьей волны», то есть социально-экономических прав, куда входят, среди прочего, право на труд и право на социальные выплаты незащищенным слоям населения (пенсионерам, инвалидам, матерям и т.д.). В целях недопущения вышеописанного развития событий французское правительство еще в 2017 г. приняло Стратегию «Франция – Искусственный интеллект» (La stratégie France I. A.), острая необходимость практической реализации которой возникла в связи с проведением движением «желтые жилеты» массовых протестов (нередко перерастающих в массовые беспорядки) на всей территории Франции. [10,2]

Первой фундаментальной задачей, поставленной правительством Эммануэля Макрона в данной Стратегии, является разъяснение вопроса об этическом аспекте использования искусственного интеллекта в сфере оказания услуг при получении, обработке и распространении личных данных клиентов. Для реализации данной задачи французские парламентарии подготовили пакет поправок к Закону о биоэтике 1994 г., широкое обсуждение которых запланировано на первую половину 2020 г. В частности, в Статью 11 данного Закона предполагается внести изменения, в соответствии с которыми медицинские учреждения будут обязаны зашифровать данные о пациентах в своих электронных базах в целях недопущения утечки информации подобного рода при ее обработке ИИ при проведении процедуры диагностики и назначения лечения. Кроме того, парламентарии обещают оперативно вносить дальнейшие изменения в вышеуказанный Закон по мере развития технологий искусственного интеллекта и, как следствие, предоставления доступа к более комплексным системам ИИ коммерческим организациям в сфере производства товаров и услуг (например, внедрение новых технологий обработки баз данных клиентов заинтересованными в этом компаниями).

Вторая фундаментальная задача Стратегии логически вытекает из первой. Этическая неопределенность использования ИИ-машин при обработке персональных данных ставит вопрос о контроле за действиями ИИ-инфраструктуры со стороны специально подготовлен-

ных работников предприятия. Таким образом, данный документ ставит перед предпринимателями, извлекающими доход из инновационных отраслей экономики, задачу «вертикального подчинения» искусственного интеллекта специалистам-контролерам из числа сотрудников-людей.

Третьей фундаментальной задачей, изложенной в Стратегии «Франция-Искусственный интеллект», является контроль французского правительства над созданием благоприятной рабочей атмосферы в коллективе, использующем ИИ-технологии, посредством преобразования традиционного рабочего пространства в инновационную «экосистему» продуктивного сотрудничества наемных работников-людей и роботов. Как отмечают современные исследователи алгоритмов функционирования искусственного интеллекта, выполнение рабочих задач людьми и машинами совместно возможно в двух исключительных случаях – 1) если машина является помощником человека при осуществлении им основных рабочих функций (концепция «La machine comme assistante»); 2) если машина является полноправным коллегой работника-человека и наравне с ним выполняет поставленные руководством задачи (концепция «La machine comme collègue de travail»). [7] Первая из вышеописанных ситуаций возможна, например, в сфере оказания медицинских услуг, где врач-специалист ставит пациенту окончательный диагноз после изучения обработанной компьютерными системами информации. Второй случай можно наглядно проиллюстрировать на примере так называемых «роботов-швейцаров», выполняющих в гостиницах и аэропортах часть работы сотрудников ресепшена.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в рамках построения экономики новой Цифровой Франции (La France Numérique) Президент Эммануэль Макрон поставил перед Правительством две следующие основные задачи: 1) осуществить процесс широкомасштабного внедрения цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности французского общества, рассматриваемого в качестве системы, состоящей из трех взаимосвязанных уровней: политического (уровень государственного управления национальной экономикой), экономического (уровень функционирования компаний как ключевых субъектов национальной экономики), индивидуального (уровень отдельных индивидов – членов общества, вносящих свой профессиональный вклад в развитие национальной экономики); 2) обеспечить интенсивное развитие технологии искусственного интеллекта, рассматриваемого в качестве ключевого инструмента цифровой экономики, под непосредственным контролем государственных структур в целях минимизации негативных последствий цифровизации всех основных отраслей национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский А.А., Боровин Г.К., Карташев В.А., Павловский В.Е., Соколов С.М. Модели и алгоритмы для интеллектуальных систем управления/М.:ИПМ им. М. В. Келдыша, 2019. 228 с.
2. Ефанова Л.Д. Движение «желтые жилеты» во Франции: проблемы, причины, перспективы/ Управление. 2019. № 2, Том 7 – С. 133-138.
3. Стародубцева Е.Б. Влияние развития цифрового сектора на национальные экономики/Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. Вып. 14. Ч. 2. – С.336-341.
4. Cédric Villani, Marc Schoenauer, Yann Bonnet, Charly Berthet, Anne-Charlotte Cornut, François Levin, Bertrand Rondepierre. Donner un sens à l'intelligence artificielle: Pour une stratégie nationale et européenne [Осмысление искусственного интеллекта: для национальной и европейской стратегии]/Mission du Parlement européen, 2018. – 235 p.
5. Joël-Thomas Ravix, Marc Deschamps. Innovation and Industrial Policies [Инновации и индустриальная политика]/ Wiley-ISTE; 1 edition, 2020. – 194 p.
6. Matts Benner. The New Global Politics of Science. Knowledge, Markets and the State [Новая глобальная политика в сфере науки. Знания, рынки и государство]/Edward Elgar Publishing, 2018. – 232 p.
7. Salima Benhamou, Lionel Janin. Intelligence artificielle et travail [Искусственный интеллект и работа]/ France Stratégie, 2018 – 90 p.
8. Chiffres clés du climat France, Europe et Monde [Главные цифры по французскому, европейскому и мировому климату]/Commissariat général au développement durable, 2019. – 80 p.
9. La Stratégie internationale de la France pour le numérique [Международная стратегия для цифровой Франции]/ Le Gouvernement de la République française, 2018. – 34 p.
10. Un Livre blanc: Intelligence Artificielle – Une approche européenne axée sur l'excellence et la confiance [Белая книга: Искусственный интеллект – Европейский подход, нацеленный на высокое качество и доверие]/ La Commission européenne, 2020. – 31 p.

© Козлов Антон Гордеевич (antonkozlov3000@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОТЕНЦИАЛ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Кошкарев Максим Владимирович

Соискатель, Институт экономических проблем им.
Г.П. Лузина; ФИЦ Кольский научный центр Российской
Академии Наук, г. Анатумы
karakas@inbox.ru

REGIONAL COMPETITIVENESS POTENTIAL AS AN OBJECT OF MANAGEMENT IN CONDITIONS OF INSTABILITY OF THE ECONOMIC SYSTEM

M. Koskarev

Summary: The article deals with topical issues of managing the competitiveness potential of the region. General works and recommendations on this topic are generalized and the author's version of generalized characteristics is proposed within the framework of the scheme for providing a competitive region as an economic entity. The issue of the place of competitive advantage in the system of competitiveness has been studied and highlighted. A model of the competitive position is proposed and the main directions and mechanisms of its organization and development are highlighted.

The issues of approaches to the management of competitive potential, vectors and strategic directions for the development of the region's competitive advantages in conditions of economic instability are discussed separately.

Keywords: competitive potential of the region, model of competitive potential, vectors and directions of development of competitiveness.

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы управления потенциалом конкурентоспособности региона. Обобщены научные труды и публикации по данной тематике и предложен авторский вариант обобщенных характеристик в составе схемы формирования конкурентного потенциала региона, как экономического субъекта. Изучен и освещен вопрос места конкурентного потенциала в системе обеспечения конкурентоспособности. Предложена своя модель конкурентного потенциала региона и освещены основные направления и механизмы ее организации и развития.

Отдельно раскрыты вопросы подходов к управлению конкурентным потенциалом, векторами и стратегическими направлениями развития конкурентных преимуществ региона в условиях экономической нестабильности.

Ключевые слова: конкурентный потенциал региона, модель конкурентного потенциала, векторы и направления развития конкурентоспособности.

Мировой финансовый кризис, скорость процесса становления рыночных отношений в развивающихся странах, участвовавшие периоды турбулентности национальных экономических систем обнаружили неготовность и несовершенство применяемых методов и механизмов управления региональным развитием в условиях ужесточения конкуренции, а также неспособность своевременного и адекватного реагирования на изменения внешней и внутренней среды. Несмотря на повышение интереса к управлению конкурентоспособностью регионов в условиях экономической нестабильности, наука и хозяйственная практика не имеют готовых ответов на целый ряд научно-прикладных вопросов, связанных с рассматриваемой проблематикой.

Не подлежит сомнению тот факт, что управление конкурентоспособностью региона на фоне экономических потрясений требует перестройки всей системы менеджмента и, особенно, стратегической его части, а также ориентирует управление на процессы рационального формирования и эффективного использования внутрен-

него и внешнего потенциала конкурентоспособности региона, который будет обеспечивать реализацию обозначенных стратегических целей развития.

Рассматривая вопросы управления потенциалом конкурентоспособности региона в условиях нестабильности экономической системы, прежде всего, представляется целесообразным очертить ряд теоретических основ.

Итак, конкурентный потенциал региона в общем понимании представляет собой совокупность имеющихся на его территории ресурсов, активов, которые могут быть направлены на повышение конкурентоспособности региона в заданный промежуток времени [1]. При этом следует отметить, что трактовка категории «конкурентный потенциал» претерпела существенных изменений, начиная от определения его как конкурентных преимуществ и части общего потенциала, до набора ключевых факторов успеха и его составляющих, обладающих инновационностью и адаптивностью. На рис. 1 представлены ключевые характеристики и схема фор-

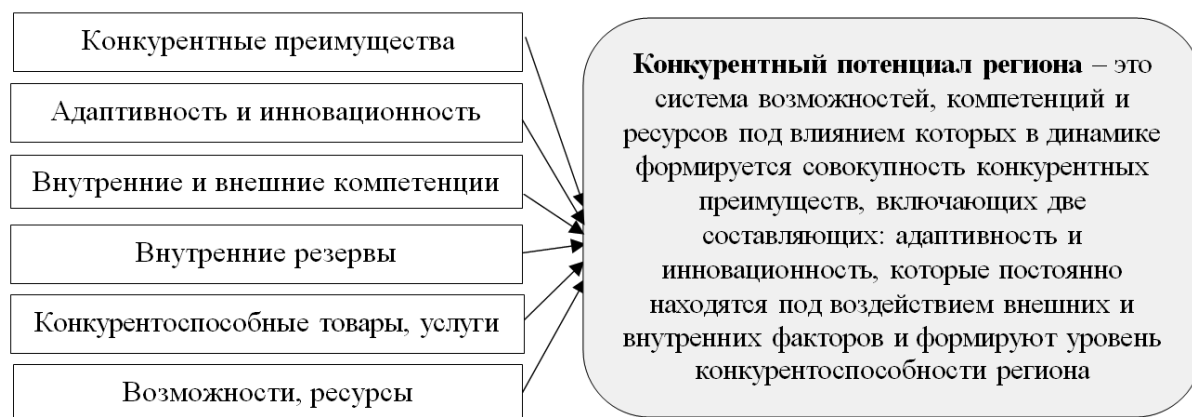

Рис. 1. Характеристики и схема формирования конкурентного потенциала региона (составлено автором)

Таблица 1.

Сравнение понятий и показателей конкурентного потенциала, конкурентоспособности и конкурентных преимуществ региона

Понятие	Конкурентный потенциал	Конкурентные преимущества	Конкурентоспособность
Определение	Совокупность ресурсов, средств, возможностей, которыми располагает регион и которые могут быть использованы	Концентрированное проявление превосходства над конкурентами в различных сферах деятельности, может быть измерено экономическими показателями	Способность региона эффективно использовать свой конкурентный потенциал, сохраняя при этом свое положение на рынке, а также выступать наравне с присутствующими аналогичными участниками.
Показатели оценки	Ресурсный потенциал: обеспеченность всеми видами ресурсов. Инновационный потенциал: рентабельность инноваций; количество внедренных инновационных проектов за период. Наличие предприятий, позволяющих сформировать современные кластеры, расширить научные, инновационные и высокотехнологичные производства.	Природные: себестоимость, уровень технологического развития, ассортимент выпускаемых товаров, географическое положение. Искусственные: полезность товаров и услуг; ответственность перед обществом; уникальность товарных предложений.	Доля рынка, темп прироста доли выпускаемых товаров на рынке, ценовое предложение, уровень заработной платы, наличие расширенного спектра социальных услуг, привлекательные условия получения образования и трудоустройства, количество наукоемких производств.

мирования конкурентного потенциала региона, обобщенные по результатам изучения научных трудов и публикаций.

Иногда конкурентный потенциал сопоставляют с такими понятиями, как «конкурентоспособность» и «конкурентные преимущества». Это в свою очередь вызывает ошибки при оценке ключевых индикаторов и показателей данных категорий и соответственно увеличивает вероятность разработки необоснованных и некорректных управленческих решений, что несет в себе особую угрозу в период нестабильности и турбулентности в экономической системе.

В табл. 1 приведено сравнения понятий и показателей оценки конкурентного потенциала, конкуренто-

способности и конкурентных преимуществ региона.

На основе проведенного сравнительного анализа можно определить место конкурентного потенциала в системе обеспечения конкурентоспособности и, соответственно, в системе управления регионом в целом (см. рис. 2).

На основании данных, приведенных на рис.3, можно отметить, что конкурентный потенциал региона объединяет одновременно три уровня связей и отношений:

- конкурентный потенциал отражает прошлое, т.е. совокупность свойств, накопленных системой в процессе ее становления, и таких, которые определяют возможность ее функционирования и развития в будущем. Можно отметить, что он фак-

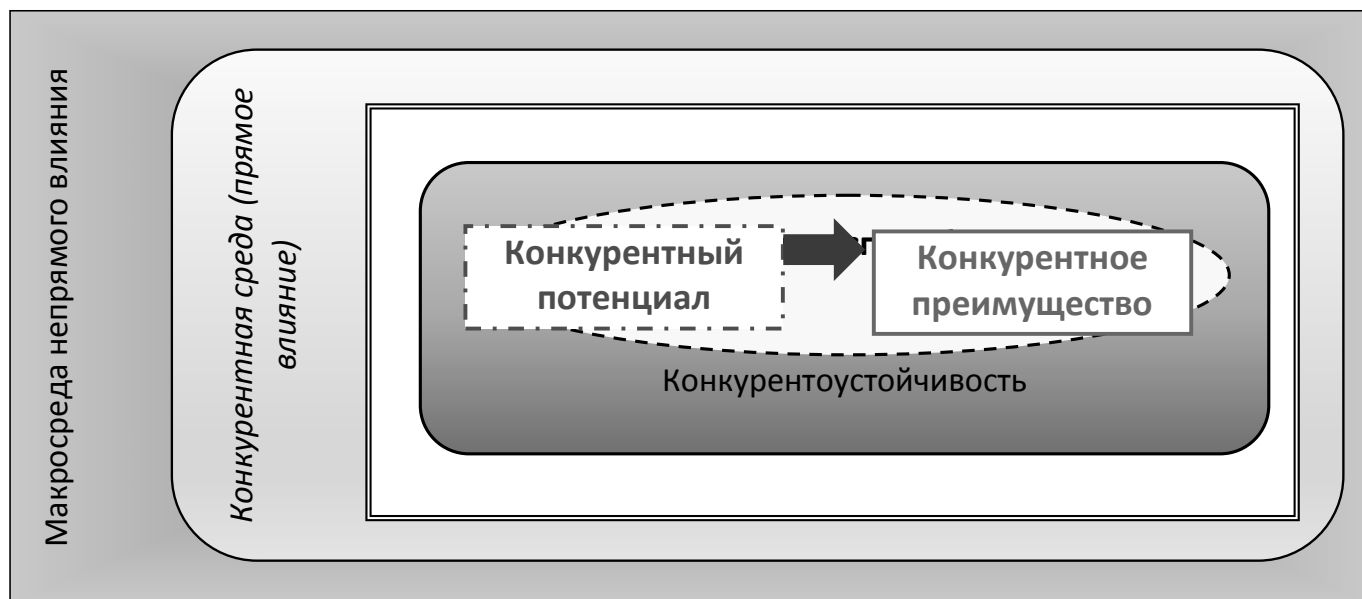

Рис. 2. Место конкурентного потенциала в системе обеспечения его конкурентоспособности

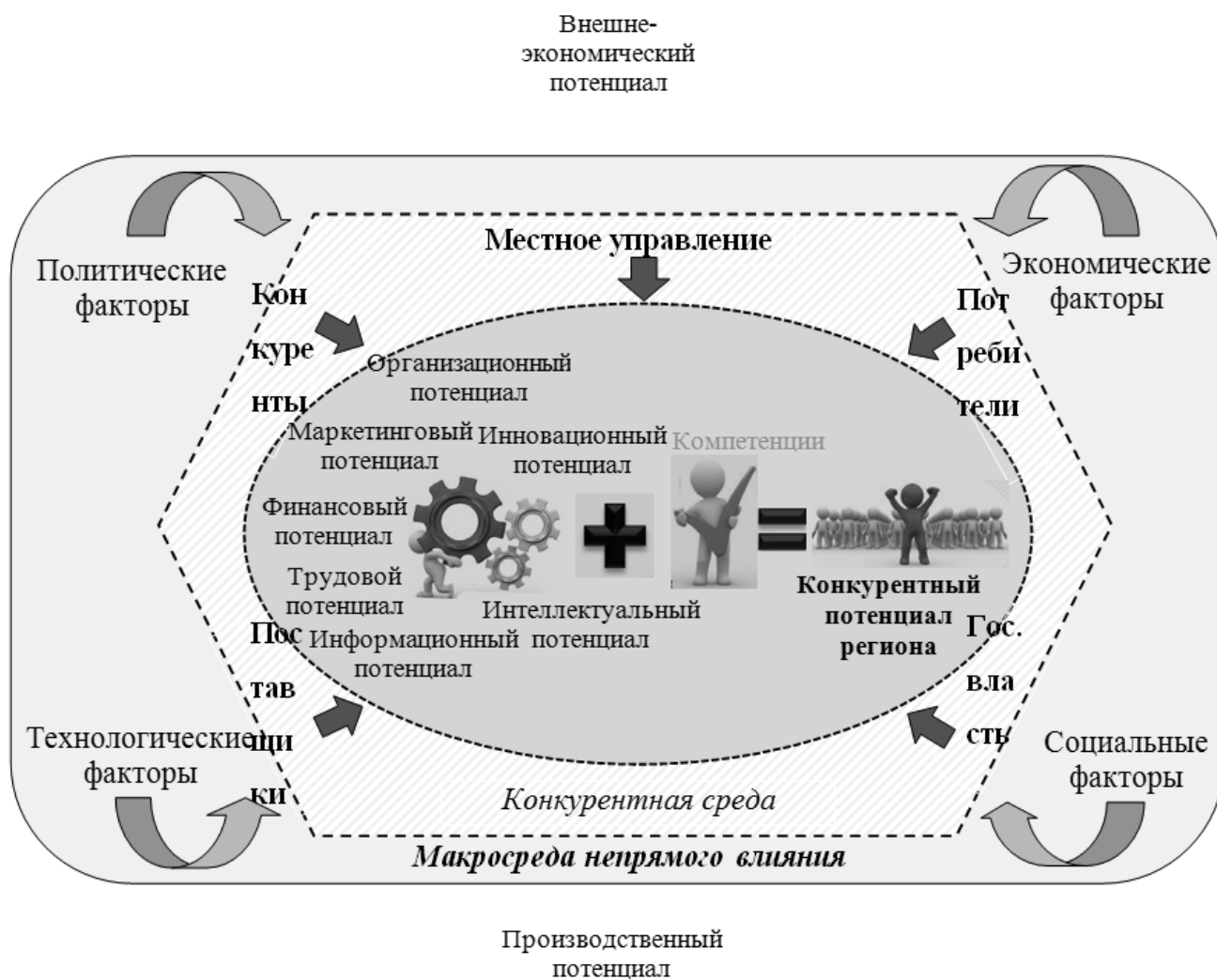

Рис. 3. Модель конкурентного потенциала региона

- тически приобретает значение понятия «ресурс»;
- конкурентный потенциал характеризует уровень практического использования имеющихся возможностей. Это обеспечивает разграничение реализованных и нереализованных возможностей, то есть частично совпадает с понятием «резерв»;
- конкурентный потенциал ориентируется на развитие (на будущее).

Основываясь на вышеприведённых результатах исследования, а также учитывая научные наработки, накопленные на сегодняшний день по рассматриваемой проблематике, на рис. 3 представлена разработанная автором модель конкурентного потенциала региона.

Согласно наиболее распространённому подходу под системой управления потенциалом конкурентоспособности региона следует понимать целостную, структурированную совокупность свойств, задач, принципов, методов принятия управленческих решений и организационных механизмов их реализации, применение которых позволяет обеспечить долгосрочное развитие региона и достичь его стратегической цели [3].

В тоже время необходимо отметить, что управление потенциалом конкурентоспособности региона в условиях нестабильности экономической системы трансформируется, приобретая новые отличительные черты и качества, поскольку на всех уровнях антикризисного управления общей задачей является недопущение негативных изменений и выход на новый уровень развития, для чего необходимо заблаговременное выявление точки бифуркации.

Для того, чтобы точно определить сущность и характеристики антикризисного управления конкурентоспособным потенциалом выделим ряд особенностей, отличающих его от стратегического управления в период стабильности.

Во-первых, это особенности, обусловленные характером управляемых процессов, конкурентными преимуществами и возможностями. Управление в период экономических потрясений ориентировано на индикаторы и симптомы нестабильности, которые динамично протекают и свидетельствуют о приближении кризиса.

Во-вторых, в отличие от стратегического управления, антикризисное управление конкурентоспособным потенциалом предусматривает установление стратегических целей с учетом предполагаемых кризисных явлений, возможностей их предотвращения на основе обеспечения экономической безопасности. Кроме того, важнейшими трудностями в процессе реализации стратегии, чаще всего, являются проблемы непрерывной адаптации, что становится еще более актуальным,

учитывая динамический тип изменений и уникальность проблем, с которыми имеет дело антикризисное управление. Управление конкурентоспособностью на региональном уровне предполагает активную адаптацию к изменениям путем наращивания потенциала, устранения узких мест и воздействия на среду, изменяя и приспособив ее к реализации стратегических задач в условиях нестабильности.

В-третьих, управление потенциалом конкурентоспособности в условиях кризисных явлений на региональном уровне ориентировано не только на установление связей с внешней средой, но и на обеспечение баланса интересов субъектов хозяйственной деятельности на территории региона, без соблюдения которого достижение целей антикризисного управления становится невозможным. Также, антикризисное управление включает необходимость предвидения возможных кризисных процессов в длительной перспективе и использование превентивных методов реагирования на изменения внутренних и внешних условий деятельности, опирающихся на соответствующие конкурентные преимущества.

Таким образом, с учетом вышеизложенного можно обозначить, что управление потенциалом конкурентоспособности региона в условиях кризиса представляет собой систему, которая имеет комплексный характер и направлена на предотвращение или устранение неблагоприятных явлений посредством использования всего потенциала территории, разработки и реализации специальной программы, которая имеет стратегический характер и позволяет устранить временные затруднения, сохранить и приумножить рыночные позиции при любых обстоятельствах, опираясь на собственные ресурсы. В данном контексте следует также отметить, что стратегическое управление потенциалом конкурентоспособности в условиях нестабильности экономической системы должно базироваться на возможности корректировки его развития с учетом изменений внешней среды, которые могут проявляться вследствие влияния турбулентности на финансовом рынке, неустойчивости в производственной сфере, политических кризисов, резких изменений экологической обстановки.

Реализация механизмов и методов управления потенциалом конкурентоспособности региона в период экономической нестабильности в значительной степени усложняется:

- ростом количества и тесноты внутренних связей социально-экономической системы, что обуславливает необходимость учета последствий влияния методов управления на всю совокупность элементов системы конкурентоспособности;
- увеличением зависимости конкурентного потенциала от факторов внешней среды, что в свою очередь увеличивает вероятность наступления

неблагоприятных событий и снижает эффективность управления;

- комплексностью проблем и противоречий, требующих их решения в сочетании технического, экономического, социального и управленческого аспектов конкурентного потенциала;
- динамичностью и низкой предсказуемостью перемен как во внешней, так и во внутренней конкурентной среде, что требует быстрой реакции на изменения, а потому обуславливает необходимость разработки альтернативных стратегий управления в зависимости от состояния экономической системы.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, опираясь на логику научного познания, а также принимая во внимание государственно-управленческие аспекты формирования конкурентоспособности страны в целом и ее регионов в частности, формализуем направления регулирующего воздействия на элементы конкурентного потенциала региона в условиях нестабильности экономической системы через призму различных управленческих подходов (см. рис. 4).

Необходимость применения системного подхода обусловлена тем фактом, что именно этот подход позволяет рассматривать управление потенциалом конкурентоспособности региона как многокомпонентной системой, которая является совокупностью взаимодействующих и

взаимосвязанных элементов, оказывающих существенное влияние на результат ее функционирования. Кроме того, благодаря системному подходу приводится в действие принцип эмерджентности, в соответствии с которым, управление конкурентным потенциалом приобретает свойства, не присущи каждой из отдельных его частей. Сочетание данных элементов в единую систему предопределяет появление синергетического эффекта, который воссоздается не отдельными частями конкурентного потенциала, а их взаимосвязью и общим действием.

Инновационный подход заключается в ориентации антикризисных действий на стимулирование инновационной активности в отношении разработки фундаментальных наукоемких технологий, которые являются факторами развития предприятий, способных производить продукцию, пользующуюся высоким спросом, а также инструментами создания новой системы управления их конкурентоспособностью.

Комплексный подход, предполагает внедрение такой системы управления при использовании которой принимаются во внимание экономические, политические, технические, организационные, экологические, социальные аспекты потенциала конкурентоспособности и их взаимосвязь. Если не учитывать хотя бы один из этих аспектов управления в период кризиса, проблема формирования устойчивых конкурентных позиций региона

Рис. 4. Подходы к управлению потенциалом конкурентоспособности региона в период экономической нестабильности

не будет решена должным образом.

Глобальный подход реализуется через содействие развитию новых информационных технологий, прорывных инноваций, которые приводят к интенсификации и упрощению международной интеграции, а также способствуют включению региона в глобальные цепочки создания стоимости.

Маркетинговый подход предполагает ориентирование на потребителя при решении задач активизации антикризисных компонентов конкурентоспособности региона. В процессе использования этого подхода приоритетами выбора критериев антикризисного управления являются: повышение качества работ/услуг согласно запросам потребителей; экономия ресурсов за счет улучшения качества сервиса; рациональное расходование ресурсов в производственных цепочках благодаря эффекту масштаба и усовершенствованию систем менеджмента.

Эксклюзивный подход к управлению потенциалом конкурентоспособности региона в период нестабильности заключается в применении руководством региона исключительного права на использование по своему усмотрению инноваций в любой сфере деятельности. Объектом для реализации данного подхода являются: управленческий персонал, имидж и репутация, передовые информационные технологии.

Процессный подход рассматривает функции управления конкурентным потенциалом как взаимосвязанные. В связи с этим, представляется необходимым рассмотреть наиболее значимые из них. Планирование - функция управления по анализу ситуации и факторов возмущения внешней среды, инициирующих кризисные явления, прогнозирование тенденций их развития и оценка альтернативных вариантов реализации стратегии антикризисного управления. Организация процессов – функция, которая представляет комплекс управленческих и производственных действий, связанных с реализацией планов укрепления потенциала и использованием его ключевых элементов, установлением связей, организацией взаимодействия и согласованной деятельности всех компонентов системы конкурентоспособности региона. Учет и контроль - функция управления, связанная с фиксацией ресурсов на различных этапах выполнения программ, которые воплощают управленческие решения. Мотивация – процесс побуждения к деятельности для достижения целей антикризисной политики. Регулирование – функция, связанная с изучением изменений кризисных факторов внешней среды, влияющих на стабильное функционирование региона.

Структурный подход предполагает необходимость расстановки приоритетов из числа факторов конкурен-

тоспособности и составляющих конкурентного потенциала, которые предстоит задействовать, с целью рационального распределения и расходования ресурсов. Предварительным этапом использования структурного подхода является структуризация проблем, возникших вследствие наступления кризисных явлений в экономике, выявление элементов, образующих данную структуру, на которых должно быть направлено управляющее воздействие.

Ситуационный подход базируется на том, что использование разных методов и подходов управления конкурентным потенциалом зависит от конкретной ситуации. Т.к. количество факторов, дестабилизирующих экономическое положение в регионе может быть достаточно большим, то достаточно проблематично выработать единый универсальный подход управления конкурентным потенциалом, гарантирующий высокую эффективность при любых условиях.

Поведенческий подход позволяет идентифицировать собственные возможности в противостоянии кризисным явлениям, способности управленцев действовать в условиях нестабильности на основе ключевых положений концепции поведенческих наук. Целью такого подхода является повышение эффективности взаимодействия всех составляющих потенциала конкурентоспособности региона за счет более рационального использования человеческих ресурсов.

Также представляется необходимым акцентировать внимание на разработке четкой информационной базы для оценки и анализа угроз, ключевых показателей и индикаторов, характеризующих нестабильность экономической системы в неразрывной связи их с потенциалом конкурентоспособности региона.

С этой целью, автор предлагает придерживаться следующей последовательности.

1. Формирование системы показателей, характеризующих состояние экономической системы. На данном этапе необходимо выделить ряд параметров, которые одновременно будут раскрывать ключевые проблемы в экономике региона, но в тоже время будут согласованы с характеристиками состояния его конкурентоспособности. При этом показатели следует формировать как с точки зрения конкурентоспособности, так и в аспекте угроз экономической стабильности, которые могут возникнуть в случае превышения пороговых значений.
2. Рационализация системы показателей. На данном этапе целесообразно систему показателей свести к наиболее информативным и таким, которые более полно описывают экономическое положение региона. По мнению автора, по каждой из компо-

нент следует выделить 3-4 индикатора.

3. Сбор и систематизация статистической информации, расчет индикаторов и анализ полученных данных. Заключительный этап крайне важен, поскольку сформированные выводы относительно уровня экономической угрозы и текущего положения региона позволят обосновать стратегические приоритеты укрепления его конкурентоспособности в системе преодоления кризисных явлений.

На рис. 5 представлена обобщенная классификация индикаторов экономической нестабильности в соответствии с ключевыми компонентами конкурентного потенциала региона.

Таким образом, учитывая вышеприведенные индикаторы, а также современные тенденции развития экономических систем и тренды Четвертой промышленной революции, можно сформировать перечень стратегических приоритетов укрепления и развития потенциала конкурентоспособности региона, касающихся поддержки конкурентных позиций субъектов реального сектора экономики, модернизации системы внутреннего регионального рынка, обеспечения инвестиционно-инновационного развития субъектов базовых промышленных отраслей, проведения институциональных реформ и структурных сдвигов в предпринимательской среде,

углубления трансграничного, межрегионального и межотраслевого сотрудничества, накопления интеллектуального кадрового потенциала и улучшения ключевых характеристик социальной безопасности (рис. 6).

Очевидно, что в рамках одного параграфа диссертационной работы не представляется возможным рассмотреть особенности и специфику управления всеми составляющими потенциала конкурентоспособности региона, поэтому остановимся на нескольких ключевых элементах, которые приобретают большое значение в условиях усиливающихся трендов цифровизации, вызывающих потрясения в экономических системах не только развивающихся, но и развитых стран мира.

Производственный потенциал

Итак, по мнению автора, учитывая тренды интеллектуализации производства, активность внедрения «умных» технологий, особый акцент необходимо уделить производственной составляющей конкурентного потенциала. При наступлении кризиса или идентификации явлений, способных вызвать нестабильность в экономической системе, необходимо проводить таргетинг или другими словами анализ и исследование промышленных секторов региона с высокой добавленной стоимостью относительно оценки конкурентоспособности и

Рис. 5. Индикаторы экономической нестабильности региона в соответствии с составляющими его конкурентного потенциала

перспектив их роста.

На сегодняшний день в большинстве стране на региональном уровне не проводится основательный анализ, базирующийся на точных и актуальных данных конкурентоспособности и потенциала как отдельных отраслей, так и конкретных нишевых секторов промышленности. Соответственно, целевые программы инвестирования подвергаются высоким рискам, что особенно критично в условиях кризиса, когда ощущается дефицит финансовых ресурсов, стратегии не имеют надлежащей точки отсчета, а бизнес-сообщества дезориентированы или имеют высокий уровень конфликтности относительно заявленных целей.

Ключевым решением для управления производ-

ственным потенциалом в условиях кризиса должно стать проведение исследований промышленных сегментов с целью оценки главных факторов конкурентоспособности - уровня R&D, качества человеческого потенциала, технологического уровня производства, экспортного потенциала, перспектив роста и тому подобное. Это предполагает выбор исследовательских агентств, получение соответствующих инсайтов, определение драйверов роста, организацию коммуникации результатов и т.д. Результатом исследований должно стать получение достоверной информации, которая станет основой для дальнейшего планирования и снижения рисков потенциальных инвесторов, а также для выбора адаптивных инструментов управления со стороны государственных властей и владельцев предприятий.

Рис. 6. Векторы и стратегические направления укрепления конкурентоспособности региона, согласованные с приоритетами его экономической стабильности

Информационный потенциал

Управляя информационным потенциалом в период кризиса представляется целесообразным активно прорабатывать вопросы «ИТ-фикации», или трансфера лучших практик ИКТ-сектора во все сектора экономики и общественной жизни.

В настоящее время традиционные сектора экономики (промышленность, услуги, образование, здравоохранение) значительно отстают от тенденций, технологий и возможностей цифрового рынка. Отсутствие практик по современным технологиям, которые являются драйверами «Индустрии 4.0» («интернет вещей», Predictive analytics, M2M, ML, 3D и т.п.), а также невладение методами инновационного и инвестиционного менеджмента – составляют реальные препятствия на пути к использованию преимуществ «Индустрии 4.0».

Например, применение прогрессивных ИКТ технологий малыми и средними предприятиями позволяет создавать новые продукты и быстро выводить их на рынок наравне с присутствующими крупными компаниями. Это дает возможность увеличить поступления в местный бюджет и сместить центр налоговой нагрузки с крупных предприятий, которые зачастую кризисные явления переживают гораздо хуже, чем представители малого и среднего бизнеса.

Особенно важна информатизация для бюджетного сектора, с отдельным акцентом на социальную сферу, поскольку в условиях, когда происходят экономические потрясения, одним из способов экономии необходимых финансовых ресурсов является сокращение бюджетных расходов, связанных с начислением и предоставлением социальной помощи.

Новые подходы к управлению социальными программами, посредством внедрения передовых информационных технологий, представляют собой комбинацию деловых и технологических моделей, внедрение которых становится возможным благодаря использованию цифровых решений для реализации следующих задач:

- создание экосистемы взаимодействия граждан с социальными программами, услугами и информацией, необходимой для выбора услуг;
- разработка экосистемы взаимодействия социальных служб, ведомств, неправительственных организаций, поставщиков услуг для совместных согласованных действий по обеспечению потребностей граждан;
- запуск платформы управления социальными программами, которая позволит удовлетворять уникальные требования организаций социальной

сферы и проводить оценку эффективности предоставляемых услуг.

Ключевым решением является внедрение цифровой платформы уровня регион/город/учреждение для комплексного управления социальными программами, которые будут базироваться на цифровых технологиях, передовом опыте развития социальной сферы, реинжиниринге деловых процессов, оценке эффективности, руководствоваться реальными потребностями общества, а также гибко реагировать на изменения в жизни региона. На рис.7 наглядно представлены выгоды и эффекты от внедрения информационных технологий в сектор предоставления социальных услуг и обслуживания граждан. Очевидно, что развитие и усовершенствование информационного потенциала, интеграция его достижений и реализация возможностей в совокупности с человеческим потенциалом, будет способствовать развитию последнего, а значит создаст надежную основу для борьбы с кризисом и преодоления посткризисной рецессии в экономике региона.

Организационный потенциал

В период кризиса руководству региона, собственникам промышленных предприятий, научно-исследовательским институтам, проектным компаниям необходимо сосредоточить усилия на создании эффективной инфраструктуры и соответствующих стимулах для появления мощных разработчиков в промышленном инжиниринге. Их качество и количество может кардинально повлиять на промышленные инновации, R&D, экспортный маркетинг и т.д. Деятельность компаний по промышленному инжинирингу направлена именно на поиск и разработку новых продуктов, генерацию прогрессивных идей, промышленный дизайн, создание прототипов и т.д. Поиск релевантной стратегии по данной проблеме, стимулирование появления и роста этого важного сегмента, прежде всего, для таких секторов, как пищевая и перерабатывающая промышленность, металлургическое машиностроение, агросектор, - позволит быстро создать и развить индустрию промышленного инжиниринга.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. В современном мире, который все чаще сталкивается с целым рядом кризисных ситуаций разнообразной природы и характеризуется ростом количества проявлений экономической нестабильности на всех уровнях функционирования хозяйственных систем (макро-, мезо, микро), задача эффективного управления не остается без внимания и приобретает особую актуальность.

Сегодня в условиях глобализации и интеграции про-

Рис. 7. Сравнительный анализ сферы обслуживания граждан и предоставления социальных услуг с использованием разных информационных технологий

блемы кризисного характера, вызванные экономической турбулентностью и неустойчивостью, находят свое яркое проявление на уровне регионов, что в условиях ограниченности факторов экономического развития (капитала и квалифицированной рабочей силы) объективно порождает конкуренцию между ними за создание благоприятных условий ведения бизнеса. Соответственно одно из наибольших влияний на эффективность функционирования хозяйственного комплекса и рентабельность производства в регионе оказывает система управления потенциалом его конкурентоспособности.

В данном контексте в процессе исследования структурно обозначено место конкурентного потенциала в системе обеспечения конкурентоспособности региона и, соответственно, в системе управления им в целом. Также проведено сравнение понятий и показателей конкурентного потенциала, конкурентоспособности и конкурентных преимуществ региона, что позволило обозначить теоретическую сущность каждого из них. На основании полученных результатов в работе представлена авторская модель конкурентного потенциала региона, которая отражает систему возможностей, компетенций и ресурсов, находящихся в распоряжении региона, под влиянием которых в динамике формируется совокупность его конкурентных преимуществ, постоянно находящихся под воздействием внешних и внутренних факторов и формирующих уровень конкурентоспособности региона.

Обобщение и систематизация полученных данных, а также выделение особенностей, отличающих антикризисное управление конкурентным потенциалом от стратегического управления им в период стабильности, позволили предложить авторскую трактовку понятия «управление потенциалом конкурентоспособности региона в условиях кризиса». Опираясь на логику научного познания, а также принимая во внимание государственно-управленческие аспекты формирования конкурентоспособности страны в целом и ее регионов в частности, в работе формализованы направления регулирующего воздействия на элементы конкурентного потенциала региона в условиях нестабильности экономической системы через призму различных управленческих подходов.

В контексте необходимости формирования информационной базы для управления конкурентоспособным потенциалом региона в период кризиса автором выделены индикаторы экономической нестабильности региона в соответствии с составляющими его конкурентного потенциала, а также формализованы векторы и стратегические направления укрепления конкурентоспособности региональной экономики. Практические особенности и специфика управления потенциалом конкурентоспособности региона рассмотрены на примере его производственного, информационного и организационного элементов в условиях экономических потрясений, вызванных усиливающимися трендами цифровизации хозяйственных систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Central Asia 2050: Unleashing the Region's Potential / Rajat M Nag, Johannes F. Linn, Harinder S. Kohli. New Delhi: Sage Publications Pvt. Ltd, 2017. 372 p.
2. Eastern Partnership Technical Assistance Trust Fund: EPTATF annual report 2018. Luxembourg: EIB, 2019. 376 p.
3. Вилькен В.В., Калинина О.В. Управление развитием регионов в условиях межрегиональной конкуренции // Экономика и предпринимательство. 2019. №7(108). С. 409-412.
4. Грачев С.А., Доничев О.А. Совокупные социально-экономические риски и оценка их влияния на устойчивое функционирование регионов // Финансовая экономика. 2020. №3. С. 348-352.
5. Гуляева А.Ю., Рудакова Е.Н. Основные показатели оценки рыночной конкуренции компаний // Экономика и предпринимательство. 2020. №7(120). С. 759-763.
6. Захаров С.А. Конкуренция регионов за инвестора: когда инвестиционный портал станет средством конкурентной борьбы? // ЭКО. 2020. №7(553). С. 130-149.
7. Зюскин А.А. Конкурентная среда и ее влияние на развитие предпринимательского климата в регионе // Экономика и управление. 2019. №10(168). С. 57-64.
8. Третьякова Л.А., Готов Д.С. Программа повышения конкурентоспособности как инструмент реализации региональной социально-экономической политики // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. №2. С. 42-48.
9. Удовиченко А.И. Аспекты повышения конкурентоспособности региональных экономических систем // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. №3(111). С. 169-176.

© Кошкарев Максим Владимирович (karakas@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОЙ МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ (ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ)

Малов Дмитрий Николаевич

Аспирант, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия
dnmalov1@yandex.ru

DEVELOPMENT OF A COMPREHENSIVE METHODOLOGY FOR DETERMINING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF REGIONAL ENTERPRISES (INDUSTRIES)

D. Malov

Summary: The article discusses complex methods for assessing investment attractiveness of enterprises in the engineering industry. The strengths and weaknesses of each method are identified, and a cluster method for assessing investment attractiveness of enterprises is proposed. The analysis and ways of further development of this technique are given, the advantages and disadvantages of its use are evaluated. A comparative analysis of investment projects of the Russian machine-building market is carried out on the example of industrial enterprises of the Nizhny Novgorod region.

Keywords: cluster, investment attractiveness, estimation, complex analysis, score estimation.

Аннотация: В статье рассмотрены комплексные методики оценки инвестиционной привлекательности предприятий отрасли машиностроение. Были выявлены преимущества и недостатки каждой методики, а также предложена кластерная методика оценки инвестиционной привлекательности предприятий. Приведен анализ и пути дальнейшего развития данной методики, оценены преимущества и недостатки ее использования. На примере промышленных предприятий Нижегородской области проведен сравнительный анализ инвестиционных проектов российского рынка машиностроения.

Ключевые слова: кластер, инвестиционная привлекательность, оценка, комплексный анализ, балльная оценка.

Проблема роста инвестиционной привлекательности сектора машиностроения на данном этапе развития является актуальной задачей, поскольку данный сегмент является одним из ключевых элементов экономики России (по данным Федеральной службы государственной статистики, доля Обрабатывающих производств в структуре Валовой добавленной стоимости в 2019 году составила 14,4%)[1]. От эффективности функционирования данного сегмента зависит успех решения множества социально-экономических задач. Время от времени экономические кризисы вносят корректировки в управление экономическим состоянием предприятий различных отраслей промышленности. При этом, отрасль машиностроения особенно нуждается в своевременных корректировках управления, так как внедрение любых изменений в данной отрасли сопряжено с большим периодом реализации изменений.

Из-за сформировавшейся тяжелой ситуации на рынке спроса, отрасль машиностроения в России показывает тенденцию спада, влекущую снижение объемов производства. Ситуация еще более усугубляется снижением цен на энергоносители, как основного локомотива развития экономики России, а также случившейся пандемией и установлением вынужденных мер по ее ликвидации. Индекс промышленного производства снизился

до 98,6% с января по май 2020 в сравнении с АППГ[2]. Оборот предприятий машиностроения сократился за январь-апрель 2020 году на -2,25% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года — с 14 715 млрд руб. до 14 382 млрд руб., данные взяты из материалов Федеральной службы государственной статистики. Данная тенденция спада промышленного производства плохо влияет на инвестиционную привлекательность предприятий машиностроения [3].

В целях обеспечения растущего интереса иностранных инвесторов к акциям российских производственных предприятий необходимо повышать уровень их инвестиционной привлекательности и создавать устойчивую отраслевую структуру на долгосрочную перспективу. В развитии отрасли машиностроения растет значение правильного выбора приоритетных направлений инвестиционной деятельности.

В настоящее время перед экономистами актуально стоят вопросы обеспечения высоких темпов стабильного роста и увеличения конкурентоспособности на всех потенциальных нишах за счет повышения производительности труда на предприятиях. По данным Министерства экономического развития, для обеспечения роста ВВП России до уровня 3% необходим производи-

тельности труда предприятий не менее чем на 5% (для этой цели был запущен национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости»)[4]. Достичь такого уровня роста промышленного производства можно только в случае согласованной работы всей отрасли промышленности. Для более оптимального распределения ресурсов и быстрой оценки нужд того или иного предприятия, имеет место процесс образования и формирования кластеров. Именно кластеры могут быть «точками роста» экономики регионального и федерального уровней. С одной стороны, кластеры как самостоятельные единицы могут существовать отдельно друг от друга, регулируя использование производственных мощностей в зависимости от потребностей заказчиков. С другой стороны, кластеры могут исполнять функции межотраслевых комплексов, тем самым помогая друг другу решить ту или иную производственную задачу и повысить инвестиционную привлекательность производственного направления или конкретного предприятия.

Существует большое количество методов в анализе и оценке инвестиционной привлекательности предприятий, каждый из которых обладает своими достоинствами и недостатками. Изучением данных методов занимались современные российские ученые, такие как: Т.З. Ахмятов, В.В. Мазаев, Т.В. Ковалёва, А.А. Шапошников, О.И. Гаврилюк, Е.Н. Староверова, Е.Н. Летягина, Н. Лысенко, В.А. Лацинников, Ю.В. Патрикеева.

Основоположниками анализа инвестиционной привлекательности предприятий: на базе организационных, технических и социальных условий производства, качества менеджмента и рыночной среды считается И.А. Михалева, на основе связи дохода и риска - У. Шарп, интегральную 3D-модель как результат реакции величин привлекательности предприятия, региона, отрасли использует Н.Н. Буреева[6]. Из этого многообразия выделяется кластерный анализ, который рассматривается авторами как дополнение для их основной модели. Авторы ставят перед собой задачу более глубоко проанализировать кластерный анализ и восполнить возникшие пробелы в данном вопросе.

Метод, описанный в [7], предлагает оценить сравнительную и совершенную привлекательность:

- совершенная инвестиционная привлекательность предполагает анализ конкретного инвестиционного проекта и является позитивной, при массе прибыли за весь амортизационный цикл, равной «нулю»;
- сравнительная инвестиционная привлекательность берет за основу соотношение со среднеотраслевой инвестиционной привлекательностью, или с прочими предприятиями отрасли, или с обусловленными нормативными значениями.

Оценка инвестиционной привлекательности в некоторых исследованиях основывается на расчете одного интегрального показателя. Например, в исследовании Н.Н. Буреевой [5] показано, что использование одного показателя дает следующие преимущества:

- возможность сопоставления уровня инвестиционной привлекательности разных предприятий и предпочтения оптимальной вариации инвестирования для инвестора из набора альтернатив;
- возможность учитывать 8 показателей в совокупной оценке;
- возможность сведения количественных и качественных показателей в совокупную оценку.

Многие российские эксперты рекомендуют применение методики Л.В. Донцовой и Н.А. Никифоровой [8], суть которой состоит в группировке предприятий по степени риска исходя из реального уровня финансовой устойчивости и рейтинга, выраженного в баллах. По результатам такой оценки проводится анализ деятельности предприятия в целом, устанавливаются факторы, которые оказывают позитивное и негативное воздействие на результаты деятельности, разрабатываются вариации оптимальных управленческих решений.

Еще одним из популярных методов считается спектр балльного метода. Основная суть данного метода состоит в том, что проведение анализа финансовых коэффициентов промышленного предприятия происходит путем сравнения полученных значений с рекомендуемыми нормативными величинами. Чем ниже значения коэффициентов от нормы, тем хуже финансовое состояние предприятия и наоборот.

Образованию кластеров содействует активное развитие регионов и углубление межрегиональной интеграции. Существование базы позитивных эффектов, которые формируют их относительные достоинства, считается главной особенностью кластера. К ним можно отнести:

- эффект размаха производства, в основу которого входит наличие костяка инновационной активности на лидирующем предприятии кластера;
- эффект масштаба, который возникает при наличии многопродуктового фактора производства. Этот эффект увеличивается при помощи классификации предприятий, а также при минимумах транзакционных издержек зарождается возможность применения разных факторов производства;
- эффект синергии, в основу чего входит оптимальный синтез компонентов системы, которые определяют эффективность и качество реакции[7].

При объединении трех эффектов кластера в целом возникают дополнительные преимущества и конкурент-

ные возможности. К примеру, предприятия на грани банкротства получают возможность выйти в положительную динамику при помощи специализации, которая обеспечивает понижение себестоимости товаров и рост производительности труда.

Кроме этих трех эффектов существует эффект мультипликатора, считающийся основным показателем деловой активности и успешности кластера. При этом эффект мультипликатора снижается, если производимые товары завозятся из другого региона. Кроме этого, на уровень эффекта мультипликатора воздействует географическое положение, выявляющего особенности в развитости эффект мультипликатора:

- экономическая скрытность;
- экономическое постоянство;
- развитость региональной экономики;
- успешность экономики региона. [9]

Отсюда следует, что привлечение инноваций содействует проявлению эффекта мультипликатора в развитии кластера и в экономике региона.

Эффект блокировки предприятий в составе кластера появляется в случаях, когда у него низкая конкурентоспособность, в отличие от предприятия вне состава кластера. Тут стоит обратить повышенное внимание на общее развитие кластера.

К недостаткам кластеров можно отнести:

- кооперация предприятий кластера, вызывает сокращение конкурентного давления, что в итоге приводит к ослаблению движущей силы инноваций;
- привыкнув к прошлым успехам, кластер не видит новые направления развития;
- односторонняя специализация кластеров приводит к незащищенности региона, а технологический перерыв сводит на нет отдельные преимущества кластера;
- имеющиеся бескомпромиссные кластерные структуры обладают возможностью увеличить риски приостановки радикальной переориентации [9].

Рассмотрим метод кластерного анализа в секторе машиностроения. Сегодня промышленная сфера экономики России представлена системой отраслевого кластера, в основу которой входят вертикально-интегрированные компании (ВИНК) – это большие холдинги, которые обладают полным производственным циклом – начиная от проектирования, производства комплектующих и, заканчивая сбытом готовой продукции. К таким предприятиям можно отнести: Соллерс, КАМАЗ, ЗМЗ, ПАЗ, Гидроагрегат, ГАЗ, Вертолеты России, которые образовались в ходе приватизации в период 1990-2000 гг.

Особенностями деятельности отраслевого кластера ВИНК считаются его преимущества:

- огромные объемы выработки производства, позволяющие понижать траты на единицу произведенной продукции, чему способствует нахождение рынков сбыта, в т.ч. международных;
- большие производственные мощности, которые обеспечиваются в том числе производственными площадями, а также оборудованием и станками, что способствует сокращению затрат на постоянное расширение производства;
- Реально монопольное положение ВИНК в отдельных регионах и свободный доступ к транспортной инфраструктуре;
- Государственная власть оказывает значительную поддержку ВИНК;
- ВИНК в России стремится занять господствующую роль на российском рынке, вытесняя тем самым зарубежных конкурентов, а также выйти на мировой рынок [10].

Международная экспансия позволит диверсифицировать государственные риски и откроет перед промышленными предприятиями новые возможности [10]. ВИНК зачастую формируют региональные монополии с подавлением местного малого и среднего бизнеса. Из этого следует, что формирование межотраслевого кластера в сфере машиностроения позволяет создавать объединения вертикально-интегрированных компаний с малым и средним бизнесом, которые находятся неподалеку от промышленных предприятий и обслуживающих их производственную деятельность [10].

Главными особенностями межотраслевого кластера в сфере машиностроения считаются [11]:

- в межотраслевой кластер входят предприятия, объединяющиеся на базе соглашений и по территориальному признаку, дающие возможность для развития малых нефтяных компаний. Это позволяет изучать и разрабатывать большое число труднодоступных залежей, совершенствовать сервис обслуживающих предприятий и повышать конкурентоспособность региона, следствием чего будет выведение региона на высокий уровень;
- эффективность работы межотраслевого кластера достигается с помощью эффекта синергии. Результатом чего считается формирование новых предприятий, рост инвестиций, рост экспорта, усиление конкурентоспособности, формирование инфраструктуры, развитие новых технологий, производительности членов кластера, созревание близких связей между производством и наукой, рост уровня образования кадров и увеличение персонала и качества нефтепродуктов;
- большое число участников межотраслевого кластера представляют собой действующие пред-

приятия или компании.

Оценка эффективности их деятельности предполагает:

1. модификацию итогов эксплуатации функционирующих добывающих и производственных мощностей, возможности опытных, конструкторских, научных и исследовательских учреждений;
2. открытие новых дорог для вливания фактических инвестиций, которые возникают вследствие развития межотраслевого кластера;
  - географическое местоположение и близость. Главные члены межотраслевого кластера производственной сферы скапливаются недалеко друг от друга и активно взаимодействуют. В качестве индикаторов местоположение применяются различные показатели, которые характеризуют высокий уровень специализации региона;
  - обширный комплект участников и существование «критической массы». Межотраслевой кластер состоит из предприятий-производителей продукции либо услуг, экспортируемых за пределы страны, системы поставщиков оснащения, и ВУЗов, НИИ и прочих поддерживающих учреждений. В качестве индикаторов применяются показатели, которые оценивают высокую степень занятости, число предприятий;
  - существование взаимных связей и реакции между участниками межотраслевого кластера [11].

Информационным оснащением изыскания послужила статистическая отчетность сектора Машиностроение Нижегородской области. Данный регион одним из первых в России начал исследование и применил кластерный метод в управлении региональным развитием. Суть метода заключается в управлении данными при принятии эффективных решений на крупных предприятиях рассматриваемого региона с диверсифицированной экономикой, высоким скоплением обрабатывающих производств и мощными научными, инновационными возможностями. Сегодня кластерные инициативы составляют базу развития индустриальной основы России и реализуют конкурентные достоинства промышленных регионов.

При полном анализе инвестиционной привлекательности предприятий применялись подходы многомерно-статистического кластерного анализа. Для экономических и математических расчетов была использована компьютерная программа STATISTICA 13.3, StatSoft[5]. Программа считается универсальной средой для работы, включающей в себя методы статистического анализа, многомерных и непараметрических методов анализа. Программа подходит для решения любых задач, которые встречаются в исследованиях качества жизни и позволяет моделировать процессы кластерного анализа.

С точки зрения реализации, достоинством кластерного анализа считается возможность разделения объектов на ряд признаков. Алгоритм этого анализа делится на не-иерархический и иерархический. В приведенном исследовании применен иерархический алгоритм анализа, заключающийся в последовательном разделении/объединении групп частей сначала ближайших по сроку, а следом – более удаленных [5].

На сегодняшний день за развитие кластерной системы принялись всерьез. В июне 2020 года Правительство утвердило Стратегию развития обрабатывающей промышленности до 2035 года, в которой явно указано, что ускоренное внедрение инноваций возможно в случае синхронизированного развития индустриальных парков, промышленных кластеров и промышленных технопарков с учетом потенциального трафика. Особое внимание на современном этапе развития производства уделяется высокому уровню межотраслевой кластеризации. В Стратегии определены приоритетные межотраслевые направления развития, такие как:

- энергетика и окружающая среда;
- продовольственная безопасность;
- транспорт и логистическая инфраструктура;
- здравоохранение;
- новые материалы (включая новые технологии в области химии);
- технологии производства и автоматизации;
- микроэлектроника и связь.

Если говорить о региональном развитии и конкретно Нижегородской области, отрасль машиностроение занимает больше 1/3 экономических возможностей Нижегородского региона. В Нижегородской области сконцентрированы крупные производители, занимающие высокие рейтинговые позиции на рынках высокотехнологической продукции. В регионе находятся отраслевые вузы и институты, считающиеся ведущими центрами образования РФ в области технологий машиностроения.

Центральным звеном, объединяющего нижегородские предприятия кластера технологии производства и автоматизации, является Горьковский автомобильный завод (ГАЗ). Также в Нижегородской области расположены крупные машиностроительные предприятия: Гидромаш, Гидроагрегат, Павловский автобусный завод (ПАЗ), Завод имени Кирова, Алмаз Антей, Нител.

Для того, чтобы проанализировать эффективность работы предприятий и сравнить полученные значения между собой, необходимо вычислить показатели каждого предприятия в абсолютных величинах. В качестве рассчитываемых показателей могут быть использованы следующие:

- трудовой капитал;
- коэффициенты самоуправления, финансиру-

ния, абсолютной и текущей ликвидности, рентабельности собственных активов и капитала;

- операционная рентабельность;
- производительность труда;
- фондоотдача;
- оборачиваемость собственного капитала и кредиторской задолженности.

Полученные показатели являются ненормированными, следовательно их нельзя сопоставлять и получать адекватные оценки. Для получения корректного результата, необходимо провести нормировку полученных значений.

Применим способ нормирования: $R_n = (R_i - R_{min}) / (R_{max} - R_{min})$,

- где R_n – значение нормы изучаемого показателя;
- R_i – реальное значение изучаемого показателя;
- R_{min} – наименьшее значение изучаемого показателя;
- R_{max} – предельное значение изучаемого показателя.

После такого преобразования все значения коэффициентов занимают диапазон [0 – 1]. [5]

Динамика развития машиностроения Нижегородской области

В настоящее время активно формируется промышленный кластер Нижегородской области. Крупнейшей отраслью промышленности является обрабатывающая промышленность, которая занимает более 30% валового регионального продукта области (данные за 2016 год). Если говорить о физическом объеме, то его рост по обрабатывающей промышленности за последние 5 лет, с 2014 по 2019 гг. составил 3.3%, что выше на 1,2 п.п. по сравнению со средним значением по регионам Российской Федерации.

Касаемо структуры отраслей обрабатывающих производств Нижегородской области, можно отметить их значительную диверсификацию: 26% в общем объеме отгрузки занимает производство нефтепродуктов, металлургия – 14%, машиностроение – 13%, атомная промышленность – 11%, химия и нефтехимия – 7%, пищевое производство – 7%, наукоемкое производство – 5%.

В Нижегородской области созданы и активно работают несколько индустриальных кластеров: промышленный, легкой промышленности, ИТ кластер и два инновационных кластера, а также два индустриальных парка – АО «Заволжский моторный завод» и «Ока»-полимер.

Несмотря на позитивную динамику развития промышленности и создания региональной законодательной базы в целях осуществления поддержки инвестиционных проектов, регион сталкивается со многими

сложностями развития, а также в неопределенности по работе в долгосрочной перспективе. Начиная с 2014 года произошло существенное снижение инвестиций в основной капитал, и только в 2017-2018 гг. можно наблюдать некоторое восстановление объема инвестиций до уровня 2012 года [12]. Уровень изношенности основных фондов по обрабатывающим производствам на конец 2017 года составлял 52%. Правительство региона в 2018 году оказывало активную поддержку предприятиям области в получении инвестиций из Фонда развития промышленности, за этот период сумма займов составила 2,2 млрд рублей в 11 проектов.

Особо стоит отметить показатель стоимости электроэнергии на оптовом рынке, с июля 2016 года она составляла не менее 2730 рублей за МВт·ч. Данное значение на порядок выше чем в сопоставимых регионах – Самарской области (2 405 рублей), Свердловской области (1 869 рублей) и республики Татарстан (2 329 рублей). Текущая стоимость электроэнергии на оптовом рынке является одной из самых высоких в России. Это увеличивает себестоимость промышленной продукции Нижегородской области и сильно снижает ее конкурентоспособность.

Регион активно развивает производство и наращивает объемы отгрузки инновационной продукции. В сравнении с большинством регионов Российской Федерации, объем отгрузки находится на уровне выше среднего значения по регионам. Однако с 2014 года темп роста объемов отгрузки существенно замедлился – с 33% в 2014 году до 4% в 2016 и 3% в 2017 году [13]. Если сравнивать долю инновационной продукции с регионами-бенчмарками, то в Нижегородской области показатель составляет 16,5%, в республике Татарстан – 19,6%, в Самарской области – 17,7%.

Как результат, Правительством Нижегородской области выделены приоритеты развития региона. Перечисленные отрасли являются перспективными для привлечения инвестиций. В первую группу приоритетного развития входят: автомобиле и автобусостроение, информационные технологии, химико-фармацевтическая промышленность, радиоэлектронная промышленность и приборостроение. Ко второй группе относятся: нефтехимическая промышленность, туризм, стекольная промышленность, авиастроение, топливная промышленность, черная металлургия. Если говорить о третьей группе, то к ней относятся: медицинская промышленность, легкая промышленность, промышленность строительных материалов, лесопромышленный комплекс и целлюлозно-бумажная промышленность, судостроение, сельское хозяйство.

В общем, промышленная индустрия Нижегородской области располагает важным потенциалом при реализа-

ции комплексной Стратегии развития экономики России.

Если рассматривать промышленный сектор в целом, в настоящее время он характеризуется замедлением производства ввиду изношенности основных фондов, повышением конкуренции, снижением производительности труда на фоне пандемии, усложнением производственных процессов.

Остановимся на сильных сторонах промышленного сектора, к ним относятся: интегрированность и ассортимент портфеля продукции, которую производят в регионе, развитая структура обрабатывающих производственных предприятий.

К слабым сторонам промышленного сектора относятся: высокие тарифы на все виды перевозок, высокие тарифы на электроэнергию, высокая степень амортизации оборудования по сопоставлению с мировыми компаниями и применение устаревших технологий производства, невысокий размах производительных мощностей, невысокая ресурсная и энергетическая эффективность.

Главным потенциалом развития отрасли считается наличие обширного ассортимента продуктов с возмож-

ностью к импортозамещению, высокими темпами роста рынка и добавленной стоимостью. В основном потенциал формирования промышленного производства заключается в сохранении и увеличении масштабов экспорта, производство сложной продукции и оснащение ее потребления на внутреннем рынке.

К прочим возможностям развития промышленного производства можно отнести рост сложности применяемых основных фондов, вероятный рост внутреннего рынка и получение государственной поддержки отрасли в рамках единой стратегии развития.

В заключение отметим, что одним из главных факторов успешности в развитии межотраслевого кластера промышленной отрасли считается присутствие инициативных связей и увязки усилий между участниками кластера. Эти связи имеют различную природу, включая формализованные связи между главным предприятием и поставщиками, между поставщиками, партнерство с поставщиками запчастей, оборудования и обслуживанием; связи между компаниями, вузами и НИИ в рамках сотрудничества в осуществлении общих научных, исследовательских и образовательных проектов [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://www.gks.ru/accounts>
2. https://gks.ru/enterprise_industrial
3. Финансовые счета и балансы финансовых активов и обязательств системы национальных счетов Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/fafbs/ (дата обращения 30.06.2020)
4. https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_proizvoditelnost_truda_i_podderzhka_zanyatosti/
5. <http://static.government.ru/media/files/Qw77Aau6l0SEluQYnvR4tGMCy6rv6Qm.pdf>
6. Буреева Н.Н. Многомерный статистический анализ с применением ППП "STATISTICA". Учебно-методический материал по программе повышения квалификации «Применение программных средств в научных исследованиях и преподавании математики и механики». – Н.Новгород, 2017. – 112 с.
7. Мелай Е.А., Сергеева А.В. Подходы к оценке инвестиционной привлекательности организации: сравнительный анализ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – с.80
8. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Анализ финансовой отчетности. М., 2005.
9. Третьяк В.П. «Кластеры предприятий как форма квазиинтеграции». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.znanie.org/FLG/Tretyak/Prezen21_10.rpt. (дата обращения 13.04.2020)
10. Корякина Н.В. Кластеры как способ повышения инвестиционной активности промышленных предприятий региона // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2012. – с.87.
11. Юсупов К.Н., Янгиров А.В. Межотраслевые комплексы и кластеры в экономике региона // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – с.694
12. www.gks.ru/new_site/business/invest/invest_sub
13. http://nizhstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/ru/statistics/enterprises/science/

© Малов Дмитрий Николаевич (dnmalov1@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОТЕНЦИАЛ СНИЖЕНИЯ СТАВОК ПО ИПОТЕКЕ К КОНЦУ 2020 ГОДА

Метревели Елизавета Георгиевна

Аспирант, преподаватель, Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова
metrevelieg@yandex.ru

POTENTIAL FOR LOWER MORTGAGE RATES BY THE END OF 2020

E. Metreveli

Summary: The purpose of this article is to explore the potential for lower mortgage rates by the end of 2020.

The object of research is mortgage lending.

The subject of the study is the factors that influence the value of mortgage interest rates, as well as the forecast of their changes in 2020.

The following methods were used to conduct the study:

- statistical analysis (calculation of the dynamics of changes in mortgage rates for 2017–2020);
- correlation analysis of the relationship between mortgage rates, key rate, inflation rate, and return on assets;
- multiple regression analysis between mortgage rates, key rate, inflation rate, and return on assets.

Data from the Central Bank and the Federal state statistics service (Rosstat) served as the information base for the study.

The article analyzes the dynamics of mortgage lending rates for 2017–2019, and forecasts changes in rates for the end of 2020. It is shown that the reduction of the key rate of the Bank of Russia at the end of 2020 to 3.5% and the inflation rate not higher than 4%, in accordance with the constructed model of multiple regression, the mortgage rate can be 6.67%.

Keywords: mortgage, mortgage lending, interest rates, commercial banks, housing, construction industry, analysis, forecast.

Аннотация: Целью данной статьи является исследование потенциала снижения ставок по ипотеке к концу 2020 года.

Объектом исследования является ипотечное кредитование.

Предметом исследования являются факторы, оказывающие влияние на величину процентных ипотечных ставок, а также прогноз их изменения в 2020 году.

Для проведения исследования были использованы следующие методы:

- статистический анализ (расчет динамики изменения ставок по ипотеке за 2017–2020 гг.);
- корреляционный анализ взаимосвязи между ставками по ипотеке, ключевой ставкой, уровнем инфляции, а также рентабельностью активов;
- множественный регрессионный анализ между ставками по ипотеке, ключевой ставкой, уровнем инфляции, а также рентабельностью активов.

Информационной базой исследования послужили данные Центрального Банка и Федеральной службы государственной статистики (Росстата).

В статье проведен анализ динамики ставок по ипотечному кредитованию за 2017–2019 гг., сделан прогноз изменения ставок на конец 2020 года. Показано, что снижение ключевой ставки Банка России на конец 2020 года до 3,5% и уровне инфляции не выше 4%, в соответствии с построенной модели множественной регрессии, величина ставки по ипотеке может составить 6,67%.

Ключевые слова: ипотека, ипотечное кредитование, процентные ставки, коммерческие банки, жилье, строительная отрасль, анализ, прогноз.

Формирование эффективного механизма ипотечного кредитования в стране является одной из главных предпосылок развития национальной экономики. Предоставление таких кредитов финансовыми учреждениями различным типам субъектов хозяйствования позволяет создать дополнительные источники формирования их прибыли, повысить способность, прежде всего, физических лиц приобретать собственное жилье и в целом положительно влияет на функционирование ряда отраслей национального хозяйства. Рост темпов развития строительной отрасли напрямую связано с наращиванием объемов выданных ипотечных кредитов экономическим субъектам. При этом основной проблемой развития ипотечного кредитования в России выступают высокий уровень процентных ставок (в частности, он вдвое превышает уровень ипотечных ставок в развитых странах), который ограничивает возможности населения по использованию данного кредитного продукта и снижают его доступности. Особую актуальность

доступность ипотечного кредитования приобретает в условиях кризиса, наблюдаемого в настоящее время, связанного как со снижением мировых цен на нефть, так и последствиями воздействия коронавирусной инфекции, как на мировую, так и на отечественную экономику.

В статье Ю.С. Караваевой проведен факторный анализ ипотечного рынка, ставок ипотечного кредитования, определены условия и процентные ставки ипотеки в 2017 году в крупнейших банках. Авторами данной статьи определены основные факторы регрессивного развития ипотечного рынка, к которым отнесены снижение курса рубля по отношению к курсу мировых валют, сокращение реальных располагаемых доходов населения, высокий уровень инфляции. По результатам исследования авторы утверждают, что желаемая ставка по ипотечному кредитованию находилась в 2017 году на уровне 7%, тогда как настоящая средневзвешенная – более 12% [8].

Несмотря на обширный анализ состояния ипотечного кредитования, в литературе не приводится прогноз по его развитию, в том числе, по потенциалу снижения ставок по ипотеке. Это также подтверждает актуальность выбранной темы.

Для проведения исследования были использованы следующие методы:

- статистический анализ (расчет динамики изменения ставок по ипотеке за 2017-2020 гг.);
- корреляционный анализ взаимосвязи между ставками по ипотеке, ключевой ставкой, уровнем инфляции, а также рентабельностью активов;
- множественный регрессионный анализ между ставками по ипотеке, ключевой ставкой, уровнем инфляции, а также рентабельностью активов.

Для оценки взаимосвязи был рассчитан коэффициент корреляции по следующей формуле:

$$r_{xy} = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{n \cdot \sigma_x \sigma_y}, \quad (1)$$

где n – объем исследуемой совокупности (объем выборки); $\bar{x}$, $\bar{y}$ – средние значения, σ_x^2 , σ_y^2 – дисперсии, σ_x , σ_y – среднеквадратические (стандартные) отклонения признаков y и x [7].

Информационной базой исследования послужили данные Центрального Банка и Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [22].

В Российской Федерации высокие процентные ставки являются одной из основных проблем развития ипотечного кредитования. В то же время, нельзя не отметить их снижение в последние годы до 9 % (а по государственной программе до 6,5%), в то время как европейская ипотека начинается с 3% в год. При этом, минимальный первоначальный взнос составляет не менее 10-20% от суммы кредита, что не позволяет гражданам, нуждающимся в жилье, брать ипотечный кредит.

На величину процентной ставки влияют следующие факторы:

- ключевая ставка Центрального Банка (коммерческие банки привлекают средства от Центрального Банка под определенный процент);
- операционные расходы (стоимость содержания банка, зарплаты работников, связь, и другие);
- уровень инфляции;
- риск невозврата средств заемщиком (финансовое учреждение закладывает в стоимость кредита компенсацию за риск);
- риск, связанный с отдаленным будущим (долгосрочные кредиты более рискованные через неопределенность будущего);

— желаемый уровень прибыльности деятельности (целью деятельности коммерческого банка является получение прибыли).

При этом фактор девальвации отечественной валюты можно не принимать во внимание, так как в России ипотека выдается, преимущественно, в рублях.

Ставки по ипотеке в РФ за период с июня 2017 г. до июля 2020 г. имели тенденцию к снижению и сократились с 11,1% до 8,74%, динамика изменения составила -2,36 % (рис. 1).

При этом средневзвешенная ставка по ипотеке в новостройках в 15 крупнейших российских банках в июле 2020 года составляла 8,16%, по ипотеке с государственной поддержкой – 6,17%, по семейной ипотеке – 4,85%, по ипотеке на вторичном рынке – 8,41%, а по ипотеке с использованием рефинансирования – 8,18% [17].

Прогноз ипотечной ставки по методу экспоненциального сглаживания на конец 2020 года, как видно, из рис. 1, составляет 8,1 %.

Учитывая, что ставка по ипотечному кредитованию складывается из ключевой ставки, величины риска, уровня инфляции и ставки прибыльности (рентабельности) коммерческого банка, рассмотрим динамику данных составляющих, за исключением риска (так как это значение отсутствует в открытом доступе).

На рис. 2 представлена динамика изменения ключевой ставки, уровня инфляции и рентабельности активов коммерческих активов за 2017-2020 гг. Из рис. 2 видно, что динамика изменения ключевой ставки и показателя рентабельности активов в 2017-2019 гг. разнонаправленная – ключевая ставка за период снизилась с 9,25% до 4,5%, а рентабельности активов банковского сектора, напротив, выросла с 0,8% до 1,9%. При этом уровень инфляции находился примерно на одном уровне, и имел максимальные значения в декабре-январе 2018 г., апреле 2020 г., и минимальные значения в августе 2017 г., в августе 2018 г., в августе 2019 г.

Коэффициент корреляции между ставками по ипотеке и ключевой ставок составляет 0,876, следовательно, связь между этими показателями сильная и прямая. Коэффициент корреляции между ставками по ипотеке и показателем рентабельности активов коммерческих банков составляет -0,303, следовательно, связь между этими показателями обратная и умеренная. Между ставками по ипотеке и уровнем инфляции коэффициент корреляции составляет -0,235, следовательно, зависимость между данными показателями также является обратной и слабой (по шкале Чеддока) [7].

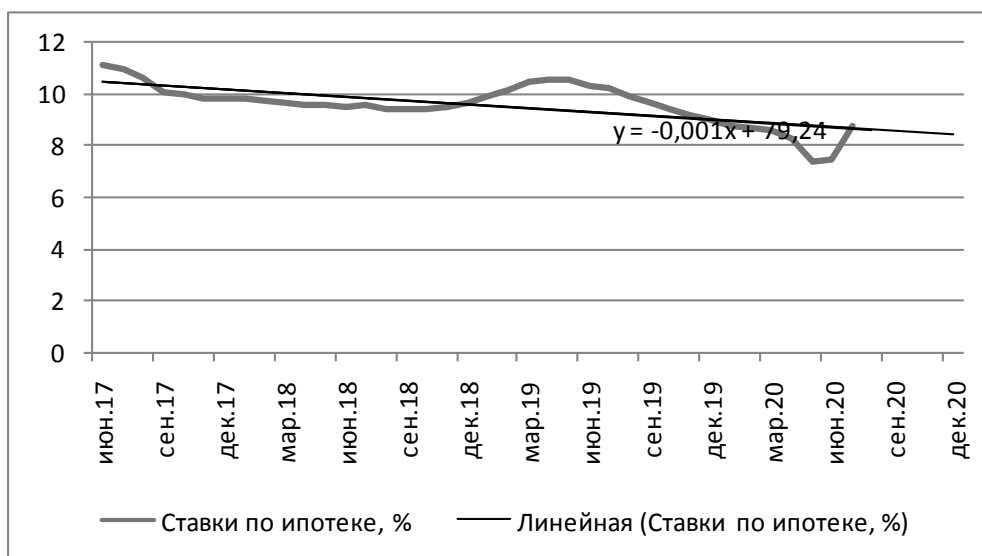

Рис. 1. Динамика изменения ставок по ипотеке за 2017-2020 гг. [21]

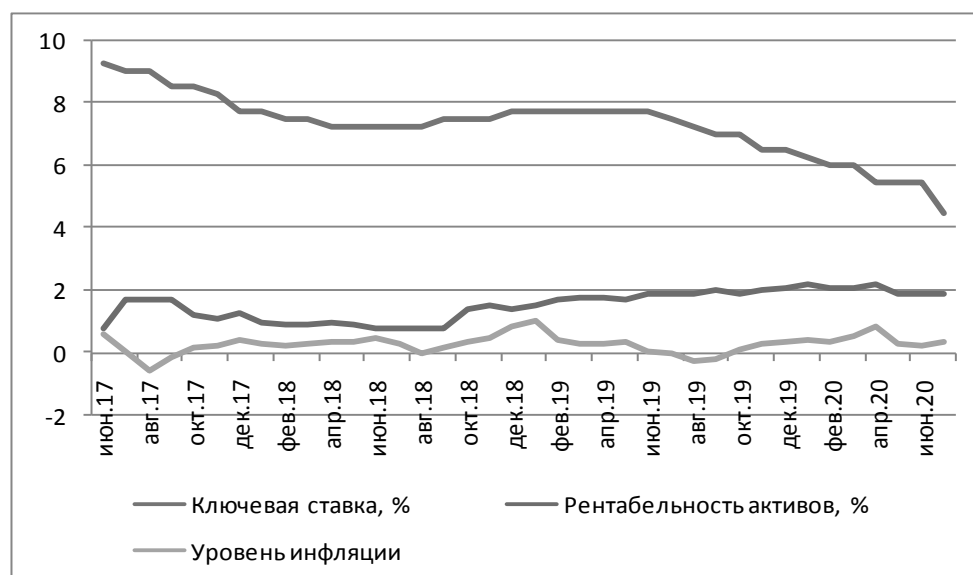

Рис. 2. Динамика изменения ключевой ставки, уровнем инфляции и рентабельности активов коммерческих банков за 2017-2020 гг. [17].

Матрица парных коэффициентов корреляции R представлена в табл. 1.

Таблица 1.

Матрица парных коэффициентов корреляции R

-	y	x ₁	x ₂	x ₃
y	1	0,8758	-0,3036	-0,2229
x ₁	0,8758	1	-0,4626	-0,2352
x ₂	-0,3036	-0,4626	1	-0,08716
x ₃	-0,2229	-0,2352	-0,08716	1

Уравнение множественной регрессии может быть

представлено следующим образом:

$$Y = 3,8599 + 0,738X_1 + 0,223X_2 + 0,02594X_3, \quad (2)$$

Где Y – процентные ставки по ипотеке;

X₁ – ключевая ставка, %;

X₂ – рентабельности активов в банковской системе;

X₃ – уровень инфляции, %

Согласно закону «Об ипотеке», государственная программа рассчитана на период с 1 января 2018 по 31 декабря 2022 года. В бюджете 600 млрд руб. на поддержку граждан. Государственная поддержка направлена на повышение рождаемости в стране. Только те семьи, ко-

торые планируют иметь второго или третьего ребенка в период с 01.01.2018 по 31.12.2022 могут претендовать на получение пособий. После окончания программы льгот процентная ставка по ипотеке вернется на уровень ключевой ставки Центрального банка + 2% [1].

На основе экспертных данных выбранных факторных признаков, представим прогноз уровня процентных ставок по ипотеке на конец 2020 г.

По прогнозу Bank of America, Банк России на фоне пандемии может пойти на снижение ключевой ставки до 3,5% к концу года, если инфляция будет ниже цели 4% [24].

По прогнозу Банка России, инфляция по итогам 2020 г. будет находиться в интервале 3,7 – 4,2 %. Принимаем уровень инфляции по итогам 2020 г. в размере 4,0%. Учитывая, что фактический уровень инфляции за первые 7 месяцев 2020 г. составил 2,95%, среднемесячный уровень инфляции до конца 2020 г. составит: 0,21% [19].

По мнению аналитиков агентства S&P размер «плохих» долгов физических лиц существенно вырастет по итогам 2020 года вследствие ухудшения уровня общеэкономического развития, пандемии коронавируса и снижения цен на нефть. При этом, прибыль банков упадет не менее чем в два раза. В связи с этим, предполагаем снижение рентабельности активов до 1% к концу 2020 г. [20].

Зная значения факторных признаков (X_1 , X_2 , X_3),

можно представить прогноз результативного признака (Y) на конец 2020 года на основе найденного уравнения множественной регрессии:

$$Y = 3,8599 + 0,738 * 3,5 + 0,223 * 1 + 0,02594 * 0,21 = 6,67\%$$

Таким образом, на конец 2020 года величина ставки по ипотеке может составить 6,67%. Это выше уровня прогноза, полученного по методу экспоненциального сглаживания.

В статье показано, что на уровень процентной ставки по ипотеке оказывают влияние ключевая ставка, уровень рентабельности активов в банковской системе и уровень инфляции. При этом между показателем ставки по ипотеке и ключевой ставкой зависимость сильная и прямая, между показателями ставки по ипотеке и уровнем рентабельности активов – обратная и умеренная, а также между ставкой по ипотеке и уровнем инфляции – обратная и слабая.

Снижение инфляции позволит Центральному банку продолжить снижение ключевой ставки. Это, в свою очередь, повлечет снижение и процентной ставки по ипотечному кредитованию. Согласно построенной модели множественной регрессии, на конец 2020 года величина ставки по ипотеке может составить 6,67%. При этом уровень ключевой ставки должен составлять 3,5%, уровень инфляции по итогам 2020 года – не выше 4%, а уровень рентабельности активов по банковской системе в целом принят в размере 1%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ (в ред. 21.08.2020)
2. Буранбаева Л.З., Сабирова З.З. Ипотечное жилищное кредитование в республике Башкортостан: настоящее и будущее//Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2018. – № 3 (40). – С. 53-56.
3. Добролежа Е.В., Соколов С.В. Что же мешает развиваться отечественному ипотечному жилищному кредитованию в современных условиях? // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. – 2018. – Т. 14. – № 1-2 (7). – С. 125-128.
4. Долматович И.А., Кешенкова Н.В. Ипотечное жилищное кредитование в России: проблемы и решения//Деньги и кредит. – 2017. – № 3. – С. 33-37.
5. Зверев А.В., Мандрон В.В., Мишина М.Ю. Состояние рынка ипотечного кредитования в России на современном этапе//Вопросы региональной экономики. – 2018. – № 3 (36). – С. 117-124.
6. Иванова Д.Г., Шевня В.И. Региональный рынок ипотечного жилищного кредитования: проблемы и тенденции развития//Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 1. – С. 76-81.
7. Ишханян, М.В., Карпенко, Н.В. Эконометрика: учебное пособие / М.В. Ишханян, Н.В. Карпенко. Часть 1. Парная регрессия. – М.: МГУПС (МИИТ), 2016. – 117 с.
8. Караваева Ю.С. Современный рынок ипотечного кредитования и проблемы его развития//Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 2 (81). – С. 133-147.
9. Кокин А.С., Осолков И.М., Трофимова Д.С., Ситников Р.Р. Анализ современного состояния рынка ипотечного жилищного кредитования в России//Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8. – № 5А. – С. 127-142.
10. Кудрявцева Н.Н., Кудрявцев В.А., Пахомова Ю.В. Оценка структуры розничного кредитного портфеля в ПАО «ВТБ24» и анализ ипотечного кредитования//В сборнике: Организационно-экономические и управленческие аспекты функционирования и развития социально-экономических систем в условиях инновационной экономики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 80-89.
11. Кузьмина М.И. Банковское ипотечное жилищное кредитование: оценка состояния и перспектива развития на примере Сбербанка России//Молодой ученый. – 2017. – № 1 (135). – С. 209-212

12. Морозова Г.В., Филичкина Ю.Ю. Вопросы развития рынка ипотечного кредитования в современных условиях//Финансовая экономика. – 2018. – № 4. – С. 222-227.
13. Нехаичук Д.В., Котелевская Ю.В., Шевчук Л.Е. Региональный разрез формирования кредитной политики современного банковского сектора: Крым и Севастополь//Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 8-2. – С. 161-167.
14. Новицкая Л.Ю., Кошелева М.В. Некоторые проблемы, связанные с ипотечным кредитованием в Российской Федерации//Экономика. Право. Общество. – 2017. – № 3 (11). – С. 57-63.
15. Седых Н.В., Бурховецкая А.А. Анализ и перспективы развития рынка ипотечных жилищных кредитов в России в период кризиса в строительной сфере//В сборнике: современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. Сборник научных трудов 8-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2019. – С. 109-114.
16. Сошникова В.С. Проблемы и перспективы развития современного рынка ипотечного кредитования в России и регионе//Молодой ученый. – 2017. – № 21-1 (155). – С. 88-92.
17. Анализ развития конкурентной среды на рынке ипотечного кредитования в июле 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://дом.рф/upload/iblock/ee1/ee19d224c2aa52ee69fe38c508f175ec.pdf> (дата обращения 21.08.2020)
18. Дом.рф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://дом.рф/analytics/> (дата обращения 20.08.2020)
19. Инфляционные ожидания и потребительские настроения. – 2020. – № 7 (43) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/29097/InfExp_20-07.pdf (дата обращения 21.08.2020)
20. Милюкова А. Аналитики S&P предсказали удвоение доли плохих долгов россиян из-за кризиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/396763-analitiki-sp-predkazali-udvoenie-doli-plohih-dolgov-rossiyan-iz-za> (дата обращения 14.04.2020)
21. Обзор конкурентной среды на рынке ипотечного кредитования по итогам июня 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusipoteka.ru/files/analytics/ri/2020/konkurentnaya-sreda-na-rynke-ipoteki-iyun-2020.pdf> (дата обращения 20.08.2020)
22. Сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/8468/obs_189.pdf (дата обращения 20.08.2020)
23. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/price> (дата обращения 21.08.2020)
24. Bank of America предсказал снижение ставки ЦБ России до рекордных 3,5% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/15/05/2020/5ebe47bb9a79477409251732> (дата обращения 21.08.2020)

© Метревели Елизавета Георгиевна (metrevelieg@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

РАЗВИТИЕ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ С УЧЕТОМ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ВНУТРЕННИХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА

Миндлин Юрий Борисович

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru*

DEVELOPMENT OF THE GLOBAL OIL AND GAS INDUSTRY MARKET TAKING INTO ACCOUNT CLUSTERING OF INTERNAL MARKET PARTICIPANTS

Yu. Mindlin

Summary: Today, the cluster model of the economy is being implemented in almost all countries of the world, and clusters operate in many (and most often in innovative) sectors of the economy. The development of globalization processes puts forward new requirements for the competitiveness of countries, among which the structure of energy production and production will have an increasingly significant impact in the future. According to OPEC forecasts, trends in the distribution of the world's main energy resources by 2030 include a slight increase in the share of hydropower (from 2.4% in 2008 to 2.8% in 2030), a stable share of nuclear energy, and a slight increase in the share of natural gas and biofuels. At the same time, oil will remain the main energy resource in the structure of world energy resources, although its share will decrease from 35.7% to 30.2% during the study period.

This article examines the current situation on the energy market, pricing mechanisms on the world oil and gas markets, highlights the features of correlation of oil and natural gas prices in different regions of the world economy, studies the main factors that caused a sharp and prolonged drop in prices on the world oil market and their impact on the gas market, predicts further trends in the development of the oil and gas market by analyzing the behavioral strategies of participants in the short and long term, as well as on the basis of clustering the industry within the country.

Keywords: cluster, competitiveness, oil and gas industry, development, OPEC, structure of the oil and gas market.

Аннотация: Сегодня кластерная модель экономики внедряется почти в всех странах мира, кластеры функционируют во многих (и чаще всего в инновационных) отраслях экономики. Развитие глобализационных процессов выдвигает новые требования к конкурентоспособности стран, среди них в дальнейшем все более существенное влияние оказывают структура добычи и производства энергоресурсов. За прогнозами ОПЕК, тенденции распределения основных энергоресурсов мира к 2030 года заключаются в несущественном увеличении удельной веса гидроэнергии (с 2,4% в 2008 году до 2,8% в 2030 году), стабильной доле атомной энергии, незначительном росте удельного веса природного газа и биотоплива. При этом в структуре мировых энергоресурсов нефть останется главным энергетическим ресурсом, хотя ее доля уменьшится за исследуемый период с 35,7 до 30,2%.

В данной статье была исследована современная конъюнктура на рынке энергоносителей, механизмы ценообразования на мировых рынках нефти и газа, выделены особенности корреляции цен на нефть и природный газ в разных регионах мирового хозяйства, проведено исследование основных факторов, обусловивших резкое и длительное падение цен на мировом нефтяном рынке и их влияние на рынок газа, спрогнозированы дальнейшие тенденции развития рынка нефти и газа с помощью анализа поведенческих стратегий участников в краткосрочной и долгосрочной перспективе, а также на основе кластеризации отрасли внутри страны.

Ключевые слова: кластер, конкурентоспособность, нефтегазовая отрасль, развитие, ОПЕК, структура нефтегазового рынка.

Предпосылки кластеризации нефтегазовой отрасли

В условиях усиления инновационной составляющей экономик стран мира, которая актуализируется под влиянием Промышленной революции 4.0, такой инструмент обеспечения их конкурентоспособности и национальной безопасности, как кластерные образования, становится крайне важным. Ведь именно кластерные образования эффективно обеспечивают возможность экономического развития любой территории, региона или страны в целом. Важной составляющей активизации социально-экономического развития территорий является появление и распространение кластеров. Именно

в последние десятилетия идея кластеров как средство обеспечения конкурентоспособности социально-экономического развития регионов получила широкое развитие практически во всем мире.

Сегодня кластерная модель экономики внедряется почти во всех странах мира, кластеры функционируют во многих (и чаще всего в инновационных) отраслях экономики. Положительное влияние кластеров на социально-экономическое развитие стран и регионов мира обусловило актуальность вопроса их деятельности. Поэтому исследование кластерной модели развития нефтегазовой отрасли имеет важное научное и практическое значение. Исследование аспекта функциони-

вания кластерных образований отражено в трудах таких зарубежных ученых как Портер М. [1, 2, 3], Солвел А. [4; 5], Розенфельд С. [6], Роеландт Т. [7], Сван Г. [8], Хатш С. [9] и др., которые исследовали теоретические и методические подходы к формированию кластеров, факторов их возникновения, жизненного цикла и влияния на конкурентоспособность экономики территории, в пределах которой возникают такие инновационно-интегрированные структуры. Среди отечественных ученых, исследовавших различные аспекты кластеров, следует выделить Родионов Д.Г., Рудская И.А. [10], Акишин, Д.А., Тыртов, Е.С. [11], Даниленко Л.Н. [12], Баталова А.А. [13] и др. Зуевская А.П. рассматривала функционирование кластеров в отечественной нефтегазовой отрасли. Только, наряду с этим, дальнейшего исследования требует состояние функционирования и перспективы развития нефтегазовых кластерных образований на современном этапе, во-первых, с учетом эффективности данного инструмента устойчивого развития территории и, во-вторых, как фактора обеспечения национальной безопасности страны [14].

Проблемы кластеризации в фармации на сегодня еще не нашли широкого распространения. Отдельные аспекты развития вертикальной и горизонтальной интеграции нефтегазовой отрасли в условиях ее развития рассматривались в работах Родионова Д.Г., Рудской И.А., Баталовой А.А. Для России актуальность развития и поддержки региональных нефтегазовых кластеров обусловлена необходимостью своевременности обеспечения экспорта на мировой рынок нефти и газа в необходимых объемах по конкурентной цене, технологическим отставанием отечественных нефтегазовых предприятий по сравнению с деятельностью предприятий развитых стран, ухудшением экономического состояния в стране в целом, созданием новых рабочих мест, поступлением в регион бюджетных средств, повышения эффективности социально-экономического развития регионов и тому подобное.

Целью данного исследования является формирование и реализация кластерной модели развития нефтегазовой отрасли в Российской Федерации и мире под призмой актуализации аспекта кластеризации в зарубежных странах.

Сегодня кластеризация получила широкое распространение в развитых странах. Наиболее известные кластеры мира функционируют в Америке, Дании, Индии, Италии, Канаде, Китае, Германии, Финляндии и других странах, а такие страны как: Венгрия, Франция, Япония, Великобритания, Австрия, Швеция и др. имеют значительный опыт в формировании кластеров. Так, экономика Нидерландов поделена на 20 кластеров; в Дании 40% предприятий, обеспечивающих 60% экспорта, функционирующих в составе кластеров; а в Австрии

действуют трансграничные кластеры с Венгрией, Италией, Швейцарией и Германией [15]. Кластеры обеспечивают почти 30% общего уровня занятости в Италии. Также страны Африки (Марокко, Египет), страны СНГ (Белоруссия, Азербайджан, Казахстан и др.) начинают внедрять кластерные стратегии развития промышленности и экономики страны. Наибольшее количество промышленно-производственных кластеров европейских стран функционируют в таких базовых отраслях (табл. 1):

Таблица 1.
Отраслевая кластеризация европейских стран
(по приоритетам)

№	Отрасль, направление, сектор	Страна
1	электронные технологии и связь, информатика	Швейцария, Финляндия
2	финансовый сектор	Восточный Лондон, Великобритания (до выхода из состава ЕС)
3	биотехнологии и биоресурсы	Нидерланды, Франция, Германия, Великобритания, Норвегия
4	фармацевтика и косметика	Дания, Швеция, Франция, Италия, Германия
5	агро- и пищевое производство	Финляндия, Бельгия, Франция, Италия, Нидерланды
6	нефтегазовый комплекс и химия	Швейцария, Германия, Бельгия
7	машиностроение и ремонт, электроника	Нидерланды, Италия, Германия, Норвегия, Ирландия, Швейцария
8	коммуникации и транспорт	Нидерланды, Норвегия, Ирландия, Дания, Финляндия, Бельгия
9	авиационная и космическая отрасли	Франция
10	здравоохранение и легкая промышленность	Швеция, Дания, Швейцария, Нидерланды, Австрия, Италия, Финляндия

Источник: составлено автором на основе [16].

На основе табл. 1 можно сделать выводы о том, что нефтегазовый комплекс и химия представлены только незначительными представителями европейских стран, поэтому рынок нефтегазовой отрасли так нуждается в мощных и надежных импортерах (таких как РФ), чтобы удовлетворить возрастающую потребность в нефтепродуктах разного уровня и назначения, в том числе и для фармацевтики.

Анализ уровня кластерного развития стран мира с помощью суб-индекса «уровень кластерного развития» Индекса Глобальной конкурентоспособности приведен в табл. 2.

Как видно из табл. 2 топ-10 стран практически не из-

Таблица 2.

«Уровень кластерного развития» на основе индекса Глобальной конкурентоспособности

Страна	Год				Изменения позиции
	2012-2013	Место в рейтинге	2018-2019	Место в рейтинге	
Швейцария	5,72	1	82,3	5	-4
Сингапур	5,67	2	84,8	1	+1
Финляндия	5,55	3	80,2	11	-8
Швеция	5,53	4	81,2	8	-4
Нидерланды	5,50	5	82,4	4	+1
Германия	5,48	6	81,8	7	-1
США	5,47	7	83,7	2	+5
Великобритания	5,45	8	81,2	9	-1
Гонконг	5,41	9	83,1	3	+6
Япония	5,40	10	82,3	6	+4
Россия	4,2	67	66,7	43	+24

Источник: составлено автором на основе [17, 18]

менился за 6 лет – по сути топовые страны то опережают друг друга, то занимают былые позиции в мировом рейтинге, но важно отметить другое – значительный прорыв в рейтинге России (с 67 на 43 место за 6 лет). Заметные сдвиги в увеличение индекса глобальной конкурентоспособности стало стремительное развитие российского нефтегазового кластера (спланированы и частично реализованы мощные проекты, начато строительство и реализация новых проектов по газовым потокам, созданы новые ВИНК или расширена горизонтальная или вертикальная интеграция и т.п.).

По поручению В. Путина Минэнерго РФ разработало план развития газо- и нефтехимии России до 2030 г. На сегодня сделана попытка решить проблемы отставания отрасли от мировых лидеров, снижения непроизводительных расходов, ускоренного инновационного развития отрасли, её модернизации за счёт создания 6 нефтехимических кластера.

С точки зрения наличия мощностей (строительства новых), источников сырья и каналов сбыта по географическому признаку выделены 6 кластеров: Западно-Сибирский, Поволжский, Каспийский, Восточно-Сибирский, Северо-Западный и Дальневосточный.

Базовым элементом каждого кластера являются пирролизные мощности, вокруг которых модулируются производства пластиков и каучуков, и конечных изделий из продуктов нефтегазохимии.

Проведенный анализ кластеризации именно нефтегазового сектора в мировых странах продемонстрировал, что стабильный экономический рост субъектов

нефтегазовой отрасли обеспечивается благодаря созданию кластеров с целью объединения усилий при разработке, производстве и выводе на рынок нефтегазовых продуктов, внедрении новейших технологий добычи, производства, перегонки нефти, современных методов организации, их продвижения, подходов к управлению потоковыми процессами и тому подобное. Кроме того, кластер должен стать точкой роста внутреннего нефтегазового рынка, повышения конкурентоспособности нефтегазовой отрасли в целом и ее интеграции в мировой рынок.

С учетом приведенного выше, можно констатировать, что национальная экономическая система представляет собой совокупность отраслевых кластеров, которые имеют четко выраженные пространственные характеристики.

Ситуация на мировом рынке нефтегазовой отрасли

Конъюнктура на рынке энергоносителей, в частности на рынке нефти и газа, имеет чрезвычайно важное и долгосрочное значение для развития мировой экономики. Четкое действие законов спроса и предложения в установлении цен на нефтяном рынке и долгосрочные контракты на газовом рынке позволяют определить основные причины текущего состояния рынка, а также проанализировать и спрогнозировать политику участников, установить связь и корреляцию между ценами на нефть и природный газ, механизмы ценообразования на эти виды энергоресурсов в различных регионах мира.

Для большинства стран-членов ОПЕК, а также России,

Венесуэлы, Ирана и других нефтедобывающих стран, цены на нефть являются ключевым фактором планирования заключения бюджета. Приближение цен к критическим отметкам провоцирует не только значительное ослабление экономик вышеупомянутых стран, что может перейти в состояние долгосрочной рецессии, но и изменение и корректировка всего внешнеполитического курса. Колебания цен в этой отрасли влияют на развитие даже более диверсифицированных хозяйственных комплексов, в частности США и Канады. Эти страны переживают одновременный подъем как в сфере нефте- и газодобычи, так и альтернативных методов добычи. Очевидно, что процессы настоящего становятся решающими для дальнейшего вектора развития и формы существования как нефте- и газодобычи, так и отдельных его участников.

Ситуация на мировых нефтегазовых рынках всегда привлекала внимание ведущих специалистов в отраслях экономики, политологии, международных отношений и других дисциплин из-за того непосредственного влияния, которое оказывает конъюнктура нефтегазового рынка на мировые социально-экономические процессы. Рынок нефти и газа с позиции глобализации и диалектической взаимосвязи с мировой экономикой исследовали такие ученые, как Эдилерская А.А. [19], Колошин А., Разгуляев К., Тимофеев Ю., Русинов В. [20], Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. [21], Грановеттер М. [22] и другие.

Внезапное падение цен на нефтяном рынке (от 114 долларов за баррель в июне до 28 долларов в январе 2016 г.) сосредотачивает внимание на определенных закономерностях формирования цены на рынке нефти и нефтепродуктов как на конкурентном, что четко проявляется на примере усложнения международных хозяйственных связей мировой экономики.

Основным символом этих изменений стало резкое увеличение предложения нефти на рынке и сокращение спроса со стороны потребителей. В то время как развитие добычи сланцевого газа в США, открытие нефтеносных песков в Канаде и действия ОПЕК, то есть их отказ от уменьшения добычи, увеличили объем предложения, напротив, экономики основных импортеров (КНР, Японии, стран ЕС) продемонстрировали нисходящие тенденции.

С точки зрения нахождения регулятора мирового рынка нефти является необходимым рассмотреть состав участников и механизм функционирования ОПЕК — Организации стран-поставщиков нефти. Ее основателями стали Иран, Кувейт, Ирак, Саудовская Аравия, Венесуэла. Впоследствии к составу организации присоединился Катар (1961 г.) Индонезия (1962-2009), Ливия (1962), Египет (1967), Алжир (1969), Нигерия (1971), Эквадор (1973),

Габон (1975-1995 гг.), Ангола (2007 г.). По состоянию на ноябрь 2012 года, на членов ОПЕК приходилось 79% мировых запасов нефти и 44% добычи. При этом экспорт нефти занимает менее 40% общемирового [19].

По структуре ОПЕК является картелем стран чистых экспортеров нефти, целью которого является выработка общей политики в отношении добычи нефти среди стран участников организации с целью поддержания стабильных цен на нефть. Основным инструментом влияния ОПЕК на конъюнктуру рынка является изменения квот добычи всех участников.

В ноябре 2014 года ОПЕК сохранила квоту добычи на уровне 2011 года — 30 млн. баррелей в день. То есть ОПЕК сыграло на снижении цены. Для Саудовской Аравии, Катара, Египта и Кувейта это возможно из-за низкой себестоимости добычи, которая равна где-то 25 долларов за баррель. Однако, эти страны представлены государственными корпорациями (в частности, Saudi Aramco), которые работают на бюджет и обеспечивают 80-90% государственных расходов. При таких обстоятельствах, вышеназванные страны также должны содержать цены выше себестоимости, на уровне 60-70 долларов. Основной целью этой группы является борьба за долю мирового рынка с американскими и российскими добытчиками [20].

Для других участников рынка складывается более жесткая ситуация. Так, расходы России на 42% финансируются за счет экспорта нефти. Оптимальная цена составляет 102 доллара, цена в бюджете 2015 года 96 долларов, критическая точка — 80 долларов. При условии уменьшения цены, пытаюсь пополнить бюджет, Россия увеличила добычу нефти до рекордных 10,66 млн. баррелей в сутки. Однако такая позиция формирует нисходящую спираль, что в долгосрочном периоде способствует дальнейшему уменьшению цены на нефть. Подобная ситуация складывается и для менее технологически развитых стран членов ОПЕК. В частности для Венесуэлы себестоимость экспорта - выше 125 долларов за баррель. Ирак, Ливия и Нигерия как страны с нестабильной внутренней ситуацией настаивают на повышении цены.

Эти процессы угрожают целостности ОПЕК как международного нефтяного регулятора. Важным фактором стало снятие санкций с Ирана, который за 5 лет много недополучил в бюджет, поэтому первую партию нефти в январе 2020 г. он продал за 28 долларов за баррель и не желает уменьшать добычу нефти.

Существенное увеличение предложения нефти на рынке вызвано имплементацией США новой технологии по добыче сланцевого газа и нефти — технологии гидроразрыва пласта. Это позволило США выйти на объемы ежедневного производства Саудовской Аравии -

11,5 млн. баррелей при средней себестоимости добычи на уровне 50-60 долларов за баррель. Это выше цены развитых членов ОПЕК, поэтому что рынок нефти и газа в США нерегулируемый, нефтедобывающие компании принадлежат к частному сектору, что позволяет им приблизиться к критическим точкам в ценовой политике [17].

Именно эти компании становятся основной угрозой дальнейшей гегемонии ОПЕК на нефтяном рынке. Бесспорно, падение цен делает производство менее рентабельным. Так, в начале 2020 года был достигнут пик количества работающих буров — 1609, однако уже в феврале произошло сокращение на 20% [20]. Однако это сокращение произошло за счет самых слабых игроков американского рынка, в то время как основные нефтедобывающие компании наращивают темпы добычи. Также не следует забывать о роли США как одного из крупнейших импортеров нефти. За счет расширения добычи сланцевой нефти США сократили импорт нефти с 60% до 20%. С точки зрения импортеров падение цен на нефть на 50% даст потребительскому рынку стран-импортеров экономию в сумме 1,7 трлн. долларов. Это позволит сэкономить существенные средства на субсидирование и направить их на развитие программ по альтернативной энергетике, а также обеспечить экономику необходимым количеством топливного ресурса за меньшую цену.

Вышеназванные факты позволяют говорить об определенных прогнозируемых тенденциях и перспективы развития нефтяного рынка. В частности в ближайшие 2 года ОПЕК способна продолжить удерживать цены на низком уровне, чтобы доказать нерентабельность добычи сланцевой нефти. Однако события «нефтяной войны» 2014-2019 гг. свидетельствуют о неоднородности целей и взглядов членов ОПЕК [20].

По прогнозам экспертов ОПЕК, к 2040 году цена может расти до 200 долларов за баррель. Это объясняется инвестиционными циклами, в частности в следующие 25 лет необходимо инвестировать около 7-10 трлн. долларов на амортизацию основных фондов производства. Одновременно весьма вероятно дальнейшее сокращение спроса в долгосрочной перспективе. Стоит заметить о том, что с 1973 по 2019 гг. доля нефти на рынке энергоресурсов сократилась с 46 до 31%. Дальнейшее сокращение может ускоряться также развитием альтернативных источников энергии и разработкой сверхмощных батарей и аккумуляторов в США. Следовательно, наиболее вероятным является дальнейшее падение цен на нефтяном рынке, что безусловно повлечет серьезные и судьбоносные изменения в политической и экономической структуре ведущих мировых стран как экспортеров, так и импортеров сырой нефти.

Несколько иначе складывается ситуация на рынке

газа. Здесь Европа на треть зависит от российского природного газа. Его доля в газоснабжении ЕС — около 27%, а в газовом импорте — 40%, по данным Eurogas. Европейский рынок представлен тремя крупными покупателями, это — Германия, Италия и Польша. Самая большая доля в этой тройке приходится на Германию — 33%. Газ используется, главным образом, для отопления и производства электроэнергии. По данным Европейской комиссии выбросы в секторе электроэнергетики к 2050 году должны быть уменьшены до 93-99%. Зависимость от русского газа будет преодолена за счет сжиженного газа из терминалов. В Европе уже построено 22 регазификационных терминалов, номинальная мощность которых достигает 198,6 млрд. кубических метров в год. Более того, идет строительство еще 5 новых терминалов в Польше, Литве, Испании, Италии, Франции, анонсировано строительство еще 10 терминалов в Албании, Греции, Германии, Ирландии и других странах Европы. Все это свидетельствует о тенденциях по диверсификации газоснабжения в ЕС и попытки получить энергетическую независимость от одного партнера [18].

Если Иран увеличит добычу газа до 200-250 млрд кубометров, то есть до российских объемов, то Европа значительно диверсифицирует газоснабжение на свой внутренний рынок и в значительной степени сократит свою зависимость от российского газа. Не следует также забывать и о туркменском газе, основная часть которого проходит пока через Россию. Туркмения имеет большой интерес к созданию Трансанатолийского газопровода, который должен пройти через Азербайджан, Грузию, Турцию и Грецию. Это где примерно 10 млрд. кубометров газа в год.

В этой связи многие страны — как экономически развитые, так и начинающие формировать рыночную экономику — все активнее используют кластерный подход в поддержке наиболее перспективных направлений и форм предпринимательской деятельности, в формировании и регулировании национальных инновационных систем (НИС). Кластеры обладают большей способностью к нововведениям вследствие следующих причин:

- фирмы % участники кластера способны более адекватно и быстрее реагировать на потребности покупателей;
- участники кластера имеют доступ к новым технологиям, которые используются на различных направлениях хозяйственной деятельности;
- в инновационный процесс привлекаются поставщики и потребители, а также предприятия других отраслей;
- в результате межфирменной кооперации уменьшаются расходы на эксперименты и научно-исследовательские работы;
- фирмы в кластере находятся под интенсивным конкурентным давлением, которое увеличивает

ся постоянным сравнением собственной хозяйственной деятельности с работой аналогичных компаний [22].

В отличие от традиционных промышленных кластеров, нефтегазовые кластеры представляют собой систему тесных взаимосвязей не только между фирмами, их поставщиками и клиентами, но и институтами знаний, среди которых крупные исследовательские центры и университеты, являясь генераторами новых знаний и инноваций, обеспечивают высокий образовательный уровень региона.

Появляется возможность координации усилий и финансовых средств для создания нового продукта и технологий и выхода с ними на рынок. По сути дела, в рамках кластера становится возможным выстраивание замкнутой технологической цепочки — от создания продукта до его производства и продвижения на рынок.

Следует отметить еще одно отличие нефтегазовых кластеров от традиционных промышленных, которая определяется созданием в их пределах преимущественно экспортоориентированной продукции и технологий, то есть внутренние кластерные конкурентные преимущества оказываются более весомыми в международном масштабе.

Выводы

Проведенный анализ мировой практики в сфере формирования и реализации кластерных стратегий позволяет сделать ряд принципиальных обобщающих выводов:

1. применение кластерного подхода является закономерным этапом в развитии экономики, а его повсеместное распространение можно рассматривать в качестве главной черты всех высокоразвитых экономик;
2. спецификой кластера является получение организациями, входящими в его состав, синергетического эффекта, который выражается в повышении конкурентоспособности всей системы по сравнению с отдельными хозяйствующими субъектами. Кластерный механизм повышения конкурентоспособности основан на эффективном сочетании внутрикластерной кооперации в процессе производства продукции с внутренней конкуренцией в пределах нефтегазового кластера. При этом важно подчеркнуть сетевой характер взаимодействия его участников, поскольку именно горизонтальная интеграция в этом случае способствует формированию строго ориентированной цепочки распространения новых знаний, технологий и инноваций;
3. отличительной чертой кластера является его инновационная и ресурсная ориентированность. Наиболее успешные кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается «прорыв» в сфере техники и технологии производства с последующим выходом на новые «рыночные ниши».

В этой связи многие страны - как экономически развитые, так и только начинающих в формировании рыночной экономики — все активнее используют «кластерный подход» в формировании и регулировании своих национальных инновационных программ в области энергетических и нефтегазовых секторов экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Porter M.E. (2000). Location, competition, and economic development: local clusters in a global economy. *Economic Development Quarterly*, 14(1), 15-34.
2. Porter M.E. (1998a). Clusters and the new economics of competition. *Harvard Business Review*, November-December, 77-90.
3. Porter M.E. (1998b). Location, clusters and the 'new' microeconomics of competition. *Business Economics*, 33-1, 7-17.
4. Solvell O. Building the Cluster Commons - An Evolution of 12 Cluster Organizations in Sweden 2005-2012 / O. Solvell, M. Williams. - Stockholm. Ivory Tower Publishers, 2013. - 348 p.
5. Solvell O. Clusters: balancing evolutionary and constructing forces. - Stockholm, Ivory Tower Publishing, 2008. - 452 p.
6. Rosenfield S.A. Bringing business clusters into the mainstream of economic development // *European Planning Studies*. - 1997. - Vol. 5-1. - P. 3-23.
7. Roelandt Theo J.A. Cluster Analysis and Cluster-Based Policy Making in OECD Countries. An Introduction and Theme / Theo J.A. Roelandt, Pim Den Hertog // *Boosting Innovation. The Cluster Approach*. OECD Publications. - Paris, France, 1999. - P. 9-23.
8. Swann G. A comparison of the dynamics of industrial clustering in computing and biotechnology / G. Swann, M. Preveser // *Research Policy*. - 1996. - Vol. 25, issue 7. - P. 1139-1157.
9. Hatsch S. Cluster Management Excellence in Germany / S. Hatsch, H. Kergel. - Berlin, 2013. - 350 p.
10. Rodionov D.G., Rudskaya I.A. Regional innovative environment in national economic development (The case of Russia) // *International Journal of Ecology and Development*. - 2017. — № 4 (32). - С. 20-28.
11. Акишин Д.А., Тыртов Е.С. Нефтехимическая отрасль России: стоит ли ждать перемен? – URL: <http://vygon.consulting/products/issue-1142> (дата обращения 01.10.2020).
12. Даниленко Л.Н. Рентно-сырьевая модель экономики России и проблемы её неоиндустриальной трансформации: монография. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 360 с.

13. Баталова А.А. Вертикальноинтегрированная компания – ядро кластера // Нефтегазовое дело. – 2012. – № 2. – С. 368–380.
14. Зуевская А.П. Формирование нефтегазовых кластеров и особых экономических зон в европейской части российской Арктики // Арктика и Север. – 2014. – №16. – С.16–27.
15. Бобылев Ю. Налоговый маневр в нефтяной отрасли // Экономическое развитие России. – 2015. – № 8. – С. 45–49.
16. Кутын В.М. Территориальная экономическая кластеризация (классификация) регионов России: социально-географический аспект // Безопасность Евразии. – 2003. – №1. – С. 525.
17. The Global Competitiveness Index 2012–2013. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf (дата обращения 25.09.2020).
18. The Global Competitiveness Index 2018–2019. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения 25.09.2020).
19. Эдилерская А.А. Кластерно-сетевые принципы организации современного предпринимательства // Актуальные проблемы развития общества, экономики и права / Сб. науч. трудов аспирантов. — 2008.
20. Колошин А., Разгуляев К., Тимофеев Ю., Русинов В. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной конкурентоспособности на основе развития кластеров. – URL: http://politanaliz.ru/articles_695.html (дата обращения 02.10.2020).
21. Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории // Наука — Образование — Инновации. 2008. — №7.
22. Грановеттер М. Успех инновационного кластера основан на открытости, гибкости и свободе //The New Times. — 2010.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мутхана Али Салем Али

Самарский государственный экономический университет «СГЭУ»
ali.muthanna7@gmail.com

INSTITUTIONAL FACTORS AND FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

Muthanna Ali Salem Ali

Summary: The article researches innovative factors for the development of the functioning of innovative entrepreneurship in the Russian Federation. Legal, material, financial, intellectual factors were considered, as well as state support for features of the development of innovative entrepreneurship in the Russian Federation.

Keywords: entrepreneurship; innovations; institutes; innovative business.

Аннотация: В статье исследованы инновационные факторы развития функционирования инновационного предпринимательства в Российской Федерации. Рассмотрены правовые, материальные, финансовые, интеллектуальные факторы, а также государственная поддержка особенностей развития инновационного предпринимательства в Российской Федерации.

Ключевые слова: предпринимательство; инновации; институты; инновационное предпринимательство.

Введение

В Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года в Российской Федерации был определен инновационный путь развития государства. Следовательно, значимость становления инновационного потенциала страны, является главной целью стратегии. Реализовать данный потенциал возможно только лишь с помощью формирования инновационного предпринимательства, так как непосредственно данная модель предпринимательства выступает создателем новейших разновидностей товаров, услуг, технологий. Увеличить конкурентоспособность продукции и как результат конкурентоспособность государства в обстоятельствах рыночной экономики, возможно за счет инновационного предпринимательства.

Важное значение для становления и развития инновационного предпринимательства оказывают институциональные факторы.

Институциональные факторы формирования инновационной работы содействуют реализации производственной программы предприятия, сосредоточенной на внедрение новаций, дает возможность гарантировать его конкурентоспособность на разнообразных видах рынков (табл. 1) [1].

По нашему мнению, от воздействия институциональных факторов инновационная активность может совершенствоваться по следующим тенденциям:

- формирование нового сектора рынка;
- формирование и осуществление продуктовых, профессиональных, общественных, научно-технических, промышленных инноваций;
- преобразование концепции управления;
- институционализация инновационной работы, осваивание в этих целях новейших источников сырья и рынков сбыта.

В основе формирования инновационной активности лежат информационно-коммуникационные технологические процессы [5].

Отталкиваясь из того, что осуществление инноваций направлено не только лишь на формирование определенной экономической организации, однако и на увеличение социально-экономической производительности становления государства, следует вводить надлежащие институциональные коррективы, которые считаются институциональными преобразованиями, позволяющими устанавливать отличия от стратегической цели и устанавливать траекторию формирования интегрированной компании [3], очертания управления ею [5].

Далее рассмотрим перспективы инноваций в Российской Федерации в сравнении по годам за 2013 и 2020 гг.

В Российской Федерации была выстроена структура финансовой поддержки инноваций в предпринимательской области, которая выглядит следующим образом.

Таблица 1.

Институциональные факторы становления инновационной деятельности [2]

Институциональные факторы	Характеристика	Реализация
Государственная поддержка инновационной деятельности	На федеральном уровне: Создание особых экономических зон (технично-внедренческие зоны), инновационные проекты и социально-экономические программы.	Формирование и развитие технико-внедренческих зон, внутри которых размещаются научно-исследовательские, проектные, конструкторские бюро и организации. Создание и функционирование научно-технических центров, венчурных компаний и т.п. Финансирование инновационной деятельности, залоговые и гарантийные фонды.
Правовые	Федеральные законы, Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации, региональные нормативные правовые акты и т.д.	Создание нормативной правовой базы развития инновационной активности
Финансовые	Инвестиционные проекты. Финансовый лизинг. Фандрайзинг. Субсидии, иные финансовые формы государственной поддержки. Механизмы государственно-частного партнерства.	Поиск финансовых источников и привлечение финансовых средств. Повышение эффективности использования собственных средств. Эффект финансового рычага (левериджа).
Материальные	Материальные ресурсы: основные и оборотные средства	Обновление основных фондов. Пополнение оборотных средств. Предоставление зданий, помещений на условиях аренды и т.д.
Интеллектуальные	Развитие инфраструктуры институционально-инновационных центров.	Создание технопарков, научных и инновационно-технологических центров, технопарков, технополисов, бизнес-инкубаторов, научно-исследовательских институтов и т.д.

Таблица 2.

Перспективы инноваций в России, 2013-2020 гг. [4]

Показатели	2013 г.	2020 г.
Госрасходы на НИОКР, % ВВП	0,76	1,27
Частные инвестиции в НИОКР, % ВВП	0,37	1,71
Баланс торговли интеллектуальной собственностью, % ВВП	- 0,38	0,03
Доля высокотехнологического экспорта, % от оборота в мире	0,4	2
Доля компаний, инвестирующих в инновации, % от компаний в стране	9	25

1. Российский фонд прямых инвестиций (РПФИ). Занимает верхнюю позицию пирамиды. Резерв фондового капитала – 10 млрд долларов. Главная цель – выступление в значимости соинвестора с целью международных компаний, инвестирующих средства в экономику Российской Федерации. Проанализируем такую ситуацию. В рамках масштабного бизнеса данный инструмент крайне функционален. Взаимодействие с отечественным фондом идет непосредственно, с организацией встреч, а инвестиционные решения принимаются советами различного уровня.
2. «Роснано». Соответствующую ступень пирамиды представляет фонд отечественных нанотехнологий с бюджетом, насчитывающим на 2015 г. приблизительно 100 миллиардов руб., однако цифры изменяются. Он владеет сильным экономическим потенциалом для эффективных вложений в малый и средний бизнес, то, что имеет важность для долговременных возможностей.
3. Российская венчурная компания. Основная цель – финансирование технологических компаний и команд для формирования венчурного рынка инвестиций.
4. Фонд развития промышленности. Основная цель – софинансирование инвестиционных проектов.
5. «Сколково». Деятельность не отличается от единой системы. Что касается финансирования бюджета, в таком случае на 2015 г. оно равняется приблизительно 40 миллиардов руб. Специализация – поддержка инфраструктуры проектов, сформированных на основе научно-исследовательских и экспериментально-конструкторских работ. Поддержку получают компании – резиденты «Сколково». Формируются проекты с целью их последующего выхода на зарубежный рынок. Средства выделяется сравнительно небольшое число – от 1-5 максимально до 30 миллионов руб. Завершающая стадия продвижения предполагает

независимое нахождение бизнесом инвестора.

6. Корпорация малого и среднего предпринимательства (далее - МСП). Вид поддержки – обеспечение гарантий по кредитам, выдаваемым банковскими организациями. Поддержка запрашивается через сайт. МСП взаимодействует с небольшими и средними предприятиями через партнерские банки, которых насчитывается 150. Поиск определенной региональной компании реализовывают на банковском сайте в области о получении помощи.
7. Фонд содействия инновациям (далее - Фонд). Фонд способствует формированию малых форм предприятий в научно-промышленной сфере. Это одна из наиболее действующих организаций, выделяющая средства на поддержку стартапов.

При этом отметим, что вышеуказанные фонды обладают федеральным статусом. Однако бизнесу будет не лишним, кроме того, акцентировать внимание на инструментах, существующих в распоряжении субъектов Российской Федерации.

В течение последних лет была создана нормативно-правовая база для обеспечения реализации мер государственной поддержки инновационной деятельности предпринимателей. Согласно действующему законодательству, субъекты Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации может оказывать иные формы поддержки, которые не предусмотрены федеральным законодательством. Самое главное условие, не противоречие законодательству Российской Федерации. В Самарской области предусматривается доленое участие в уставном капитале юридических лиц, осуществляющих инновационную деятельность.

При этом считаем, что в настоящее время содействие инновационному развитию предпринимательства обеспечивается за счет: программ поддержки в отношении инновационных территориальных кластеров, работы центра «Сколково», кооперациями вузов и предприятий в соответствии с Постановлением со стороны правительства № 218, создания технопарков, программ от Фонда

содействия инновациям, проектов и фондов от «Роснано», займов от Фонда развития предпринимательства, строительства инновационной инфраструктуры с целью обеспечения инновационной деятельности предприятий в области малого и среднего бизнеса.

Таким образом, институциональное обеспечение инновационной активности обязано позволять разным финансовым структурам формировать многофункциональную основу для последующей реализации запланированных ориентиров в течение инновационного становления. При этом главными элементами многофункционального обеспечения инновационных процессов, осуществляемых организациями, считаются профессиональное, информационное, институциональное, экономическое и инфраструктурное предоставление. Современное обеспечение обязано содействовать реализации запланированных целей деятельности компании с помощью рационализации принимаемых управленческих заключений на абсолютно всех стадиях осуществления инновационной деятельности при оптимизации затрачиваемых средств. Неоднократно, Счетная палата Российской Федерации в своих заключениях сообщала об неэффективности использования и расходования бюджетных средств в указанной сфере.

Считаем, что необходимо провести аудит деятельности институтов развития, которые оказываются финансовому, консультативную поддержку организациям в инновационной сфере. Основная цель аудита – это выявление дублирующих задач и функций институтов развития для возможности их оптимизации.

Выводы:

1. исследованы инновационные факторы развития функционирования инновационного предпринимательства в Российской Федерации.
2. Рассмотрены правовые, материальные, финансовые, интеллектуальные факторы, а также государственная поддержка инновационных особенностей развития инновационного предпринимательства в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефременко В.Ф., Бахарев С.М. Динамика развития инновационной инфраструктуры в региональных инновационных системах Дальневосточного федерального округа Российской Федерации // Власть и управление на Востоке России. – 2019. – № 1 (86). – С. 41-50.
2. Инновационное предпринимательство: опыт регионов: материалы Международной научно-практической конференции, 18-19 мая 2018 г. [Текст] / редкол.: К.К. Полянский [и др.]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. – 259 с.
3. Кравец А.В., Кашин А.В. Экономическое взаимодействие государства и бизнеса как условие формирования инновационного предпринимательства в России // Креативная экономика. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 161-172.
4. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 31.08.2020).
5. Хетагурова Ю.И. Особенности развития инновационного предпринимательства в РФ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Том 8. – № 8А. – С. 142-150.

© Мутхана Али Салем Али (ali.muthanna7@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

RUSSIAN PRACTICE OF STATE SUPPORT FOR INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP

Muthanna Ali Salem Ali

Summary: The purpose of this article is to study the Russian practice of state support of innovative entrepreneurship. The objectives of the work are to investigate the level of state support in this area, conduct an analysis of foreign experience, form conclusions regarding development directions for Russia. Research methods - analysis of scientific publications, relevant data, statistical information.

Keywords: state support, innovative entrepreneurship, innovation, intellectual development.

Мутхана Али Салем Али
Самарский государственный
экономический университет
ali.muthanna7@gmail.com

Аннотация: Цель представленной статьи – исследование российской практики государственной поддержки инновационного предпринимательства. Задачи работы - исследовать уровень государственной поддержки в данной области, провести анализ зарубежного опыта, сформировать выводы, относительно направлений развития для России. Методы исследования – анализ научных публикаций, актуальных данных, статистической информации.

Ключевые слова: государственная поддержка, инновационное предпринимательство, инновации, интеллектуальное развитие.

Введение

Под внедрением инноваций принято понимать преобразование результатов интеллектуальных разработок в какую-либо продукцию и ее последующим внедрением на рынок. Задача государства сводится к тому, чтобы стимулировать этот процесс и координировать действия его участников. Российская экономика находится на пути инновационного развития, с учетом большой доли в структуре экономики предпринимательства его задачей становится принятие нормативно-правовых актов в области регулирования и контроля предпринимателей. Остановимся на формах и методах, которыми оказывается государственная поддержка для инновационного развития предпринимательства. Эти формы и методы делятся на две большие группы - с прямым и опосредованным воздействием на инновационное развитие.

В России принята Стратегия инновационного развития, рассчитанная на реализацию к 2020 г. Документом предусматривается обеспечение соответствия продукции, выпускаемой российскими предприятиями, международным стандартам в области качества и экологии. Только за последние несколько лет РФ поднялась на несколько позиций поднялась в рейтингах, характеризующих условия экономического роста. Так, в рейтинге Doing Business РФ поднялась на 31-е место, хотя еще в 2010 г. занимала лишь 120-е место. Качество экономического роста в России за последние несколько лет тоже улучшилось. Это было обеспечено за счет конкурентоспособности товаров российских производителей на

мировом рынке.

Более того, международное экспертное сообщество признает, что в течение 2010-2019 гг. Россия улучшила свои показатели по инфраструктуре, качеству высшего образования и профессиональной подготовки специалистов наукоемких отраслей. И все же очевиден тот факт, что по уровню развития инноваций РФ серьезно отстает от стран ЕС и США. Улучшение позиций в международных рейтингах во многом обусловлено той политикой государства, которая касается поддержки инноваций в предпринимательской среде [1].

Методология

В качестве ключевых методов исследования выбран анализ официальных данных рейтинговых агентств статистических данных. Помимо этого, важной основой исследования явилось и анализ научных публикаций по заданной проблеме. Кроме того, обсуждение результатов базировалось на сбор актуальных новостных данных на 2020 год. Также инновационное предпринимательство – это относительно новое понятие для современности, соответственно, предпочтение в процессе исследования отдавалось, в большинстве случаев, практическим данным, а не теоретической обоснованности вопроса.

Результаты

Кроме рейтингов охарактеризовать ситуацию с инновациями можно положением России на высокотехнологических рынках. По этому показателю Россия всерьез отстает от стран ЕС. Экспертный опрос по теме иннова-

ций в предпринимательской среде был проведен в 2017 г. На основе его данных были определены те меры поддержки со стороны государства, которые в наибольшей степени повлияли на ситуацию с развитием инновационного предпринимательства. Наиболее существенной мерой поддержки 67% опрошенных экспертов назвали программы, которые разрабатываются и реализуются Фондом содействия инновациям. 47% опрошенных экспертов назвали существенной мерой программу, направленную на оказание помощи для инновационных территориальных кластеров. 12% опрошенных экспертов назвали значимой деятельностью центра инноваций «Сколково» [2].

Зато в пользу эффективности программ по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства высказались около 30% экспертов. Указанные программы были разработаны и продолжают реализовываться при содействии Минэкономразвития. Промышленные предприятия малого и среднего бизнеса, сегодня имеют возможность получить займы от Фонда развития промышленности на разработку и внедрение инноваций на производстве. Более того, инновационному развитию предпринимательства в России способствует программа по созданию технопарков в области высоких технологий. Ситуация с качеством высшего образования и переподготовки специалистов отдельных отраслей за последние годы была улучшена за счет кооперации вузов и предприятий.

Низкие оценки экспертов получили те меры поддержки, которые ориентированы на региональное развитие инновационной среды. Речь идет о программах по развитию инновационной инфраструктуры, программах по созданию технопарков. Низкие оценки экспертов получили конкурсы, которые организуются научными фондами. Объяснить это можно тем, что субъекты предпринимательства научной деятельностью, как правило, не занимаются. По результатам отчета, подготовленного Правительством в 2018 г., была оценена эффективность мер государственной поддержки в отношении инновационного развития предпринимательства [3].

Фактическая результативность отдельных программ (программ поддержки МСП, программ создания инновационных кластеров и программ от Фонда содействия) оказалась выше прогнозируемой. Была отмечена устойчивость полученных эффектов на примере центра «Сколково». Однако в долгосрочной перспективе велика вероятность снижения полученных эффектов от используемых государством мер поддержки. В настоящее время содействие инновационному развитию предпринимательства обеспечивается за счет: программ поддержки в отношении инновационных территориальных кластеров, работы центра «Сколково», кооперациями

вузов и предприятий в соответствии с Постановлением со стороны правительства №218, создания технопарков, программ от Фонда содействия инновациям, проектов и фондов от «Роснано», займов от Фонда развития предпринимательства, строительства инновационной инфраструктуры с целью обеспечения инновационной деятельности предприятий в области малого и среднего бизнеса.

Наибольший успех за последние годы достигнут за счет предоставления возможностей для коммерциализации проектов в области инноваций. Есть заметное отставание по финансированию исследований и разработок. Эксперты отмечают, что от этого направления деятельности можно получить лишь краткосрочный эффект в плане инновационного развития предпринимательства. В течение последних лет увеличилась доля субъектов предпринимательской деятельности, которые начали вкладывать инвестиции в развитие человеческого капитала. Политика государства в целях поддержки инновационного развития в первую очередь предназначена для стимулирования инновационной активности в предпринимательской среде [4].

Применение описанных выше мер поддержки оказывает положительное влияние на ситуацию с социально-экономическими показателями. Большая часть программ поддержки инновационного развития принята и реализуется на государственном уровне. В отдельных регионах страны есть собственные проекты по поддержке предпринимательства. Меры поддержки в отношении субъектов предпринимательства в основном носят финансовый характер. К настоящему времени создана необходимая нормативно-правовая база для инновационного развития предпринимательства. Широкое распространение получил инструмент государственных контрактов.

Более того, подготовленные предпринимателями инновационные проекты могут получить финансирование по результатам экспертного отбора. Кадровое обеспечение инновационной деятельности субъектов предпринимательства осуществляется за счет поддержки кооперации вузов и предприятий со стороны государства. Что касается практической помощи со стороны государства, то в отношении субъектов малого и среднего бизнеса ее нельзя назвать сильной. Практически половина из реализуемых в настоящее время программ либо способна принести краткосрочный эффект, либо низко оценивается по показателям эффективности со стороны экспертного общества и самих предпринимателей [5].

Доля инвестиций в сферу научных исследований и разработок со стороны предпринимателей по-прежнему остается низкой. Сохраняются системные проблемы,

связанные с контролем в отношении деятельности инновационных предпринимателей. Имеются в отдельных случаях несоответствия между инновационной политикой государства и политики в области образования, науки и технологий и т. д. Больше половины из перечня программ выше имеют ограниченные сроки действия. При этом принцип преемственности между завершёнными и новыми программами поддержки практически не обеспечивается. Есть нарекания по отношению к системе мониторинга. Государственные органы привыкли оценивать эффективность программ по объемам освоенных средств.

Само по себе освоение средств не говорит о достижении качественных показателей в плане инновационного развития предпринимательства. Поэтому действующая система мониторинга и оценки эффективности должны быть усовершенствованы. В систему мониторинга и оценки должны быть включены целевые показатели, а государственные ведомства должны обратиться к практическому применению результатов оценки и мониторинга. В настоящее время Россия находится на переходном этапе к инновационной экономике. Перед органами власти стоит задача по решению накопившихся проблем системного характера. В основу инновационного типа экономики положено использование на производстве новых достижений в области науки и техники, выпуск высокотехнологичной продукции, ее поставка на внутренний и внешний рынок [6].

Для инновационной экономики большое значение имеет доля интеллектуального труда. Его большая доля в общей прибыли обеспечивает конкурентоспособность предприятий малого и среднего бизнеса. Проблему представляет финансирование инновационной деятельности предпринимателей. Финансирование для инновационных проектов в основном привлекается из государственных источников, а также за счет кредитования в банках. Новые технологии производства подразумевают необходимость больших вложений, зато с получением в долгосрочной перспективе большого дохода. Исследования ряда авторов указывают на то, что экономический рост государства напрямую зависит от технологического развития производства.

Становится очевидной необходимость использования мер стимуляции, включая меры государственной поддержки. Как было отмечено выше, в настоящее время в России действует целая система, направленная на предоставление комплексной поддержки для предпринимателей с целью стимулирования среди них инновационных процессов. Инновационная деятельность предпринимателей способна принести в долгосрочной перспективе весомый социально-экономический эффект, учитывая долю малых и средних предприятий в

общей структуре российской экономики. В качестве лидеров по стимулированию инновационной деятельности предпринимателей рассматриваются такие страны, как США, Япония, Германия и т. д. Стратегия инновационного развития, которая продолжает реализовываться в России, была принята еще в 2011 г. Ею предусматривается работа государства сразу по нескольким направлениям, начиная от создания инфраструктуры под разработку и внедрение инновационных решений, заканчивая стимулированием инновационного бизнеса с выделением для субъектов малого и среднего бизнеса финансовой поддержки [7].

В основу комплексной системы поддержки инновационной деятельности предпринимателей в России был положен опыт других стран. В качестве конкурентных преимуществ для развития инновационной деятельности среди предпринимателей в России необходимо выделить: высокий научный потенциал (по разным оценкам он составляет 10-12% от общемирового), активную роль государства в исследовательских и научных проектах, высокий уровень подготовки специалистов в области инженерии, развитую сеть из научно-исследовательских учреждений. Существуют факторы, которые негативно отражаются на развитии инновационной деятельности среди предпринимателей: низкий уровень предпринимательской инициативы, отставание большинства предприятий в плане технологий, неэффективность мер защиты интеллектуальных прав.

Поэтому оценивать инновационную среду нужно не только с позиции научно-кадрового потенциала, но и доли предпринимателей, которые участвуют в инновационной деятельности. Главной проблемой, названной выше, является недостаток финансирования. Инновационные проекты в области малого и среднего бизнеса лишь усиливают предпринимательские риски. Далеко не все из инновационных проектов способны окупиться и принести прибыль владельцам. Интерес среди предпринимателей к инновационным проектам остается низким за счет наличия высокодоходных видов бизнеса, где в целом не нужны какие-либо инновации. В частности, речь идет о торговле, сфере финансовой деятельности и т. д. Выходом из ситуации могут стать только меры поддержки со стороны государства. При этом поддержки государства в первую очередь должна быть оказана тем предпринимателям, чьи проекты имеют высокий коммерческий потенциал.

Инновационная деятельность предпринимателей подразумевает внедрение на производстве технологических изменений. Вслед за этим происходят качественные изменения в обществе в связи с обеспечением доступа населения к высокотехнологичной продукции. Меры поддержки в основном направлены на создание

подходящих условий для тех предпринимателей, которые уже работают в области новых технологий. В течение последних лет была создана нормативно-правовая база для обеспечения реализации мер государственной поддержки инновационной деятельности предпринимателей. Через эту базу обеспечивается регулирование инновационных процессов, со стороны государства предусматривается выделение прямого финансирования для проектов. Достигнут прогресс в области создания соответствующей инфраструктуры для инновационной деятельности предпринимателей.

Российские власти более активно вмешиваются в инновационные процессы в сравнении с другими странами мира. Отчасти это можно объяснить тем, что еще с советского времени государство сохраняет за собой ведущую роль в области разработок и исследований. Привлечь к финансированию инновационных проектов предпринимателей частный капитал трудно, поскольку инвесторы заинтересованы на окупаемость инвестиций в краткосрочной или среднесрочной перспективе. В настоящее время для вовлечения предпринимателей в инновационные процессы разработан и внедрен системный подход. Через него оказывается инфраструктурная поддержка предпринимателям.

Кроме возможностей для выделения финансирования по упомянутым выше программам государство готово оказать техническую поддержку, предложить льготное налогообложение. При разработке и решении вопроса о выделении финансирования на проекты должна учитываться их социальная направленность. К примеру, в настоящее время общество заинтересовано во внедрении и использовании энергосберегающих технологий. Также общество заинтересовано в решении экологических проблем, появлении на рынке новых видов робототехники для автоматизации производства и процессов в быту. Удовлетворить такие потребности общества можно за счет углубления сотрудничества между научно-исследовательскими организациями и предпринимательским сообществом, за счет ведения реестра по инновационной деятельности в соответствии с международными требованиями.

С учетом ограниченности материальных ресурсов у малого и среднего бизнеса государством выработана нормативно-правовая база, которая предусматривает возможность создания малых инновационных предприятий. Уставным капиталом в них могут быть объекты интеллектуальной собственности. К настоящему времени остается пока нерешенным вопрос по снижению налоговых ставок в отношении тех субъектов предпринимательской деятельности, которые заняты инновационной деятельностью. Перспективным направлением является упрощение требований для ведения такими субъектами

бухгалтерской и налоговой отчетности. Предприятиям малого и среднего бизнеса со стороны государства должна предоставляться поддержка по вопросам регистрации и последующей защиты прав на интеллектуальную собственность.

Обсуждение

Серьезное влияние на ситуацию с инновационным развитием оказывают условия макроэкономической страны. Что касается самой модели инновационного развития, то она не является новой, была выдвинута в начале 20-го века Шумпетером. Теория автора предполагает, что есть такие предприниматели, которые не готовы мириться с получением средней прибыли. С целью обеспечения ее роста они готовы пойти на дополнительные риски и вложить инвестиции в разработку и внедрение новых технологий. В теории рыночных условий низкая прибыль должна рассматриваться в качестве стимула для применения технологических инноваций. Российский опыт и опыт многих других стран показывает, что только рыночных механизмов недостаточно для того, чтобы способствовать активной инновационной деятельности предпринимателей.

Заключение

Как показывает практика, патентная система с ее сборами не является совершенной. Поэтому предлагается на уровне государства разработать программу, по которой в России были созданы специальные центры с целью продвижения патентов за рубежом. Этой же программой должно быть предусмотрено расширение перечня консультаций для тех субъектов, которые заинтересованы в переходе на инновационную деятельность. За счет этих мер удастся создать необходимую инновационную инфраструктуру. В ее создании в первую очередь заинтересован малый и средний бизнес.

На первом этапе со стороны государства для предпринимателей должна быть оказана вся необходимая помощь, начиная от консультаций и обеспечения доступа к техническим решениям, заканчивая выделением финансовой поддержки и экспертной оценкой подготовленного инновационного проекта. В настоящее время инфраструктура для инновационной деятельности среди предпринимателей представлена инновационными бизнес-инкубаторами (пока не получили широкого распространения), центров прототипирования, сообществ при региональных правительствах и т.д. Становится очевидным тот факт, что меры государственной поддержки для инновационной деятельности предпринимателей должна развиваться и стать всеобъемлющими, чтобы создать все условия для достижения социально-экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пешина Э.В., Авдеев П.А. Современные подходы к определению понятия и функций национальной инновационной системы // Управленец. - № 4 (50). - 2018. - С. 9-19.
2. World Economic Forum (WEF). 2019. The Global Competitiveness Report Geneva: World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf
3. Цихан Т. Роль венчурной индустрии в формировании национальной инновационной системы. URL: <http://forinsurer.com/public/04/11/29/1629>
4. Пчелинцев В.С. Проблемы инновационной политики Швеции // Актуальные проблемы Европы. - 2017. - № 1. - С. 117-138.
5. Ключихин Е.А. Научная и инновационная политика Китая // Международные процессы. - 2016. - Т. 11. - № 2 (33). - С. 37-55.
6. Klochikhin, E.A. and Shapira. Engineering small worlds in a big society: Assessing the early impacts of nanotechnology in China // Review of Policy Research, 2015, no. 29 (6), pp. 752-775.
7. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (протокол от 15.02.06). URL: http://ris.extech.ru/texts/strat_1.rtf
8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р). URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>

© Мутхана Али Салем Али (ali.muthanna7@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Самарский государственный экономический университет

ПРИОРИТЕТНЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Панько Юлия Владимировна

*К.э.н., доцент, Российский университет транспорта,
г. Москва.*

panko_roat_dot@bk.ru

PRIORITY FACTORS OF INCREASING LABOR EFFICIENCY OF THE ORGANIZATION'S PERSONNEL IN THE DIGITAL ECONOMY

Ju. Panko

Summary: In modern conditions, the transition to the digital economy is taking place all over the world, in Russia these processes are just beginning, at the same time, it becomes obvious that the priorities of the factors that affect the increase in the efficiency of the personnel of organizations are being revised. Presented in the article, the author's priority factors for increasing the efficiency of the organization's personnel in the digital economy will allow each organization to choose its own strategy for increasing labor productivity, based on the available opportunities, but the greatest effect will be achieved through the implementation of measures in all areas at once.

Keywords: digitalization, innovation, labor potential, personnel motivation, business processes, digital technologies.

Аннотация: В современных условиях совершается переход к цифровой экономике во всем мире, в России данные процессы еще только начинаются, в тоже время становится очевидным то, что происходит пересмотр приоритетов факторов, влияющих на повышение эффективности труда персонала организаций. Представленная в статье авторская приоритетных факторов повышения эффективности труда персонала организации в условиях цифровой экономики позволит каждой организации выбирать свою стратегию повышения производительности труда, исходя из имеющихся возможностей, но наибольший эффект будет достигнут благодаря реализации мероприятий сразу по всем направлениям.

Ключевые слова: цифровизация, инновации, трудовой потенциал, мотивация персонала, бизнес-процессы, цифровые технологии.

Понятие цифровой экономики сложное и многогранное, и в научной среде в настоящее время нет консенсуса в том, что следует понимать под этим явлением. Согласно наиболее распространенному определению, цифровой экономикой следует определить ту часть экономической деятельности, опирающаяся на использование цифровых технологий. Масштабы и сущность такой деятельности быстро меняются: цифровая экономика, ее объем и сложность структуры стремительно растут. Очевидно ее прямое влияние на экономические процессы в каждой стране. Рассмотрение цифровой экономики в качестве главной составной части четвертой промышленной революции позволило проанализировать взаимосвязь такой экономики с современным этапом развития информационных технологий, на котором использование Интернета и мобильных телекоммуникаций во всех сферах хозяйствования стало объективно необходимым [4].

Закономерность развития цифровой экономики позволяет сделать вывод о том, что она становится драйвером развития производительных сил и требует качественно новой системы организации экономических отношений, включая вопросы институционального регулирования. Это позволяет рассмотреть цифровую эко-

номику как такой этап развития, на котором происходит перераспределение приоритетов для факторов повышения эффективности труда персонала организации, в связи с чем становится очевидной актуальность данной статьи.

Эффективность труда на предприятии считается динамичным показателем, который подвергается воздействию ряда факторов и играет значительную роль среди показателей эффективности общественного производства. Применяя этот показатель можно оценить эффективность работ как всего персонала, так и отдельного сотрудника. Поэтому перед собственниками и руководителями организаций всегда возникает вопрос о поиске путей повышения эффективности труда персонала [1]. Каждое предприятие разрабатывает конкретную программу развития трудового потенциала, которая должна обеспечить эффективное управление эффективностью труда. Ее разработка определенной степени зависит от факторов повышения эффективности труда персонала, которые способствуют ее изменению. Таким образом, повышение эффективности труда персонала организации - это сложный процесс, который требует благоприятной среды, достаточного профессионализма управленческих кадров и готовности самого персонала

Таблица 1.

Систематизация приоритетных факторов повышения эффективности труда персонала организации в условиях цифровой экономики (составлено автором по данным [2, 3, 5])

Факторы	Цифровые изменения в глобальной экономике	Цифровые изменения в экономике России
Структурные	Доминирование 4-6-го и переход на 7-й технологический уклад; высокая доля инновационных предприятий (от 60%)	Внедрение 4-го технологического уклада; рост доли инновационных предприятий, которые реально производят инновации
Пространственные	Стремительное развитие инновационного предпринимательства на территориях со специфическим режимом (типа силиконовых долин, технополисов, технопарков и т.д.)	Стимулирование инновационного предпринимательства путем развития сети промышленных парков, регулирование деятельности стартапов
Отраслевые	Эффективное взаимодействие человека, его знаний и интеллекта с роботизированными механизмами Предложение видов услуг, ориентированных на формирование новых потребностей человека	Взаимодействие человека, его знаний и интеллекта с механизмами, возможность производить роботизированные технологии Предложение видов услуг, ориентированных на полное удовлетворение потребностей человека
Конкурентные	Выработка радикальных (пионерных) и маркетинговых инноваций в качестве новых форм конкурентной борьбы и завоевания рынка	Способность внедрять простые и улучшающие инновации, маркетинговые инновации на основе добросовестной конкуренции
Кадровые	Ведущая ценность интеллекта человека, его организованности и стрессоустойчивости	Ведущая ценность интеллекта человека, его способности работать в коллективе и взаимодействовать с руководством
управленческие	Корпоративно-индивидуализированный подход к всесторонней мотивации персонала	Корпоративный подход к всесторонней мотивации персонала
Организационные	Ведущая роль цифровизации на бизнес-процессы организаций с контролем соблюдения прав субъектов хозяйствования и работников	Формирование основ цифровизации в отдельных отраслях экономики с контролем соблюдения прав субъектов хозяйствования и работников
Правовые	Высокий уровень правовой культуры и защищенности персонала в процессе использования цифровых технологий	Рост уровня правовой культуры организаций в процессе использования цифровых технологий
Диалектические	Обеспечение цифровой трансформации на принципах инклюзивного роста	Постепенный переход от экстенсивных к интенсивным принципам экономического роста
Концептуальные	Долгосрочная стратегия развития, ориентированная на цифровизацию экономики и инновации с интегральным эффектом	Долгосрочная стратегия развития, ориентированная на экологические и социальные инновации, переход к цифровым технологиям

эффективно использовать и развивать свой интеллектуально-трудовой потенциал.

Условно все факторы можно разделить на внутренние и внешние. Внутренними факторами считаются те, на которые предприятие может самостоятельно влиять. Например, продукция, ее качественные свойства, производственное оборудование, материалы, из которых изготавливается продукция, персонал и организация его труда и тому подобное. Внешние факторы, в свою очередь, находятся вне зоны контроля предприятия. Это прежде всего такие общегосударственные на экономические факторы, как политика, законы и подзаконные акты, рыночная инфраструктура, глобальные изменения в обществе, уровень обеспеченности природными ресурсами, экономическая интеграция и тому подобное. Учитывая, что предприятие не имеет компетенции законными способами влиять на внешние факторы, большое внимание организации уделяют изучению именно внутренних факторов.

Современный этап развития человечества является очень динамичным. Большое влияние оказывает цифровая трансформация. При таких условиях субъекты бизнеса, которые ориентированы на долгосрочную стратегию развития, вынуждены ориентироваться на элементы цифровой экономики и инновационную составляющую деятельности. Соответствие стратегии развития предприятия цифровой концепции бизнеса является основой для формирования эффективных и рациональных мер стимулирования работников к продуктивной деятельности с ориентацией на достижение корпоративных целей. В противном случае они рискуют потерять рыночные позиции в жестких условиях конкурентной борьбы за ресурсы, рынки сбыта, квалифицированные кадры. Поэтому любая организация обязательно должна учитывать цифровые трансформационные изменения в экономике [3].

Для российских предприятий их следует выделять по двум уровням:

- а) цифровой характер изменений на уровне экономики страны;
- б) цифровой характер изменений на уровне глобальной экономики.

Поскольку наше государство отстает от ведущих стран по многим позициям, отдельные цифровые тренды могут определяться как новые для внутренней национальной среды, хотя они могут быть давно распространенными в других государствах. В то же время цифровой прорыв или поступательное инновационное развитие требует поочередного внедрения новейших технологий, касающихся различных сфер общественной и экономической жизни. В таблице 1 представлена авторская систематизация приоритетных факторов повышения эффективности труда персонала организации в условиях цифровой экономики, обусловленных основными инновационными изменениями в экономике, детерминирующими особенности социально-экономической мотивации персонала для каждого предприятия.

Определенные в таблице 1 инновационные изменения глобального и национального характера отражают разрывы экономики России с глобальными трендами, внедряемыми передовыми странами. Вместе с тем, современный мир очень разнообразен в плане социально-экономического развития.

Таким образом, управление эффективностью труда персонала и разработка мероприятий по ее увеличению – важная задача, решать которую должна решать организация любой сферы деятельности. Понимание факторов, от которых зависит повышение эффективности труда, является необходимым условием обеспечения конкурентоспособности организации, поскольку существует очень много направлений повышения эффективности труда – от модернизации оборудования к мотивации работников. Представленная в статье авторская систематизация приоритетных факторов повышения эффективности труда персонала организации в условиях цифровой экономики позволит каждой организации выбирать свою стратегию повышения производительности труда, исходя из имеющихся возможностей и потребностей. При этом следует понимать, что максимальный эффект может быть достигнут в результате учета всех факторов воздействия и реализации мероприятий сразу по всем направлениям. Полагаем, если рассматривать вопрос повышения эффективности труда персонала через призму цифровых трансформаций в экономике России, то эту задачу нужно рассматривать с двух сторон не только инновационные изменения экономики оказывают влияние на практику мотивации в предпринимательской среде, но и его субъекты через мотивацию становятся основным двигателем инновационных изменений национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаров А.Н., Зверева И.А., Козлов В.А. Мотивация трудовых ресурсов в условиях цифровой экономики // РППЭ. 2018. №12 (98). С.251-259.
2. Кумаритова З.А., Ситихова Т.Е. Повышение производительности труда в условиях цифровизации экономики России // Финансовые исследования. 2019. №4 (65). С.177-185.
3. Орехов В.Д., Мельник М.С., Причина О.С. Исследование новых тенденций и закономерностей воздействия цифровой экономики на производительность труда // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №2. С.20-25.
4. Петрова Н.П., Бондарева Г.А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. 2019. №5 (78). С. 353-355. doi: 10.24411/1991-5497-2019-00138.
5. Степанов О.А. О важных аспектах подготовки кадров для развития цифровой экономики // Журнал российского права. 2018. №11 (263). С.106-111.

© Панько Юлия Владимировна (panko_roat_dot@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

ANALYSIS OF THE MORTGAGE LENDING MARKET AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

**A. Savderova
E. Antonovskaya
K. Troitskaya**

Summary: The article presents an analysis of the current state of the mortgage lending market by key parameters. An overview of the regulatory body's measures aimed at supporting this segment of the banking market is presented. The prospects of its development in the conditions of the current macroeconomic situation are highlighted.

Keywords: mortgage lending, mortgage portfolio, interest rate, overdue debt, real estate market, real estate, banking sector.

Савдерова Алина Федоровна

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)
savderova@mail.ru

Антоновская Елена Анатольевна

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», (г. Чебоксары)
buyanova-e@bk.ru

Троицкая Ксения Владимировна

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», (г. Чебоксары)
ksyu.troitskaya@mail.ru

Аннотация: В статье представлен анализ текущего состояния рынка ипотечного кредитования по ключевым параметрам. Представлен обзор мер регулирующего органа, направленных на поддержку данного сегмента банковского рынка. Выделены перспективы его развития в условиях сложившейся макроэкономической ситуации.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, ипотечный портфель, процентная ставка, просроченная задолженность, рынок недвижимости, недвижимое имущество, банковский сектор.

В российском законодательстве ипотека представляет собой способ обеспечения обязательства заемщика перед банком с помощью залога недвижимого имущества, при этом залогодержатель вправе удовлетворить свои требования в случае невыполнения должником своих обязательств путем реализации заложенного недвижимого имущества.

Ипотечное жилищное кредитование имеет практическую значимость: для заемщика, заключающуюся в возможности привлечения необходимых долгосрочных денежных средств в целях приобретения жилья; для кредитора – в обеспечении стабильной работой и доходами в течение длительного периода времени, а также гарантией возврата кредита; для государства – в инвестировании сектора строительства жилья и других, смежных с ним отраслей, а также в решении многих социальных проблем.

За последние несколько лет ипотечное кредитование в российском банковском секторе стало достаточно популярным и востребованным банковским продуктом, что, в первую очередь, связано со стабилизацией экономической и политической ситуации в стране, снижением уровня инфляции, увеличением реальных доходов населения, высокой конкуренцией в сегменте корпоративного банковского бизнеса. Поэтому первостепенной

задачей коммерческих банков является формирование грамотной кредитной политики и разработка новых подходов к ипотечному кредитованию, которые будут способствовать привлечению новых клиентов, что поможет выйти на лидирующие позиции в данной сфере рынка банковских продуктов и услуг.

Начиная с 2012 года в банковском секторе наблюдается рост объема предоставленных ипотечных кредитов с 1 трлн. рублей до 3,5 трлн. рублей в 2014 году. Однако по итогам 2015 года объем выданных ипотечных кредитов сократился на 33%, что связано с установлением в начале 2015 года максимальной за рассматриваемый период средневзвешенной процентной ставки на уровне 14,7% в связи с ухудшением макроэкономической ситуации. С 2016 года возобновился рост ипотечного кредитования в России, в том числе за счет внедрения государственной программы субсидирования процентных ставок по ипотечным кредитам на покупку жилья на рынке первичной недвижимости. Однако впервые за четыре года объем выданных ипотечных кредитов банковского сектора сократился, и за 2019 год рынку ипотечного кредитования не удалось достигнуть рекордно высоких значений 2018 года. По данным Центрального банка Российской Федерации в 2019 году общее количество выданных ипотечных кредитов составило около 1,3 млн. на сумму 2,8 трлн. рублей, что по сравнению с 2018

годом ниже в количественном выражении на 14% и в денежном выражении на 5% [2]. Это связано в основном с более высоким уровнем процентных ставок по ипотечным кредитам на протяжении первой половины 2019 года, ростом цен на недвижимое имущество, а также с сокращением объемов выдачи ссуд с небольшим первоначальным взносом.

В результате снижения с 2015 года процентных ставок по ипотечным кредитам наблюдается рост доли ипотечных кредитов в общем объеме кредитного портфеля банковского сектора. С начала 2015 года удельный вес количества заемщиков по ипотеке вырос на 7,5 п.п. и составил 19,5% от общего количества заемщиков, а доля суммарного ипотечного кредитного портфеля увеличилась на 11 п.п. и составила 48,9%.

По данным Центрального банка Российской Федерации ипотечный портфель имеет очень хорошее качество, поскольку по состоянию на начало 2020 г. доля кредитов с просрочкой платежей более 90 дней приходится менее 1,4%. При этом доля валютных ипотечных жилищных кредитов составляет менее 0,5%, что также говорит о невысоких рисках данного сегмента [2].

Вследствие уменьшения объемов ипотечного кредитования произошло замедление темпа прироста ипотечного портфеля в 2019 году по сравнению с 2018 годом с 24 до 17%, а размер совокупной задолженности по ипотечным кредитам по состоянию на 01.01.2020 составил 7,5 трлн. рублей. Ипотечное кредитование, традиционно лидирующее по темпам прироста, в 2019 году уступило другим сегментам розничного кредитования, активному росту которых способствовала реализация отложенного спроса населения в отношении необеспеченного потребительского кредитования и автокредитов на фоне установления банками минимальных процентных ставок за все время развития российского рынка, а также проявление повышенного интереса банков к розничному кредитованию по причине сжатия иных доходных сегментов, например, корпоративного кредитования.

В течение 2012-2019 гг. среднерыночная ставка по ипотеке значительно колебалась в интервале от 9 до 14,7%. Максимальная процентная ставка ипотечного кредитования наблюдается по состоянию на 01.04.15 в размере 14,7%, что связано с рекордным повышением ключевой ставки Банка России. В результате повторного увеличения ключевой ставки в декабре 2018 года в начале 2019 года выросла стоимость ипотечных кредитов. В течение 2019 года значение средневзвешенных ставок наблюдалось на более высоком уровне по сравнению с 2018 годом, и это несмотря на то, что происходило активное снижение ставок с лета 2019 года, и по его итогам

было достигнуто минимальное значение в 9 % за весь рассматриваемый период с 2012 по 2019 год. Это послужило одной из причин замедления рынка ипотечного кредитования. По прогнозам рейтингового агентства «Эксперт РА» на фоне увеличения доходности облигаций федерального займа (ОФЗ) и стоимости фондирования для банков по причине волатильности на финансовых рынках ожидается рост ставок по ипотечным кредитам в 2020 году, процентная ставка по ипотеке с высокой вероятностью должна превысить 10% уже в первой половине 2020 года [36].

Однако по данным Центрального банка Российской Федерации средневзвешенные ставки по ипотечному жилищному кредитованию в первые четыре месяца 2020 года достигли рекордно низких значений на уровне ниже 9%. По состоянию на 01.05.2020 средневзвешенная ставка составила 8,32%, что ниже по сравнению со ставкой на 01.01.2020 на 0,68 п.п. [2].

Также причиной снижения спроса на ипотечные кредиты является рост цен на недвижимость. На протяжении 2019 года стоимость увеличивалась, как на первичное, так и вторичное жилье. Однако рост цен на первичное жилье по причине изменения механизма финансирования застройщиков происходил опережающими темпами по сравнению с ростом цен вторичного жилья, вследствие чего увеличился разрыв в ценах на жилье данных двух категорий (рис. 1).

В среднесрочной перспективе данная динамика сохранится, поскольку в 2019 году застройщики перешли на банковское фондирование и работу по эскроу-счетам, и это отразится на постепенном увеличении затрат на строительство по мере завершения проектов, которые на данный момент достраиваются по прежним правилам. Также на увеличение цен на первичное жилье повлияет рост затрат застройщиков по причине закупки импортных материалов и техники вследствие скачка курсов в 2020 году. Кроме того в результате высокой волатильности на финансовых рынках в начале 2020 года возможно усиление инвестиционного спроса на недвижимое имущество в качестве средства сохранения сбережений, что поддержит стоимость на жилье.

Увеличение цен на жилье на фоне снижения реальных доходов населения привело в 2019 году к росту среднего размера ипотечного кредита на 10 %, а именно с 2,0 до 2,2 млн. рублей. Тем не менее, наибольшую популярность среди заемщиков также имеют ипотечные кредиты суммой до 3 млн. рублей, на долю которых в 2019 году пришлось 57% всего объема выданных ипотечных ссуд, что существенно меньше по сравнению с 2018 годом на 7 п.п. (рис. 2). Стоит отметить, что в 2019 году зна-

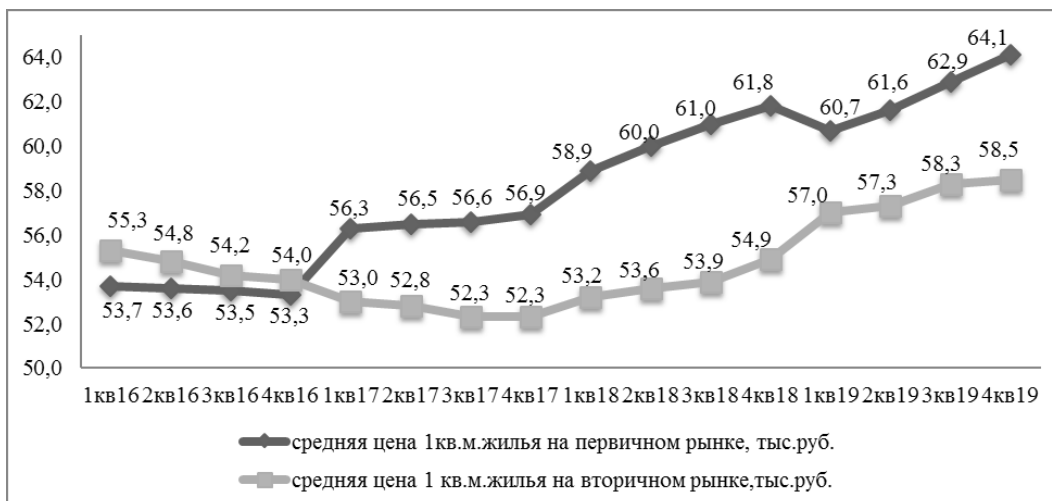

Рис. 1. Динамика стоимости 1 кв. м. первичного и вторичного жилья за 2016-2019 гг.

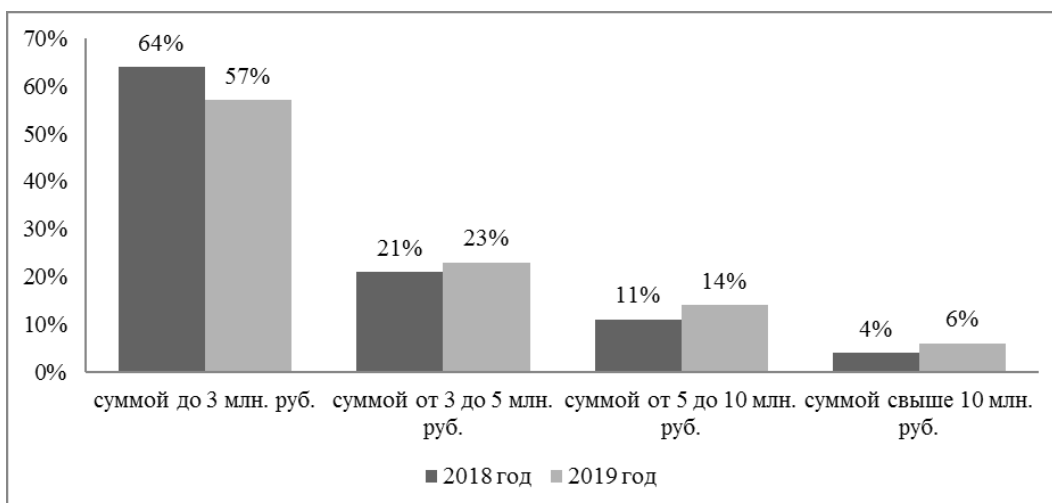

Рис. 2. Структура ипотечного кредитного портфеля банковского сектора по размеру ссуды в 2018-2019 гг.

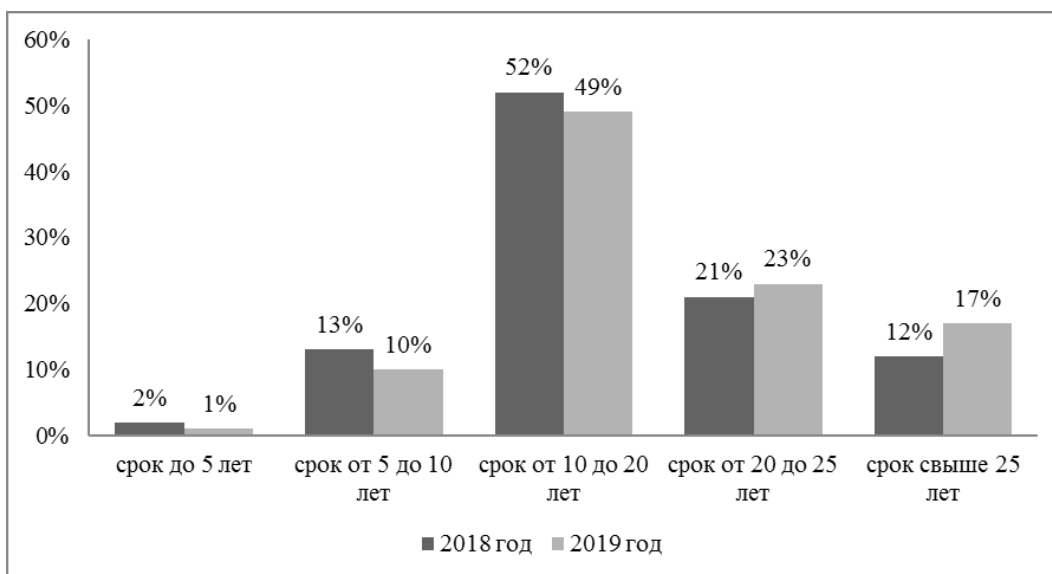

Рис. 3. Структура ипотечного кредитного портфеля банковского сектора по срокам кредитования в 2018-2019 гг.

чительно увеличился сегмент ипотечных кредитов размером от 5 до 10 млн. рублей – с 11 до 14 %.

Поскольку наблюдается увеличение среднего размера ипотечных ссуд, заемщики предпочитают кредитование на более длительный период в целях ограничения роста долговой нагрузки и формирования удобного графика платежей. В 2019 году средний срок по ипотечным ссудам увеличился на 1,5 года и составил 18,2 года. При этом наблюдается резкое увеличение доли ипотечных кредитов сроком более 25 лет – с 12 до 17 % объема выданных кредитов (рис. 3).

Несмотря на ограничение уровня платежеспособного спроса населения в отношении ипотечных кредитов, тенденция снижения величины первоначального взноса, наблюдавшаяся на протяжении 2018 года, в 2019 году приостановилась. С 01.01.2019 Центральный банк Российской Федерации произвел повторное увеличение коэффициентов риска по ипотеке с первоначальным взносом менее 20 %. В результате этого некоторые банки ввели в начале 2019 года надбавку к процентной ставке при условии уплаты первоначального взноса размером менее 20%. Даже если данная мера не препятствовала выдаче подобных кредитов, их привлекательность для заемщиков снизилась.

По аналитическим данным Дом. РФ. «Итоги развития рынка ипотеки в I квартале и апреле 2020 года» начало 2020 года было благоприятным для ипотечного рынка. В апреле по причине ухудшения макроэкономической ситуации упал спрос на жилье и, как следствие, сократилось ипотечное кредитование: по предварительным оценкам, было выдано около 90 тыс. кредитов на сумму 208 млрд. рублей, что меньше по сравнению с аналогичным периодом 2019 года на 17% в количественном выражении и на 13% в денежном выражении [8].

В целом в 2020 году рынок ипотечного кредитования России может оказаться под давлением вследствие снижения темпов экономического роста и инфляционных рисков в результате снижения цен на нефть и введения ограничительных мер.

По данным аналитической записки «Ипотека и доступность жилья», подготовленной департаментом исследований и прогнозирования Банка России в марте 2020 года: «Форсированный рост ипотечного кредитования может снижать макроэкономическую устойчивость. Ускоренный рост этого сегмента кредитования увеличивает риски возникновения кризиса на рынке жилья, а также усиливает его негативные макроэкономические последствия» [9].

Рейтинговое агентство «Эксперт РА» прогнозирует развитие рынка ипотечного кредитования по позитивному, умеренно негативному и кризисному сценарию [3].

В соответствии с позитивным сценарием развития на рынке ипотечного кредитования предполагается, что изменения в денежно-кредитной политике Банка России могут произойти в виде приостановления цикла снижения уровня ключевой ставки, но не приведут к его росту. В соответствии с данным прогнозом объем предоставленных ипотечных кредитов в конце 2020 года может увеличиться на 10-15 % и составить от 3,1 до 3,2 трлн. рублей, а средневзвешенная ставка будет находиться на уровне около 8,5 %. Основным фактором, оказывающим влияние на снижение средней ставки, является развитие ипотечного кредитования в рамках госпрограмм, ставки по которым находятся в пределах от 2 до 5 %. Однако отрицательное влияние могут оказать возможное введение показателя предельной долговой нагрузки для ипотечных ссуд, который уже применяется в потребительском кредитовании, а также увеличение цен на недвижимость. Хотя при введении предельной долговой нагрузки возможно сохранение высокого качества ипотечного портфеля.

Наиболее вероятным считается умеренно негативный сценарий развития рынка, предполагающий по итогам 2020 года рост инфляции выше таргета в 4 % годовых и, как следствие, рост ключевой ставки регулирующего органа до 7,0-7,5 %. Реализация данного сценария может быть вероятной, если среднегодовая цена на нефть марки Brent будет составлять 40-45 долларов США за баррель. В этом случае объем выданных ипотечных кредитов будет меньше по сравнению с 2019 годом на 10-12 % и составит порядка 2,5-2,6 трлн. рублей, что будет связано с ростом ипотечных ставок до 10 % и снижением реальных доходов населения. В 2020 году банки столкнутся с проблемами по управлению качеством ипотечного портфеля, возникающими на фоне снижения платежеспособности населения вследствие общего спада экономики страны. Ожидается также рост объема просроченной задолженности по ипотечному кредитованию за год на 5,0-10 %, но ее доля в структуре ипотечного портфеля не должна превысить 1,5 %. При этом в последующие 2-3 года возможен более ощутимый ее рост по причине возможного роста просроченной задолженности заемщиков, которые получили кредит в период ипотечного бума. Однако поддержка качеству ипотечного портфеля может оказать закрепленная в законодательстве с 2019 года возможность предоставления ипотечных каникул для заемщиков, которые оказались в трудной жизненной или финансовой ситуации, что в долгосрочной перспективе поможет увеличить доверие к ипотечным кредитам в целом.

В соответствии с кризисным сценарием развития предполагается, что вследствие существенного углубления негативных явлений в экономике, снижения среднегодовой цены на нефть до 35 долларов за баррель, отказа от валютных интервенций Банка России и значительного обесценения рубля, а также роста инфляции до 7-8 % по итогам года произойдет рост ключевой ставки до 9-10 %, а ипотечные ставки будут составлять около 12 %. Банками ужесточатся требования по отношению к новым заемщикам, например, со стороны роста требований к первоначальному взносу, а спрос на ипотеку значительно упадет. В случае реализации кризисного сценария объем выданных ипотечных кредитов может сократиться на 20-25 % и составить от 2,1 до 2,2 трлн. рублей. В соответствии с данным сценарием также предполагается снижение реальных доходов населения, что негативно скажется на платежеспособности заемщиков и, соответственно, может способствовать увеличению просроченной задолженности в ипотечном портфеле более чем на 10 % по итогам 2020 года.

По прогнозам финансового института развития в жилищной сфере ДОМ.РФ [8], населением будет реализовываться отложенный спрос, и за 2020 год будет выдано порядка 1 млн. кредитов на общую сумму около 2,5 трлн. рублей.

На фоне продолжающегося стремительного роста ипотечного кредитования в период с 2017 по 2018 гг. некоторые экономисты опасались угрозы образования в стране ипотечного пузыря, аналогично ипотечному кризису США 2007-2008 гг. Ипотечный пузырь представляет собой ситуацию на ипотечном рынке, когда высокие темпы роста ипотечного кредитования в определенный момент времени приводят к наращиванию просроченной задолженности, росту доли неплатежеспособных заемщиков, обесценению ипотечных ценных бумаг и банковских залогов, падению цен на недвижимость и, как следствие, обвалу ипотечного рынка и всего рынка недвижимости.

Глава департамента денежно-кредитной политики Банка России Кирилл Трemasов также обращал внимание на то, что ускорение роста рынка ипотеки в стране происходит из-за снижения реальных доходов населения и негативной динамики цен на жилье. «Вряд ли это можно назвать здоровой тенденцией. Да и сами темпы роста в слабо растущей экономике выглядят очень нездоровыми. Подобные темпы (30–40%) наблюдались у нас на пике бума в сегменте потребительского кредитования в 2012–2013 гг. Это был классический пузырь, схлопывание которого похоронило несколько банков и принесло огромные проблемы всем остальным», указывал он [5].

Последние несколько лет ипотечный рынок в Рос-

сии считается драйвером развития в розничном кредитовании, однако, по мнению ряда экономистов, повода для беспокойства не имеется, так как доля ипотечного кредитования в формировании ВВП России составляет около 5%, поэтому риск развития «пузыря» они считают невеликим [4].

Чтобы ограничить риски ипотечного кредитования, Банк России с 1 января 2018 года принял решение об ужесточении требований по отношению к резервам ипотечных кредитов с невысоким первоначальным взносом. В результате рядом банков было принято решение об увеличении минимального значения первоначального взноса до 20%.

По мнению информационного агентства «РИА Новости», российский рынок ипотеки пока не испытывает существенных проблем [5]. По данным Объединенного кредитного бюро (ОКБ), [7] по результатам первых двух месяцев 2020 года объем ипотечных кредитов увеличился на 21% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года и составил 435 млрд. рублей. Средний размер ипотечного кредита увеличился до 2,44 млн. рублей, а средний срок кредитования до 16,5 года. По мнению экспертов, это произошло на фоне установления рекордно низкого уровня ставок по ипотечным кредитам, а также стремления населения инвестировать в недвижимость в период кризиса.

«Чтобы не тормозить сделки по приобретению жилья в ипотеку, которые требуют личного участия заемщика, мы временно смягчаем для банков требования по идентификации клиента – и банки смогут проводить ипотечные сделки удаленно», – объявила глава Банка России Эльвира Набиуллина, отметив при этом, что, несмотря на пандемию коронавируса, «спрос на ипотечные кредиты в России сохраняется и будет расти в среднесрочной перспективе» [5].

В целях дополнительной поддержки рынка ипотечного кредитования Банком России приняты следующие меры:

- уменьшение надбавок к коэффициентам риска по ипотечным кредитам, которые были выданы до 01.04.2020, что позволит высвободить около 110 млрд. рублей;
- смягчение регулирования в области ипотечных облигаций, что способствует увеличению ликвидности рынка ипотечных облигаций и привлечению в сектор дополнительных средств. Благодаря этому происходит формирование надежного источника долгосрочного фондирования ипотечного кредитования, который снижает процентный риск в банковском секторе, что особенно необходимо в условиях высокой волатильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П (ред. от 16.10.2019) «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/faq_ufr/dbnfaq/doc/?number=590-П
2. Центральный Банк Российской Федерации. - Режим доступа: <http://www.cbr.ru>
3. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/>
4. Финансовый супермаркет «Банки.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/>
5. Информационное агентство «РИА Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/>
6. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
7. Объединенное кредитное бюро. - Режим доступа: <https://bki-okb.ru/>
8. Финансовый институт развития в жилищной сфере - «ДОМ.РФ». - Режим доступа: <https://дом.рф/>
9. Аналитическая записка «Ипотека и доступность жилья» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/105729/analytic_note_20200312_dip.pdf

© Савдерова Алина Федоровна (savderova@mail.ru), Антоновская Елена Анатольевна (buyanova-e@bk.ru),
Троицкая Ксения Владимировна (ksyu.troitskaya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова

ЭФФЕКТЫ ОТ ТРАНСПОРТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЕАЭС

THE EFFECTS OF THE TRANSPORT INTEGRATION THE EEU

T. Stepanyan

Summary: The article is devoted to the study of topical issues related to the integration of transport systems of the EAEU member countries. Special attention is paid to the advantages and effects of integration, which are considered in an indivisible triumvirate of three dimensions: national, regional and international.

Keywords: transport, integration, EAEU, corridor, transportation.

Степанян Тамара Мирзаевна

К.э.н., доцент, Российский университет транспорта,
г. Москва
stepanyan_roat_dot@bk.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению актуальных вопросов, связанных с интеграцией транспортных систем стран участниц ЕАЭС. Отдельное внимание уделено преимуществам и эффектам интеграции, которые рассмотрены в неделимом триумвирате трех измерений: национальном, региональном и международном.

Ключевые слова: транспорт, интеграция, ЕАЭС, коридор, перевозки.

Одним из значимых интеграционных проектов высокого уровня в последние десятилетия на мировой арене стало создание в январе 2015 года Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В рамках ЕАЭС предполагается свободное передвижение капиталов, товаров, рабочей силы и услуг, что позволит союзу получить статус региональной экономической организации и составить конкурентную альтернативу существующим интеграционным структурам - ЕС и АТЭС с целью обеспечения широкого евразийского пространства экономического взаимодействия.

Очевидно, что достижение обозначенной амбициозной цели, с учетом того факта, что экономика стран членов ЕАЭС в значительной степени зависит от эффективного участия в международном разделении труда, предполагает необходимость интенсивного развития сферы транспортных услуг. Транспортно-логистические операции по доставке товаров всегда играли значительную роль в международных хозяйственных связях, однако по причине ограниченного финансирования развития транспортной инфраструктуры пространственные масштабы таких операций в странах бывшего СССР были локальными и лишь иногда выходили на трансконтинентальный или межконтинентальный уровень [1].

Рассматривая особенности и перспективы транспортной интеграции стран ЕАЭС необходимо обратить внимание на тот факт, что сегодня развитие мировой транспортной системы происходит в тесной корреляции с внешними глобальными процессами, которые протекают в мировом хозяйстве. В данном контексте не подлежит сомнению тот факт, что стремление государств ЕАЭС обеспечить развитие экспорта транспортных услуг, эффективно использовать транзитный потенциал, повышать конкурентоспособность отечественного транспорта на международном рынке услуг может быть реализо-

вано не только за счет взаимной интеграции в пределах союза, но и должно предусматривать обязательное присоединение транспортных компаний к международному рынку транспортных услуг.

Выгодное географическое положение государств-членов ЕАЭС на пути основных транзитных потоков между Европой и Азией, разветвленная железнодорожная сеть вместе с наличием морских портов и системы автомобильных дорог создают необходимые предпосылки для увеличения транзитных перевозок грузов и пассажиров в направлениях «Север-Юг» и «Запад-Восток», а также способствуют дальнейшей интеграции в транспортную систему «Европа-Азия» и наращиванию объемов экспортно-импортных перевозок в соответствии с потребностями внешней торговли.

Таким образом, принимая во внимание обострение борьбы между государствами за транспортно-логистическое доминирование, а также приобретение транспортной сферой массового характера на трансконтинентальном и межконтинентальном уровнях в XXI в., изучение эффектов от транспортной интеграции ЕАЭС приобретает особую актуальность и значимость, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Теоретическим и практическим аспектам перспективного развития транспортного сектора стран ЕАЭС уделяется много внимания в научной литературе, что связано с необходимостью обеспечения эффективной работы национальных транспортных систем в период обеспечения экономического роста, глобализации мирового производства и международной торговли. Так, отдельно следует отметить в данном направлении работы таких авторов как: К. Гаджиев, В. Дергачев, А. Дугин, С. Лузянин, С. Панарин, К. Сорокин, Т. Шаклеина и др.

На реформировании и стратегиях развития отдельно железнодорожного, морского, авиационного, автомобильного транспорта, а также необходимости максимального взаимодействия между ними акцентируют внимание Ю. Цветова, М. Макаренко, А. Лашко, А. Котлубай, А. Филипенко, В. Барышникова.

Решению отдельных задач, связанных с формированием и развитием системы логистической инфраструктуры, посвящены труды В.М. Беляева, В.Л. Диканя, Р.Р. Лариной, Л.Б. Миротина, Т.А. Прокофьевой.

Отдавая должное научным достижениям в области повышения эффективности функционирования национальных транспортных систем стран ЕАЭС, вопрос включения их в общую транспортную систему союза, а также механизмы интеграции на международный уровень требуют дальнейших исследований и более глубокой проработки.

Итак, цель статьи заключается в изучении эффектов и преимуществ, которые повлечет за собой транспортная интеграция государств-членов ЕАЭС.

Транспортная отрасль стран-членов ЕАЭС является мощной коммуникационной системой, в состав которой входят все виды транспорта (водный, автомобильный, железнодорожный, трубопроводный, воздушный). Основные производственные фонды транспорта составляют около 20% производственных фондов государств-участников союза [2].

По мнению автора, стратегической целью развития транспортных систем каждой страны ЕАЭС с дальнейшей их интеграцией является создание конкурентного внутреннего рынка транспортных услуг и построение комплексной, сбалансированной по видам, эффективной региональной транспортной системы, способной удовлетворять все потребности общества в перевозках, обеспечивать надлежащее качество и безопасность перевозочного процесса, снижать транспортные расходы в стоимости продукции, уменьшать негативное влияние транспорта на окружающую среду, которая станет конкурентоспособной на международном рынке транспортных услуг и позволит реализовать транзитный потенциал каждой страны в отдельности и всего союза в целом.

Однако, следует отметить, что несмотря на удачное геополитическое расположение, государства ЕАЭС еще не располагают в достаточной мере разветвленной системой транспортно-коммуникационных сообщений и значительно отстают в создании собственных транспортных коридоров, что негативно влияет на формирование их конкурентоспособности, а также международные позиции национальных предприятий и союза как

международно-правового образования.

В тоже время, на сегодняшний день ЕАЭС выгодно выделяется и отличается среди других объединений и интеграционных группировок тем, что значительное количество городов находятся на традиционных транспортно-коммуникационных маршрутах евразийского континента. С учетом вышеизложенного, представляется, что эффект от интеграции транспортных систем позволит ускорить и стимулировать достижение цели создания международных транспортных коридоров; даст возможность решить такие вопросы, как: привлечение дополнительных инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры, ускорение темпов выхода из кризисного состояния национальных производителей, создание регулярного транспортного сообщения, увеличение валютных поступлений за счет транзитных перевозок, рост объемов продукции на экспорт.

Кроме того, интеграция транспортных систем Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России даст возможность сформировать экономический «каркас» союза, что будет служить основой для восстановления производственных связей между предприятиями, которые разрушились вследствие распада СССР, базисом территориального разделения труда, а также позволит придать динамичность и повысит эффективность социально-экономического развития отдельных регионов и конкретных государств, обеспечит целостность союза путем выравнивания экономического развития его участников и модернизации региональных сетей международных транспортных коридоров, интегрированных в транспортные системы Европы и Азии [3].

Сбалансированность и взаимодействие всех видов транспорта в едином региональном контуре ЕАЭС существенно повысит эффективность его работы в целом и всех составляющих в частности, будет способствовать более рациональному использованию инвестиционных ресурсов при реализации проектов по модернизации транспортной инфраструктуры, позволит максимизировать общественные выгоды путем уменьшения энергопотребления и негативного влияния транспорта на окружающую среду.

Как уже отмечалось ранее, интеграцию транспортных систем стран членов ЕАЭС необходимо рассматривать в неделимом синергетическом триумvirате развития отрасли на национальном, региональном и международном уровнях. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть более детально целевые эффекты и преимущества от транспортной интеграции стран ЕАЭС не только внутри союза, но в глобальную транспортную систему.

К числу таких эффектов, по мнению автора, можно от-

нести следующие:

- обеспечение развития экспорта транспортных услуг, эффективное использование транзитного потенциала национальных предприятий, повышение конкурентоспособности транспорта на международном рынке;
- присоединение и выполнение международных транспортных конвенций и соглашений;
- гармонизация национального законодательства с международным транспортным законодательством;
- разработка и внедрение в соответствии с международными требованиями технических и технологических регламентов и стандартов;
- унификации требований к перевозчикам;
- обеспечение развития сотрудничества с соседними государствами по вопросам организации контейнерных перевозок;
- обеспечение эксплуатационной совместимости транспортных сетей стран-членов ЕАЭС и других государств, объединений, союзов;
- модернизация и обновление основных фондов и подвижного состава транспорта;
- концентрация транспортно-логистических возможностей (в противоположность конкурирующим усилиям ЕС по созданию транзитных коридоров из Китая в Европу через азиатские страны).

Не подлежит сомнению тот факт, что поддержание

на высоком уровне технико-технологических международных транспортных коридоров, проходящих по территории стран ЕАЭС, позволит включить национальные транспортные системы в международный транспортно-логистический комплекс и обеспечить их конкурентоспособность на рынке обслуживания международных транспортных потоков.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Транспортная интеграция стран ЕАЭС призвана формализовать долгосрочный вектор развития транспортного сектора стран в системе современных вызовов и угроз внутреннего и внешнего характера, учитывая прогнозируемые структурные сдвиги в экономике и результаты реформ в транспортном секторе. Ключевые эффекты интеграции заключатся в обеспечении не только дополнительных поступлений в бюджет, но и в стимулировании инвестиционной активности, привлечении иностранного капитала, совершенствовании технологий транспортировки, развитии транспортной инфраструктуры стран в целом и экономического развития регионов в частности. Кроме того, интеграция позволит объединить промышленные, торговые, транспортно-экспедиторские компании, обслуживающие инфраструктуру рынка, в интегрированные логистические системы, которые способны быстрее, своевременно и с минимальными затратами осуществлять поставку продукции потребителям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Malle, Silvana Greater Eurasia: more than a vision? // *Post-communist economies*. 2020. Volume 32: Issue 5; pp 561-590.
2. Погарская А.С., Конфино К.В. Евразийская транспортная интеграция как ключевой фактор повышения транзитного потенциала ЕАЭС // *Труд и социальные отношения*. 2020. №2. С. 174-186.
3. Apostolakis, Stavros Is Eurasian Economic Union governance effective? Implications for the strategic entrepreneurship and innovation // *International journal of comparative management*. 2018. Volume 1: Issue 3; pp 255-272.

© Степанян Тамара Мирзаевна (stepanyan_roat_dot@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МИРОВОГО ОПЫТА СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ С ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ (НА ПРИМЕРЕ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН АЗИИ)¹

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE WORLD EXPERIENCE IN CREATING AND DEVELOPING TERRITORIES WITH A SPECIAL LEGAL STATUS (FOR EXAMPLE, DEVELOPING COUNTRIES IN ASIA)

**P. Stroeв
S. Makar
A. Dudnik**

Summary: The article provides a comprehensive comparative analysis of the international practice of creating territories with a special legal status on the example of the functioning of special economic zones, comprehensively examines and systematizes conceptual approaches to the development of special economic zones in various regions of the world, highlights the main trends and prospects. The study found that in the Asian region, the current trend is the introduction of a new generation of global free trade zones, which are aimed at testing institutional innovations in solving specific problems of socio-economic development before they are implemented at the state or regional level. Instead of traditional tax incentives, Central government support in these zones is aimed at liberalizing the economy, including experimental investment policies. While many advanced economies use SEZs to encourage industrial modernization, emerging economies focus on special economic zones that focus on technology development. Special attention is paid to the classification of countries in the world according to the level of economic development that have territories with a special legal status on their territory.

Keywords: regional economy, territory with a special legal status, special economic zone, free trade zone, industry, spatial regulation, world experience.

Строев Павел Викторович

к.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (г. Москва)
stroevpavel@gmail.com

Макар Светлана Владимировна

д.э.н., доцент, в.н.с., Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (г. Москва)
swetwn@mail.ru

Дудник Анна Игоревна

Лаборант-исследователь, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (г. Москва)
AIDudnik@fa.ru

Аннотация: В статье проведен комплексный сравнительный анализ международной практики создания территорий с особым правовым статусом на примере функционирования особых экономических зон, всесторонне рассмотрены и систематизированы концептуальные подходы к развитию специальных экономических зон в различных регионах мира, выделены основные тенденции и перспективы. В ходе исследования установлено, что в странах Азиатского региона современным трендом является внедрение глобальных зон свободной торговли нового поколения, которые нацелены на тестирование институциональных нововведений в решении конкретных проблем социально-экономического развития, прежде чем они будут внедрены на государственном или региональном уровне. Вместо традиционных налоговых стимулов поддержка со стороны центрального правительства в этих зонах направлена на либерализацию экономики, включая экспериментальную политику в области инвестиций. В то время как, многие страны с развитой экономикой используют ОЭЗ для стимулирования модернизации промышленности, в странах с развивающейся экономикой делают акцент на специальных экономических зонах, ориентированных на развитие технологий. Особое внимание уделяется классификации стран мира в соответствии с уровнем развития экономики, имеющие на своей территории с особым правовым статусом.

Ключевые слова: региональная экономика, территория с особым правовым статусом, особая экономическая зона, зона свободной торговли, промышленность, пространственное регулирование, мировой опыт.

Территории с особым правовым статусом - важнейший инструмент развития экономики в современном мире. Существует множество форм территорий с особым правовым статусом (далее - ТсОПС), различных направлений и масштабов деятельности. Их объединяют такие черты как ограниченная территория, особый режим для ведения бизнеса, налоговые и таможенные

льготы. В ответ на такие меры государство ожидает приток прямых иностранных инвестиций, увеличение показателей экспорта, создание прямых и сопутствующих рабочих мест, стимулирование роста экономики не только в пределах ТсОПС, но и за ее границами. Однако опыт деятельности ТсОПС нельзя считать однородным, прежде всего, он зависит от целей создания этих зон и региона

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

их функционирования.

Мировая практика создания экономических зон с особым статусом достаточно обширна, это самый распространенный инструмент стимулирования развития территорий. На сегодняшний день существует два основных подхода к процедуре создания экономических зон – метод «сверху-вниз» и «снизу-вверх» [1]. Первый метод предусматривает зоны, которые создаются по предложению и за счет государства (опыт Тайваня, Республики Кореи, Индии), либо инициативой государственных корпораций (опыт Великобритании, стран Латинской Америки, Юга и Востока Азии). Второй метод рассматривает зоны прочих форм собственности, в рамках которого принимается исключительно заявительная процедура организации особой экономической зоны (опыт Канады, Западной Европы, США), или необходимо принятие технико-экономического обоснования со стороны госорганов (опыт Турции и Аргентины) [2]. Среди территорий с особым правовым статусом имеется богатый опыт создания особых зон в Северной Америке и Азии [3].

Среди значительного количества видов территорий с особым правовым статусом наибольшее распространение получили особые экономические зоны (далее - ОЭЗ), став универсальным инструментом развития в мировой практике. ОЭЗ – географически разграниченные зоны, с помощью которых правительства различных стран стимулируют промышленную деятельность посредством налоговых и нормативных льгот, а также поддержки инфраструктуры. ОЭЗ широко используются в большинстве развивающихся и многих развитых странах.

ОЭЗ имеют много наименований и бывают разных видов и масштабов. Общим для них является то, что в пределах определенного периметра они обеспечивают регулятивный режим для предприятий и инвесторов, отличный от того, который применяется в национальной или субнациональной экономике страны в целом. Наиболее распространенными типами ОЭЗ являются вариации свободных зон, которые по сути являются отдельными таможенными территориями. Свободные экономические зоны получили широкое распространение в мире после подписания Киотской конвенции в 1973 г., согласной которой свободная зона представляет собой внешнеторговый анклав, где товары считаются находящимися за пределами таможенной территории [4]. В дополнение к освобождению от таможенных пошлин и тарифов, большинство зон также предлагают налоговые льготы, упрощенные правила в отношении доступа к земле и привлечения трудовых ресурсов, получению разрешений и лицензий, а также административное содействие. Поддержка инфраструктуры – это еще одна важная отличительная черта ОЭЗ, особенно в развивающихся странах, где базовая инфраструктура для бизнеса

за пределами этих зон может быть плохо развита или совсем не развита. В обмен на эти таможенные, налоговые и административные льготы, меры поддержки бизнеса, инвестиции в инфраструктуру правительства ожидают, что инвесторы, работающие в ОЭЗ, создадут новые рабочие места, расширят экспорт, диверсифицируют экономику и увеличат производственные мощности.

ОЭЗ используются более, чем 140 странами мира, почти тремя четвертями развивающихся стран и почти всеми странами с переходной экономикой. В последние годы их число быстро росло, и еще как минимум 500 находятся на стадии разработки. Большинство ОЭЗ – это зоны с несколькими видами деятельности. Специализированные в промышленности зоны и зоны с упором на инновации сосредоточены на наиболее развитых рынках развивающихся стран. Большинство ОЭЗ развитых стран ориентированы, прежде всего, на логистику. Использование зон странами на разных этапах индустриализации демонстрирует четкую схему развития ОЭЗ [5].

Экономические и политические цели, преследуемые при создании ОЭЗ в разных странах, существенно отличаются и зависят от уровня их развития. В развитых странах большинство ОЭЗ являются зонами, свободными от таможенных пошлин. Их роль заключается в освобождении от уплаты тарифов или в предоставлении льгот по их уплате и, что более важно, в освобождении от административного бремени таможенных процедур для оказания поддержки сложным трансграничным цепочкам поставок. В развивающихся странах, напротив, основная цель ОЭЗ, как правило, заключается в создании, диверсификации и модернизации отраслей за счет привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Как показывает практика, страны, которые традиционно борются за привлечение ПИИ, демонстрируют более высокую склонность к принятию программ ОЭЗ [6]. Исключением являются малые островные развивающиеся государства, где доступность ресурсов для создания зон ограничена. ОЭЗ расположены и в большинстве стран с низким уровнем экономического развития (LDCs), а также в развивающихся странах, не имеющих выхода к морю (LLDCs) (таблица 1). Практически все страны с переходной экономикой имеют ОЭЗ, которые, как и в Китае, считаются полезными для построения рыночной экономики и расширения участия в международной торговле.

Несмотря на то, что ОЭЗ широко используются в мире, большая их часть сконцентрирована в нескольких странах. Только в Китае находится более половины всех мировых ОЭЗ. Среди других стран с большим количеством ОЭЗ выделяются Индия, США и Филиппины. Зональная концентрация наблюдается и на региональном уровне. Экономическая активность среди ОЭЗ также относительно сконцентрирована: несколько крупных зон

Таблица 1.

Классификация стран мира в соответствии с уровнем развития экономики, имеющие на своей территории зоны, действующие в соответствии с режимом ОЭЗ (данные по состоянию на 2019 г.)

	Только ОЭЗ	ОЭЗ и «свободные точки»	Только «свободные точки»	Нет ОЭЗ / Нет информации
<i>Всего в мире</i>	129	17	1	51
<i>Развитые экономики</i>	26	0	0	12
Европа	23	0	0	12
Северная Америка	1	0	0	1
<i>Развивающиеся экономики</i>	87	16	1	38
Африка	32	5	1	16
Азия	33	2	0	5
Восточная Азия	4	1	0	2
Юго-Восточная Азия	11	0	0	0
Южная Азия	6	0	0	3
Западная Азия	12	1	0	0
Латинская Америка и Страны Карибского бассейна	20	9	0	7
<i>Страны с переходной экономикой</i>	16	1	0	1
страны с низким уровнем экономического развития (LDCs)	26	3	1	17
развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (LLDCs)	20	2	1	9
малые островные развивающиеся государства (SIDS)	6	4	0	18

Источник: ЮНКТАД

привлекают значительные объемы инвестиций и обеспечивают крупную долю экспорта, в то время как многие другие, зачастую более мелкие зоны, остаются относительно неактивными. Тем не менее, даже одна или две зоны могут существенно повлиять на ПИИ страны и показатели экспорта [7].

В трех группах стран, объединенных в соответствии с особенностями экономического развития, наблюдается относительно низкая плотность ОЭЗ. В большинстве развитых стран нет ОЭЗ, кроме программ свободных зон. Деловая среда в них считается достаточно привлекательной, и многие предлагают альтернативные схемы поддержки для содействия торговле в трансграничных цепочках поставок, такие как льготный режим уплаты пошлин или системы таможенных складов. Во-вторых, страны, сталкивающиеся с конкретными географическими проблемами, в частности, как отмечалось выше, малые островные развивающиеся государства (SIDS) имеют ограниченные ресурсы для создания зон, а их расположение часто делает развитие ориентированного на экспорт производства менее жизнеспособным [8]. В-третьих, в странах с недостаточными ресурсами или относительно слабыми институциональными или управленческими возможностями также, как правило, расположено меньше ОЭЗ. Увеличение числа зон, создаваемых для привлечения внешних прямых иностранных

инвестиций или получающих целевую государственную поддержку, в какой-то мере ослабили эти ограничения.

Развитие ОЭЗ происходило в регионах мира волнообразно. В каждом регионе большинство стран приняли территориальные программы развития в течение короткого периода времени. Большинство стран Восточной и Юго-Восточной Азии начали создавать ОЭЗ в 1970-х и начале 1980-х годов. В Латинской Америке большинство программ ОЭЗ были введены в конце 1980-х и 1990-х годов. Страны с переходной экономикой приняли режимы ОЭЗ в основном в 1990-х годах. В Африке большинство программ были приняты в 1990-х и 2000-х годах [9].

Волнообразное принятие программ ОЭЗ было обусловлено имплементацией лучших мировых практик развития свободных экономических зон и носило конкурентный характер. Успешная реализация программ ОЭЗ в Восточной и Юго-Восточной Азии, которые были частью экспортных стратегий развития, послужили примером для других регионов. Внутри регионов отдельные страны следовали примеру успешных программ, как только они становились доступными, и начинали конкурировать с ними. Поскольку территории конкурируют за инвестиции, ОЭЗ могут рассматриваться как инструмент для привлечения ПИИ, а также инструмент для ограничения «гонки уступок» в определенных районах. Изме-

нения в политическом климате также способствовали волнообразному принятию программ ОЭЗ, особенно в странах, где ранее была плановая экономика. Именно там они способствовали экономическим экспериментам и относительно быстрым реформам бизнеса.

В результате развития ОЭЗ в разных условиях и в разное время сложившееся распределение зон по регионам и по типам существенно отличается. Большинство зон являются мультиактивными зонами (зонами с разными видами деятельности). Специализирующиеся на промышленности зоны чаще встречаются в странах с переходной экономикой. Инновационные зоны распространены на наиболее развитых из развивающихся рынков Азии. Большая часть зон на развитых рынках – это чисто зоны свободной торговли, ориентированные на содействие торговой логистике [10].

Сравнительный анализ мирового опыта создания территорий с особым правовым статусом позволяет выявить определенную тенденцию: страны, как правило, принимают конкретные типы ОЭЗ в зависимости от стадии их экономического развития (таблица 2). Относительные новички в программах ОЭЗ, такие как многочис-

ленные страны Африки, используют ОЭЗ для стимулирования производства, индустриализации и экспорта [11]. Многие страны с более развитой экономикой используют зоны для стимулирования модернизации промышленности. В странах с переходной экономикой важны зоны, ориентированные на развитие технологий.

Эволюция развития ОЭЗ также проявляется и внутри стран, особенно среди тех, кто в числе первых начал внедрять программы ОЭЗ. Например, в азиатских странах с высоким уровнем дохода (в Республике Корея, Объединенных Арабских Эмиратах) зоны, которые первоначально предназначались для привлечения ориентированного на экспорт производства, теперь трансформируются в сторону услуг и вертикальной интеграции, тогда как в Латинской Америке и Карибском бассейне, СЭЗ, которые первоначально были сосредоточены только на складировании и логистике, развивались в направлении производства и услуг.

Таким образом, многие страны развивают более одного типа зон. Например, зоны свободной торговли (ЗСТ) и СЭЗ в Бразилии, а также ОЭЗ, «свободные точки» для одного предприятия и ЗСТ в Мексике. Это часто яв-

Таблица 2.

Сравнительный анализ мирового опыта создания территорий с особым правовым статусом

Распределение стран по уровню национального дохода	Цели зональной политики	Преобладающие типы зон
Страны с высоким уровнем национального дохода	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечить эффективную платформу для сложных трансграничных цепочек поставок • Сосредоточиться на предотвращении перекосов в экономике 	<ul style="list-style-type: none"> • Только свободные зоны логистических узлов (не промышленные зоны) • Инновации и новые цели промышленной революции, преследуемые в научных парках без отдельной нормативной базы или стимулов, не связанных с зонами
Страны с национальным доходом выше среднего	<ul style="list-style-type: none"> • Поддержка перехода к экономике услуг • Привлечение новых высокотехнологичных отраслей • Сосредоточение внимания на совершенствовании инновационных возможностей 	<ul style="list-style-type: none"> • Технологические зоны (например, научно-исследовательские, высокотехнологичные, биотехнологические) • Специализированные зоны, предназначенные для отраслей с высокой добавленной стоимостью или сегментов производственно-сбытовой цепи • Зоны обслуживания (например, финансовые услуги)
Страны со средним уровнем национального дохода	<ul style="list-style-type: none"> • Поддержка модернизации промышленности • Содействие интеграции и модернизации глобальной цепочки создания добавленной стоимости • Сосредоточение внимания на распространении технологий 	<ul style="list-style-type: none"> • Специализированные зоны, ориентированные на отрасли с интенсивным развитием глобальных цепочек создания добавленной стоимости (например, автомобильная промышленность, электроника) • Зоны обслуживания (например, аутсорсинг бизнес-процессов, центры обработки вызовов)
Страны с низким уровнем национального дохода	<ul style="list-style-type: none"> • Стимулирование промышленного развития и диверсификации • Улучшение инвестиционного климата • Проведение бизнес-реформ в определенных отраслях • Сосредоточение инвестиций в инфраструктуру в определенных отраслях 	<ul style="list-style-type: none"> • Многофункциональные зоны (мультиактивные) • Ресурсные зоны, направленные на развитие перерабатывающих отраслей

Источник: ЮНКТАД

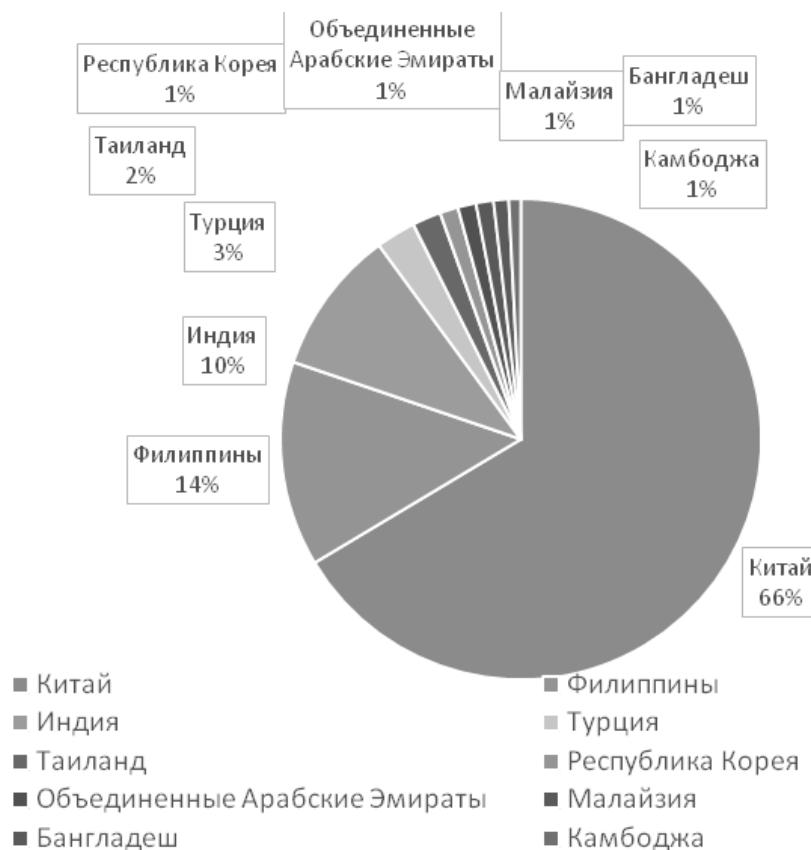

Рис. 1. Страны Азии с наибольшим количеством ОЭЗ, в процентах (данные по состоянию на 2019 г.)

ляется результатом перехода на новые модели ОЭЗ.

Мировые практики создания и развития ОЭЗ

ОЭЗ широко используются в большинстве стран мира. Наибольшее количество ОЭЗ находится в Китае, на Филиппинах, в Индии, США, Российской Федерации, Турции, Таиланде, Доминиканской Республике, Кении и Никарагуа. Подход стран к развитию зон отличается в зависимости от: количества и физических размеров зон; концентрации зон на определенной территории или в рамках создания комбинированных схем взаимодействия; уровня специализации зон; проектирования зон в качестве отдельных промышленных площадок или интегрированных районов. Существует множество примеров амбициозных схем развития зон, стратегических программ по переориентации неэффективных зон и поэтапного отказа от зон [12].

Опыт создания особых экономических зон в странах Азии

В Азии находится три четверти всех ОЭЗ мира. В процентном соотношении картина выглядит следующим образом (рисунок 1). В 35 странах региона действуют программы ОЭЗ. Характер и история развития ОЭЗ отли-

чаются в зависимости от страны.

В странах Азии программы ОЭЗ, начатые в 1970-е годы, также были недавно обновлены. С 2000-х годов в этих странах были введены различные типы зон, такие как специализированные ОЭЗ, ориентированные на услуги, и ОЭЗ, ориентированные на инновации. Это было сделано для диверсификации и модернизации базовых отраслей экономики [13]. Несколько богатых природными ресурсами азиатских стран, таких как Индонезия и Исламская Республика Иран, экспериментируют с ОЭЗ, которые специализируются на переработке природных ресурсов, для привлечения инвестиций в перерабатывающую отрасль.

Азиатские иностранные инвесторы (например, из Китая, Индии, Японии, Малайзии и Таиланда) участвуют в разработке и эксплуатации зон, привлекающих ПИИ в регион. Некоторые из них разрабатываются в сочетании с двусторонней и многосторонней финансовой помощью, и наращиванием потенциала (например, в Бангладеш и Мьянме).

В числе первых стран, создавших СЭЗ, были китайская провинция Тайвань (1966 г.), Сингапур (1969 г.) и

Республика Корея (1970 г.). Благодаря своим СЭЗ эти страны добились успеха в развитии трудоемких, ориентированных на экспорт отраслей, что послужило примером. Большинство других стран Юго-Восточной Азии приняли политику ОЭЗ в 1970-х годах [14].

Азиатские экономические кризисы в конце 1990-х годов заставили правительства сосредоточиться на повышении производительности и модернизации промышленности, чтобы снизить зависимость от дешевой рабочей силы. В результате СЭЗ переместились из зон с несколькими видами деятельности в специализированные, а в более развитых странах – в СЭЗ, основанные на инновациях. Например, китайская провинция Тайвань создала три научных парка в 1980-х годах и четыре экологических научно-технических парка в 2000-х годах. В 2000-х годах в рамках стратегии модернизации промышленности были также созданы три специализированные ОЭЗ, занимающиеся биотехнологиями в сфере сельского хозяйства. Гаосюн – первая СЭЗ в китайской провинции Тайвань, в рамках которой были созданы специальные области для индустрии программного обеспечения и логистики [15].

Местные зоны были введены для ускорения экономического роста в слаборазвитых регионах. Например, в Республике Корея в начале 2000-х годов были созданы свободные экономические зоны для стимулирования ПИИ и сбалансирования регионального роста. В рамках таких зон создаются не только производственные объекты, но и жилые районы, организуется предоставление качественных медицинских и образовательных услуг, возможностей для отдыха. В стране восемь таких зон, а также 13 ЗСТ и 26 специализированных ОЭЗ (специальные зоны внешней торговли).

Подобные преобразования политики ОЭЗ произошли и в Юго-Восточной Азии. Сингапур создал многоотраслевые зоны в 1960-х годах и специализированные ОЭЗ (например, нефтеперерабатывающие заводы) в 1970-х годах. В 2000-х годах политика СЭЗ сместилась в сторону создания наукоемких кластеров за счет создания инновационных ОЭЗ, ориентированных на НИОКР и другие виды деятельности с высокой добавленной стоимостью. На Филиппинах ОЭЗ эволюционировали, превратившись из беспозлинных зон, ограниченных внешней торговлей, впервые введенных в 1969 году, в мультизоны – зоны с множеством видов деятельности (ОЭЗ, в которых размещается только производство) в 1970-х годах, а затем в специализированные ОЭЗ в 1990-х годах – «экозоны», в которых размещаются два вида деятельности, как производство, так и сервисные услуги, вклю-

чая информационно-коммуникационные технологии и аутсорсинг бизнес-процессов.

Сегодня ОЭЗ стран азиатского региона имеют, преимущественно, отраслевую направленность – производство, информационные технологии (ИТ), агропромышленный комплекс, туризм или здравоохранение. Страны CLMV (Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мьянма и Вьетнам)² начали создавать ОЭЗ для привлечения трудоемкого производства в конце 1990-х и 2000-х годов. Камбоджа запустила новую программу ОЭЗ в 2005 году, создав специализированные ОЭЗ для диверсификации своей промышленной базы. Другие страны региона с низким уровнем национального дохода только начинают свои программы ОЭЗ. Мьянма имеет одну ОЭЗ, еще две строятся в сотрудничестве с Китаем, Японией и Таиландом [16].

Помимо влияния на национальную экономику, ОЭЗ в Восточной и Юго-Восточной Азии также вносят значительный вклад в региональную экономическую интеграцию, содействуя развитию региональных производственно-сбытовых цепочек. Ряд недавно созданных ОЭЗ в регионе предназначен для содействия не только региональной торговле, но и обмену ресурсами. В Камбодже, Лаосской Народно-Демократической Республике и Таиланде большинство ОЭЗ были созданы вблизи пограничных коридоров с соседними странами для содействия трансграничной торговле и инвестициям.

Кроме того, некоторые ОЭЗ в Юго-Восточной Азии явно стремятся решать проблемы неравномерного развития внутри стран. Одной из целей СЭЗ в Камбодже является установление экономических связей между городскими и сельскими районами. В Малайзии в 2000-х годах были созданы региональные экономические коридоры – новый тип ОЭЗ – для содействия развитию сельских провинций.

Исходя из результатов проведенного исследования можно сделать вывод, что для успешного функционирования ОЭЗ нельзя обойтись без привлекательных условий для инвесторов. В связи с чем ОЭЗ пользуются обширными налоговыми льготами, которые используются с целью привлечения инвестиций и в конечном итоге стимулирования роста показателей экономики, в том числе наращивание темпов экспорта.

Опыт функционирования территорий с особым правовым статусом по всему миру показывает, какое положительное влияние они могут оказать на национальную

2 CLMV countries (Cambodia, the Lao People's Democratic Republic, Myanmar and Viet Nam)

экономику государства, в том числе рост и диверсификацию экспорта, улучшение показателей занятости населения, приток прямых иностранных инвестиций. Несмотря на то, что ОЭЗ присутствуют в большинстве экономик мира, наибольшую эффективность они проявляют в развивающихся странах, нуждающихся в иностранных инвестициях, в то время как развитые страны используют ОЭЗ для таких целей как стимулирование создания высокотехнологичных производств и перетока капитала

из реального в финансовый сектор. Опыт экономически развивающихся стран Азии следует признать по большей части положительным и рекомендовать некоторые инструменты, касающиеся развития инновационно-технологического комплекса, интегрировать в существующие ОЭЗ в Российской Федерации в целях увеличения эффективности их функционирования и достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меджидов З.У. Зарубежный опыт функционирования особых экономических зон // Вектор науки тольяттинского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2016. №1. С. 55-61.
2. Смородинская Н.В. Организация особых экономических зон в мировой и российской практике: концептуальные аспекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2011. № 3. С. 16-36.
3. Улицкая Н.Ю., Акимова М.С., Кокорева Т.П. Территория опережающего социально-экономического развития как фактор развития территории и привлекательности для резидента // Стратегии бизнеса. 2017. № 10 (42). С. 12-16.
4. Баландина А.С., Баннова К.А., Брайченко А.А. Зарубежный опыт создания особых экономических зон в развитых странах // Проблемы учета и финансов. 2016. № 4 (24). С. 60-63.
5. Фаттахов Р.В., Строев П.В. Пространственный аспект модернизации экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 6. С. 6-14.
6. Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С., Клевцова М.Г. Санкции в условиях глобализации и их влияние на экономическое развитие России // Экономика и управление. 2015. № 10. С. 24-32.
7. Гибадуллин А.А. Концептуальные направления развития промышленности Евразийского экономического союза // Вестник СибАДИ. 2017. №4-5 (56-57). С. 152-159.
8. Морковкин Д.Е., Строев П.В., Макара С.В. Динамика трансграничных потоков капитала стран ЕАЭС: пространственный анализ // Финансовая жизнь. 2019. № 1. С. 34-37.
9. Промышленная политика в эпоху цифровой трансформации экономики: монография / В.П. Бауэр, Д.Е. Морковкин, Е.И. Москвитина, О.И. Маликова, С.Н. Сильвестров, А.Ю. Тепляков, С.А. Толкачев, Т.М. Цветкова / под ред. С.А. Толкачева. - М.: КНОРУС, 2018. - 204 с.
10. Морковкин Д.Е. Современные инструменты пространственного регулирования ускоренного социально-экономического развития России // Муниципальная академия. 2017. № 2. С. 25-36.
11. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Подход к разработке инструментария информационной поддержки инновационного развития региона // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН. - 2019. - С.141-147.
12. Фаттахов Р.В., Лапенкова Н.В., Пивоварова О.В. Территории с особым правовым статусом как инструмент инновационно-инвестиционного развития: мировая практика // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. № 11 (37). С. 21-33.
13. Пивоварова О.В. Международный опыт оценки эффективности государственного управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2020. - № 2. - С. 80-86.
14. Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Соляникова С.П., Морковкин Д.Е., и др. Стратегия ЦСР 2018-2024 гг.: лозунги, мифы и реальность (позиция экспертов финансового университета) // Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. № 3 (99). С. 6-24.
15. Morkovkin D., Shmanev S., Shmaneva L. Problems and Trends in Innovative Transformation of Russian Economy and Infrastructure Development // Proceedings of the 3rd International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2017). - 2017. - Т. 32. - С. 10-13.
16. Global Experiences with Special Economic Zones [Электрон. ресурс]. Режим доступа: Open knowledge. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/22400/Global0experie00on0China0and0Africa.pdf?sequence=1> (дата обращения: 20.09.2020)

© Строев Павел Викторович (stroevpavel@gmail.com), Макара Светлана Владимировна (swetwn@mail.ru),
Дудник Анна Игоревна (AIDudnik@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ НАДЕЖНОСТИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТИЖЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Тарасова Татьяна Михайловна

К.э.н., доцент, Самарский государственный университет путей сообщения
tarasova2004@inbox.ru

PRACTICAL APPROACHES TO ASSESSMENT OF THE RELIABILITY OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM OF ACCOUNTS AND ACCOUNTS UNDER THE CONDITIONS OF ENSURING THE ACHIEVEMENT OF THE STRATEGIC TARGETS

T. Tarasova

Summary: The article discusses the concept of internal control of an organization as a separate type of practical activity and shows how the system works in practice.

The purpose of this article is to analyze the internal control system (ICS) of receivables and payables. The objective of the article is to develop additions and improve the existing ICS at Russian Railways.

Method or methodology of work: The material of the article is presented with a focus on the risk-oriented model of internal control, since the unstable economic situation in the country and in the world directly affects both the organization's ICS and its accounting system.

Results A set of issues for the development of the theory and methodology of internal control of business processes at Russian Railways enterprises was presented, and additions to the methodological tools were developed, which ensure continuous and systematic work of the ICS.

Scope of the results: This material can be used not only within the framework of transport enterprises, but also with some changes for the necessary structures, can be used by organizations of other industries in charge of, for example, cargo transportation, logistics, construction work.

Keywords: reliability assessment, accounts payable, internal control, internal audit, internal control system.

Аннотация: В статье рассмотрены понятие внутреннего контроля организации как отдельного вида практической деятельности и показано как работает система на практике.

Целью данной статьи является анализ системы внутреннего контроля (СВК) дебиторской и кредиторской задолженности. Задача статьи – разработка дополнений и усовершенствование существующей СВК в ОАО «РЖД».

Метод или методология проведения работы: Материал статьи представлен с ориентацией на риск-ориентированную модель внутреннего контроля, так как нестабильная экономическая ситуация в стране и в мире напрямую влияет как на СВК организации, так и на систему ее бухгалтерского учета.

Результаты Представлен комплекс вопросов развития теории и методики внутреннего контроля хозяйственных процессов предприятий ОАО «РЖД», а также разработаны дополнения к методическому инструментарию, который обеспечивает непрерывную и систематическую работу СВК.

Область применения результатов: Данный материал может быть использован не только в рамках транспортных предприятий, но также с некоторыми изменениями под необходимые структуры, может быть использован организациями других отраслей, курирующих, например, грузоперевозки, логистику, строительные работы.

Ключевые слова: оценка надежности, кредиторская задолженность, внутренний контроль, внутренний аудит, система внутреннего контроля.

Введение

Риск-ориентированный подход применительно к вопросам внутреннего контроллинга является тем самым звеном в системе управления организации, которое нацелено на предотвращение возможных проблем.

СВК нацелена на результат, в частности на повыше-

ние финансового положения организации, повышение потенциала развития, обеспечения наибольшей эффективности деятельности. Таким образом, можно выделить четыре модуля: финансовые результаты, потенциал развития, процессы и система управления, внешнее окружение. Любые нововведения должны включать этапы: совершенствование СВК в целом; качественное информационное обеспечение СВК и взаимосвязь между контролем и другими рабочими процессами; оптимизация

Таблица 1

Методика оценки надежности СВК на предприятиях вагонного хозяйства
Приволжской Дирекции Инфраструктуры (ПривДИ)

№ п/п	Вопрос	Возможные варианты ответов	Ответ	Надежность фактора
1	2	3	4	5
1. Контрольная среда				
1.1	Соответствие организационной структуры организации масштабам и характеру ее деятельности	1. Не соответствует 2. Соответствует не в полной мере 3. Соответствует	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
1.2	Наличие конфликта интересов, профессиональные злоупотребления	1. Наличие по нескольким направлениям 2. Наличие по одному направлению 3. Отсутствует	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
1.3	Поддержка руководством непрерывного функционирования СВК	1. Нет 2. По отдельным направлениям 3. Да	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
1.4	Соответствие деятельности организации стратегии развития и общей корпоративной культуре ОАО «РЖД»	1. Отсутствует 2. Соблюдено частично 3. Соответствует полностью	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
1.5	Хорошо функционирующая кадровая политика	1. Слабый функционал 2. Существуют конкретные недочёты в работе 3. Полностью устраивает	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
1.6	Фактическое наличие должностных инструкций работников	1. Нет 2. Да, но не для всех 3. Да	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
2. Система бухгалтерского учета				
2.1	Уровень квалификации сотрудников бухгалтерии (опыт, образование и пр.)	1. Низкий уровень 2. Средний уровень 3. Высокий уровень	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
2.2	Коэффициент текучести кадров в бухгалтерии	1. Высокий 2. Средний по рынку 3. Низкий	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
2.3	Соответствие деятельности учётной политики	1. Нет 2. Частично 3. Да	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
2.4	Инвентаризация проводится вовремя и в соответствии с порядком	1. Нет 2. Существуют ошибки объектов 3. Да	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
2.5	Соответствие деятельности графику документооборота	1. Нет 2. Частично 3. Да	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
2.6	Сотрудники соответствуют должностным инструкциям	1. Нет 2. Частично 3. Да	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
2.7	Степень полноты раскрытия в учетной политике методов и способов ведения учета и формирования отчетности	1. Низкая (не раскрыты) 2. Средняя (раскрыты не все способы) 3. Высокая (раскрыты)	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
2.8	Мониторинг изменений законодательной базы по вопросам ведения бухгалтерского учёта	1. Не осуществляется 2. Осуществляется не всегда 3. Осуществляется непрерывно	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
2.9	Контроль нетипичных операций	1. Не осуществляется 2. Осуществляется не на всех уровнях 3. Осуществляется	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая

№ п/п	Вопрос	Возможные варианты ответов	Ответ	Надежность фактора
1	2	3	4	5
2.10	Соблюдение графика подготовки отчетности	1. Не соблюдается 2. Соблюдается	Оценка	1 – Низкая 2 – Высокая
2.11	Защита от несанкционированного доступа или порчи документов, активов и пр.	1. Нет 2. Частичная 3. Да	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
3. Система налогового учета				
3.1	Ведение налогового учета	1. Нет 2. Частично 3. Да	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
3.2	Соответствие элементов учетной политики для налогового учета требованиям законодательства	1. Не соответствуют 2. Соответствуют не в полном объеме 3. Соответствуют	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
3.3	Раскрытие основных способов ведения налогового учета	1. Не раскрыты 2. Раскрыты не все 3. Раскрыты	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
3.5	Своевременность выполнения расчетов по налогам и сборам	1. Нет 2. Частично 3. Да	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
3.4	Мониторинг изменений законодательной базы по вопросам ведения налогового учёта	1. Не осуществляется 2. Осуществляется периодически 3. Осуществляется непрерывно	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
4. Средства контроля				
4.1	Меры по ограничению не санкционированного доступа к активам	1. Не работают 2. Работают	Оценка	1 – Низкая 2 – Высокая
4.2	Меры по ограничению доступа к системе бухгалтерского учета неуполномоченных лиц	1. Не работают 2. Работают	Оценка	1 – Низкая 2 – Высокая
4.3	Проведение инвентаризаций имущества и обязательств (плановых и внезапных)	1. Не проводятся 2. Проводятся	Оценка	1 – Низкая 2 – Высокая
4.4	Наличие сплошной нумерации исходящих документов	1. Нет 2. Частичная 3. Да	Оценка	1 – Низкая 2 – Средняя 3 – Высокая
4.5	Подписи уполномоченных лиц на документах	1. Нет 2. Да	Оценка	1 – Низкая 2 – Высокая
Итого (баллов)			Сумма	

связей между элементами.

Целью данной статьи является анализ системы внутреннего контроля (СВК) дебиторской и кредиторской задолженности. Задача статьи – разработка дополнений и усовершенствование существующей СВК в ОАО «РЖД».

Метод или методология проведения работы

Материал статьи представлен с ориентацией на риск-ориентированную модель внутреннего контроля, так как нестабильная экономическая ситуация в стране и в мире напрямую влияет как на СВК организации, так и на систему ее бухгалтерского учета.

Результаты и обсуждение

В деятельность предприятий вагонного хозяйства предлагается внедрение теста Методики оценки надёжности СВК. Представим первый вариант данной методики в Таблице 1.

По результатам апробации данной методики, получаем следующие результаты:

1. Эксплуатационное вагонное депо Астрахань – сумма баллов – 68 из 73;
2. Эксплуатационное вагонное депо Максим Горький – сумма баллов – 66 из 73;

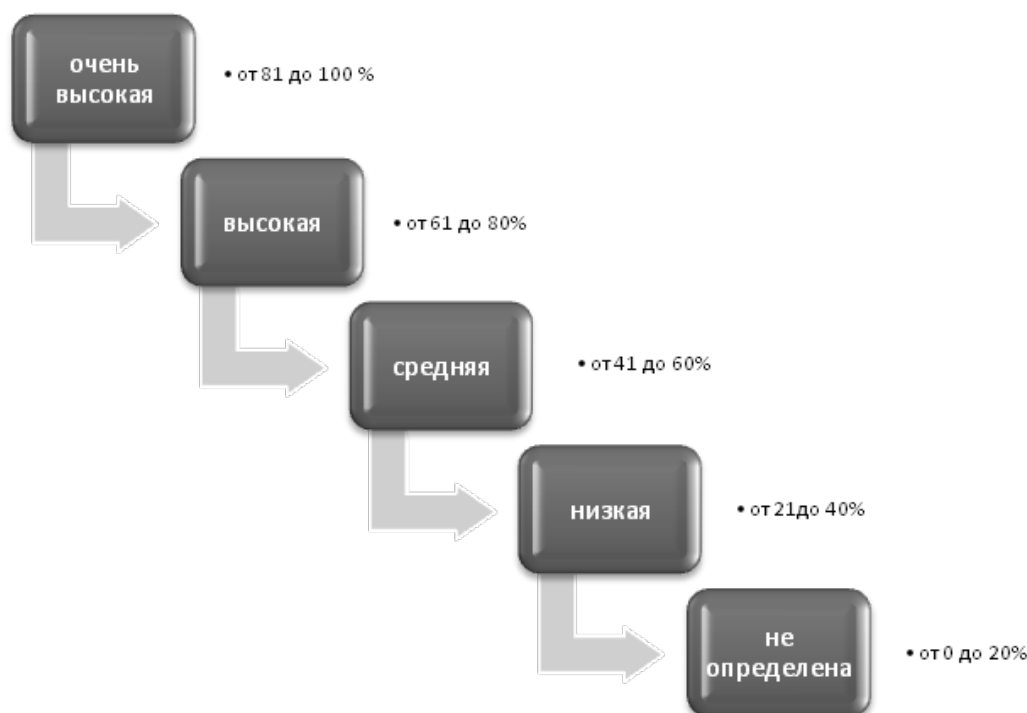

Рис. 1. Качественное определение надёжности СВК

3. Эксплуатационное вагонное депо Анисовка – сумма баллов – 63 из 73;
4. Вагонное депо Аткарск – сумма баллов – 66 из 73.

Данные цифры позволяют сделать вывод, что в целом СВК оценивается достаточно высоко. Отметим, что наименьшие баллы у всех четырёх вагонных депо получили позиции «Мониторинг изменений законодательной базы по вопросам ведения бухгалтерского учёта», «Контроль нетипичных операций» и «Мониторинг изменений законодательной базы по вопросам ведения налогового учёта».

В ходе исследования было принято решение доработать данную модель и ввести дополнительные показатели. За основу взяты некоторые показатели, предложенные в статье Замбрицкой Е.С. и Кошелевой А.Ю. [6]. В качестве дополнительных выбраны показатели 1-13 и 15, позволяющие более детально провести оценку СВК на предприятиях вагонного хозяйства Приволжской Дирекции Инфраструктуры. Также, введен дополнительный показатель «Осуществляется ли на постоянной основе мониторинг доступов сотрудников к тем или иным документам?».

По результатам подсчёта количества баллов с учётом внесённых дополнений, получаем следующие результаты:

1. Эксплуатационное вагонное депо Астрахань – сумма баллов – 28 из 30;
2. Эксплуатационное вагонное депо Максим Горь-

кий – сумма баллов – 28 из 30;

3. Эксплуатационное вагонное депо Анисовка – сумма баллов – 27 из 30;
4. Вагонное депо Аткарск – сумма баллов – 29 из 30.

Таким образом, данная методика и дополнения к ней позволяют проводить оперативный мониторинг текущего состояния СВК, а также может выступать в качестве обратной связи между работниками бухгалтерии и СВК. Считаем целесообразным ввести данный способ обратной связи и оценки функционирования СВК. Таким образом, данное анкетирование будет проводиться раз в квартал.

Далее определим в процентах оценку фактической надёжности СВК на предприятиях ПривДИ. Для этого необходимо разделить итоговые оценки теста на максимально возможное количество баллов. Проведём расчет по формуле все результаты оформим в Таблицу 2:

$$W = \frac{S_1 + S_2}{(73 + 30)} * 100\% \quad (1)$$

где W – значение надёжности действующей СВК, в %;
 S_1, S_2 – количество баллов по тестам СВК соответственно по действующей методике и ее дополнительной части.

Таблица 2
Оценка надёжности действующей СВК
на предприятиях ПривДИ, %

Наименование предприятия вагонного хозяйства ПривДИ	Значение надёжности СВК, %
Эксплуатационное вагонное депо Астрахань	93
Эксплуатационное вагонное депо Максим Горький	91
Эксплуатационное вагонное депо Анисовка	87
Вагонное депо Аткарск	92

На следующем этапе окончательного вывода о степени надёжности СВК используем шкалу, приведённую на рисунке 1.

Заключение

Таким образом, текущую ситуацию оценки надёжности внутреннего контроля на предприятиях ПривДИ можем оценить по данной шкале как «очень высокая». Для себя отметим, что в данном случае эксплуатационное вагонное депо Анисовка имеет наименьшее значение надёжности (87%) по сравнению с другими вагонными депо ПривДИ. Это значит, ПривДИ необходимо обратить внимание на некоторые недоработки и внести корректировки в текущую деятельность. Для этого необходимо ещё раз проанализировать ответы, выявить вопросы, и через некоторое время опять провести данное анкетирование с целью посмотреть динамику процесса улучшения СВК.

Кроме того, проанализированы Доклад «Контроль

и аудит систем» (Security access control) – сокращённо SAC [8] и «Указание о рассмотрении структуры внутреннего контроля при аудите финансовой отчётности» (Statement on Auditing Standards 55/ 78, SAS 55/78) [7]. Данные документы так же, как и Стандарт COBIT, являются прикладными, и перед внедрением в деятельность организации нуждаются в анализе и проверке. При этом считаем целесообразным включить данные документы в обязательное ознакомление внутренним аудиторам, для изучения дополнительной информации по своей деятельности, а также с перспективой для появления новых идей усовершенствования текущей деятельности СВК ОАО «РЖД» в целом.

В Документе «Экологическая стратегия ОАО «РЖД» на период до 2017 года и перспективу до 2030 года» [9] говорится, что главной целью ОАО «РЖД» в сфере экологии является забота об экологической безопасности и здоровье людей. Однако в Документе не упомянут вопрос сбора и утилизации макулатуры. Обращаем на это внимание, так как вопрос использования, хранения, переработки (уничтожения) бумаги на данный момент стоит как никогда остро. Хотим обратить внимание, что здесь мы говорим не об организованной сдаче макулатуры и не об использовании испорченного листа в качестве черновика, а в целом о пусть частичном, но отказе от бумаги в пользу электронного носителя, насколько это возможно в настоящих условиях работы предприятий ОАО «РЖД» в целом. Например, некоторые ошибки вполне могут корректироваться электронно. В перспективе, именно информатизация сможет обеспечить дополнительную проверку отчётов контролёров, что предупредит и минимизирует ошибки.

ЛИТЕРАТУРА

1. О направлении Методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового контроля и Методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового аудита [Электронный ресурс]: Письмо Министерства финансов РФ от 19.01.2015 № 02-11-05/932 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122446/, свободн. - Загл. с экрана.
2. Об утверждении Методических рекомендаций по построению функции внутреннего аудита в холдинговых структурах с участием Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ Росимущества от 03.09.2014 № 330 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168346/, свободный. - Загл. с экрана.
3. Распоряжение ОАО «РЖД» от 23.01.2015 N 131p Об утверждении Положения о системе внутреннего контроля в холдинге «РЖД» // Консультант Плюс. [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.consultant.ru/>
4. Распоряжение от 31.10.2011г. №2338p Об утверждении Стандарта регламентов ОАО «РЖД» // Режим доступа: http://static.scbist.com/scb/uploaded/1_1391184556.pdf, свободный. - Загл. с экрана.
5. Учётная политика ОАО «РЖД» (в редакции приказов ОАО «РЖД» от 29.12.2017 г. № 132, от 29.12.2017 г. № 133) // Режим доступа: http://doc.rzd.ru/doc/public/ruTRUCTURE_ID=704&layer_id=5748&page5748_4408=11, свободный. - Загл. с экрана.
6. Замбрицкая, Е.С. Оценка надёжности системы внутреннего контроля страховой компании на уровне бизнес-процессов на примере департамента андеррайтинга / Е. С. Замбрицкая, А. Ю. Кошелева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 17 (121). — С. 383-389. — URL: <https://moluch.ru/archive/121/33445/> (дата обращения: 12.08.2020).
7. Макаренко С.А. Методика внутреннего аудита дебиторской и кредиторской задолженности в организациях торговли [Текст] / С.А. Макаренко // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского ГАУ. - 2014. - №103. - С.3-6.
8. Открытое акционерное общество «Российские железные дороги» Экологическая стратегия ОАО «РЖД» на период до 2017 года и перспективу до 2030

- года [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://doc.rzd.ru/doc/public/ru?STRUCTURE_ID=704&layer_id=5104&id=6415, свободный. - Загл. с экрана.
9. The Institute of Internal Auditors Research Foundation Proudly Presents the Systems Auditability and Control Report, Institute of Internal Auditors. Research Foundation. Institute of Internal Auditors. Research Foundation, Price Waterhouse (Firm). The Foundation, 1991

© Тарасова Татьяна Михайловна (tarasova2004@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОЦЕНКА НАДЕЖНОСТИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ОАО «РЖД»

ASSESSMENT OF THE RELIABILITY OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM OF ACCOUNTANTS AND CREDITS DEBT OJSC «RUSSIAN RAILWAYS»

T. Tarasova
O. Tarasova

Summary: Management of the organization's settlements and control over them is one of the key elements of the general policy of the enterprise, and includes, in addition to the management and control of the level of debt, also the determination of the terms of sale, the development of basic rules and payment policy and cash flow to ensure economic efficiency of activities ...

The purpose of this article is to assess the reliability of the internal control system (ICS) of receivables and payables, as well as to develop the necessary additions to the existing ICS tools at railway transport enterprises.

Method or methodology of the work: The methodological basis of this article is the works of domestic and foreign scientists, as well as regulatory documents on the theory and practice of the functioning of the internal control system and risk assessment at enterprises. In the course of the research, various mathematical methods were used, as well as methods of analysis, analogy, comparison, modeling and others. An integrated and systematic approach was used to summarize the results and draw conclusions.

As a result of the SWOT analysis of the ICS of receivables and payables at Russian Railways, it was concluded that the control procedures at Russian Railways were developed in detail and contain a sufficient amount of information and a clear sequence of actions. The strengths of Russian Railways are such positions as: leadership in the transport services market of the Russian Federation and a sufficiently developed IT infrastructure that allows connecting cities, structures, departments. The weakest aspect of the activity of the ICS of JSC «Russian Railways» is the nature of the activity and the current state of the railways in the Russian Federation, which does not allow using international experience to the full.

Scope of the results: This material can be used not only within the framework of transport enterprises, but also with some changes for the necessary structures, can be used by organizations of other industries in charge of, for example, cargo transportation, logistics, construction work.

Keywords: accounts receivable, accounts payable, internal control, internal audit, internal control system.

Тарасова Татьяна Михайловна

К.э.н., доцент, Самарский государственный университет путей сообщения
tarasova2004@inbox.ru

Тарасова Ольга Валерьевна

старший преподаватель, Самарский государственный университет путей сообщения
tarasova-olga62@inbox.ru

Аннотация: Управление расчётами организации и контроль над ними являются один из ключевых элементов общей политики предприятия, и включает в себя помимо самого управления и контроля за уровнем задолженности, также и определение условий продаж, разработку основных правил и платёжной политики и движения денежных средств для обеспечения экономической эффективности деятельности.

Целью данной статьи является оценка надёжности системы внутреннего контроля (СВК) дебиторской и кредиторской задолженности, а также разработка необходимых дополнений к имеющемуся инструментарию СВК на предприятиях железнодорожного транспорта.

Метод или методология проведения работы: Методической основой данной статьи являются труды отечественных и зарубежных ученых, а также нормативные документы по вопросам теории и практики функционирования системы внутреннего контроля и оценки рисков на предприятиях. В процессе исследования применялись как различные математические методы, так и методы анализа, аналогии, сравнения, моделирования и другие. Комплексный и системный подходы использовались при обобщении результатов и формировании выводов.

В результате SWOT-анализа СВК дебиторской и кредиторской задолженности на ОАО «РЖД» пришли к выводам, что контрольные процедуры в ОАО «РЖД» разработаны подробно и содержат в себе достаточный объем информации и четкую последовательность действий. Сильными сторонами ОАО «РЖД» являются такие позиции, как: лидерство на рынке транспортных услуг Российской Федерации и достаточно развитая IT-инфраструктура, позволяющая связывать города, структуры, отделы. Самой слабой стороной деятельности СВК ОАО «РЖД» является характер деятельности и текущее состояние железных дорог в Российской Федерации, который не позволяет использовать международный опыт в полной мере.

Область применения результатов: Данный материал может быть использован не только в рамках транспортных предприятий, но также с некоторыми изменениями под необходимые структуры, может быть использован организациями других отраслей, курирующих, например, грузоперевозки, логистику, строительные работы.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, внутренний контроль, внутренний аудит, система внутреннего контроля.

Введение

Система внутреннего контроля ОАО «РЖД» – совокупность методов и процедур (средств контроля) с помощью которых субъект контроля (персонал организации) оценивает риски не достижения поставленных целей (установленных значений объектов контроля).

Хочется отметить, что ОАО «РЖД» - не риск-ориентированная организация, поэтому основная задача СВК ОАО «РЖД» в целом - это свести к минимуму возможные риски для успешной работы и функционирования компании в современных условиях.

Преимуществами внедрения СВК в работу ОАО «РЖД» являются следующие пункты:

- повышение качества отчётности;
- повышение эффективности бизнес-процессов;
- повышение качества управленческих решений;
- снижение объема замечаний со стороны аудиторов;
- снижение стоимости аудита;
- улучшение имиджа компании, в том числе для инвесторов, партнеров и потребителей;
- установка дополнительного контроля над дочерними компаниями.

Целью данной статьи является оценка надежности СВК дебиторской и кредиторской задолженности, а также разработка необходимых дополнений к имеющемуся инструментарию СВК на предприятиях железнодорожного транспорта.

Метод или методология проведения работы

Методической основой данной статьи являются труды отечественных и зарубежных ученых, а также нормативные документы по вопросам теории и практики функционирования системы внутреннего контроля и оценки рисков на предприятиях. В процессе исследования применялись как различные математические методы, так и методы анализа, аналогии, сравнения, моделирования и другие. Комплексный и системный подходы использовались при обобщении результатов и формировании выводов.

Результаты и обсуждение

Далее рассмотрим вопрос формирования контрольных процедур при учете и отражении дебиторской и кредиторской задолженности. Согласно документу Министерства финансов Российской Федерации №ПЗ-11\2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского

учёта и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности», хозяйствующий субъект может применять определенные контрольные процедуры.

Исполнителем контрольных процедур является Общественный центр обслуживания (регион).

Контрольные процедуры в ОАО «РЖД» разработаны подробно и содержат в себе достаточный объем информации и, более того, четкую последовательность действий. Также можно отметить, что перечень контрольных процедур затрагивают еще и такую важную часть контрольной деятельности, как организация бухгалтерского документооборота.

Проанализируем СВК дебиторской и кредиторской задолженности на рассматриваемых предприятиях, и представим результаты анализа в матрице SWOT в Таблице 1.

Характеристики в данной матрице SWOT в Таблице 1 не являются исчерпывающими. Необходимо учитывать ещё следующее: высокая репутация компании ОАО «РЖД» и стабильность в выполнении своей работы (сильная сторона), возможный отток квалифицированных кадров (угроза), а также невозможность сразу и полностью управлять многими процессами (слабая сторона).

На основании SWOT-анализа, приведенного в Таблице 1, можно выделить с помощью экспертных оценок наиболее значимые характеристики, оказывающие влияние на развитие СВК в ОАО «РЖД». В Таблице 2 представим рейтинговую шкалу оценки степени влияния Strengths (Сильных сторон) СВК на эффективность её деятельности на рынке.

Итак, в соответствии со Шкалой оценки, приведенной в Таблице 2, оценим сильные стороны деятельности СВК. Результаты представим в Таблице 3.

Таким образом, в текущей ситуации, ключевыми Strengths (Сильными сторонами) являются такие позиции, как: лидерство на рынке транспортных услуг Российской Федерации и достаточно развитая ИТ-инфраструктура, позволяющая связывать города, структуры, отделы.

По аналогии со Strengths (Сильными сторонами), представим данные по Weaknesses (Слабым сторонам) в Таблицах 4 и 5.

Далее представим Таблицу экспертных оценок Weaknesses (Слабых сторон) деятельности СВК ОАО «РЖД».

Таким образом, самой существенной Weaknesses

Таблица 1.

SWOT-анализ СВК дебиторской и кредиторской задолженности на ОАО «РЖД»

Strengths (Сильные стороны), S_i	Weaknesses (Слабые стороны), W_i
1	2
<p>S_1 - лидерство на рынке транспортных услуг Российской Федерации;</p> <p>S_2 - ведущие позиции в сфере транспорта на мировом уровне;</p> <p>S_3 - высокий технологический уровень разработок, постоянное отслеживание новинок, внедрение свежих продуктов в деятельность компании;</p> <p>S_4 - наличие кадров с высокой квалификацией, а также возможность обучать персонал корпоративной культуре, специфике работы;</p> <p>S_5 - достаточно развитая IT-инфраструктура, позволяющая связывать города, структуры, отделы;</p> <p>S_6 - мониторинг и анализ собственной деятельности, поиск ошибок и способов их минимизации и устранения;</p> <p>S_7 - чёткое следование принципам работе компании, и в то же время – открытость к изменениям, апробациям, новшествам</p>	<p>W_1 - не все внедряемые позиции оказываются полезными для деятельности компании;</p> <p>W_2 - дорогостоящее научное и инженерное оборудование, невозможность внедрить идеи сразу же, т.к. может быть не готова база для апробации;</p> <p>W_3 - характер деятельности и текущее состояние железных дорог в Российской Федерации не позволяет использовать международный опыт в полной мере;</p> <p>W_4 - некоторые позиции в деятельности недостаточно отработаны на практике, и потребуется еще время, чтобы разработать наиболее оптимальный способ осуществлять работу;</p> <p>W_5 - большой размер задолженности оказывает прямое воздействие на финансовую структуру всей организации</p>
Opportunities (Возможности), O_i	Threats (Угрозы), T_i
3	4
<p>O_1 - возможность выступать на международной арене, предлагая свои разработки и пользуясь опытом других стран;</p> <p>O_2 - возможность повышать свой международный рейтинг;</p> <p>O_3 - развитие внутренней информационной и отчётной базы;</p> <p>O_4 - модернизация транспортного комплекса с учетом потребностей и возможностей компании, совершенствование транспортной системы страны</p>	<p>T_1 - любая СВК может быть недостаточно разработана или не иметь в себе плана действий в нештатной ситуации;</p> <p>T_2 - внутренние ошибки, злоупотребления, преступления, коррупция;</p> <p>T_3 - рост конкуренции на мировом рынке, возникает риск отставания от общих тенденций, что влечет за собой снижение позиций;</p> <p>T_4 - невозможность внедрения новшеств из-за недостаточности ресурсов и из-за разной освоенности территории страны;</p> <p>T_5 - финансово-экономический кризис</p>

Таблица 2.

Шкала оценки Strengths (Сильных сторон) деятельности СВК в ОАО «РЖД», баллы

№ п/п	Оценка	Пояснение
1	2	3
1.	5	Ярко выраженное преимущество
2.	3-4	Потенциал сильной стороны на достаточном уровне, высокий
3.	1-2	Есть вероятность, что сильная сторона развита на допустимом уровне

Таблица 3.

Экспертная оценка Strengths (Сильных сторон) деятельности СВК ОАО «РЖД», баллы

№ п/п	Сильные стороны деятельности СВК ОАО «РЖД»		Оценка в баллах
	1	2	
1.	S_1 - лидерство на рынке транспортных услуг Российской Федерации		5
2.	S_2 - ведущие позиции в сфере транспорта на мировом уровне		4
3.	S_3 - высокий технологический уровень разработок, постоянное отслеживание новинок, внедрение свежих продуктов в деятельность компании		4
4.	S_4 - наличие кадров с высокой квалификацией, а также возможность обучать персонал корпоративной культуре, специфике работы		4
5.	S_5 - достаточно развитая IT-инфраструктура, позволяющая связывать города, структуры, отделы		5
6.	S_6 - мониторинг и анализ собственной деятельности, поиск ошибок и способов их минимизации и устранения		4
7.	S_7 - чёткое следование принципам работе компании, и в то же время – открытость к изменениям, апробациям, новшествам		4

(Слабой стороной) деятельности СВК ОАО «РЖД» является характер деятельности и текущее состояние железных дорог в Российской Федерации, который не позво-

ляет использовать международный опыт в полной мере. В свою очередь это приводит к отставанию всей железнодорожной отрасли Российской Федерации в общем

Таблица 4.

Рейтинговая шкала для оценки степени влияния Weaknesses (Слабых сторон) СВК ОАО «РЖД» на его финансовое положение

№ п/п	Оценка в баллах	Пояснение
1	2	3
1.	-2-1	Достаточная низкая позиция Weaknesses (Слабых сторон)
2.	-4-3	Низкая позиция Weaknesses (Слабой стороны)
3.	-5	Ярко выраженные Weaknesses (Слабые стороны)

Таблица 5.

Экспертная оценка Weaknesses (Слабых сторон) деятельности СВК ОАО «РЖД», баллы

№ п/п	Слабые стороны деятельности СВК ОАО «РЖД»	Оценка в баллах
1	2	3
1.	W_1 - не все внедряемые позиции оказываются полезными для деятельности компании	-2
2.	W_2 - дорогостоящее научное и инженерное оборудование, невозможность внедрить идеи сразу же, т.к. может быть не готова база для апробации	-3
3.	W_3 - характер деятельности и текущее состояние железных дорог в Российской Федерации не позволяет использовать международный опыт в полной мере	-4
4.	W_4 - некоторые позиции в деятельности недостаточно отработаны на практике, и потребуется еще время, чтобы разработать наиболее оптимальный способ осуществлять работу	-2
5.	W_5 - большой размер задолженности оказывает прямое воздействие на финансовую структуру всей организации	-3

Таблица 6.

Шкала оценки степени влияния Opportunities (Возможностей) и Threats (Угроз) СВК ОАО «РЖД» на финансовое положение

№ п/п	Значение	Степень влияния
1	2	3
1.	0,71- 1,0	Сильная
2.	0,36 -0,70	Средняя
3.	0,00 -0,35	Слабая

Таблица 7.

Экспертная оценка Opportunities (Возможностей) и Threats (Угроз) СВК ОАО «РЖД»

Возможности и Угрозы СВК ОАО «РЖД»	Оценка в баллах
1	2
O_1 - возможность выступить на международной арене, предлагая свои разработки и пользуясь опытом других стран	0,7
O_2 - возможность повышать свой международный рейтинг	0,8
O_3 - развитие внутренней информационной и отчетной базы	0,9
O_4 - модернизация транспортного комплекса с учетом потребностей и возможностей компании, совершенствование транспортной системы страны	0,6
T_1 - любая СВК может быть недостаточно разработана или не иметь в себе плана действий в нештатной ситуации	0,5
T_2 - внутренние ошибки, злоупотребления, преступления, коррупция	0,5
T_3 - рост конкуренции на мировом рынке, возникает риск отставания от общих тенденций, что влечет за собой снижение позиций	0,5
T_4 - невозможность внедрения новшеств из-за недостаточности ресурсов и из-за разной освоенности территории страны	0,5
T_5 - финансово-экономический кризис	0,4

Таблица 8.

Оценка коэффициентов влияния d_{ij} Opportunities (Возможностей) и Threats (Угроз) на Strengths (Сильные стороны) и Weaknesses (Слабые стороны) СВК ОАО «РЖД»

* d_{ij}	O_1	O_2	O_3	O_4	T_1	T_2	T_3	T_4	T_5
S_1	1	1	1	1	1	1	1	1	0,5
S_2	1	1	0,5	1	0,5	1	1	1	1
S_3	1	1	0,5	1	0,5	0,5	0,5	1	0,5
S_4	1	1	1	1	1	1	1	1	1
S_5	1	1	1	1	1	1	0,5	0,5	0,5
S_6	1	1	1	1	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
S_7	1	1	1	1	1	1	0,5	1	0,5
W_1	1	1	0,5	0,5	1	1	0,5	1	0,5
W_2	1	1	0,5	1	0,5	0,5	1	1	1
W_3	1	1	1	1	1	0,5	1	1	0,5
W_4	0,5	0,5	1	1	1	1	0,5	1	0,5
W_5	1	1	1	1	1	1	1	1	1

рейтинге, а, значит, создает препятствия для дальнейшего прогресса и развития отрасли.

Проведем оценку Opportunities (Возможностей) и Threats (Угроз), результаты представим в Таблице 6 и Таблице 7.

Представим в Таблице 8 оценку коэффициентов d_{ij} по степени влияния (0 – слабая степень влияния; 0,5 – средняя степень влияния; 1,0 – высокая степень влияния).

По результатам, представленным в Таблице 8 можно сделать вывод, что, при рассмотрении вопросов, связанных с внутренним контролем на ОАО «РЖД», мы не имеем значений коэффициентов влияния d_{ij} , равных нулю. Это происходит потому, что все позиции (Strengths (Сильные стороны) и Opportunities (Возможности), Strengths (Сильные стороны) и Threats (Угрозы); Weaknesses (Слабые стороны) и Opportunities (Возможности), Weaknesses (Слабые стороны) и Threats (Угрозы)) тесно взаимосвязаны, зависят друг от друга и вся текущая деятельность и вектор развития компании направлены именно на поддержание возможностей и защиту от угроз.

По данным Таблицы 8 видно, что на показатель S_4 – наличие кадров с высокой квалификацией, а также возможность обучать персонал корпоративной культуре, специфике работы возможности и угрозы оказывают большое влияние. Нужно сказать о важности человеческого ресурса и необходимости наличия квалифицированных кадров. Также необходимо отметить показатель W_5 – большой размер задолженности оказывает прямое воздействие на финансовую структуру всей организации, так как от текущего финансового состояния и зависят наши возможности, а также распределение денеж-

ных средств.

Немаловажно отметить, что в случаях ошибок мы будем вынуждены использовать временные ресурсы на их поиск, на разработку путей избегания данных денежных задержек. И, как итог, мы получим дополнительные расходы. Эта ситуация является примером, как одна ошибка, одна позиция Weaknesses (Слабых сторон) влечёт за собой дополнительные вопросы и дополнительные действия.

Таким образом, внутренний контроль представлен как система, обеспечивающая необходимой информацией аппарат управления. Также в ходе работы были выявлены методические особенности и принципов проведения внутреннего контроля дебиторской и кредиторской задолженности, дана оценка её надёжности. Данный анализ построен применительно к требованиям и потребностям осуществления процедуры внутреннего контроля на предприятиях ОАО «РЖД».

Существует два вида результативности СВК коммерческой организации:

1. Оценка количественной составляющей деятельности системы на основе расчета показателя KPI (Key Performance Indicators) – так называемый «ключевой показатель эффективности»
2. Оценка качественной составляющей деятельности системы на основе анализа статистических данных о выявленных ошибках за определенный период (существуют Ошибки 1 рода и Ошибки 2 рода).

Подробнее остановится на расчёте показателя KPI.

KPI (Ключевой показатель эффективности) – система оценки, которая помогает организации определить достижение стратегических и операционных целей. Использование ключевых показателей результата деятельности даёт возможность предприятию оценить своё состояние и помочь в оценке реализации стратегии. Результаты KPI позволяют производить контроль деловой активности сотрудников [18], а также предоставлять результаты работы подразделений, предприятия в целом. Система KPI имеет ряд преимуществ: она прозрачна, определена и, что немало важно, нацелена именно на обратную связь «руководство – работник». В свою очередь, данная система оценки имеет недостатки: система не универсальна, а также есть зависимость материального поощрения конкретного специалиста от работы его коллег. Принимая во внимание преимущества и недостатки данной системы оценки, проанализируем четыре вагонных депо ПривЖД по данной системе оценки и посмотрим результативность системы внутреннего контроля за период с января по декабрь 2018г.

Итак, по итогам выполнения проверок, сотрудник представляет справку, в которой указывает объём проведенных проверок и количество обнаруженных ошибок. Рассчитаем систему показателей KPI (ключевые показатели эффективности) по формуле:

$$\left(\frac{CM_{\text{факт}}}{CM_{\text{план}}}\right) * 100\% \quad (1)$$

где: $CM_{\text{факт}}$ – фактическое количество справок о проведенных проверках;

$CM_{\text{план}}$ – количество справок о проведенных проверках согласно утверждённому плану.

На эксплуатационном вагонном депо Астрахань за период с января по декабрь 2018г. фактическое количество справок о проведенных проверках составляет 5040 штук, а количество справок о проведенных проверках согласно утверждённому плану – 6200 штук.

$$\left(\frac{5040}{6200}\right) * 100\% = 81\%$$

На эксплуатационном вагонном депо Максим Горький за период с января по декабрь 2018г. фактическое количество справок о проведенных проверках составляет 7440 штук, а количество справок о проведенных проверках согласно утверждённому плану – 8680 штук.

$$\left(\frac{7440}{8680}\right) * 100\% = 86\%$$

На эксплуатационном вагонном депо Анисовка за период с января по декабрь 2018г. фактическое количество справок о проведенных проверках составляет 950 штук, а количество справок о проведенных проверках согласно утверждённому плану – 1100 штук.

$$\left(\frac{950}{1100}\right) * 100\% = 86\%$$

На вагонном депо Аткарск за период с января по декабрь 2018г. фактическое количество справок о проведенных проверках составляет 4560 штук, а количество справок о проведенных проверках согласно утверждённому плану – 4800 штук.

$$\left(\frac{4560}{4800}\right) * 100\% = 95\%$$

Таким образом, по результатам работы за 2018 года по всем предприятиям выявлено, что выполнение контрольных процедур проведено не в полном объеме, это свидетельствует о возможных убытках и рисках, в связи с тем, что не все аспекты деятельности предприятий проверены и корректно отражены в регистрах бухгалтерского учета.

Итак, система показателей KPI исследует наличие ошибок с количественной точки зрения, не классифицируя ошибки по типу, по размеру возможных штрафов или финансовых потерь. Чтобы посмотреть более подробно данные пункты, обратимся к качественной оценке составляющей системы внутреннего контроля.

Рассмотрим оценку качественной составляющей деятельности системы на основе анализа статистических данных о выявленных ошибках.

Определяют два типа ошибок: Ошибки 1 рода и Ошибки 2 рода.

Эти типы ошибок связаны с проведением выборочного контроля. Ежедневно совершается большой объём операций, и верно замечание, что проконтролировать всё практически невозможно. Поэтому введение профилактического выборочного контроля является актуальным предложением, которое может способствовать выявить ошибки. Выявление недочёта, ошибки или правонарушения влечёт за собой более полный разбор проблемы, а если ошибок по результатам выборочного контроля выявлено не было, это будет свидетельствовать о том, что в целом работа контролируемого отдела или предприятия в проверяемый период была проведена верно. Итак, рассмотрим выборочный контроль более подробно.

По результатам проведения выборочного контроля, выявленные ошибки разделяют на ошибки первого и второго рода. Ошибка первого рода не превышает уровень существенности, и система внутреннего контроля классифицирует её как нежелательную; данная ошибка может условно называться «ошибка рабочего процесса» и критерием причисления недочёта к ошибке первого рода – ошибка осуществлена в нормальную рабочую

ситуацию. Ошибка второго рода, наоборот, превышает уровень существенности, и не обнаружена контролирующим органом вовремя. Отсюда возникает понятие риск не обнаружения ошибки, что в последующем может привести к более серьезным финансовым потерям. Таким образом, ошибка второго рода является более критичной, и поэтому более важной, по сравнению с ошибкой первого рода. Ошибками первого рода могут быть, например, проводка одного документа (например, статей балансового и забалансового учёта) дважды в системе SAP R3. Необходимо вовремя исправить данную ошибку, так как в будущем она может привести к искажению отчётности. Ошибки второго рода, например, это принятие документа без отражения в учёте либо его отражение без наличия правильно оформленных первичных учётных документов. Может оказаться, что документ не соответствует условиям договора, что приведет к юридическим вопросам и финансовым потерям.

На основании анализа оценки качественной составляющей деятельности системы внутреннего контроля руководство получает информацию о среднестатистической стоимости одной ошибки, среднестатистическое количество ошибок, которые в свою очередь свидетельствуют о не результативности функционирования СВК.

Далее представим расчёт данного показателя.

В качестве ранжированной совокупности вариантов может выступить либо размер санкций за ошибку, либо размер финансовых потерь, полученных в результате ошибки;

Далее необходимо рассчитать и проанализировать основные статистические показатели:

а) Среднестатистическое арифметическое значение. Это важный показатель центра распределения ошибок, поскольку его расчет основан на учёте всех значений признака совокупности.

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i * f_i}{\sum f_i} \quad (2)$$

где x_i - варианты значений признака,
 f_i – частота повторений данного варианта

б) Мода. Значение элемента, встречающегося наиболее часто в ряду распределения. Моду определяем непосредственно исходя из данных.

в) Медиана. Значение признака X, которое делит общий объем совокупности пополам.

г) Размах вариации (R). Это разность между максимальным и минимальным значением признака. Данный показатель позволяет определить интервал, на котором

задана статистика. Недостаток данного показателя в том, что он оценивает только заданные границы и не отражает колеблемость внутри этих границ.

$$R = X_{\max} - X_{\min} \quad (3)$$

д) Дисперсия. Наиболее употребительная мера отклонения от среднего. Дисперсия не имеет размерности, характеризует общую вариацию признака и рассчитывается по формуле:

$$\sigma^2 = \frac{\sum (x_i - \bar{x})^2 * f_i}{\sum f_i} \text{ средневзвешенная} \quad (4)$$

е) Среднеквадратическое отклонение рассчитывается по формуле:

$$\sigma = \sqrt{\sigma^2} \quad (5)$$

ж) Коэффициент вариации, %. Данный коэффициент используется для сравнения вариации разномасштабных варьирующих признаков

$$V = \left(\frac{\sigma}{\bar{x}} \right) * 100\% \quad (6)$$

Теперь рассчитаем оценку качественной составляющей деятельности системы внутреннего контроля, осуществляемой на предприятиях вагонного хозяйства ПривЖД за период - март 2019г. на основе анализа статистических данных о выявленных ошибках. Март является месяцем, закрывающим квартал, и поэтому требует особой тщательности при проверке документации перед сдачей квартальной отчётности. Итак, Приволжским ОЦОр за март 2019г. выявлены 424 ошибки. Из них 67 ошибок относится к предприятиям вагонного хозяйства ПривЖД, остальные 343 выявленные ошибки к предприятиям, бухгалтерский учет которых так же производится Приволжским ОЦОр.

Выявленные ошибки представим в Таблице 9 и для удобства расчётов поделим их на категории.

Таблица 9.

Выявленные ошибки на предприятиях вагонного хозяйства ПривЖД за март 2019г.

№п/п	Категория ошибки	Количество ошибок 1-го рода	Количество ошибок 2-го рода
1.	Техническая ошибка	1	0
2.	Методологическая ошибка	7	1
3.	Технологическая ошибка	12	1
4.	Ошибка, связанная с человеческим фактором	40	4
5.	Ошибка третьих лиц	1	0

Теперь рассмотрим вопрос стоимости одной ошибки 1-го и 2-го рода.

- Стоимость технической ошибки 1-го рода - 1000 руб.; стоимость технической ошибки 2-го рода – 30.000 руб.;
- Стоимость методологической ошибки 1-го рода – 800 руб.; стоимость методологической ошибки 2-го рода – 35.000 руб.;
- Стоимость технологической ошибки 1-го рода – 300 руб.; стоимость методологической ошибки 2-го рода – 5.000 руб.;
- Стоимость ошибки, связанной с человеческим фактором 1-го рода – 500 руб.; стоимость ошибки, связанной с человеческим фактором 2-го рода – 50.000 руб.;
- Стоимость ошибки третьего лица 1-го рода – 1000 руб.; стоимость ошибки третьего лица 2-го рода – 10.000 руб.

Произведём расчеты и представим результаты.

Так, рассчитаем среднестатистическое арифметическое значение:

$$1) (1*1000) + (7*800) + (12*300) + (40*500) + (1*1000) = 31.200;$$

$$2) (0*30.000) + (1*35.000) + (1*5000) + (4*50.000) + (0*10.000) = 240.000;$$

$$\bar{x} = \frac{31.200 + 240.000}{67} = 4.047,76$$

Итак, среднестатистическое арифметическое значение ($\bar{x}$) равно 4.047,76 руб.

Модой в данном случае будет являться ошибка категории «Ошибка, связанная с человеческим фактором»: 40 прецедентов в Ошибках 1-го рода, и 4 Ошибки 2-го рода. В данном случае именно показатель Моды даёт нам понять, на какую категорию ошибок нужно обращать внимание в первую очередь.

Далее рассчитаем значение медианы:

$$1) 1000+800+300+500+1000+30000+35000+5000+50000+10000=133.600;$$

$$X = 133.600:2 = 66.800 \text{ руб.}$$

Размах вариации равен:

$$R = 50.000 - 300 = 49.700 \text{ руб.}$$

Рассчитаем дисперсию:

$$1) (1000 - 4047,76)^2 * 1 + (800 - 4047,76)^2 * 7 + (300 - 4047,76)^2 * 12 + (500 - 4047,76)^2 * 40 + (1000 - 4047,76)^2 * 1 + (30000 - 4047,76)^2 * 0 + (35000 - 4047,76)^2 * 1 + (5000 - 4047,76)^2 * 1 + (50000 - 4047,76)^2 * 4 + (10000 - 4047,76)^2 * 0 = 10169805335,58$$

$$y^2 = \frac{10169805335,58}{67} = 151788139,33;$$

Среднеквадратическое отклонение:

$$y = \sqrt{151788139,33} = 12320,23 \text{ руб.}$$

Коэффициент вариации:

$$V = \frac{12320,23}{4047,76} * 100\% = 304,37\%$$

Таким образом, коэффициент вариации (V) равен 304,37%.

Заключение

Как было отмечено ранее, коэффициент вариации (V) на основании анализа оценки качественной составляющей деятельности системы внутреннего контроля предоставляет информацию результативности (или не результативности) функционирования системы внутреннего контроля. Таким образом, если данный показатель коэффициента вариации (V) больше 100%, можем считать данную систему неэффективной. В марте 2019 года было выявлено 424 ошибки, что достаточно много. С одной стороны, система внутреннего контроля выявила данные ошибки. С другой стороны, присутствуют Ошибки 2-го рода, что говорит о запущенности ситуации с Ошибками 1-го рода ранее.

Качественный анализ направлен на анализ грубых ошибок с целью их выявления. Данный анализ выполняется системой внешнего контроля, но, по нашему мнению, может быть внедрен и в систему внутреннего контроля организации для предупреждения и предотвращения нарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение ОАО «РЖД» от 23.01.2015 N 131р Об утверждении Положения о системе внутреннего контроля в холдинге «РЖД» // Консультант Плюс. [Электронный ресурс] – режим доступа <http://www.consultant.ru/>
2. О направлении Методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового контроля и Методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового аудита [Электронный ресурс]: Письмо Министерства финансов РФ от 19.01.2015 № 02-11-05/932 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122446/, свободн. - Загл. с экрана.

3. Учётная политика ОАО «РЖД» (в редакции приказов ОАО «РЖД» от 29.12.2017 г. № 132, от 29.12.2017 г. № 133) // Режим доступа: http://doc.rzd.ru/doc/public/ruTRUCTURE_ID=704&layer_id=5748&page5748_4408=11, свободный. - Загл. с экрана.
4. Об утверждении Методических рекомендаций по построению функции внутреннего аудита в холдинговых структурах с участием Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ Росимущества от 03.09.2014 № 330 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168346/, свободный. - Загл. с экрана.
5. Распоряжение от 31.10.2011г. №2338р Об утверждении Стандарта регламентов ОАО «РЖД» // Режим доступа: http://static.scbist.com/scb/uploaded/1_1391184556.pdf, свободный. - Загл. с экрана.
6. Бодяко А.В. Мониторинг средств внутреннего контроля экономических субъектов [Текст] / А.В. Бодяко // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). - 2015. - № 6. - С. 3-5.
7. Бондина Н.Н. Финансовый механизм и оценка его влияния на повышение эффективности сельскохозяйственного производства [Текст] / Н.Н. Бондина, Т.В. Зубкова, О.В. Лаврина // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. - 2014. - № 2. - С. 29-35.
8. Васильчук О.И. Построение системы внутреннего контроля экономического субъекта, направленной на обеспечение экономической безопасности [Текст] / О.И. Васильчук // Вестник СамГУПС. - 2015. - Т. 2. - № 2 (28). - С. 109 - 113.
9. Донцова Л.В. Методологические проблемы внутреннего контроля в системе международных стандартов [Текст] / Л.В. Донцова, М.М. Шарамко // Вестник Брянского государственного университета. - 2015. - № 3 (26). - С. 285-290.
10. Донцова Л.В. Методологические проблемы внутреннего контроля в системе международных стандартов [Текст] / Л.В. Донцова, М.М. Шарамко // Вестник Брянского государственного университета. - 2015. - № 3 (26). - С. 285-290.
11. Зуденкова С.А. Об эффективности внутреннего финансового контроля [Текст] / С.А. Зуденкова, Н.В. Журавлева // Вестник университета (Государственный университет управления). - 2014. - № 21. - С. 161-163.
12. Иванов О.Б. Практика построения риск-ориентированной системы внутреннего контроля и аудита в ОАО «Российские железные дороги» [Текст] / О.Б. Иванов // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. - 2014. - № 4. - С. 7-31.
13. Иванов О.Б. Риск-ориентированная система внутреннего контроля и аудита [Текст] / О.Б. Иванов // Железнодорожный транспорт. - 2015. - № 6. - С. 44-51.
14. Иванов О.Б. Состояние и направления развития систем внутреннего аудита, внутреннего контроля и управления рисками в компаниях с государственным участием [Текст] / О.Б. Иванов, Е.А. Егорова // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. - 2015. - № 6. - С. 7-28.
15. Ивашкевич В.Б. Проблемы теории управленческого учета и контроллинга [Текст] / В.Б. Ивашкевич // Международный бухгалтерский учет. - № 7. - 2015. - С. 2-14.
16. Майсигова Л.А. Перспективы развития системы внутреннего контроля и аудита на основе риск-ориентированного подхода [Текст] / Л.А. Майсигова // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. - 2014. - № 9-10. - С. 306-311.
17. Рожнова О.В. Оценка эффективности СВК российских организаций в условиях кризисных экономических явлений и вступлении России в ВТО [Текст] / О.В. Рожнова // Аудиторские ведомости. - 2015. - № 10. - С. 26-42.
18. Prokofiev S.E., Pavlyukova O.V. Building a balanced scorecard. The strategies of modern science development: proceedings of the viii international scientific-practical conference. North Charleston, SC, USA, 2015.

© Тарасова Татьяна Михайловна (tarasova2004@inbox.ru), Тарасова Ольга Валерьевна (tarasova-olga62@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОЦЕНКА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

ASSESSMENT OF ATTRACTIVENESS OF A MACROECONOMIC SUBJECT FOR IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE PROJECTS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

**D. Ujakov
E. Nayanov
O. Ignatyeva**

Summary: The article discusses tools for assessing the attractiveness of regions in the implementation of public-private partnerships. A detailed analysis of the criteria that will help investors determine the volume and degree of implementation of projects, as well as build long-term forecasts and plans for their implementation is presented.

Keywords: public-private partnership, macroeconomic indicators, comprehensive risk analysis, investment attractiveness, efficiency assessment.

Ужаков Демьян

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»
mister-231996@mail.ru

Наянов Евгений Александрович

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»
e.a.nayanov@mospolytech.ru

Игнатьева Ольга Валерьевна

Доцент, ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»
Oignatyeva@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены инструменты оценки привлекательности регионов в области реализации государственно-частного партнерства. Представлен подробный анализ критериев, которые помогут инвесторам определять объемы и степень внедрения проектов, а так же строить долгосрочные прогнозы и планы по их исполнению.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, макроэкономические показатели, комплексный анализ рисков, инвестиционная привлекательности, оценка эффективности.

Важным инструментом развития рынка инвестирования является государственно-частное партнерство (ГЧП). Выступая в качестве способа совершенствования общественной инфраструктуры, ГЧП основывается на взаимодействии бизнеса и государства.

Целью ГЧП с экономической точки зрения является привлечение и стимулирование частных инвестиций в производство, а так же сокращение доли участия государства в финансовом обороте.

Проанализировав, соответствующую литературу, можно сделать вывод, что ГЧП-проекты в Российской Федерации могут осуществляться в следующих формах (рис. 1)

Рис. 1. Формы ГЧП-проектов

Опыт применения долгосрочного инвестирования на основании ГЧП зарекомендовал себя во многих стра-

нах мира. Передовыми странами являются Канада, США, Индия, где данные проекты зарекомендовали себя с наилучшей точки зрения, так как обладали рядом преимуществ (табл. 1)

Таблица 1

Преимущества ГЧП

Публичная сторона	Частная сторона
Привлечение инвестора, позволяет реализовать инфраструктурные проекты без увеличения долговой нагрузки	Взаимодействие с публичной стороной на основе долгосрочного соглашения
Объединение этапов (проектирование, строительство, эксплуатация)	Получение участков, без осуществления торгов
Приобретение услуги	Получение дополнительных гарантий
Передача рисков	
Снижение роли государства в экономике	Закрепление в областях с высоким присутствием государства в экономике

Реализация проектов на основе привлечения государства и частного бизнеса позволит вывести страну на

должный международный уровень. Предлагаемая методика по реализации ГЧП в регионе представлена на рисунке 2.

На первой этапе реализации проводится анализ фе-

дерального и регионального законодательства. Второй этап начинается с оценки наиболее значимых макроэкономических показателей. Третий – оценка рисков по проекту на разных его стадиях. Четвертый – оценка качества человеческого капитала. Теперь рассмотрим под-

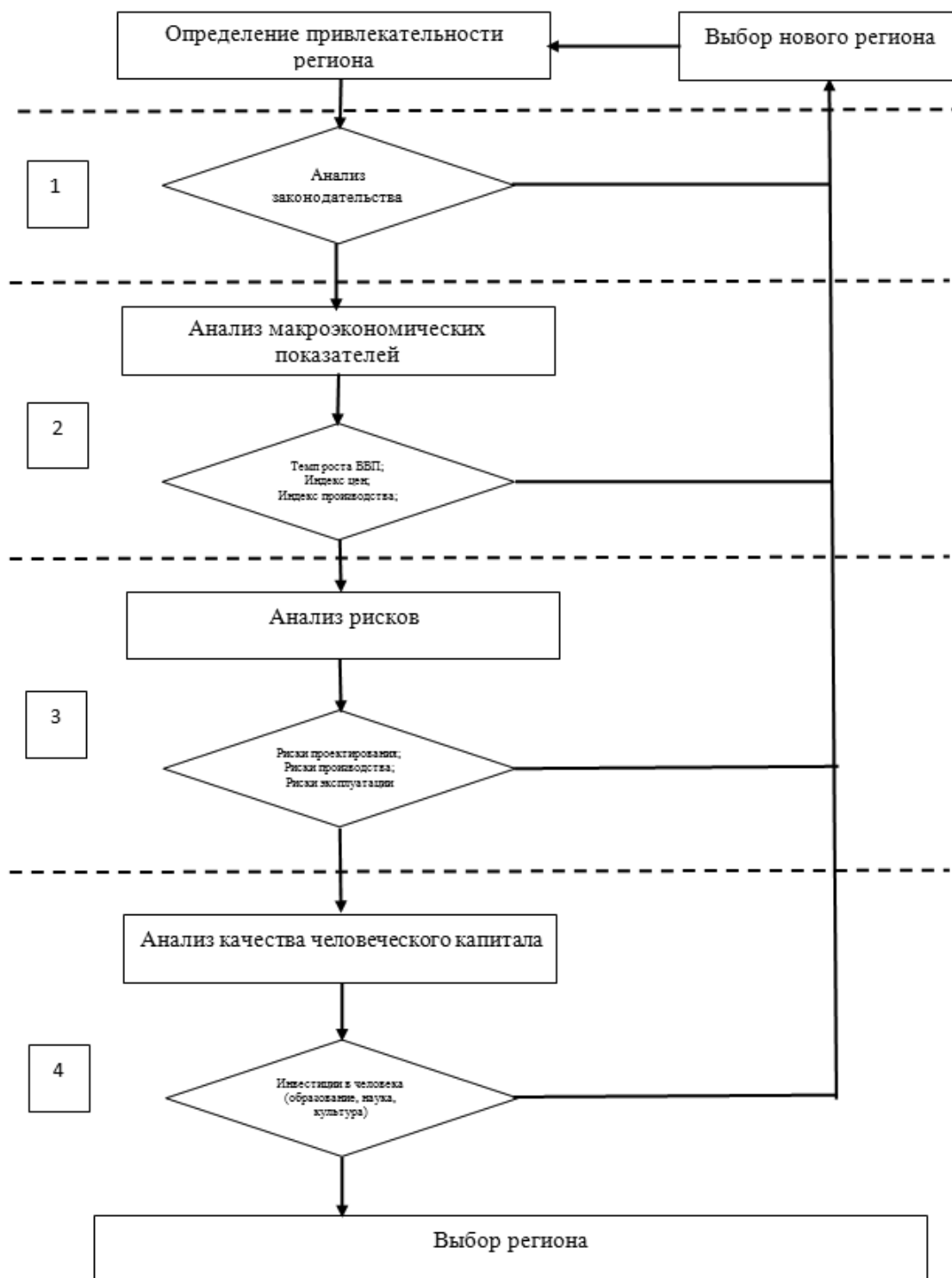

Рис. 2. Алгоритм оценки привлекательности макроэкономического субъекта

робнее каждый из этапов.

Первый этап состоит из анализа законодательной базы для реализации проектов ГЧП, проводить данный анализ предлагается по следующей схеме (табл. 2, и табл. 3)

После проведения анализа регионального законодательства, предлагается занести результаты исследования в матрицу БКГ – анализа, модифицированную под данное исследование, где «Звезды» - лидеры по региональному законодательству, «Коровы» - привлекательны для с позиции законодательства по ГЧП, но не привлекательны для инвесторов, так как не развита законодательная база в этом направлении, «Дикие кошки» - слабое законодательство по ГЧП, но развитое по инвестиционной деятельности, привлекательны для внедрения проектов в форме ГЧП, так как существует возможность перехода в разряд звезд (при необходимом стимулировании законодательной базы), «Собаки» - не привлекательны для

внедрения ГЧП.

Если проект проходит данный этап, необходимо приступить к следующему: анализ макроэкономических показателей. Для этого этапа выбраны показатели, которые в наибольшей степени характеризуют уровень экономического развития региона: (темпы прироста ВВП (ВРП); индекс цен, индекс производства). Если по разработанным критериям, второй этап пройден, необходимо приступить к третьему.

На основе проведенного анализа существенных рисков с учетом данных количественного анализа выработана матрица последствий наступления рисков. Матрица сформирована относительно следующих независимых факторов (таблица 4).

Помимо количественных критериев, для сравнения моделей можно использовать качественные характеристики: анализ человеческого капитала – является по-

Таблица 2

Составление рейтинга регионального законодательства о ГЧП

№ п/п	Параметр	Шкала перевода
1	Анализ действующего законодательства, регламентирующего сферу ГЧП	0 баллов – отсутствует 0,5 баллов – проект закона ГЧП 1 балл – закон о ГЧП
2	Наличие права собственности частного партнера на объект ГЧП	0 баллов – нет права / не положений о праве 0,25 баллов – два режима и право партнера не может быть бессрочным 0,5 баллов – три режима и право партнера не может быть бессрочным 0,75 баллов – два режима и право партнера может быть бессрочным 1 балл – три режима и право партнера может быть бессрочным
3	Формы ГЧП по содержанию	0 баллов – не прописаны 0,25 баллов – прописаны только имущественные (узкий перечень) формы 0,5 баллов – прописаны только имущественные (широкий перечень) формы 0,75 баллов – прописаны имущественные и неимущественные (узкий перечень) формы 1 балл – прописаны имущественные и неимущественные (широкий перечень) формы
4	Формы ГЧП по юридическому оформлению	0 баллов – нет форм 0,25 баллов – 1 форма 0,5 баллов – 2 формы 0,75 баллов – 3 формы 1 балл – 4 формы
5	Алгоритм принятия решения о заключении соглашения о ГЧП	0 баллов – наличие специальной процедуры 1 балл – отсутствие специальной процедуры
6	Регламентированный порядок возмещения недополученных доходов	0 баллов – не закреплен 1 балл – закреплен
7	Гарантия прав частного партнера	0 баллов – гарантии не установлены 0,5 баллов – установлено от 1 до 2 типов гарантий 1 балл – установлено 3 и более типов гарантий
8	Наличие отрицательных решений ФАС России касательного региональных соглашений о ГЧП	0 баллов – отрицательные решения выявлены / отсутствие регионального законодательства о ГЧП 1 балл – негативная практика не выявлена
		Итого баллов

Таблица 3

Параметры сравнения законодательства об инвестиционной деятельности

№ п/п	Параметр	Шкала перевода
1	Анализ действующего законодательства субъекта в сфере инвестиционной деятельности	0 баллов – отсутствует 1 балл – закон принят
2	Оценка привлекательности объекта инвестиционной деятельности	0 баллов – не прописаны 0,5 баллов – перечень прописан 1 балл – перечень прописан и в составе перечня указание на объекты коммунального хозяйства
3	Наличие права собственности на объект у инвестора	0 баллов – положение отсутствуют 0,5 баллов – возможность предусмотрена, но с ограничениями 1 балл – возможность предусмотрена
4	Алгоритм заключения инвестиционного соглашения	0 баллов – не установлен / положения отсутствуют 0,5 баллов – по результатам конкурса 1 балл – без проведения конкурса
5	Финансирование инвестиционной деятельности за счет средств бюджета	0 баллов – не предусмотрено / положения отсутствуют 0,5 баллов – финансирование реконструкции инфраструктуры до границы объекта 1 балл – предусмотрено
6	Нормативно-правовое закрепление гарантий прав инвесторов	0 баллов – не закреплено 0,25 баллов – менее 3 типов гарантий 0,5 баллов – 3-4 типа гарантий 0,75 баллов – 5-6 типов гарантий 1 балл – свыше 7 типов гарантий
7	Наличие форм поддержки инвестиционной	0 баллов – не установлены 0,25 баллов – 1-4 типа форм 0,5 баллов – 5-7 типов форм 0,75 баллов – 8-10 типов форм 1 балл – свыше 10 типов форм
		Итого баллов

Таблица 4

Комплексный анализ последствий наступления рисков

Критерии оценки последствий возникновения риска	Простой / линейный характер последствий	Сложносоставной / комплексный характер последствий
Высокая эластичность ключевых показателей	Существенные последствия - Изменение процентных ставок по долговому финансированию к моменту финансового закрытия - Повышение сроков и затрат при сдаче объекта в эксплуатацию и проведении пуско-наладочных работ; - Невключение регулирующим органом отдельных затрат по проекту в тариф; - Несоответствие фактического объема и графика продаж плановому; - Индексация затрат, входящих в тариф, в объеме ниже требуемого	Крайне существенные последствия - Банкротство монопотребителя; - Банкротство концессионера; - Незаключение договора о предоставлении субсидии на возмещение недополученных доходов; - Пересмотр плановых объемов финансирования в течение бюджетного цикла; - Несвоевременное финансирование капитальных затрат по проекту со стороны инвестора; - Сложности при утверждении объемов и сроков получения компенсацией недополученных доходов; - Утверждение регулирующим органом уровня затрат, входящих в тариф, ниже запланированного
Низкая эластичность ключевых показателей	Несущественные последствия - Перенос начала оказания услуг по вине потребителя; - Ограничения, связанные с импортом оборудования и сырья; - Доступность необходимой мощности объектов инженерной инфраструктуры; - Длительный период отвода земель; - Сложность освобождения земельного участка от обременений; Сложности при выкупе земельных участков;	Существенные последствия - Перенос начала оказания услуг по вине потребителя; - Ограничения, связанные с импортом оборудования и сырья; - Доступность необходимой мощности объектов инженерной инфраструктуры; - Длительный период отвода земель; - Сложность освобождения земельного участка от обременений; Сложности при выкупе земельных участков;

следним этапом оценки уровня привлекательности макроэкономического субъекта.

Данный анализ подразумевает под собой, оценку инвестиций в человеческий капитал: образование, науку, культуру.

Выводы

Таким образом, решение инвестора осуществлять

свою деятельности в формате ГЧП – будет зависеть от ряда факторов:

1. Законодательство;
2. Макроэкономика;
3. Риски;
4. Человеческий капитал.

При реализации предложенной методики можно воспользоваться системой решения многокритериальной задачи на основе стохастических моделей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крекова М.М., Киселева Е.М., Красильников А.В. Влияние формирования цифровой экономики на развитие человеческих ресурсов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». -2017. -№ 12. -С. 41-43.
2. Зенкина Е.В. В поисках новых инструментов стимулирования экономического развития. // Инновации и инвестиции. 2020. № 5. С. 38-41
3. Халтурина Т.В., Охотников И.В., Сибирко И.В. Развитие региональной инфраструктуры: инвестиции институциональных инвесторов в реальный сектор экономики. // Russian Economic Bulletin. 2019. Т. 2. № 6. С. 57-61

© Ужаков Демьян (mister-231996@mail.ru), Наянов Евгений Александрович (e.a.nayanov@mospolytech.ru), Игнатьева Ольга Валерьевна (Oignatyeva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский политехнический университет

СЕКТОР НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ¹

Фиапшев Алим Борисович

*Д.э.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
fiapshevalim@yandex.ru*

NON-GOVERNMENTAL PENSION FUNDS OF THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET: CURRENT STATUS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

A. Fiapshev

Summary: The article analyzes the key aspects of the development of non-governmental pension funds of the Russian financial market. In recent decades, the dynamics of this sector was determined by the macroeconomic situation and related decisions on the development of the national pension system. The contradictory nature of these decisions led to the uneven dynamics of this sector and revealed the underestimation of the regulators' role in the development of the savings system and the financial market. Taking into account the accumulated domestic and foreign experience in regulating the sector of autonomous pension funds, its capabilities in stimulating savings and the investment process, key measures to support its development have been identified.

Keywords: non-governmental pension funds, pension savings and reserves.

Аннотация: В статье проанализированы ключевые аспекты развития сектора негосударственных пенсионных фондов российского финансового рынка. В последние десятилетия динамика этого сектора определялась макроэкономической ситуацией и связанными с ней решениями по развитию национальной пенсионной системы. Противоречивость этих решений обусловили неровную динамику этого сектора и выявили недооценку регулирующих органов его роли в развитии сберегательной системы и финансового рынка. С учетом накопленного отечественного и зарубежного опыта регулирования сектора автономных пенсионных фондов, его возможностей в стимулировании сбережений и инвестиционного процесса, определены ключевые меры по поддержке его развития.

Ключевые слова: негосударственные пенсионные фонды, пенсионные накопления и резервы.

Непродолжительная история развития пенсионной системы Российской Федерации насыщена множеством решений, часто противоречивых и непопулярных. В то же время нельзя отрицать главную их установку на создание механизмов, способных предоставлять значимые финансовые гарантии людям, прекращающим активную трудовую деятельность. Одним из важных направлений реализации этой установки стало формирование негосударственного сегмента в этой сфере, институты которого, с одной стороны, раздели бы с государством выполнение важной миссии по пенсионному обеспечению российских граждан, а с другой стали бы активными участниками финансового рынка. Решение последней задачи было сопряжено с ориентацией деятельности этих институтов на аккумуляцию средств, высвобождаемых на более длительные сроки и, таким образом, формирующих наиболее устойчивую

часть ресурсов, способных обращаться на указанном рынке. Возможность работы этих средств, составляющих важную часть накоплений граждан и имеющих выраженный, обращенный в будущее функционал, в интересах финансового рынка, всей национальной экономики, убедительно демонстрируется зарубежной практикой подобного привлечения и задействования. Обращение к отечественному опыту становления и развития негосударственных пенсионных фондов (НПФ), уже при первом приближении показывает, что двуединая задача – формирование институционально разнообразной среды пенсионного обеспечения и включение через создаваемые институты потенциально объемных пенсионных накоплений граждан в оборот финансового рынка, далека от своего решения. Причем обе стороны этой задачи очевидным образом взаимообусловлены. Проблематично в финансовом плане создать значимые гарантии для

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.

возрастной перспективе граждан исключительно полагаясь на распределительно-государственный механизм пенсионного обеспечения. А с другой стороны, доминирование этого механизма будет сдерживать развитие альтернативных государству институтов в этой сфере и ставить, вполне ощутимые ограничения в функционировании финансового рынка.

За последние два десятилетия пенсионная система России пережила несколько радикальных реформ. Надо признать, что и за рубежом в это время также активно реформировались национальные пенсионные системы. Но для России этот путь был полным кардинальных решений, подчас перечеркивавших относительные успехи предыдущих этапов реформы. В 2002 году у граждан Российской Федерации появилась возможность влиять на размер будущей пенсии, до этого же времени все взносы, поступающие в Пенсионный фонд РФ распределялись между текущими пенсионерами. Эти решения дали толчок активному формированию негосударственных пенсионных фондов - институтам нового типа в структуре отечественного финансового рынка, специально создаваемым для сбора накопительных пенсионных средств, их последующего инвестирования и выплат работникам из их дополнительных пенсий.

Была сформирована и поступательно развивалась нормативно-правовая регламентация деятельности НПФ. Сегодня она регулируется целым рядом законов, в том числе устанавливающих перечень инструментов, в которые эти институты могут размещать пенсионные средства. С 2016 года все негосударственные пенсион-

ные фонды обязаны были вступить в систему гарантирования пенсионных накоплений. Тем самым была реализована попытка обеспечить сохранность пенсионных накоплений российских граждан.

Российская экономика сегодня остро, впрочем как и во многие предыдущие периоды своей истории, нуждается в дополнительных инвестициях. Эта потребность усиливается ограниченным притоком иностранного капитала в национальную экономику. И в этих условиях пенсионные накопления, грамотное управление ими могут стать важным фактором снижения остроты этой проблемы.

Сегодня сектор негосударственных пенсионных фондов представлен главным образом в крупными фондами, контролирующими более 70 % аккумулированных в этой отрасли денежных средств, на них же приходится такие же доли пенсионных взносов и участников соответствующей системы. На рисунке 1 представлены данные о количестве негосударственных пенсионных фондов. Видно, что для этого сектора также, как и для многих других на отечественном финансовом рынке, характерна убывающая динамика количества институтов, в итоге усиливающая процессы концентрации и централизации.

Совокупный портфель пенсионных средств к исходу 3-го квартала 2019 г. превысил 6 трлн руб., что составило 5,6% ВВП. Инвестиционный портфель пенсионных средств НПФ достиг 4,2 трлн руб., из которых 2,8 трлн руб. пришлось на пенсионные накопления и 1,4 трлн руб. – на пенсионные резервы. Кроме того, количество

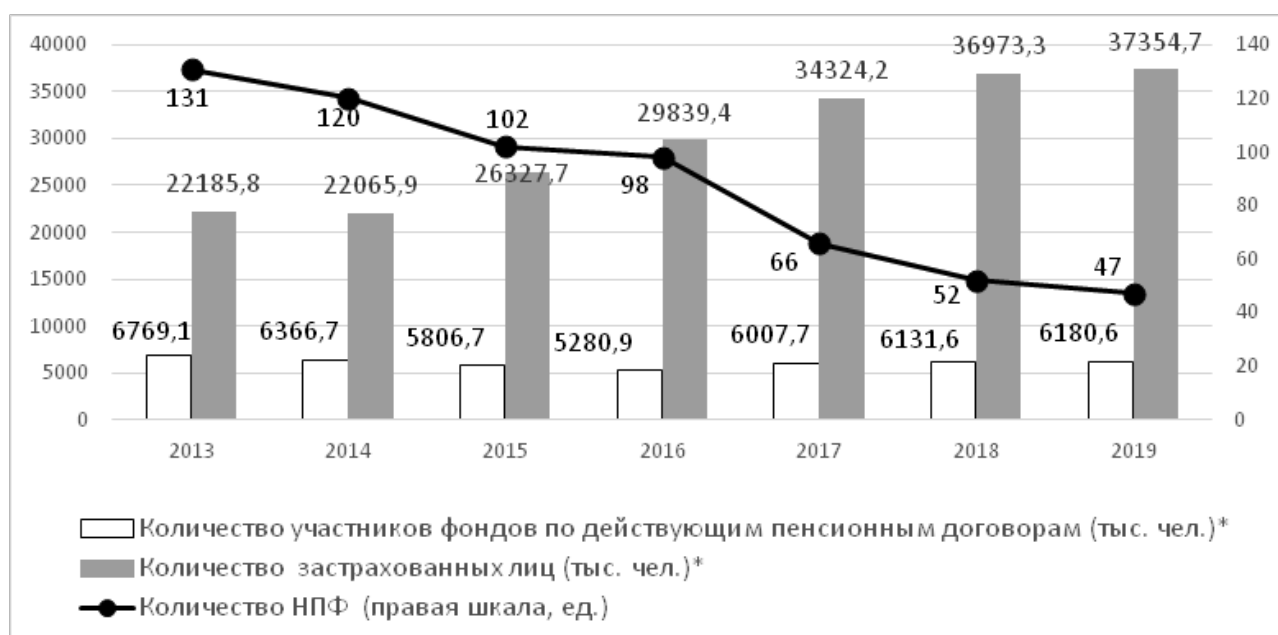

Рис. 1. Отдельные количественные показатели развития НПФ

* Данные для 2019 г. приведены за девять месяцев

Источник: Банк России

участников фондов по действующим договорам страхования не восстановилось до докризисного уровня, что является общим для большинства секторов отечественного рынка. В то же время число застрахованных лиц имеет выраженную склонность к увеличению. Этот процесс можно рассматривать как результат запрета на принятие решения о формировании накопительной пенсии после 2015 г., спровоцировавший увеличение интереса со стороны населения к негосударственным пенсионным фондам. В качестве одной из причин можно также рассматривать традиционно недостаточно привлекательную для многих доходность, которую показывала государственная управляющая компания Внешэкономбанк по этим операциям. Однако, интерес населения к участию в добровольной пенсионной системе в течение 2019 г. практически не увеличился. Так, рост пенсионных резервов находился в течение 3-го квартала этого года на уровне предыдущих соответствующих временных отрезков. При этом число участников не изменилось.

Данная картина дополняется информацией о других показателях деятельности НПФ. Она представлена данными рисунка 2 [1,2].

Доля активов негосударственных пенсионных фондов в валовом внутреннем продукте Российской Федерации за анализируемый период с 2013 г. по 2019 г. выросла до 4% (рисунок 3). В этом же тренде находились изменения отношения пенсионных накоплений фондов к ВВП, что нельзя сказать о пенсионных резервах.

При этом стоимость активов пенсионных фондов к ВВП в странах OECD составляла в 2016 г. в среднем около 40%, а во многих развитых странах этот показатель находился на несоизмеримо более высоком уровне. В Германии - 17%, Японии - 32%, Канаде - 90%, Исландии, Нидерландах, США, Швейцарии - более 100%. В сравнении с развивающимися рынками, в том числе стран BRICS, Россия по этому показателю находится отнюдь не в замыкающей группе государств. Так, среди стран BRICS она уступает лишь Бразилии с ее закрытыми фондами, при этом заметно превосходит Китай и Индию, где значения показателя отношения активов автономных пенсионных фондов к ВВП находятся соответственно на уровнях 1,4 и 0,8 %. Для этих стран пока характерен недостаточно высокий уровень развития пенсионных накоплений [3].

При всем при этом именно по этому сектору, демонстрировавшему устойчивую и положительную динамику до 2013 г. российским государством был нанесен болезненный удар в виде замораживания системы пенсионных отчислений. Принятые решения показали, сектор НПФ находится на периферии государственных приоритетов развития финансового рынка. В это же время на цели финансовой поддержки крупных российских банков, пострадавших в результате кризиса было потрачено более 1,5 трлн рублей. И, как показала последующая практика, значительная часть этих средств была списана на убытки национального регулятора, покрывшиеся в результате покупки российским правительством у центробанка пакета акций Сбербанка за счет ресурсов, накопленных в Фонде национального благосостояния. По

Рис. 2. Динамика активов, пенсионных накоплений и пенсионных резервов НПФ

Источник: Банк России

оценкам экспертов, только за последующие три года, последовавшими за принятыми решениями о замораживании пенсионных накоплений, НПФ и управляющие компании недополучили около одного триллиона рублей [4].

Рассматривая негосударственные пенсионные фонды как экономических агентов, решающих задачу оптимизации инвестиционного процесса на долгосрочном периоде, стоит отметить, что важнейшей установкой их деятельности является получение дополнительных финансовых ресурсов от инвестирования аккумулированных средств участников НПФ в высокодоходные активы. Реализуя более агрессивную, часто сопряженную с более высокими рисками, инвестиционную стратегию этот сектор, не взирая на сопутствующие его развитию неблагоприятный фон, с каждым годом отвоевывал все большие позиции у Пенсионного фонда России. Речь идет о сдвигах в структуре пенсионных накоплений в сторону увеличения доли негосударственного сектора.

С середины 2017 г. НПФ последовательно повышали качество своих портфелей, что было связано с необходимостью прохождения стресс-тестирования. С этого же времени значительное число НПФ начали показывать отрицательные результаты инвестирования. В 2019 г. произошел разворот тенденции, выразившийся в том, что автономные фонды вновь показали более высокие результаты инвестирования, чем государственная управляющая компания. Рост доходности НПФ был связан с увеличением доли долговых инструментов. При всем при этом 45% частных фондов продолжали демон-

стрировать доходность не ниже ВЭБ три года подряд и на них пришлось более половины пенсионных накоплений и застрахованных лиц НПФ. Таким образом, несмотря на отставание средневзвешенного значения, доходность по пенсионным накоплениям значительной доли лиц, застрахованных в НПФ, опережало значение государственной управляющей компании все эти годы. Средневзвешенная доходность от размещения пенсионных резервов в течение большей части 2019 г. оставалась на уровне ниже доходности по пенсионным накоплениям, 8,2% против и 10,1%. Это было связано с меньшей долей долговых инструментов в инвестиционном портфеле пенсионных резервов НПФ. В то же время последние минимизируют свои риски и в этом отношении их деятельность имеет свою специфику [5].

В то же время, при всей увеличивающейся роли небанковского финансового сектора в структуре отечественного финансового рынка, относительно сбалансированной и устойчивой деятельности, показанной НПФ в последние годы, потенциал этих институтов, как важных участников рынка, явно недооценен. Этому способствовала и государственная политика в пенсионной сфере. Доверие значительной части населения как к этой политике, так и негосударственным институтам, оказавшимися такими же заложниками принятых решений, как и российские граждане, существенно подорвано. Отчасти об этом можно судить по данным о доле инвестиционных портфелей по пенсионным накоплениям и резервам в российском ВВП (рисунок 4). Эти отношения заметно, а в ряде случаев значительно ниже не толь-

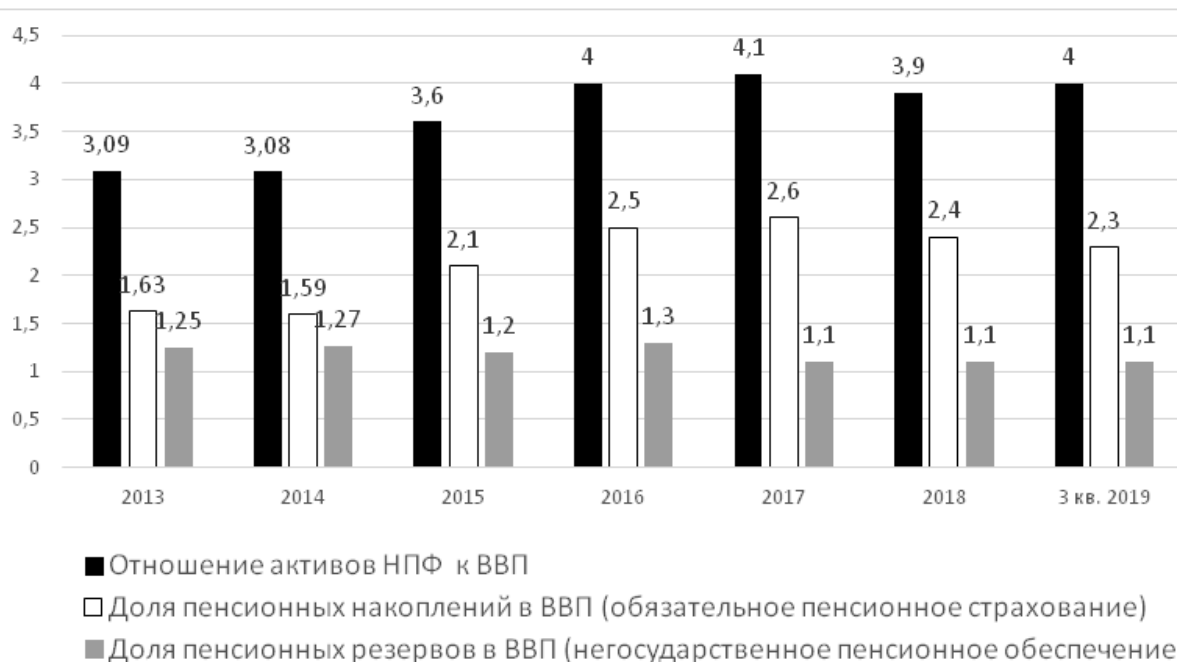

Рис. 3. Отношение активов, пенсионных накоплений и пенсионных резервов НПФ к ВВП России, %

Источник: Банк России

ко в сравнении с развитыми странами, но и странами, еще недавно входившими в союзное государство. Кроме того, видно, что даже на фоне незначительно увеличивающегося ВВП, эти соотношения не только не меняются, но и снижаются. Впрочем, макроэкономическая динамика и развитие финансового рынка, в том числе в этой его части, процессы взаимообусловленные.

О дефиците доверия к финансовому рынку, главным образом его небанковским секторам, и инструментам, обращающимся на них, говорит и регулятор в Основных направлениях развития финансового рынка [6]. Но решение этого вопроса выходит за рамки собственно, проблематики развития самого этого рынка, и, очевидно, будет являться результатом реализации более общих мер в области экономической политики, также политики в области предоставления российским гражданам социальных гарантий. Тем не менее, речь ниже пойдет о рекомендациях, направленных, при прочих равных условиях, на повышение привлекательности автономных пенсионных фондов как важных участников небанковского сегмента финансового рынка, ориентирующих свою деятельность на сбережения населения. Достижение этой цели связывается не только с превращением этого сегмента в эффективный механизм капиталообразования, но и приумножением частных сбережений - решением по сути своей важной социальной проблемы. Важными условиями для этого могут стать:

- повышение доверия населения к финансовому рынку и к государству как гаранту исполнения законодательства;
- повышение уровня защиты прав и законных интересов инвесторов;
- развитие системы добровольных пенсионных накоплений, включая закрепление права собственности в отношении пенсионных накоплений за будущими пенсионерами;
- активное проведение приватизации государ-

ственных предприятий и пакетов акций, с задействованием механизмов, исключающих концентрацию собственности, и способствующих росту конкуренции в экономике;

- ориентация на передовые зарубежные практики в сфере обеспечения прозрачности информации о финансовых инструментах и продуктах для принятия инвестиционных решений.

Отечественными экспертами к настоящему времени наработан обширный пакет рекомендаций по стимулированию небанковского финансового сектора и в рамках него сегмента функционирования автономных пенсионных фондов. Совокупность этих рекомендаций очерчивает несколько возможных альтернатив перспектив развития упомянутого сектора. Одной из них является альтернатива, реализация которой сопряжена с активизацией притока сбережений населения на небанковский финансовый рынок, и не в последнюю очередь в негосударственные пенсионные фонды [3]. Такая возможность связывается как с общим повышением объема сбережений населения без существенных изменений их структуры, так и с улучшением их структуры. В любом случае ее реализация сопряжена с нормализацией инвестиционного климата, устойчиво позитивной макроэкономической динамикой, а также при соблюдении этих условий повышением результативности просветительских мер в части перспектив финансового рынка. Любые другие условия и меры, реализуемые при не меняющемся макроэкономическом фоне и направленные на изменение соотношения между потреблением и сбережением расцениваются как контрпродуктивные. Кроме того, изменение структуры сбережений населения в пользу инструментов финансового рынка, используемых при содействии автономных пенсионных фондов, предполагает устранение в рамках регуляторной практики дискриминации небанковского финансового сектора по сравнению с банковской системой.

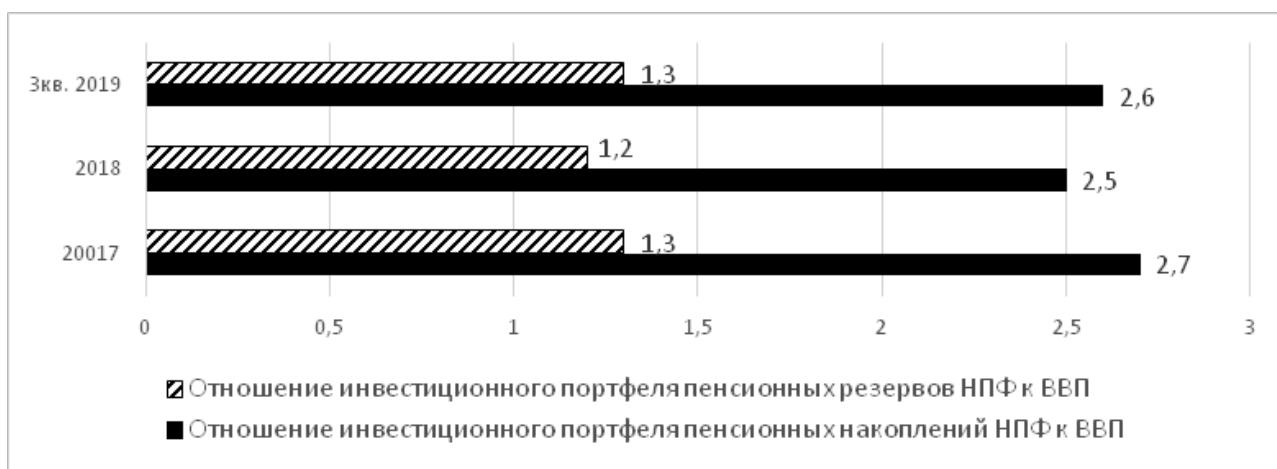

Рис. 4. Отношения инвестиционных портфелей пенсионных накоплений и резервов к ВВП России, %

Источник: Банк России

Таким образом, весь комплекс условий, обеспечивающих результативное решение проблем активизации деятельности негосударственных пенсионных фондов как участников небанковского финансового сектора на рынке сбережений можно разбить на две группы. Первую группу составляют внешние условия по отношению к деятельности НПФ, носящие обязательный (необходимый) характер. Среди них:

1. Совершенствование государственной политики в области пенсионного обеспечения граждан, предполагающее обеспечение ее полномасштабной транспарентности, построение четкой иерархии целей и обеспечение определенности в их эшелонирования во времени. Обеспечение обязательности и точности реализации декларируемых реформационных действий, стратегическое планирование.
2. Улучшение инвестиционного климата и институтов, являющееся условием эффективности мер по защите интересов инвесторов и прав потребителей финансовых услуг.
3. Сокращение доли государства в экономике, создающее необходимые условия для роста ее финансовой глубины и конкуренции.

Применительно к реформе небанковского финансово-го сектора, и сегмента, охватывающего деятельность автономных пенсионных фондов, перечисленные меры отнюдь нельзя считать исчерпывающими. Но, тем не менее их реализация, как представляется, складывает необходимые условия, при которых становятся возможны реформы уже в самом сегменте НПФ. Состояние, в котором сегодня находится этот сегмент, делает невозможным повышение его эффективности в части работы со сбережениями граждан, имеющими выраженный и обращенный в будущее функционал, без существенного изменения этих условий.

Внешние обстоятельства формируют необходимые условия для результативной деятельности негосударственных пенсионных фондов. Их достаточность достигается самой их деятельностью, основными задачами которой являются обеспечение сохранности и возвратности пенсионных ресурсов и их защита от инфляции в долгосрочном периоде. Их решение обуславливает необходимость правильного структурирования инструментов для инвестиций и обеспечение грамотного управления активами. Это в свою очередь может изменить мотивы сберегательного поведения граждан, в большей мере сориентировать их на долгосрочные интересы, обеспечиваемые деятельностью пенсионных фондов, в том числе функционирующих на автономных началах.

Кроме этого, приватизация государственной собственности существенно бы расширила финансовый рынок, дала бы ему толчок, включив в его орбиту новые

объекты для инвестирования. Вкладывая привлекаемые ресурсы в приватизационные активы, НПФ могут стать ключевым источником долгосрочных вложений в экономику России. Тем самым, они решат и многие свои ресурсы, нарастят портфели, привлекут новых участников. Очевидно, что решения в этом направлении имеют не только экономическую, но и выраженную социальную подоплеку. Анализ зарубежной практики в этой части со всей убедительностью демонстрирует выгоду таких решений для всех участников данного процесса. Использование длинных пенсионных денег в качестве вложений в акции компаний, котирующихся на бирже (IPO, SPO), является привлекательным и доходным инструментом. Негосударственные пенсионные фонды являются одним из важнейших игроков на финансовом рынке России и в условиях экономического кризиса выполняют важную социальную миссию, способны также сыграть значимую роль в инвестировании в реальный сектор российской экономики.

Таким образом, сегмент негосударственных пенсионных фондов отечественного финансового рынка, несмотря на целый комплекс неблагоприятных обстоятельств, сопутствовавших развитию российской экономики и целый ряд непопулярных и противоречивых государственных решений в пенсионной сфере, продемонстрировал свой весомый потенциал. Накопленная доходность НПФ в последние годы превысила инфляцию и доходность государственной управляющей компании ВЭБ. В то же время пенсионные накопления не рассматриваются регулятором как важный источник долгосрочного инвестирования субъектов экономики. Показатели активов, инвестиционных средств и портфелей негосударственных пенсионных фондов, приведенных к значениям национального ВВП остаются на низком уровне. Вместе с тем, зарубежная практика убедительно опровергает скепсис относительно роли, которую могут играть НПФ в инвестиционном процессе, развитии сберегательной системы и решении социальных задач.

Среди мер, способных оказать позитивное воздействие на функционирование сегмента НПФ, превратить его в значимый фактор продуцирования инвестиций на длительном горизонте, можно выделить также следующие: постепенное вытеснение накопительным механизмом распределительного, основанного на солидарном принципе; поступательная активизация участия работников в финансировании пенсионного обеспечения на основе приближения к пропорции 50:50 работодателей и работников в финансировании будущей пенсии; определение обоснованных пропорций инвестирования средств пенсионных фондов между внутренним и внешним рынком через законодательное установление так называемой нормы международной диверсификации пенсионных накоплений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов. Информационно-аналитический материал. URL: https://www.cbr.ru/analytics/RSCI/activity_npf/#a_85256 (Дата обращения: 15.06.2020).
2. Тенденции рынка НПФ. IV квартал 2019 года. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27274/NPF_market_trends_2019-q4.pdf (Дата обращения: 15.06.2020).
3. Корищенко К.Н., Абрамов А.Е. Влияние негосударственных пенсионных фондов на экономический рост / Заключительный отчет научно-исследовательской работы. URL: <http://pensionreform.ru/files/117278> (Дата обращения: 15.06.2020).
4. Данилов Ю.А., Буклемишев О.В., Абрамов А.Е. О необходимости реформы финансовых рынков и небанковского финансового сектора. Вопросы экономики. 2017(9); 28-50.
5. Травкина Е.В. Факторы, обуславливающие необходимость проведения мониторинга рисков российского банковского сектора. Финансы и кредит. 2013(1); 29-33.
6. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf (Дата обращения: 15.04.2020).

© Фиापшев Алим Борисович (fiapshvalim@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР УСКОРЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

SLOWING DOWN THE GROWTH OF THE GLOBAL ECONOMY AS THE MAIN FACTOR IN ACCELERATING THE INDUSTRIAL REVOLUTION

*D. Havin
P. Bekker*

Summary: The article analyzes the current trends in innovative activity of countries and regions. Particular emphasis is placed on the importance of not only innovation as such, but the predominant importance of introducing new technologies into the economies of individual countries, which increases the competitiveness and well-being of national economies. The aggravating economic crisis caused by the spread of a new coronavirus infection creates urgent tasks for the world community. Based on the analysis of existing threats and restrictions that impede the development of the domestic economy, proposals are made for overcoming the current unfavorable situation. Existing economic realities should not be an obstacle, but, on the contrary, should be a catalyst and a signal for government and business to rebuild the existing domestic economic system and interaction, following the example of developed countries. Including, with the introduction of technology synthesis, automation of production, logistics processes, which are based on innovation management of innovative processes. The considered solutions to improving the domestic economy will accelerate the transition from a "mining" economy to an economy with a predominant share of innovative potential, which is one of the key components for the transformation of the commodity economy. The results presented in the article are based on the works of both domestic and foreign scientists.

Keywords: stagnation, technological innovation, the fourth industrial revolution, innovation management.

Продолжающееся распространение вирусной инфекции является главной темой для экономистов и учёных на ближайшие месяцы, поскольку число заражений в мире экспоненциально растёт, оказывая все большее влияние не только на отдельные регионы и страны, но и в целом на мировую экономику, деловую активность. В настоящее время множество стран приняли предупреждающие меры по недопущению распространения вируса. Сейчас наиболее точно можно оценить последствия данных ограничений на примере экономики Китая. В результате принятых ограничительных мер около 70% предприятий КНР все еще не функционирует в прежнем масштабе, а ВВП в первом

Хавин Дмитрий Валерьевич
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»,
Нижний Новгород
odonngasu@yandex.ru

Беккер Павел Райнгольдович
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»,
Нижний Новгород
BeckerPR@yandex.ru

Аннотация: В статье проведён анализ актуальных тенденций инновационной активности стран и регионов. Особый акцент сделан на значимости не только инноваций как таковых, а преобладающей значимости внедрения новых технологий в экономику отдельных стран, что повышает конкурентоспособность и благосостояние национальных экономик. Усугубляющийся экономический кризис, вызванный распространением новой коронавирусной инфекции, формирует актуальные задачи для мирового сообщества. На основе проведенного анализа существующих угроз и ограничений, препятствующих развитию отечественной экономики, даются предложения для выхода из сложившейся неблагоприятной ситуации. Существующие экономические реалии не должны являться препятствием, а, наоборот, должны стать катализатором и сигналом для правительства и бизнеса по перестроению существующей отечественной системы хозяйствования и взаимодействия на примере развитых стран. В том числе, с внедрением синтеза технологий, автоматизации производственных, логистических процессов, в основе которых инновации управления инновационными процессами. Рассматриваемые пути решения по оздоровлению отечественной экономики позволят ускорить переход от «добывающей» экономики к экономике с преобладающей долей инновационного потенциала, что является одной из ключевых составляющих для трансформации сырьевой экономики. Результаты, приведенные в статье, основываются на трудах как отечественных, так и зарубежных ученых.

Ключевые слова: стагнация, технологические инновации, четвёртая промышленная революция, управление инновациями.

квартале 2020 года сократился на 7% по, что не наблюдалось за всю историю современной экономики Китая [15].

Федеральная резервная система США и центральные банки развитых стран предпринимают масштабные шаги для стабилизации мировой экономики. В марте 2020 года ФРС США снизила ставку по федеральным фондам до рекордного уровня и объявила о беспрецедентной поддержке экономики и населения в 2 трлн долларов. В дальнейшем рассматривается возможность снижения ставки до отрицательного значения и дополнительные финансовые вливания в экономику страны. Фондовые рынки США, России, Китая и других стран подверглись

массовой волне распродаж за последние несколько лет, падение тысяч бумаг достигло дневного лимита всего за несколько минут торгов. Китай является крупнейшим мировым импортером нефти с 2016 года, когда он обошел США, и, таким образом, изменение объема спроса в этой стране может оказывать огромное влияние на глобальный рынок. Быстрое распространение вируса за пределы Китая привело к резкому сокращению перемещения населения и туризма, а также к отмене деловых и развлекательных мероприятий по всему миру, поскольку «социальное дистанцирование» стало реальностью. Потребление нефти в Китае составляет порядка 14 млн баррелей в сутки (около 15% общемирового спроса), что эквивалентно совокупным потребностям Франции, Германии, Италии, Испании, Великобритании, Японии и Южной Кореи [4].

Международное рейтинговое агентство Fitch Ratings даёт неутешительные прогнозы, что продолжающаяся пандемия вируса не только обваливает фондовые рынки, сея панику среди инвесторов, но и может привести к дальнейшему падению спроса на нефть, к усилению перепроизводства из-за увеличения добычи в Бразилии, Норвегии, США, Саудовской Аравии (рис.1). «Размер профицита будет зависеть от продолжительности вспышки и способности стран ОПЕК+ скорректировать объемы добычи в случае необходимости. Мы ожидаем, что цены на нефть останутся крайне нестабильными в 2020 году, а геополитическая напряженность и экономические настроения будут ключевыми факторами» [8].

Негативное развитие ситуации отразится и на банковском секторе, в группе наивысшего риска оказались банки стран бывшего СССР, а именно Украины, России, Казахстана, Армении, Азербайджана, Белоруссии и Грузии. «Степень давления на банки будет зависеть от масштабов и продолжительности экономического спада, конкретных рисков для национальных экономик и внешнего финансирования (например, снижения цен на нефть, доходов от туризма или денежных переводов),

политических мер национальных властей и бизнес-профилей отдельных банков» [9]. Международное агентство изменило прогноз для этих банков на «негативный» вместо «стабильный». Все негативные факторы в настоящее время в мировой экономике по оценкам экспертов приведут к замедлению роста ВВП и даже возможной стагнации [9]. Рейтинговые агентства почти вдвое сократили базовые прогнозы глобального роста экономики на 2020 год - до 1,3% с 2,5% в декабре 2019 года, что в абсолютном выражении составляет на 850 млрд долларов ниже, чем в предыдущем прогнозе [6].

Всё вышесказанное формирует новые задачи перед мировым сообществом, и чем скорее они будут разрешены, тем безболезненнее и стабильнее национальные экономики, системы хозяйствования будут откликаться на будущие угрозы. Эпидемия нанесла существенный урон всей мировой экономике, но больше всего пострадала отрасль туризма, доля которой составляет более чем 2% в мировом ВВП. Аналогичная ситуация и с малым бизнесом, розничной торговлей товаров длительного пользования. Во Франции, Италии, Испании распоряжением властей уже закрыта любая торговля, кроме необходимой для выживания. В странах где нет жёстких запретов население проявляет личную ответственность и старается минимизировать походы в магазины, досуговые центры, публичные места, при этом потребление товаров длительного пользования в развитых странах составляет более 6% ВВП.

Нанесенный эпидемией удар по странам показал, что необходим кардинальный пересмотр не только вопросов социального обеспечения граждан, но и в целом механизма хозяйствования. Правительства и бизнес-сообщество в настоящее время переориентируют свои возможности и инвестиционные потоки для развития технологий будущего уже сегодня. Так, будут исчезать привычные профессии, изменится способ взаимодействия коллег между собой, привычные формы обучения, проведения совещаний трансформируются исключи-

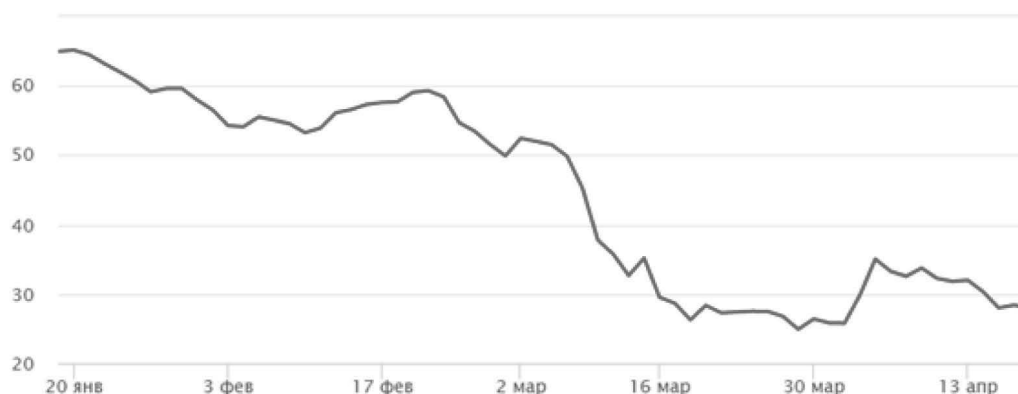

Рис. 1. Динамика цен на нефть марки Brent в USD за баррель (данные <https://yandex.ru/news/quotes/1006.html>)

тельно в дистанционную форму. Мощный стимул развития после спада эпидемии получит автоматизация всех отраслей от торговли до проведения собеседований, розничная торговля ещё больше уступит своё место онлайн магазинам. Наравне с автоматизацией процессы роботизации большинства производственных процессов, а также логистики и складирования, позволят избежать влияния человеческого фактора, который способствует дестабилизации экономической ситуации и нарушению хозяйственных цепочек в критические моменты, как показал опыт настоящего кризиса. Человеческая роль в экономике останется, и она возрастет, однако способы построения взаимодействия существенно изменятся. В скором времени мы сможем наблюдать синтез технологий, где часть человеческого труда будет заменена роботами (доставка, перегрузка, транспортировка, хранение, учёт и др.) или дополнена ими. В случае возникновения аналогичных кризисных ситуаций человек смог бы дистанцироваться и работать вне зоны возможного неблагоприятного воздействия.

Таким образом, мы можем говорить, что прогнозируемая четвёртая промышленная революция не только началась, но и под влиянием существующего кризиса её развитие будет проходить экспоненциальными темпами [10]. По аналогии с предыдущими промышленными революциями трансформация экономики будет приводить к отмиранию ряда профессий, но если после второй и третьей промышленной революции исчезновение массовых профессий привело к появлению новых, то сейчас ситуация кардинально иная. Внедрение инноваций во

всех сферах жизни общества ускорится, появление роботизированных решений множества задач приведёт к снижению потребности в первую очередь в низкоквалифицированном труде и в тех профессиях, где принятие решений построено по заранее известным алгоритмам, а их перечень очень широк (бухгалтера, юристы, банковские служащие и др.). Мировой рынок труда значительно деформируется, что, возможно, приведёт к массовой безработице, на примере великой депрессии в США или даже масштабнее [1]. Настоящее потрясение коснётся в первую очередь развивающихся стран, где представителей рабочих профессий значительно больше в удельном весе всего трудоспособного населения, в сравнении с развитыми странами.

Несмотря на глобальный экономический спад, низкий рост производительности труда в большинстве стран развитие и поддержка инноваций активно реализуется, об этом свидетельствуют объёмы финансирования наукоёмких производств и инвестиций в НИОКР, рост опережает развитие мировой экономики за последние 20 лет более чем вдвое (рис.2).

В 2018 г. Общемировой объём государственных расходов на НИОКР возрос более чем на 5%, а объём расходов в бизнес сфере на инновации увеличился на 7,5 %, что является самым крупным приростом с 2011 г [13]. Распределение инноваций также меняется, если около 5 лет назад превалировала высокая доля расходов на инновации только в развитых странах с высокими доходами населения, то сейчас сдвиг осуществляется к стра-

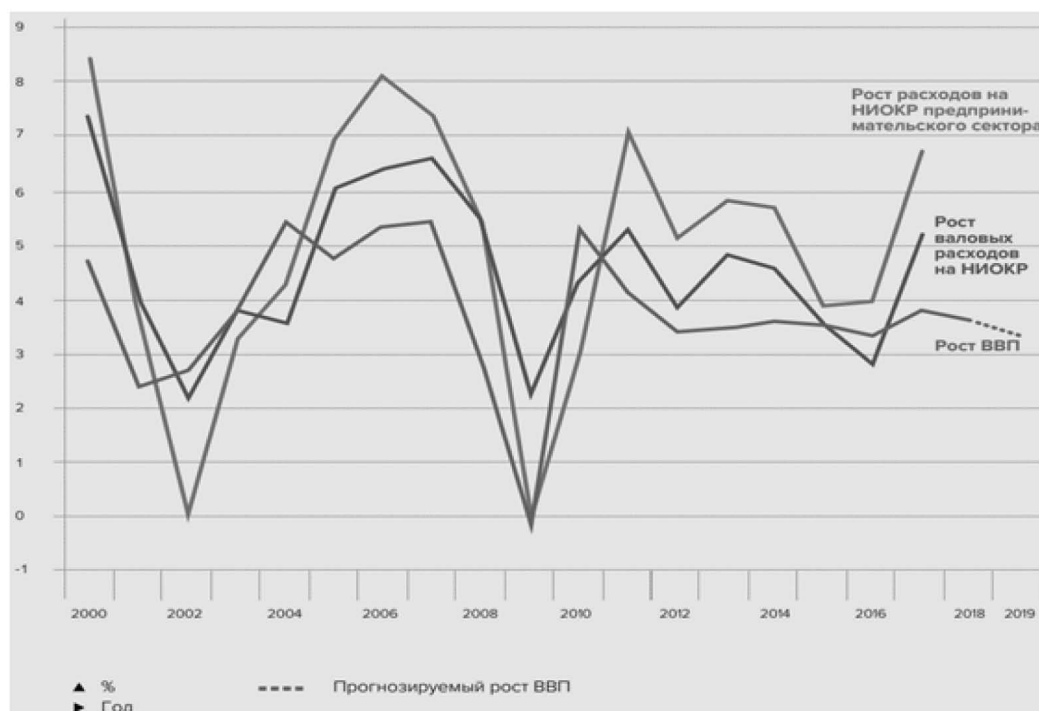

Рис.2. Сравнение роста расходов на НИОКР с общим развитием экономики [13]

нам со средним доходом. Но несмотря на это лидерами в инновационном секторе по-прежнему являются лишь некоторые страны по регионам (рис.3). Инновационный потенциал, как и ранее характеризуется сильной дифференциацией по странам и перейти в сильный инновационный кластер довольно сложно, но несмотря на это активные усилия прилагают Китай и, в некоторой мере, Индия, Бразилия и Российская Федерация. Общие усилия отдельных стран в итоге повлияет на глобальный инновационный ландшафт.

Для перехода к экономической модели с преобладанием инновационного потенциала Российской Федерации потребуются годы, однако существующий кризис не должен быть препятствием, а наоборот, должен стать катализатором и сигналом для правительства и бизнеса, чтобы перестроить существующие системы хозяйствования и взаимодействия по примеру развитых стран. Однако результаты инновационной деятельности в сравнении с уровнем доходов свидетельствуют о недостаточности предпринимаемых государством мер

Рис.3. Мировые лидеры в области инноваций за 2019 г (данные глобального инновационного индекса <https://www.globalinnovationindex.org/>)

Рис. 4. Размер ежемесячных страховых взносов во внебюджетные фонды (млрд.руб.) (данные Институт социальной политики НИУ ВШЭ 2020 г.)

для поддержания отечественных компаний в области инноватики и инновационных разработок. Общие результаты ниже ожидаемых, по данным ряда исследований [12] Российская Федерация по доли инновационной деятельности в сравнении с доходами уступает таким странам как Албания, Ямайка, Румыния, Ливан. При этом качественная сторона инноваций в России позволяет не отстать безнадежно от развитых стран, РФ в тройке лидеров стран со средним уровнем доходов по качеству инноваций, среди которых также Китай, Индия. Рейтинг качества инноваций основан на уровне образования, запатентованных изобретениях, а также на индексе цитируемости, что позволяет объективно оценить качественную сторону инноваций по странам.

Экономика Российской Федерации относится к развивающимся, а значит в большей степени будет подвержена серьёзным испытаниям под влиянием принятых ограничительных мер в результате пандемии, деловая активность только за первую неделю введённых ограничений снизилась на 16%, а общее падение сравнимо с уровнем 2014 годом [7]. От экономической активности напрямую зависит ряд важных факторов, в том числе размер фонда оплаты труда, количество рабочих мест, уровень безработицы, уровень доходов, уровень спроса, уровень потребления и т.д. – по всем этим показателям наблюдается негативная тенденция. Это в свою очередь окажет дополнительную нагрузку на бюджет и внебюджетные фонды. По данным исследования (рис. 4), с начала марта 2020 года прогнозируется существенное ежемесячное снижение в том числе и страховых взносов во внебюджетные фонды – ПФР, ФОМС и ФСС [11].

В дальнейшем это снижение может продолжиться и в совокупности со снижающимися ценами на экспортное сырьё это усугубит состояние экономики в целом. Таким образом, возможными путями решения сложившейся ситуации для стабилизации экономики и поддержания граждан являются использование средств фонда национального благосостояния (ФНБ) (12,14 трлн рублей (173,54 млрд долларов США) или 10,7% внутреннего валового продукта (ВВП) по состоянию на 01.07.2020) [14], передача части обязательств внебюджетных фондов на федеральный

бюджет или изменение структуры страховых взносов для большей гибкости механизма финансирования. Но вне зависимости от принимаемых решения, можно с уверенностью сказать, что это даст лишь кратковременный эффект. Возможности по привлечению дополнительных ресурсов, в том числе из ФНБ лимитированы, в случае сокращения объема ликвидных средств ФНБ ниже 5% ВВП ежегодный объем использования средств Фонда на покрытие дефицитов федерального бюджета и бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации не может превышать объем, эквивалентный 1% ВВП. [5]

Подытоживая рассмотренные проблемы, очевидно, что для преодоления текущей неблагоприятной ситуации необходимо не только изыскивать источники покрытия выпадающих доходов, но и прорабатывать механизмы для долгосрочного развития экономики с учётом тенденций последних лет по оптимизации механизмов хозяйствования. Это возможно только при переориентации существующей экономической модели страны на инновационный путь развития. Основными причинами, усугубляющими сложившуюся ситуацию, являются низкий уровень влияния инновационных разработок на экономику страны, недостаточные стимулы в том числе со стороны властей для изменения сложившейся ситуации [2,3,16]. Для преодоления сложившегося кризиса, формирования нового импульса для устойчивого развития экономики страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе необходимо кардинальным образом пересмотреть существующие отраслевые стратегии повышения инновационного развития экономики РФ, в том числе с учётом опыта стран, которые успешно конкурируют с мировыми лидерами в инновационных сферах (Китай, Южная Корея и др). Выбранный путь для трансформации экономики представляется оптимальным с учётом сложившейся и прогнозируемой экономической конъюнктуры, что позволит достичь резкого роста экономики Российской Федерации в посткризисный период. Ключевое преимущество, благодаря которому можно достичь успеха – это инновации управления инновационными процессами, а не инновации управления производства, которые лежали в основе предыдущей промышленной революции, изучение данного направления – всё более актуальная научная задача наших дней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интервью Джим Роджерса «Джим Роджерс спрогнозировал окончание кризиса не ранее 2021 года» [Электронный ресурс] URL: <https://cutt.ly/0tUDzUu> Дата обращения 31.05.2020
2. Луцкай А.А., Агалакова А.В. Механизм трансфера наукоемких технологий // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2013. № 9.
3. Максимов Н.Н. Теоретические основы инновационной деятельности // Молодой ученый. 2013. № 10.
4. Мануков С.В. китайской экономике впервые за полвека может начаться спад [Электронный ресурс] URL: <https://expert.ru/2020/03/5/kitaj/>, дата обращения 05.06.2020.

5. Министерство финансов РФ информационное сообщение «О механизме бюджетного правила при снижении цен на нефть ниже базового уровня» [Электронный ресурс] URL: https://www.minfin.ru/ru/presscenter/?id4=36986-informatsionnoe_sobshchenie, дата обращения 09.07.2020.
6. Попов В. Замедление Китая: судьба или выбор? [Электронный ресурс] URL: <https://expert.ru/expert/2020/13/zamedlenie-kitaya-sudba-ili-vyibor/> Эксперт №13 2020, дата обращения 25.07.2020.
7. Ткачёв И. Экономисты оценили падение деловой активности в России из-за карантина [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/03/2020/5e82072b9a7947cd365957bf>, дата обращения 31.06.2020.
8. Уотсон Д. Банки России и СНГ находятся под давлением коронавируса и резкого падения цен на нефть, рейтинговое агентство Fitch [Электронный ресурс] URL: <https://www.fitchratings.com/site/pr/10115443>, дата обращения 31.03.2020.
9. Коултон Б. Коронавирусный кризис сокращает рост мирового ВВП, рейтинговое агентство Fitch [Электронный ресурс] URL: <https://whhttps://www.fitchratings.com/site/pr/10115443>, дата обращения 19.04.2020.
10. Шваб К. Четвертая промышленная революция // Бомбора, 2016 г, ISBN: 978-5-699-90556-0.
11. Якушев Е., Синявская О., Столяров А. «Влияние пандемии COVID-19 на институты социального страхования» Институт социальной политики НИУ ВШЭ 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://cutt.ly/OtUDrji>, дата обращения 30.05.2020.
12. Dessi, R., Zhao, X. Overconfidence, stability and investments. *Journal of Economic Behavior and Organization*, 145, 474–494, 2017.
13. Глобальный инновационный индекс 2019 [Электронный ресурс] URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_gii_2019_keyfindings.pdf Дата обращения 14.05.2020
14. Официальный сайт Министерства Финансов [Электронный ресурс] URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/?id_65=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya Дата обращения 01.08.2020
15. ВВП Китая рухнул на рекордные 7% из-за коронавируса [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/04/2020/5e9931b09a794736e1a18bdf> Дата обращения 17.05.2020
16. Инновации в России — неисчерпаемый источник роста / McKinsey&Company [Электронный ресурс] URL: https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.ashx

© Хавин Дмитрий Валерьевич (odonngasu@yandex.ru), Беккер Павел Райнгольдович (BeckerPR@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

СОГЛАШЕНИЕ ПО ФАКТИЧЕСКИМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ КАК ИТОГ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ

AGREEMENT ON ACTUAL CIRCUMSTANCES AS A RESULT OF JUDICIAL RECONCILIATION

G. Baranov

Summary: The article deals with the specifics of the agreement on actual circumstances as the result of judicial reconciliation, its content and enforceability.

The research methodology consists of comparative, formal-legal, analytical methods, and a systematic approach.

The findings of the study can be used in law enforcement practice, as well as in the educational process.

Keywords: judicial reconciliation; mediation; civil procedure; agreement on actual circumstances.

Баранов Геннадий Александрович

заместитель председателя, Березниковский
городской суд Пермского края
GennadyuBaranov@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности соглашения по фактическим обстоятельствам как итогов судебного примирения, его содержания и исполнимости.

Методологию исследования составили сравнительный, формально-юридический, аналитический методы, системный подход.

Выводы исследования могут быть использованы в правоприменительной практике, а также в учебном процессе.

Ключевые слова: судебное примирение; медиация; гражданский процесс.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации дополнен главой 14.1 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение» [1].

Данная глава, в частности, предусматривает процедуру судебного примирения (ст.153.6 ГПК РФ), а одним из результатов примирительных процедур может быть, в частности, частичное или полное признание иска (пп.3 п.1 ст.153.7 ГПК РФ) либо признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения (пп.5 п.1 ст.153.7 ГПК РФ).

Несколько слов об институте признания сторонами обстоятельств в иностранных государствах на примере Франции и Германии и Италии.

Так, ст.ст. 6, 15 ГПК Франции предусматривают, что в обоснование своих исковых требований стороны должны приводить подтверждающие их факты, и то, что стороны обязаны своевременно извещать друг друга о фактических доводах, которыми они подтверждают свои исковые требования, о доказательствах, которые они предъявляют, и о правовых обоснованиях, которые они приводят, с тем, чтобы каждая из них имела возможность подготовиться к защите своих интересов [2].

В целом, судопроизводство Франции исходит из того, что на сторонах лежит обязанность оспаривать факты,

указанные иной стороной в обоснование своего права. В том случае, если эти факты не оспорены, то они принимаются как истинные.

Согласно пункта 3 ст.138 Гражданского процессуального кодекса Германии заявления об обстоятельствах, которые не были прямо оспорены, считаются установленными, если намерение их оспорить не вытекает из других заявлений стороны [3].

Кроме того, сторона освобождается от необходимости доказывания утверждаемых ею обстоятельств, если другая сторона признала эти обстоятельства в устном разбирательстве или для протокола (п.1 ст.288 ГПК Германии) [3].

При этом, ст. 290 ГПК Германии закрепляет, что отзыв признания обстоятельства только тогда влечет его недействительность, когда отзывающая сторона доказала, что признание обстоятельства не соответствует действительности и было вызвано заблуждением. В этом случае признание обстоятельств считается недействительным [3].

Рассматривая соотношение данных правовых понятий в российском законодательстве между собой, следует остановиться на некоторых, важных, по мнению автора статьи, моментах.

Первое – возможен ли как итог судебного примирения признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения? Для

ответа на этот вопрос необходимо обратиться к законодательным формулировкам данных понятий.

В настоящее время судебное примирение является одним из видов примирительных процедур (ст. 153.3 ГПК РФ), и, как предусмотрено п.2 ст.153.6 ГПК РФ, порядок проведения судебного примирения и требования к судебному примирителю определяются настоящим Кодексом и Регламентом проведения судебного примирения, утверждаемым Верховным Судом Российской Федерации.

Если мы обратимся к Регламенту проведения судебного примирения, утвержденного Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 № 41 (далее – Регламент) [4], то увидим, что судебное примирение проводится в целях достижения сторонами взаимоприемлемого результата и урегулирования конфликта с учетом интересов сторон (п.1 ст.1 Регламента).

Как предусмотрено ст.23 Регламента, судебное примирение завершается в случае (в частности) достижения результата (результатов) примирения, а, ст.24 Регламента предусматривает, что в ходе использования судебного примирения стороны могут достичь результатов примирения, закрепленных статьей 153.7 ГПК РФ (п.1 ст. 24 Регламента), и то, что мировое соглашение, соглашение о примирении, соглашение по фактическим обстоятельствам готовятся сторонами при содействии судебного примирителя (п.2 ст.24 Регламента).

Далее, в соответствии с п.2 ст.68 ГПК РФ, признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств. Признание заносится в протокол судебного заседания. Признание, изложенное в письменном заявлении, приобщается к материалам дела.

Из указанных положений законодательства следует, что, в том случае, если по результатам судебного примирения одна из сторон сочтет для себя возможным признать обстоятельства, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, данное признание всегда будет зафиксировано в письменной форме.

В тоже время, требует ли утверждение данного признания отдельного судебного акта? При ответе на данный вопрос стоит обратиться к пункту 37 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.04 № 82 «О некоторых вопросах применения АПК РФ», где разъяснено, что, согласно части 3 статьи 70 АПК РФ, факт признания сторонами данных обстоятельств заносится арбитражным

судом в протокол судебного заседания и удостоверяется подписями сторон, а признание, изложенное в письменной форме, приобщается к материалам дела.

О том, принимает или не принимает арбитражный суд признание сторонами обстоятельств, указывается им в протоколе судебного заседания. Выносить определение в виде отдельного судебного акта в этом случае не требуется [5].

Думается, что и в указанном случае достаточно лишь указание в протоколе судебного заседания на принятие признания сторонами тех или иных обстоятельств, и приобщение соглашения по фактическим обстоятельствам к материалам дела.

Является ли такое признание обстоятельств, пусть и сформулированное сторонами по результатам процедуры судебного примирения, окончательным для сторон и для суда при разрешении спора? Отвечая на данный вопрос, следует учитывать, что, несмотря на то, что п.2 ст.68 ГПК РФ предусматривает, что подобное признание стороной освобождает другую сторону от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств, представляется, что это не освобождает суд от необходимости исследования и оценки всех имеющихся доказательств в деле, в том числе – с точки зрения законности такого признания, а именно – соответствуют ли признанные факты и обстоятельства положениям законодательства Российской Федерации. Кроме того, в п.3 ст.68 ГПК РФ закреплено, что, в случае, если у суда имеются основания полагать, что признание совершено в целях сокрытия действительных обстоятельств дела или под влиянием обмана, насилия, угрозы, добросовестного заблуждения, суд не принимает признание, о чем судом выносится определение. В этом случае данные обстоятельства подлежат доказыванию на общих основаниях.

Следует также помнить о том, что, как следует из п.14 информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.05 № 99 «Об отдельных вопросах практики применения АПК РФ», стороны или одна из сторон не лишены возможности в судебном заседании, в котором исследуются доказательства по делу, сообщить суду (до объявления председательствующим в арбитражном суде первой инстанции рассмотрения дела по существу законченным) о том, что соглашение о признании обстоятельств является ошибочным. Это сообщение, а также ранее подписанное сторонами соглашение о признании обстоятельств, оцениваются судом наряду с другими доказательствами, исходя из положений статьи 71 АПК РФ [6]. Очевидно, что выводы, сформулированные ВАС РФ в данном письме, возможно распространить и на признание стороной обстоятельств, сделанное по правилам ГПК РФ.

Таким образом, даже в случаях, когда впоследствии

сторона отказалась от ранее сделанного признания соответствующих обстоятельств, данный факт все равно может быть использован судом при оценке правовых позиций сторон, исходя из общих правил доказывания.

Между тем, по мнению автора статьи, поскольку в данном случае соглашение по фактическим обстоятельствам будет подготовлено по результатам судебного примирения, следует законодательно предусмотреть более строгие процедурные последствия фиксации данного соглашения и его неисполнения. Действительно, в настоящее время такой результат примирительных процедур как признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения не оформляется каким-либо процессуальным документом, то есть суд не выносит определение, например, о принятии отказа от исковых требований или об утверждении мирового соглашения. В тоже время, на процедуру судебного примирения стороны тратят свое время, на это же время приостанавливается рассмотрение дела в суде, государством оплачивается работа судебного примирителя, то есть, данная процедура влечет за собой наступление определенных издержек – финансовых, временных, репутационных и прочих. Следовательно, если по итогам судебного примирения стороны представят в суд соглашение по фактическим обстоятельствам, которое будет приобщено к материалам дела, но, впоследствии, одна из сторон решит дезавуировать данное

соглашение, вышеупомянутые издержки фактически лягут на вторую сторону и государство. Не оценивая в данном случае процессуальные последствия для стороны, принявшей такое решение, очевидно, что данное поведение стоит рассматривать как злоупотребление правом. Соответственно, целесообразно заранее принять меры к исключению подобного злоупотребления правом, например, сформулировать пп.5 п.1 ст.153.7 ГПК РФ следующим образом: «признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения. Если данное признание сформулировано в соглашении по фактическим обстоятельствам, подготовленным по результатам процедуры судебного примирения, то экземпляр соглашения приобщается к материалам дела. В том случае, если в ходе дальнейшего рассмотрения дела сторона, признавшая соответствующие обстоятельства, изменит свою правовую позицию и начнет выдвигать возражения относительно данных обстоятельств, суд, с учетом обстоятельств дела и фактического процессуального поведения сторон, вправе признать данное поведение злоупотреблением правом и возложить на данную сторону полностью или частично расходы, понесенные на оплату работы судебного примирителя».

Аналогичные по своей сути правовые нормы следует также включить в пп.5 п.1 ст.138.6 АПК РФ и в пп. 5,6 п.1 ст.137.7 КАС РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 13.09.2020)
2. Гражданский процессуальный кодекс Франции // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070716> (дата обращения 13.09.2020)
3. Гражданский процессуальный кодекс Германии // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/zpo/> (дата обращения 13.09.2020)
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336707/ (дата обращения 13.09.2020)
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=4271C9369CA33D6A1D8641D4D113F52B&SORTTYPE=0&BASENODE=1&ts=192183411106700391747732235&base=LAW&n=166633&rnd=4520C7969D3B9E3610C580030162A9D5#2zm01xgm2> (дата обращения 13.09.2020)
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=A97FAABE3924B46BB0B321D9ED672386&SORTTYPE=0&BASENODE=1&ts=16448276405505487367995134&base=LAW&n=166632&rnd=4520C7969D3B9E3610C580030162A9D5#1jtcc8yvtvs3> (дата обращения 13.09.2020)

© Баранов Геннадий Александрович (GennadyuBaranov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТАКТИКИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

MODERN PROBLEMS OF TACTIC OF SUBMISSION FOR IDENTIFICATION AND WAYS OF THEIR SOLUTION

*D. Bodarovskaya
D. Brager*

Summary: Basing on the opinions of scientists and researchers in the field of forensic science, the authors analyze modern problems of tactics of submission for identification, identify and specify the types and objects of submission for identification in order to further optimization of tactical techniques of the considering investigative action.

Keywords: submission for identification, tactical techniques, investigative action, forensic recommendations.

Бодаровская Дарья Витальевна

Дальневосточный государственный университет
путей сообщения, г. Хабаровск

Брагер Дмитрий Константинович

к.ю.н., доцент, Сахалинский институт железнодорожного
транспорта – филиал Дальневосточного
государственного университета путей сообщения
в г. Южно-Сахалинске
brager-4@mail.ru

Аннотация: В представленной работе, основываясь на мнениях ученых и исследователей в области криминалистики, авторы анализируют современные проблемы тактики предъявления для опознания, выделяют и уточняют виды и объекты предъявления для опознания в целях дальнейшей оптимизации тактических приемов рассматриваемого следственного действия.

Ключевые слова: предъявление для опознания, тактические приемы, следственное действие, криминалистические рекомендации.

В процессе проведения предварительного расследования одним из регулярно проводимых следственных действий является предъявление для опознания. Несмотря на повышенную значимость и важность результатов предъявления для опознания, в широких научных кругах активно обсуждаются проблемы и тактические сложности, сопровождающие рассматриваемое следственное действие, но не получившие разрешения. Важно отметить, что любые недоработки и допущенные при предъявлении для опознания ошибки могут повлечь определенные проблемы: выявленные на стадии судебного разбирательства тактические просчеты следователя могут повлечь прекращение уголовного преследования, что позволит виновному лицу уйти от наказания.

Предъявление для опознания как полноценное следственное действие обрело свою процессуальную форму ещё в середине прошлого века. Ныне действующий УПК РФ в ст. 193 закрепляет основные требования к проведению данного следственного действия, суть которого состоит в том, чтобы опознающий установил тождество или различие между предъявленным следователем для опознания объектом (лицом) и ранее наблюдаемым объектом (лицом) [1]. Допускаемые при предъявлении для опознания ошибки, зачастую, обусловлены сущностным непониманием самого процесса. Кроме того, следует обратить внимание на существующие криминалистические рекомендации, которые длительное время использовались при предъявлении для опознания, и частично устарели. С учетом активной информатизации общества и цифрового развития, представляется необходимым

проработать и тактико-познавательные возможности предъявления для опознания как средства доказывания.

В рамках настоящего исследования следует подробнее остановиться на отдельных тактических проблемах предъявления для опознания. Прежде всего, необходимо обратить внимание на отсутствие единого подхода в науке и на практике к определению объектов предъявления для опознания. Так, одна группа авторов относит к объектам предъявления для опознания только живых и неживых существ – людей, животных, их трупы и части [9, с. 63], вопреки противоположной точке зрения, согласно которой объектами предъявления могут быть рисунки, слепки, фотографии [10, с. 50]. Например, по утверждению А.А. Чебуренкова, к объектам, предъявляемым для опознания, относятся отдельные программы, графические и текстовые файлы, базы данных и иную компьютерную информацию [13, с. 28], что, на наш взгляд, не вполне целесообразно, поскольку программные продукты и информационные данные – нематериальные явления, идентификационные признаки которых очень изменчивы и непостоянны.

Существует и третья точка зрения, в соответствии с которой объектами предъявления для опознания могут быть живые и неживые существа, а также многие другие неодушевленные предметы, если они в достаточной степени идентифицированы, установлены их особые признаки и свойства [11, с. 24], о чем свидетельствует и накопленная правоприменительная практика. Приговором Верховного Суда Республики Тыва от 28 мая 2019 г. по делу № 22-746/2019 гражданин Х. признан виновным

в совершении преступления по ч.1 ст. 162 УК РФ. Одним из важнейших доказательств виновности гражданина Х. стал протокол предъявления для опознания от 7 августа 2018 г.: потерпевшая О. опознала на предъявленных ей фотографиях обвиняемого (по худощавому телосложению, росту, цвету волос и ярко выраженным оттопыренным ушам) [3]. Представленный пример подтверждает важность и значимость своевременного проведения опознания при условии неукоснительного следования нормам закона.

Фотографии достаточно часто используются в следственной практике в качестве объектов, предъявляемых для опознания. В тоже время, в научном сообществе высказывается мнение о том, что нарисованные портреты или слепки сами по себе не могут быть объектами предъявления для опознания. Стоит полагать, что именно для следователя в процессе расследования рисунки, слепки или портреты не представляют особого интереса; такие вещи следует расценивать как носители информации об объекте, предъявляемом для опознания. Слепок – это своеобразная форма, которая демонстрирует объект. Соответственно, слепки и рисунки играют вспомогательную роль при предъявлении для опознания, но его непосредственными объектами не выступают, в отличие, например, от трупа и его частей. В тоже время, гипсовые слепки частей тела, предъявляемых для опознания, могут использоваться в качестве практически полезного способа осуществления данного следственного действия.

Традиционные ошибки, допускаемые при производстве предъявления для опознания, обычно отражают непонимание и непринятие сущности самого процесса опознания. В основе тактики предъявления к опознанию лежит не сам объект, которые необходимо опознать, а психология процесса узнавания, возможность опознающим сопоставить воспринятый им ранее объект с объектом, который представлен следователем. Ко всем результатам опознания следует относиться весьма критично, поскольку на достоверность восприятия информации могут влиять разнообразные факторы (время, зрительное восприятие, состояние здоровья опознающего лица).

Отдельного внимания заслуживает вопрос признания объектом предъявления для опознания рукописных текстов. Фактически рукописные тексты базируются на письменно-двигательном навыке, который при желании и умениях исполнителя можно специально видоизменить, соответственно, наиболее оптимально идентифицировать рукописные тексты только посредством экспертизы, а не путем предъявления для опознания, что подтверждается и материалами судебно-следственной практики. Так, Заводским районным судом г. Кемерово был вынесен оправдательный при-

говор по делу № 1-44/2019 [3].

Ключевым доказательством по делу выступило заключение почерковедческой экспертизы, которое подтвердило принадлежность записей, сделанных в документах (рукописных текстах), используемых при предъявлении для опознания, другому лицу, а не обвиняемому. Соответственно, на уровне действующего уголовно-процессуального законодательства следует закрепить исчерпывающий перечень объектов предъявления для опознания, что позволит избежать ряда проблем в правоприменительной практике. Также необходимо разрешить вопрос по поводу классификации таких объектов, о чем свидетельствуют и острые дискуссии в академических кругах [12, с. 69, 70].

На наш взгляд, орудия, с помощью которых были совершены преступные деяния, а также документы нет необходимости выделять в отдельную категорию объектов, предъявляемых для опознания, поскольку они охватываются обобщенным понятием «предмет», что подтверждается материалами судебной практики. Так, постановлением № 22-520/2019 Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 16 мая 2019 г. [4] без удовлетворения были оставлены апелляционные жалобы граждан В. и Д., осужденных по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Сторона защиты настаивала на том, что протоколы опознания, осмотра документов и предметов являются несостоятельными и не могут быть признаны допустимыми доказательствами по делу. Изучив все материалы дела, суд отметил, что опознание автомобиля и опознание по фотографиям производились в точном соответствии с требованиями закона: участникам предъявления для опознания были разъяснены права и обязанности, порядок производства и основания ответственности. В процессе производства следственного действия, опознающие давали показания уверенно и в присутствии своих адвокатов. Правильность сведений удостоверена, соответствующих замечаний, ходатайств или уточнений от опознающих не последовало. Непосредственный осмотр предметов в рамках предъявления для опознания проводился с участием специалиста, нормы ст. 58 УПК РФ нарушены не были, равно как и составленные протоколы опознаний и осмотра автомобиля соответствуют требованиям ст. 166 УПК РФ.

Учитывая обозначенные аспекты, виды предъявления для опознания можно разделить на несколько групп:

- а) классификация по объекту опознания (живые лица, животные, трупы и их части, предметы, участки местности, строения и сооружения);
- б) классификация по способу предъявления для опознания (натуральное и опосредованное);
- в) классификация по последовательности проведения действий (первоначальное и повторное предъявление для опознания).

Предполагается, что такой подход к делению позволит более основательно проработать тактические особенности предъявления для опознания на практике.

Отдельного внимания заслуживает такая разновидность предъявления для опознания, при осуществлении которой визуальное наблюдение исключается (ч. 8 ст. 193 УПК РФ). Согласно нормам действующего законодательства, для обеспечения безопасности опознающего лица следователь может принять решение о проведении опознания без непосредственного визуального контакта. Положения ст. 193 УПК РФ не раскрывают порядок и условия проведения следственного действия в таких условиях, соответственно, стоит полагать, что основания для проведения такого предъявления следователь будет определять самостоятельно, с учетом сложившейся ситуации и обстоятельств дела. Кроме того, А.М. Багмет и Н.В. Османова справедливо указывают на то, что отсутствие единообразного подхода и четких критериев может привести к формированию противоречивой правоприменительной практики [7, с. 28]. Полагаем, что для производства такого мероприятия решение следователя должно обязательно иметь письменную форму путем вынесения обоснованного, мотивированного постановления, где последовательно и максимально доступно будут изложены причины и основания проведения предъявления для опознания без визуального наблюдения.

В месте нахождения опознающего позволено находиться понятым, хотя, по мнению М.О. Румянцевой, данное дозволение не в полной мере соответствует тактическим особенностям предъявления для опознания, поскольку, с учетом объективного подхода и следственной необходимости, разумно понятых располагать непосредственно там, где и опознающий, и опознаваемый. При таких условиях права участников предъявления для опознания будут надежно защищены и в равной мере обеспечены [12, с. 61, 62].

Неясно, что именно должны выполнять понятые, находясь вместе с участниками опознания и опознаваемым. Фактически присутствие понятых в месте нахождения опознаваемого никак не повлияет на законность производства, не защитит от совершения незаконных деяний, не гарантирует получения каких-либо веских доказательств. В тоже время, полностью исключить участие понятых при производстве предъявления для опознания нельзя, поскольку факт их присутствия и соответствующие подписи в протоколах удостоверяют результаты законности производства опознания. Так, приговором Спасского районного суда Рязанской области от 13 марта 2019 г. по делу № 1-17/2019 [5] был признан виновным в совершении преступления по ч. 3 ст. 303 УК РФ гражданин К., который, являясь следователем, сфальсифицировал доказательства по уголовному делу. Среди всех иных допущенных нарушений, гражданин К. пре-

небрег нормами, предъявляемые законодателем к порядку и условиям проведения предъявления для опознания. Без фактического проведения следственного действия следователь распечатал и составил протокол предъявления для опознания с заведомо ложными сведениями. Также гражданин К. самостоятельно расписался в протоколе за понятых, отсутствие которых при производстве опознания уже не подтверждало законность и правомерность следственных действий.

Учитывая ошибки, сознательно и умышленно допускаемые следователями, необходимо, на наш взгляд, также решить вопрос о том, где должен пребывать защитник опознаваемого лица, когда производство предъявления для опознания уже началось. Исходя из содержания ст.ст. 16 и 49 УПК РФ, законодатель обеспечивает возможность реализации обвиняемым и подозреваемым по уголовному делу своего законного права защищаться лично, либо с помощью защитника. После получения официального допуска к участию в деле, адвокат вправе оказывать необходимую юридическую помощь своему клиенту (в данном случае, подозреваемому или обвиняемому), заботясь тем самым об обеспечении их интересов и защите прав.

В определении от 18 декабря 2008 г. № 1090-О-О Конституционный Суд РФ особым образом подчеркнул, что следователь в рамках действующего законодательства располагает объемным массивом правовых средств, использование которых позволяет ему в равной мере заботиться о защите прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства, преследуя первостепенную цель борьбы с преступностью [2]. Так, ч. 9 ст. 166 и ч. 8 ст. 193 УПК РФ позволяют следователю не отражать в протоколах следственного действия данные о личности опознающего, а также проводить предъявление для опознания без непосредственного визуального наблюдения. Принимаемые следователем меры предосторожности должны в разумной мере соотноситься с правом подозреваемого на защиту; важно сохранить справедливый характер судебного разбирательства.

Учитывая все вышесказанное, стоит полагать, что защитник должен находиться в том же месте, где и опознающий, однако, во избежание какой-либо утечки информации следует использовать различные тактические приемы, что также позволит обезопасить опознающего, если защитник решит действовать недобросовестно. Например, защитник должен располагаться за спиной опознающего, чтобы не было возможности увидеть его лицо, при этом уровень освещения в помещении должен быть невысоким. Используя нормы ст. 310 УПК РФ, защитника следует предварительно предупредить о том, что он не имеет права разглашать какие-либо данные, касающиеся предварительного расследования, под угрозой наступления уголовной ответственности.

Л.В. Виницкий утверждает, что идентификация опознаваемого лица должна осуществляться в хорошо освещенной комнате, но в целях обеспечения безопасности следователь предварительно должен надеть на него маску. Также следует использовать псевдонимы, когда возникнет необходимость уточнения фактических данных обстоятельств дела [10, с. 69]. По нашему мнению, такой подход не позволит достаточным образом обеспечить безопасность опознающего. Ведь, даже находясь в маске и участвуя в следственном действии под псевдонимом, не исключено, что опознаваемый узнает его по походке, росту, особенностям телосложения, другим явным признакам внешности (например, по полноте, хромоте, тембру голоса).

Представляется производство предъявления для опознания должно осуществляться при использовании следующих тактических приемов. Прежде всего, опознающему, расположившемуся за зеркальным стеклом, предлагается осмотреть людей, которые предъявлены для опознания. После тщательного и неспешного осмотра опознающий сообщает известную ему информацию о том, есть ли среди представленных лиц знакомые ему люди, где и при каких обстоятельствах они раньше встречались. Опознанный должен встать и представиться. В свою очередь, опознающий в изолированной комнате подробно объясняет по каким приметам, внешним признакам и другим особым характеристикам он сумел опознать человека за зеркальным стеклом. По итогам следственного действия составляется протокол, в котором отражаются все важные сведения о лицах, участвовавших в предъявлении для опознания. Важно обратить внимание на то, что в помещении, где проводится опознание, обычно достаточно темно, однако, это не причина для того, чтобы не составлять своевременно протокол по итогам следственного действия. На наш взгляд, для составления протокола можно воспользоваться другим

помещением, либо включить свет в том помещении, где опознание проходило, но только после того как опознаваемый будет выведен из комнаты.

В тоже время, если безопасность опознающего лица невозможно обеспечить с помощью комнаты с зеркальным стеклом, то допустимо воспользоваться видеотрансляцией, благодаря которой опознаваемый будет изолирован. С помощью такой трансляции можно решить проблему преодоления значительного расстояния, например, в том случае, когда опознаваемое лицо находится достаточно далеко от опознающего, а предъявления для опознания не избежать. Однако следственное действие должно происходить в режиме реального времени, что исключает любую возможность использования заранее сделанной видеозаписи.

Таким образом, предъявление для опознания – это специфическое следственное действие. Исходя из содержания ст. 193 УПК РФ, суть предъявления для опознания состоит в том, что одно лицо обозревает другое лицо, предъявленное для опознания, либо неодушевленный предмет, животное, и мысленно сопоставляет его с теми образами, которые ранее уже были им восприняты. При этом опознающий должен понимать важность взаимосвязи опознаваемого лица или объекта с событиями дела, с проводимым расследованием. После идентификации решается важный вопрос отсутствия или наличия тождества, аналогии. Предъявление для опознания не должно подменяться простым узнаванием, не имеющим прямого отношения к производству следственного действия. В настоящем исследовании затронуты и рассмотрены далеко не все проблемы тактики предъявления для опознания, однако, стоит полагать, что последовательное и целенаправленное разрешение накопившихся сложностей и противоречий позволит повысить эффективность и результативность данного следственного действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 2.08.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2008 г. № 1090-О-О. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс», 2019.
3. Приговор Заводского районного суда г. Кемерово № 1-44/2019 от 27.02.2019 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс», 2019.
4. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) № 22-620/2019 от 16.05.2019 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс», 2019.
5. Приговор Спасского районного суда Рязанской области от 1-17/2019 от 13.03.2019 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс», 2019.
6. Апелляционный приговор Верховного Суда Республики Тыва № 22-746/2019 от 28.05.2019 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс», 2019.
7. Багмет А.М., Османова Н.В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. – 2019. – № 7. – С. 27-33.
8. Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 608 с.
9. Будякова Т.П. Экспериментальная оценка эффективности словесного портрета при опознании личности // Экспериментальная психология. Моск. гос. психолого-педагогический ун-т. – 2016. – № 2. – С. 63-66.

10. Виницкий Л.В. Тактико-психологические аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 152 с.
11. Иванова Л.Ф., Иванов Д.С. Предъявление для опознания (психологический аспект) // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Право. – 2018. – Т.18. – № 2. – С. 21-29.
12. Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. – М.: Юстицинформ, 2019. – 148 с.
13. Чебуренков А.А. Следственная практика как источник разработки тактических средств расследования преступлений // Российский следователь. – 2018. – № 12. – С. 27-31.

© Бодаровская Дарья Витальевна, Брагер Дмитрий Константинович (brager-4@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВА КАК ОСНОВА ЦИВИЛИЗАЦИИ БУДУЩЕГО

Васильева Евгения Николаевна

Аспирант, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
deminmikhail@live.com

AESTHETIC CONCEPT OF THE STATE AS THE BASIS OF THE FUTURE CIVILIZATION

Ye . Vasileva

Summary: The article deals with the concept of the state as a work of art, developed by Jacob Burckhardt in 1860. It is revealed that the state as a work of art according to Burckhardt is a state where culture plays a decisive role.

It is established that Burckhardt's ideas were developed in the work of Nicholas Roerich, who believed that the growth of culture and the construction of an aesthetic state creates the necessary basis for the transition to a legal state. It is proved that a legal state is a state with a high aesthetic component.

The article reveals that modern society, focused mainly on achieving economic well-being, is unsound. Considering the increased role of aesthetics in modern society and taking into account its potential in solving global problems, the article concludes that there is a need for greater participation of the state in the development of culture and art. It can be seen that this type of state should be considered the basis of the future civilization.

Keywords: aesthetics, Law, State, Culture, Jacob Burckhardt, Nicholas Roerich.

Аннотация: В статье рассматривается концепция государства как произведения искусства, разработанная Якобом Буркхардтом в 1860 году. Государство в понимании Буркхардта — это институт, где культура играет определяющую роль.

Проанализировано развитие идей Буркхардта в работе Николая Рериха, который считал, что рост культуры и построение эстетического государства создает необходимую основу для перехода к правовому государству. Обосновывается, что правовое государство — это государство с высокой эстетической составляющей.

В статье выявлено, что современное общество, ориентированное в основном на достижение экономического благосостояния, является несостоятельным. Ввиду возросшей роли эстетики в современном обществе и учитывая ее потенциал в решении глобальных задач, в статье делается вывод о необходимости большего участия государства в развитии культуры и искусства. По мнению автора, такой тип государства следует считать основой цивилизации будущего.

Ключевые слова: эстетика, право, государство, культура, Якоб Буркхардт, Николай Рерих.

Положение искусства как феномена человеческой культуры неоднозначно. В системе знаний человека искусство, безусловно, ближе к гуманитарной сфере, чем к естественнонаучной, но в силу своей специфики оно часто выходит за рамки гуманитарных наук [1, с. 1]. Это роднит искусство с философией, поэтому не удивительно, что в философии существует такой раздел, как эстетика, для которой искусство является базовой категорией. Эстетика является самодостаточным и глубоко разработанным разделом философии.

Изначально термин «эстетика» ввел Александр Баумгартен [2, с. 419-420]. Он написал трактат, озаглавленный «Aesthetica», где раскрыл смысл вводимого им понятия. Свое название эстетика получила от греческого слова «эстетикос», что значит «чувствующий, ощущающий, чувственный», а существительное «эстетис» можно перевести как «ощущение, чувство». Кроме того, это слово обладает переносным значением – «замечание, понимание, познание».

С помощью введенного им термина Баумгартен описывает низшую форму познания, такую, что обращается

к чувствам и ощущениям, а не к логике [3, с. 93]. Таким образом, эстетика — это низшая форма познания, а логика – высшая. В основе логики лежат разумные суждения, они отчетливы и точны. Эстетика имеет дело с чувственными формами мышления (также называемыми «суждениями вкуса»), которые по своей природе смутны и неясны. Согласно Баумгартену, существует иерархия форм познания: чувственное предшествует разумному. Предмет познания в эстетике – это прекрасное, а в логике – истинное.

На основе этого Баумгартен решает отнести к эстетике всю философию искусства.

Эстетика работает со следующими категориями: красота, прекрасное, уродливое, безобразное, художественное, высокое, низкое, идеал, искусство и т. д. [4, с. 117]. Искусство в этом списке, по мнению многих исследователей, занимает центральное место. Например, В. В. Бычков утверждает, что «искусство» является главной категорией эстетики, центральным объектом эстетического научного познания и художественной практики [5, с. 60].

Тем не менее понятие «эстетика» в последнее время претерпевает некоторые изменения, связанные с современными тенденциями в искусстве. Современное искусство, сначала развивавшееся в условиях модернистской, а позднее постмодернистской культурной парадигмы, характеризуется абсурдностью, ироничностью, агрессивностью, эпатажностью. Современные художественные формы вышли за рамки привычного, что привело к расширению понимания того, что является искусством. Вместе с тем стали разрабатываться новые эстетические концепции, объясняющие принципы «работы» современного искусства. Одной из таких концепций, представляющих интерес для современного общества, является концепция государства как произведения искусства.

В 1860 году Якоб Буркхардт выпускает книгу «Культура Ренессанса в Италии». В рамках своего исследования, посвященного политическим системам итальянских государств эпохи Возрождения, он выводит концепцию государства как произведения искусства. Описывая этот феномен, Буркхардт подчеркивает, что итальянские государства того времени в основном были сосредоточены исключительно на собственных проблемах, демонстрируя эгоизм, пренебрежение правом и религиозными постулатами. Буркхардт отмечает, однако, что в этих условиях государства, нашедшие способ преодолеть вышеупомянутые проблемы, становятся похожи на произведения искусства, демонстрируя рассчитанность и продуманность, которая отражается во всех аспектах жизни [6, с. 9].

Следует отметить, что Якоб Буркхардт не сформулировал эту концепцию в законченном виде, а лишь обозначил, что в государстве, рассматриваемом как произведение искусства, осуществляется ощутимая поддержка различных искусств и культуры в целом с целью возвеличивания государства. В Италии это привело к защите и поощрению наук и искусства, что сказалось на общем политическом и культурном влиянии итальянских государств в то время.

В своих лекциях Буркхардт рассуждает о различных источниках власти: государстве, культуре и религии, которые находятся в состоянии динамического взаимодействия. Основываясь на этих теоретических построениях Буркхардта, можно утверждать, что государство как произведение искусства — это такое государство, где культура играет определяющую роль.

В России идеи Буркхардта получили развитие в работах Николая Рериха, посвятившего несколько своих статей теме государства как произведения искусства [7, с. 307]. Рерих пытался создать эстетическую концепцию государства. Согласно его идеям, основным направлением государственной деятельности должно стать решение вопросов, касающихся развития культуры и искусства.

Распределяя бюджет, государство должно в первую очередь озаботиться финансированием культурного сектора. Свою позицию Рерих обосновывал так: «...памятники древности во всем их очаровании будут лучшими устоями государства. Ради красоты их усилится движение на путях, ради них министр финансов найдет особо убедительные определения в своих заключениях. Ведь без преувеличения, сокровища Культуры являются оплотом народа».

Основным пунктом в философско-правовой концепции государства по Рериху является положение об обязательстве государства поддерживать и развивать духовную общность населения. Усилия государства должны быть направлены на развитие будущих поколений и эволюцию общества, что, по мысли Рериха, должно осуществляться через развитие культуры и искусства [7, с. 313].

Рерих считал, что экономическое благосостояние страны зависит в том числе и от состояния культуры: чем больше средств тратится на культурное развитие, тем больший экономический рост наблюдается в государстве. Кроме того, развитие культуры и построение эстетического государства создает необходимую методологическую и нравственную основу для перехода к правовому государству и построению конституционного строя [7, с. 311].

В соответствии с концепцией Рериха, правовое государство — это государство с высокой эстетической составляющей. Эстетическая модель государства дает науке конституционного права и философии права необходимые подходы для развития доктрины правового государства, которая, в свою очередь, должна обеспечить основу для «цивилизации будущего».

Схожую мысль выразил И. Бродский, сказав, что «всякая новая эстетическая реальность уточняет для человека его реальность этическую. Ибо эстетика — мать этики... Чем богаче эстетический опыт индивидуума, чем тверже его вкус, тем четче его нравственный выбор, тем он свободнее...» [8, с. 63].

Представленная концепция не только поддерживается многими деятелями искусства, но и находит отражение в позиции ведущих юридических организаций Запада, которые признают содержание философско-правового принципа верховенства права (Rule of Law) недостаточным. Международная ассоциация юристов (International Bar Association) и Американская ассоциация юристов (American Bar Association) прилагают усилия, чтобы инициировать всемирное движение за формулирование современного содержания верховенства права во взаимосвязи со всеми сферами жизни общества, включая искусство [9].

Очевидно, что современное общество, ориентированное в основном на достижение экономического благосостояния, не способно к решению всех возникающих проблем. Политические системы, наука и другие сферы жизни, подчиненные экономике, не готовы к решению цивилизационных задач. Кроме того, становится очевидно, что экономические кризисы за-

частую случаются в силу неэкономических факторов. Из этого следует сделать вывод о целесообразности идей Буркхардта и его последователей, заключающихся главным образом в том, что вопросы гуманитарного знания, культуры, искусства имеют практическое применение и непосредственное значение для любого государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян Ю.И. Искусство и искусствоведение в системе современного гуманитарного образования // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2016. № 3(28). С. 164-167.
2. Прозерский В.В. У истоков эстетики // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4-1. С. 419-423.
3. Васкиневич А.И. Эстетико-семиотическая концепция А.Г. Баумгартена // Слово.ру: Балтийский акцент. 2018. Т. 9. № 4. С. 93-105.
4. Коломиец Г.Г. Эстетика и категория «Эстетическое» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 7. С. 115-125.
5. Волобуев В.А. Эстетические основы современного искусства // Культура и образование: науч.-информ. журнал вузов культуры и искусств. 2015. № 1(16). С. 59-61.
6. Загоруйко К.Ф. Государство как произведение искусства: 150-летие концепции / Ин-т философии РАН, Моск.-Петербург. филос. клуб; отв. ред. А.А. Гусейнов. М.: Летний сад, 2011. 287 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4 «Государство и право»: рефер. журнал. 2012. № 1. С. 8-12.
7. Баренбойм П.Д. Пакт Рериха как источник российской доктрины правового государства // 75 лет Пакту Рериха. 2010. № 1. С. 307-316.
8. Софронова Ю.Л. Нобелевская лекция Иосифа Бродского: социологические смыслы // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Сер. «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2014. № 4. С. 57-65.
9. Эстетическая концепция правового государства / Материал выпуска № 8(73) от 16-30 апреля 2010 г. URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/esteticheskaya-kontseptsiya-pravovogo-gosudarstva/>

© Васильева Евгения Николаевна (deminmikhail@live.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ПОЛНОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Григорьева Ирина Михайловна

*К.ю.н., судья Арбитражного суда г. Москвы,
login8@mail.ru*

PROBLEMS OF APPLYING THE PRINCIPLE OF FULL COMPENSATION FOR DAMAGES IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

I. Grigorieva

Summary: The article deals with the problems of observing the principles of full compensation for the caused losses and full reparation of the damage encountered in law enforcement practice, notes the difficulties of interpreting the related legislative provisions, analyzes the conclusions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issues under consideration.

The author proposes an approach based on the differentiation of the notions of «harm» and «loss», which makes it possible to fully implement the principle of full compensation for harm in legislation and court practice.

Keywords: civil law, harm, damage, loss, victim.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы соблюдения принципов полного возмещения причиненных убытков и полного возмещения вреда, с которыми приходится сталкиваться в правоприменительной практике, отмечаются сложности толкования связанных с ними законодательных положений, анализируются выводы Конституционного Суда Российской Федерации по рассматриваемым вопросам.

Автором предлагается подход, основанный на разграничении понятий «вред» и «убытки» и позволяющий в полной мере реализовать принцип возмещения вреда в законодательстве и судебной практике.

Ключевые слова: гражданское право, вред, ущерб, убытки, потерпевший.

Принципы полного возмещения причиненных убытков и полного возмещения вреда, закрепляемые статьями 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), основываются на общечеловеческих представлениях о справедливости, разумности, добросовестности, необходимости защиты пострадавшей стороны от неблагоприятных для нее последствий противоправного поведения отдельных субъектов гражданского права, восстановления имущественной сферы потерпевшего за счет нарушителя.

Но несмотря на общепризнанность данных подходов их законодательное закрепление и реализация в правоприменительной практике оказываются непростой задачей. Данный вывод подтверждается, в частности, наличием целого ряда Постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, посвященных выявлению конституционно-правового смысла оснований ответственности за причинение вреда, закрепляемых статьей 1064 ГК РФ (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10.03.2017 № 6-П, от 08.12.2017 № 39-П, 05.03.2019 № 14-П, от 18.11.2019 № 36-П, от 02.07.2020 № 32-П).

Во многом это связано с недостаточной определенностью самого понятия вреда в российском граждан-

ском праве. Понятие «вред» зачастую отождествляется с такими понятиями, как «ущерб» и «убытки», причем в толковых словарях русского языка данные термины приводятся как синонимы, рассматриваются как равнозначные.

В научных публикациях можно встретить самые разные варианты определения понятия вреда и его соотношения с понятиями убытков и ущерба, а также признание возможности различных видов вреда и вариантов его определения. Так, в советский период развития отечественного гражданского права наряду с имущественным вредом выделяли понятия неимущественного, материального, нематериального, морального и даже «организационного» вреда [1, С. 50-57]. Справедливо отмечается наличие существенных особенностей определения понятия вреда в различных отраслях права, в том числе выделение в уголовном праве понятия «физического вреда» наряду с моральным вредом и имущественным вредом [4, С. 7-12].

Законодательство в ряде случаев фактически приравнивает понятия «вред» и «убытки» друг к другу. Так, в соответствии со статьей 1082 ГК РФ предусматривается, что вред может быть возмещен одним из двух способов: путем возмещения вреда в натуре (исправление

поврежденной вещи, предоставление имущества, аналогичного утраченному, и т.п.) либо путем возмещения причиненных убытков.

Основываясь на буквальном толковании данных положений возможно полагать, что законодатель исходил из необходимости определения размера вреда как равного по величине размеру причиненных убытков, и, соответственно, наоборот, возможности точного определения размера причиненных убытков на основе определения размера причиненного имущественного вреда.

Однако анализ судебной практики показывает, что такая однозначность в оценках является ошибочной. Особый интерес в связи с этим представляет недавно принятое Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.04.2020 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Музыки» [5].

Решением суда с лица, обратившегося с жалобой, были взысканы расходы на оплату услуг представителя (адвоката) по уголовному делу частного обвинения. Однако само уголовное дело было прекращено вследствие декриминализации деяния, в связи с чем возник вопрос о возможности и условиях возмещения понесенных потерпевшей стороной судебных расходов.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 42 [6] при прекращении уголовного дела в отношении обвиняемого, в том числе по нереабилитирующим основаниям, процессуальные издержки должны возмещаться за счет средств федерального бюджета, в связи с чем отсутствует возможность взыскания с лица, являвшегося обвиняемым, расходов, понесенных частным обвинителем на оплату услуг представителя.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации отметил наличие в судебной практике неопределенности при решении вопросов возмещения указанных расходов, понесенных потерпевшим, при декриминализации деяния. Так, в связи с отсутствием для рассматриваемого случая однозначного решения вопроса о возмещении расходов потерпевшего в уголовно-процессуальном законодательстве, суды полагали, что такое возмещение может быть обеспечено за счет использования потерпевшим гражданско-правовых механизмов возмещения ущерба.

В рамках гражданско-правового подхода, исходя из буквального толкования законодательных положений, суды приходили к формально обоснованным выводам о том, что обязанность по возмещению процессуальных издержек должна лежать на лице, совершившем проти-

воправное деяние, декриминализация которого сама по себе не делает его правомерным, а только освобождает нарушителя от уголовной ответственности за его совершение. Следовательно, расходы, понесенные потерпевшим, подлежали взысканию с причинителя вреда на основании положений статей 15 и 1064 ГК РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации также указал на то, что в тех случаях, когда законом не предусматривается возмещение судебных расходов, понесшее их лицо может добиваться возмещения причиненных ему убытков в рамках отдельного судебного процесса при наличии оснований, предусмотренных статьей 15 ГК РФ.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что положения пункта 1 статьи 1064 ГК РФ, предусматривающие обязанность полного возмещения вреда, причиненного личности или имуществу гражданина, направлены не на ограничение, а на защиту конституционных прав граждан [3]. Статья 15 ГК РФ также направлена на защиту прав участников гражданского оборота и обеспечение их восстановления за счет возмещения причиненных убытков, то есть в конечном итоге на реализацию конструктивного права неприкосновенности собственности, в связи с чем положения данной статьи не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что в случае совершения преступления у потерпевшего возникает право на возмещение понесенных им расходов в качестве убытков, причем основанием для их возмещения за счет нарушителя при декриминализации деяния и прекращении уголовного преследования является уже не само по себе противоправное поведение, в связи с которым было возбуждено дело, а те убытки, которые вынужден был понести потерпевший, в том числе в связи с уголовным процессом.

Таким образом, был сделан вывод о правомерности обоих подходов, несмотря на различия в результатах их применения: при первом из них убытки должно возмещать государство, но правовой механизм для их возмещения в рассматриваемом случае отсутствует, а при втором убытки должны возмещаться за счет нарушителя, противоправным поведением которого обусловлено их появление.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что существует возможность различного толкования смысла оспариваемых законодательных положений, причем ни одно из них само по себе не вступает в противоречие с Конституцией Российской Федерации. Вместе с тем наличие возможности неоднозначного понимания положений статей 15 и 1064 ГК РФ по мнению Конституционного Суда Российской Федера-

ции свидетельствует об их неопределенности, которая в свою очередь порождает возможность их произвольного применения, не позволяет гражданам предвидеть в полной мере последствия своего поведения, следовательно, противоречит принципам правовой определенности, равенства и справедливости, в силу чего не соответствует Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации также отметил, что взыскание с обвиняемого возмещения убытков по правилам, предусмотренным статьями 15 и 1064 ГК РФ, в рассматриваемом случае может быть осуществлено со снижением размера выплат до разумных пределов с учетом декриминализации деяния и других обстоятельств дела, в том числе за счет установления рыночных значений стоимости юридических услуг на момент их оказания [2]. КС РФ отметил, в частности, что заявитель не являлся участником договора оказания правовых услуг и не мог повлиять на размер вознаграждения представителя другой стороны, в связи с чем он оказался поставлен в худшее положение по сравнению с осужденными лицами, с которых расходы взыскиваются в разумных пределах, определяемых под контролем суда.

В результате Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что положения статей 15 и 1064 ГК РФ не соответствуют Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не обеспечивают надлежащего уровня правовой определенности.

Рассмотренный случай представляет особый интерес в связи с тем, что на данном примере видны основные недостатки доминирующего в настоящее время и получившего закрепление в законодательстве подхода, при котором вред и убытки рассматриваются как однозначным образом связанные понятия. В результате положения о возмещении вреда (статья 1082 ГК РФ) содержат отсылки к положениям о возмещении убытков (статья 15 ГК РФ), несмотря на принципиальные различия в тех целях, которым должны служить указанные категории.

Так, под вредом должны пониматься только непосредственно наступающие негативные последствия для личности или имущества гражданина либо имущества юридического лица. В этом отношении понятие вреда ближе к понятию ущерба, если к последнему относить только «утрату или повреждение имущества» (пункт 2 статьи 15 ГК РФ), чем к более широкому по своему содержанию понятию убытков, которое включает также упущенную выгоду и затраты, произведенные для восстановления нарушенного права. Следует отметить, что в судебной практике расходы, которые лицо вынуждено производить для восстановления своего права, также включаются в понятие «реальный ущерб», как это разъясняется, в частности, в пункте 13 Постановления Плену-

ма Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 01.07.1996 (в ред. от 25.12.2018) [7].

При оценке причиненного имущественного вреда, как представляется, необходимо руководствоваться именно оценкой умаления имущественной сферы потерпевшей стороны, в частности, стоимостью испорченной или утраченной вещи, расходами, необходимыми для приобретения сопоставимого аналога.

Все остальные расходы, связанные с причинением вреда, могут рассматриваться как составная часть убытков и должны оцениваться по правилам, установленным для возмещения убытков. При таком подходе расходы на ремонт, на транспортировку поврежденного имущества до места ремонта, его хранение или расходы на представителя, как в вышеописанном случае, должны рассматриваться как убытки, связанные с причинением вреда, но подлежащие взысканию сверх размера причиненного вреда.

Такие расходы для целей их возмещения могут оцениваться на основе определения рыночной стоимости соответствующих товаров, работ или услуг, что позволит судам принимать решения об их взыскании в полном объеме или частично с учетом обстоятельств каждого конкретного дела.

При этом у суда появится больше возможностей для гибкого определения размера взыскания с учетом особенностей каждого конкретного дела, а также установления условий, при которых соответствующие расходы могут рассматриваться в качестве связанных с причинением вреда, отграничения их от расходов, которые не могут быть однозначным образом отнесены к последствиям причинения вреда и, в частности, не связаны непосредственным образом с противоправным деянием, в результате совершения которого был причинен вред.

Предлагаемый подход позволит соблюдать важнейший для гражданского права принцип полного возмещения причиненного вреда, поскольку размер такого вреда будет определяться на основе показателей, допускающих объективную оценку. Полное возмещение вреда, как следует из приведенного выше вывода Конституционного Суда Российской Федерации, необходимо для обеспечения конституционного права неприкосновенности собственности.

Реализация предложенных подходов потребует, как представляется, внесения в законодательство существенных изменений, направленных на детализацию положений ГК РФ, посвященных регулированию вопросов, относящихся к возмещению вреда и убытков, причиняемых субъектам гражданского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. С. 50-57.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.04.2015 № 708-О «По запросу Сюмсинского районного суда Удмуртской Республики о проверке конституционности положений пунктов 4 и 5 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2015. № 4.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 370-О-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Мельниковой Людмилы Николаевны и Пономарева Александра Евгеньевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 1 статьи 1064 и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Пешкова О.А. Соотношение понятий «вред», «убытки», «ущерб» // Мировой судья. 2010. № 7. С. 7-12.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.04.2020 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Музыка» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 20. Ст. 3225.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 42 (ред. от 15.05.2018) «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 2.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

© Григорьева Ирина Михайловна (login8@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ

BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS: PROBLEMATIC ASPECTS OF THE PROCEDURE IMPLEMENTATION

**A. Gudkov
A. Krasilschikov
V. Mishchenko**

Summary: The article examines a number of problems associated with the enforcement of bankruptcy procedures for individuals. In particular, it highlights the problematic aspects of the implementation of artificial bankruptcies and the commission of imaginary transactions in order to underestimate the value of the property of a bankrupt person. The analysis of changes in legislation in this area is carried out and the positive and negative aspects of the innovations are highlighted. The authors believe that in order to reduce the number of fictitious bankruptcies, it is necessary to strengthen state control over the legality of bankruptcy procedures for individuals and individual entrepreneurs.

Keywords: individuals, bankruptcy, insolvency, sham transaction, creditor, debtor, deliberate bankruptcy.

Гудков Анатолий Иванович

*К.ю.н., доцент, Владимирский юридический институт
ФСИН России,
gudkovaniv@yandex.ru*

Красильщиков Анатолий Владимирович

*К.ю.н., доцент, Владимирский юридический институт
ФСИН России,
krasilschikov@inbox.ru*

Мищенко Вячеслав Иванович

*К.ф.н., доцент, Владимирский юридический институт
ФСИН России,
vyacheslav-mischenko@mail.ru*

Аннотация: В статье исследован ряд проблем, связанных с правоприменением процедуры банкротства физических лиц. В частности, освещены проблемные моменты осуществления искусственных банкротств и совершения мнимых сделок с целью занижения стоимости имущества обанкротившегося лица. Проведен анализ изменения законодательства в данной сфере и освещены позитивные и негативные аспекты нововведений. Авторы полагают, что для уменьшения числа фиктивных банкротств необходимо усилить государственный контроль за законностью процедур банкротства физических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Ключевые слова: физические лица, банкротство, неплатежеспособность, мнимая сделка, кредитор, должник, преднамеренное банкротство.

Вопрос о признании должника неплатежеспособным является сегодня одной из наиболее актуальных юридических тем. Причиной банкротства выступают непогашенные кредитные обязательства, значительное изменение законодательства или введение ограничений в экономической деятельности. Тематика банкротства физических лиц возникла вследствие явных колебаний рынка и неустойчивого экономического положения, а также в условиях внесенных поправок в Федеральный закон «О неплатежеспособности (банкротстве)» [2]. Вследствие изменения процедуры банкротства физических лиц данная тема требует дополнительного изучения и анализа для выяснения не только причин банкротства, но и выявления проблемных аспектов при реализации процедуры банкротства.

Возникает вопрос: действительно ли неплатежеспособность гражданина – не приговор, а лишь этап, при котором можно с помощью процедуры банкротства сбросить накопившиеся долги по неисполнимым обязательствам, и на какие проблемные аспекты банкротства физических лиц стоит обратить внимание?

В целом, до сентября 2020 года процедура банкротства физического лица регулировалась Федеральным

законом «О неплатежеспособности (банкротстве)», Гражданским Кодексом РФ и главой 28 АПК РФ. Подсудность дел о банкротстве физических лиц принадлежала только арбитражным судам, которые возбуждают дела как по заявлению самих должников, так и по заявлению их кредиторов. При этом под условием возникновения банкротства физического лица понималась сумма долга не менее пятисот тысяч, которую должник не смог выплатить кредитору на протяжении трех месяцев подряд.

В частности, кредиторами физического лица могут быть государственные органы, физические и юридические лица. Однако, возможность погашения догов зависит прежде всего от наличия у должника активов, за счет которых он способен погасить долги. Если их суммарного количества недостаточно, то шанс удовлетворения всех кредиторов минимален, а потому в реальности выплата долга возможна только первоочередным кредиторами.

Безусловно, банкротство физического лица с долгами по кредитам – один из действенных способов прекратить увеличение долга за счет роста процентов и пени по кредиту, ведь таким образом можно зафиксировать его окончательный размер. При этом в период банкрот-

ства проценты по кредитам и неустойка не начисляются, а кредитные обязательства «замораживаются», спасая тем самым должника от неизбежного финансового разорения.

Основанием для начала процедуры банкротства является определение арбитражного суда о возбуждении дела о банкротстве физлица или индивидуального предпринимателя [1], в рамках которого предприниматель признается неплатежеспособным лицом и назначается финансовый управляющий, в чье ведение переходят функции распорядителя имущества.

Как правило, банкротство инициируется одним из кредиторов, заинтересованным в погашении долгов за счет реализации имущества должника. Случается, что кредиторами хотят стать лица, претензии которых не обоснованы или просрочены. В этом случае финансовый управляющий или иные кредиторы вправе обжаловать решение о включении кредитора в реестр кредиторов должника.

В целом, интересы кредиторов не могут быть «дружественными», так как данный признак свидетельствует о заинтересованности лиц в преднамеренном банкротстве. Данная позиция закреплена в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц [3], которое утверждено Президиумом Верховного Суда РФ от 29.01.2020 года.

В частности, распространенной нелегитимной схемой при банкротстве является заключение мнимых (ничтожных) сделок лицами без намерения создать впоследствии реальные правоотношения по ним для того, чтобы отстранить иных реальных кредиторов.

С этой целью аффилированные с должником лица заключают накануне банкротства (в срок до 1 года) сделки займа, купли-продажи, поставки, услуг, дарения и т.д., по которым у должника возникает мнимая задолженность по расчетам. При этом такие сделки сопровождаются необходимым пакетом документов: актами приема-передач, расписками, финансовыми гарантиями, договорами поручительства, залоговым имуществом, нотариально заверенными обязательствами и даже решениями судов.

На первый взгляд, такие сделки не подлежат сомнению, поэтому арбитражный суд обязан принять заявление кредитора, а затем, исследовав природу сделки и определив ее законность, включить кредитора в реестр требований кредиторов должника. В свою очередь, другие кредиторы, не согласные с включением нового кредитора, вправе обжаловать определение суда, в том чис-

ле подать в суд иск о признании такой подозрительной сделки недействительной или применить последствия ничтожной сделки. При этом статья 61.1. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» позволяет кредиторам заявить об оспаривании сделки должника в арбитражном суде, рассматривающем дело о банкротстве должника [2]. В частности, срок исковой давности для оспаривания подозрительных сделок установлен три года, который оканчивается моментом возбуждения дела о банкротстве физического лица.

Кроме того, кредитором или финансовым управляющим могут быть оспорены вхождение правопреемников по сделкам должника, либо оспорены встречные требования по сделкам. Нередко в судах узакониваются мнимые сделки, когда, например, взыскивается долг по расписке, и стороны в процессе заключают мировое соглашение, которое затем утверждается судом. Вступившее в законную силу мировое соглашение предьявляется кредитором в рамках дела о банкротстве и отказать такому кредитору во включении его в реестр суд не может, потому что судебный акт никем не оспорен.

Как правило, аффилированность кредиторов определяется в их взаимосвязи с должником. Например, один из кредиторов является директором юридического лица, в котором доля в уставном капитале принадлежит должнику, либо кредитор является соучредителем должника в одной из его компаний, либо кредитор является близким членом его семьи: родители, дети, супруг. Нередко в этих случаях супруги намеренно расторгают брак, чтобы второй супруг смог вступить в банкротство своего «бывшего» супруга на правах кредитора и, таким образом, часть конкурсной массы перейдет супругу, лишив возможности других кредиторов в погашении их долгов.

По опыту финансовых управляющих, в некоторых случаях исполнение мирового соглашения приводит к преимущественному удовлетворению требований одного из кредиторов перед другими кредиторами должника, поэтому в таком случае финансовый управляющий вправе оспорить подозрительную сделку должника по правилам главы III.1 Закона о банкротстве [2].

В Обзоре судебной практики по делам о банкротстве указывается, что компания и должник могли контролироваться одним и тем же конечным бенефициаром, который определял их действия, а также действия иных лиц, входящих в одну с ними группу, поэтому такие взаимоотношения между кредитором и должником являются аффилированными.

В целом, проблема аффилированных с должником кредиторов настолько велика, что по статистике практически 70% заявлений о банкротстве аннулируется в

результате оспаривания сделок должника финансовым управляющим, который вынужден обжаловать незаконные сделки кредиторов. В частности, права финансового управляющего, наряду с другими представителями, по оспариванию сделок должника закреплены в статье 62 АПК РФ и в том числе выражаются в охране интересов самого должника и прав законных кредиторов от неправомерных действий иных лиц [1].

На практике дело обстоит несколько иначе, поскольку финансовые управляющие нередко являются лицами, которых не только назначил арбитражный суд по ходатайству инициирующего кредитора, но и выступают лицами, которые в нарушение закона действуют в интересах одного или нескольких кредиторов, в том числе по взаимной договоренности с должником. Данная проблематика обусловлена низко оплачиваемыми услугами финансовых управляющих, которые в силу закона имеют право на вознаграждение в размере 25000 рублей.

Стоит отметить, что срок рассмотрения дел о банкротстве должен длиться не более семи месяцев, но в реальных условиях срок рассмотрения дел о банкротстве физических лиц составляет более одного года, потому что каждый не включенный кредитор, как правило, обжалует отказ во включении его в кредиторы в апелляционной и кассационной инстанциях.

Что касается взыскания долгов по распискам должника, то в качестве контрмер, предпринимаемых заинтересованными кредиторами или финансовым управляющим по устранению «ложных» кредиторов, суды обязаны не только проверять судебные акты, предъявляемые кредиторами в качестве оснований возникновения долга, но и выяснять такие моменты, как законность происхождения денежных средств кредитора, которые он предоставил должнику в заем; реальный факт передачи денежных средств должнику; порядок реализации полученной суммы должником в качестве помощи или займа.

В случае сомнительности передаваемых должнику заемных средств, отсутствии подтверждающих документов на денежные средства, суд обязан отказать кредиторам в удовлетворении его требований.

Кроме того, обобщенная судебная практика по делам о банкротстве показала, что суды активно отказывают кредиторам в удовлетворении их заявлений, если долговые обязательства должника возникли в период явного банкротства должника, а лицо, которое предоставляло заем или кредит не могло не знать о наличии признаков неплатежеспособности заемщика. В частности, суды приходили к мнению, что независимый кредитор не доказал факт предоставления финансирования в ситуации имущественного кризиса.

Таким образом, в процессе банкротства физических лиц возникает проблема роста умышленных банкротств, основанных на мнимых или подозрительных сделках с целью размытия ответственности должника перед иными, незаинтересованными кредиторами. Поскольку в порядке статьи 7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [2] право обратиться с заявлением о собственном банкротстве принадлежит не только должнику, но и кредиторам, то нет оснований полагать, что соответствующими полномочиями не обладают контролирующие должника либо аффилированные с ним лица, требования которых возникли на основании гражданско-правовых сделок.

В целях совершенствования процедуры банкротства физических лиц в сентябре 2020 года приняты поправки к Закону о банкротстве, благодаря которым упрощена процедура банкротства физических лиц. Теперь банкротом в упрощенном порядке может объявить себя гражданин, общий долг которого составляет от 50 до 500 тысяч рублей, а подать заявление на банкротство можно будет через МФЦ, который в течение трех рабочих суток обязуется разместить информацию о возбуждении внесудебного банкротства в едином федеральном реестре сведений о банкротстве. Стоит отметить, что теперь пороговая сумма в 50 000 рублей ставит в положение банкротства большую часть населения России.

Кроме того, по закону с момента регистрации в реестре вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов, а также прекращается оплата обязательных платежей (за небольшим исключением), также синхронно прекращается начисление штрафов, пеней и процентов по всем обязательствам гражданина-должника.

В частности, теперь заинтересованный кредитор вправе инициировать дело о банкротстве в органах Федеральной исполнительной службы и добиться взыскания долга намного быстрее. Однако качественным ли окажется такое упрощение процесса банкротства без надлежащего контроля независимых структур, сказать сложно. Поэтому в условиях реформирования процедуры банкротства физических лиц было бы резонно увеличить права прокуратуры РФ по обеспечению государственного контроля за законностью процедур банкротства физических лиц и индивидуальных предпринимателей.

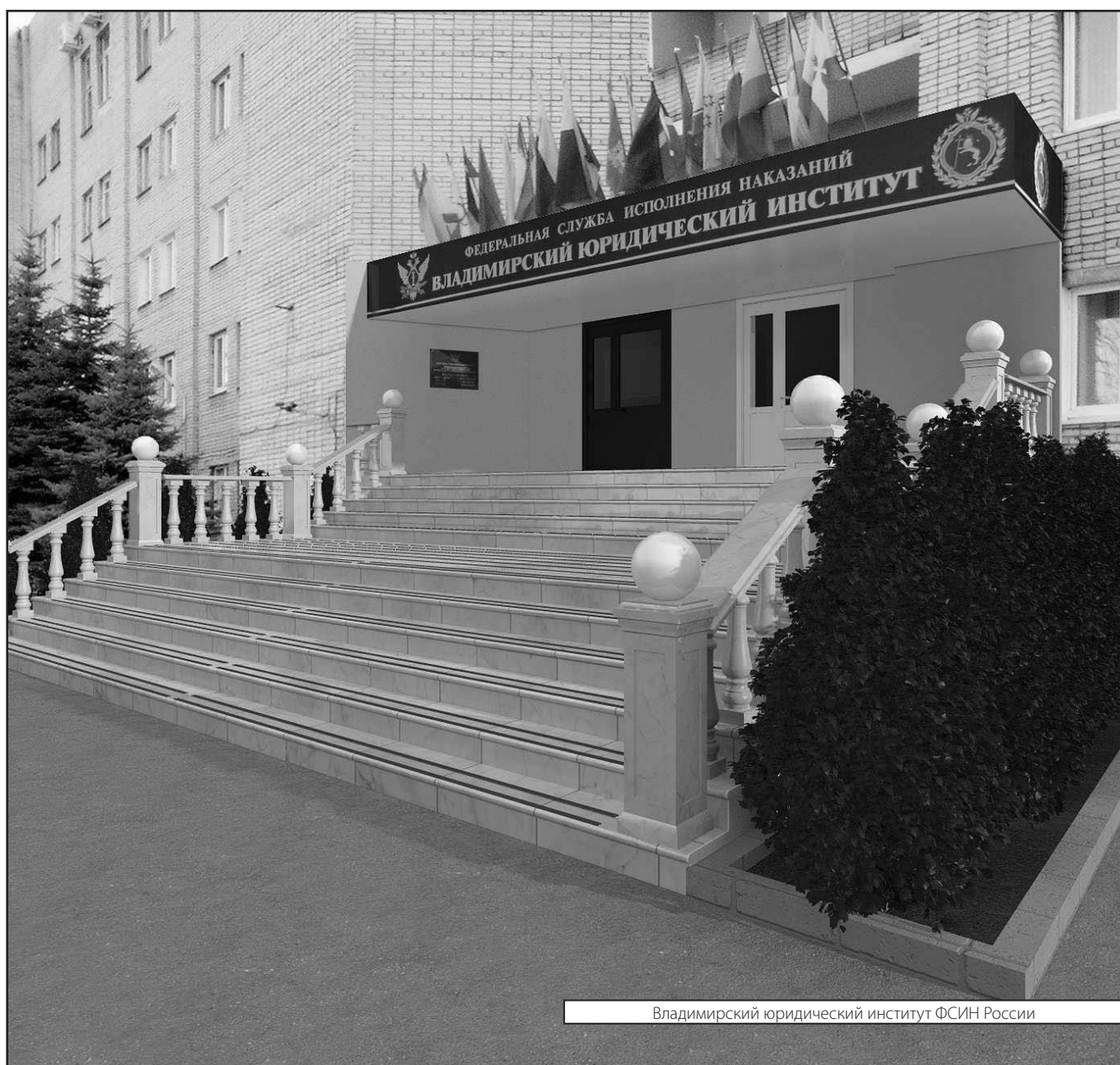
В частности, есть предположение, что в процессе внесудебного банкротства физических лиц могут реализовываться сценарии фиктивных банкротств, в результате которых будут списываться долги физического лица перед государственными органами, службами, налоговыми органами, муниципалитетами и организациями, обеспечивающими предоставление коммунальных услуг в сфере ЖКХ, а также банковскими учреждениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020).
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция) от 26.10.2002 года N 127-ФЗ.
3. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020).
4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 мая 2012 г. № 223 «Об обеспечении участия прокуроров в арбитражном процессе» от 10.08.2012 г.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе».

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru), Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilschikov@inbox.ru),
Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Владимирский юридический институт ФСИН России

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Ешкилева Наталия Александровна

Старший преподаватель, ВЮИ ФСИН России (г. Владимир)
eshkileva@mail.ru

AN INHERITANCE CONTRACT AS THE BASIS OF AN INHERITANCE RELATIONSHIP

N. Eshkileva

Summary: Currently, Russian inheritance legislation is in the process of being reformed. In the article the author analyzes a new institution of inheritance law - inheritance contract. The article defines the scope of possible use and potential of the inheritance contract. Based on the analysis of legal norms, scientific literature, conclusions are drawn about the legal nature of the inheritance contract, the criteria for distinguishing the inheritance contract from the will and other types of contracts, and the possibility and prospects of using the inheritance contract.

Keywords: inheritance contract, will, legal institution, inheritance legal relations, civil law, life support contract with dependence.

Аннотация: В настоящее время российское законодательство, регулирующее вопросы наследования, находится в процессе реформирования. В статье автор анализирует новый институт наследственного права – наследственный договор. В статье определена сфера возможного использования и потенциал наследственного договора. На основе анализа норм права, научной литературы сделаны выводы о правовой природе наследственного договора, критериях разграничения наследственного договора от завещания и других видов договоров, о возможности и перспективах использования наследственного договора.

Ключевые слова: наследственный договор, завещание, правовой институт, наследственные правоотношения, гражданское законодательство, договор пожизненного содержания с иждивением.

Имущественные отношения – неотъемлемая часть нашей жизни, создающая предпосылки для формирования и развития гражданского общества. В настоящее время уже невозможно представить себе человека, который не участвовал бы в гражданско-правовых отношениях [3]. Договор является наиболее распространенным основанием возникновения гражданских правоотношений, основанных на самостоятельности сторон, автономии воли, свободе выбора. Договор как юридический инструмент весьма удобен для решения многих частноправовых вопросов. Вторая часть ГК РФ содержит в себе нормы, регулирующие различные виды договоров, в зависимости от особенностей предмета договора и взятых на себя сторонами обязательств. Более общая классификация гражданско-правовых договоров приведена в общих положениях о договоре в первой части ГК РФ [1]. Учитывая многообразие видов договоров, как поименованных в ГК РФ, так и нет, стороны могут выбрать для себя наиболее подходящий из них, либо соединить условия разных договоров и заключить так называемый смешанный договор, если это, конечно, не запрещено в императивном порядке.

Однако, до недавнего времени в российском гражданском праве договор не мог быть основанием возникновения наследственных правоотношений. Но, в ходе реформирования гражданского законодательства, этот пробел в праве был заполнен, и в ГК РФ появилась статья 1140.1. Наследственный договор. Так как данные изменения вступили в силу лишь год назад, еще нет достаточ-

ного количества судебной практики, позволяющей судить о проблемах, с которыми сталкиваются участники данного соглашения при его реализации. Теоретических споров эта новелла вызвала уже довольно много. Попробуем составить собственное мнение по данному вопросу и, на основе анализа норм о наследственном договоре, сравнивая его с другими юридическими инструментами, оформляющими наследственные правоотношения, сделаем обоснованные выводы о правовой природе наследственного договора, критериях разграничения наследственного договора и завещания, возможности использования наследственного договора как способа оформления воли наследодателя относительно его имущества, а также формах ответственности за нарушение обязательств по наследственному договору.

Хотя наследственный договор для российского гражданского права – это новшество, данная юридическая конструкция была известна со времен римского частного права, и нашла свое продолжение в гражданском праве Германии, Англии, Швейцарии и других стран. Безусловно, «изучение зарубежного опыта позволяет более детально проанализировать вводимые законодательные новеллы относительно наследственных договоров и рассмотреть перспективы и проблемы применения этого правового института в рамках существующей национальной системы наследования» [4].

Оформление наследственного договора производится аналогично общим правилам оформления завещаний, то есть предусматривается письменная форма,

договор должен быть подписан каждой из сторон наследственного договора и нотариально удостоверен. Следует признать, что в современном российском обществе деятельность нотариата не просто востребована, но и необходима как для отдельного гражданина, юридического лица, так и для государства в целом. Нотариат удовлетворяет потребность в надежном закреплении прав, в стабильности и устойчивости имущественных отношений. Среди нотариальных действий важное и наиболее распространенное место занимает удостоверение сделок [9]. Нотариус при удостоверении наследственных договоров обязан осуществлять видеофиксацию процедуры (при отсутствии возражения сторон) в целях минимизации мошеннических действий с договорами. Однако закрытый наследственный договор не может быть заключен и нотариально удостоверен, в отличие от закрытого завещания, следовательно, в случае с наследственным договором нельзя сохранить его содержание в тайне от всех. Также не предусмотрена возможность удостоверения наследственного договора иными лицами, приравненными ГК РФ к нотариусу, и совершение его в чрезвычайных обстоятельствах, что значительно сужает сферу применения наследственного договора по сравнению с завещанием.

Принципиальное отличие заключается также в силе действия договора и завещания, новое завещание отменяет предыдущее, а в случае составления нескольких наследственных договоров, заключенных с разными лицами на одно и то же имущество, подлежит применению наследственный договор, который был заключен ранее. Учитывая возмездную природу наследственного договора, это дает потенциальную возможность для злоупотреблений со стороны наследодателя. И хотя у других сторон наследственного договора существует право на взыскание убытков, которые возникли у них в связи с исполнением договора, на практике довольно сложно добиться реального возмещения, несмотря на решения суда и наличие исполнительного листа.

Наследственный договор имеет существенные отличия и от других видов договоров, обладая при этом основными признаками договора, основываясь на принципе свободы договора. Но все же, наследственный договор является особым распоряжением на случай смерти. И основанием перехода права собственности на имущество наследодателя является его смерть или объявление умершим.

По существу наследственный договор во много схож с договором пожизненного содержания с иждивением. Оба этих договора имеют цель передачи имущества одной стороны в собственность другой стороне, которая в свою очередь берет на себя определенные обязательства, прописанные договором. Однако достигается данная цель разными способами. В рентных правоотношениях переход права собственности на имущество

происходит в момент заключения договора (в случае с недвижимым имуществом с момента государственной регистрации перехода права), обязанности плательщика ренты строго определены договором, суммы выплат не могут быть меньше суммы, обозначенной в законе. Передача имущества в собственность плательщику ренты носит одномоментный характер и обуславливает заключение договора, поскольку выделенную договорную конструкцию можно отнести к категории реальных договоров [8].

У получателя ренты есть право расторгнуть договор, если другая сторона будет ненадлежащим образом выполнять свои обязательства. Но, в целом, это достаточно стабильный в своем исполнении договор и случаев расторжения его в судебном порядке не так и много. Несмотря на рискованный характер договора, судьба имущества определена с момента заключения договора и нет дополнительных рисков, связанных с возможным изменением решения собственника.

Для самого же собственника наследственный договор, на наш взгляд, более выгоден, так как он до наступления своей смерти, не теряет своих правомочий на имущество (его права по распоряжению имуществом не ограничены), приобретая при этом определенную уверенность, закрепленную существующим соглашением с потенциальным наследником или наследниками в том, что в будущем имущество будет распределено между наследниками согласно его воле, завещательные отказы и возложения будут исполнены. Завещание, как односторонняя сделка, фиксирует волю одного лица, а наследственный договор удостоверяет согласие лиц, которые могут призываться к наследованию, выполнить данную волю, и дает возможность конкретизировать те или иные обязанности лиц. Наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике.

Законом определена еще одна особенность наследственного договора, как сделки, совершенной под условием. Последствия, предусмотренные наследственным договором, могут быть поставлены в зависимость от наступивших ко дню открытия наследства обстоятельств, относительно которых при заключении наследственного договора было неизвестно, наступят они или не наступят, в том числе от обстоятельств, полностью зависящих от воли одной из сторон. Пока сложно сказать, какие условия будут определяться данным видом договора, возможно, связанные с наступлением определенных событий в жизни потенциальных наследников, и только правоприменительная практика покажет, не будут ли данные условия противоречить нормам о запрете вмешательства в личную жизнь гражданина, и как это может повлиять на действительность сделки.

Интересен также вопрос о заключении наследственного договора так называемыми недостойными наслед-

никами. Статья 1117 ГК РФ определяет правила, в соответствии с которыми наследник может быть признан судом недостойным. Сама формулировка абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ, на наш взгляд, требует переработки. Ведь основным мотивом действий недостойного наследника в соответствии с буквальным толкованием данной нормы является призвание их самих или других лиц к наследованию либо увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства. Получается, что если наследник убил своего родственника в бытовой ссоре, не руководствуясь целью получения наследства, его нельзя признать недостойным. Буквальное толкование данной нормы толкование привело к противоречивой судебной практике. И только Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [5] положило конец разночтениям, разъяснив, что указанные в абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ противоправные действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, являются основанием к утрате права наследования при умышленном характере таких действий и независимо от мотивов и целей совершения (в том числе при их совершении на почве мести, ревности, из хулиганских побуждений и т.п.), а равно вне зависимости от наступления соответствующих последствий. Полагаем, что данную формулировку необходимо продублировать в самом законе. С точки зрения соотношения норм, регламентирующих наследственный договор и определяющих правила о недостойных наследниках также прослеживаются определенные противоречия. Дело в том, что в ст. 1117 ГК РФ определено, что граждане, признанные недостойными наследниками не наследуют ни по закону, ни по завещанию, на наш взгляд, данную статью необходимо дополнить: «ни по наследственному договору». Согласимся также с исследователями, кото-

рые предлагают привести в соответствие п. 5 ст. 1140.1 с п. 1 ст. 1117 ГК РФ, и дать возможность наследодателю, заключающему наследственный договор, прощать своего нерадивого потенциального наследника, завещав ему имущество [2].

Отдельному рассмотрению подлежит сравнение юридических конструкций наследственного договора и совместного завещания супругов. На некоторую «размытость юридической характеристики» завещания супругов обращают внимание многие ученые, определяя место совместного завещания супругов в рамках договорной парадигмы [7]. Полагаем, что данный проблемный вопрос может быть предметом отдельной статьи в будущем.

Таким образом, наследственный договор, являясь новым институтом наследственного права в российском гражданском праве, имеет серьезные отличия от уже существующих оснований возникновения наследственных правоотношений. Наследственный договор может выступать альтернативой традиционному завещанию и договору пожизненного содержания с иждивением. Не согласимся с существующим среди исследователей мнением о бесполезности наследственного договора, что данный институт является чужеродным для российской правовой системы и не несет с собой никакой полезной нагрузки, а его реальное применение на практике будет способствовать возникновению многочисленных споров об имуществе между наследниками по различным основаниям [6]. По нашему мнению, наследственный договор обладает большим количеством преимуществ и, при грамотном использовании, станет дополнительным правовым механизмом защиты имущественных прав граждан. Однако, положения ст. 1140.1 ГК РФ о наследственном договоре нуждаются в дальнейшей корректировке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ешкилева Н.А. Правовая природа предварительного договора // Актуальные вопросы совершенствования российского законодательства и деятельности уголовно-исполнительной системы: сб. науч. тр. / Федер. служба исполн. наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2019. – С. 50-52.
2. Казанцева А.Е. Наследственный договор // Наследственное право. - № 4. – 2019. – С. 21-23.
3. Комиссарова С.В., Барнягина К.Н. Имущественные права лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2017. - № 3(13). С. 57-59.
4. Логинова К.Ю. Наследственный договор — правовые механизмы применения в действующем законодательстве Российской Федерации // Наследственное право. – № 1. – 2019. – С. 12-15.
5. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – № 7. – 2012.
6. Осипов М.Ю. К вопросу о гражданско-правовой природе наследственного договора // Наследственное право. – № 2. – 2019. – С. 15-17.
7. Поваров Ю.С. Проблемы сделочной интерпретации совместного завещания супругов // Нотариус. – № 5 – 2019. – С. 33-36.
8. Тужилова-Орданская Ю.В., Атнабаева Ю.В. Наследственный договор и договор пожизненного содержания с иждивением: соотношение понятий // Наследственное право. – № 4. – 2018. – С. 38-40.
9. Ярошенко Т.В. Роль и значение наследования по завещанию в современных условиях // Нотариус. – № 7. – 2019. – С. 30-32.

© Ешкилева Наталия Александровна (eshkileva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛАХ

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE FIELD OF FOLK ART CRAFTS

I. Zhigalova

Summary: The Implementation of PPP in the field of NHP is a long-term contractual partnership between the public and private sector. This may include the financing, design, construction, operation and/or maintenance of infrastructure and the provision of services by the private sector, which are usually purchased and provided by the public sector. The PPP model provides advantages for both parties, provided that the goals of the public and private sectors are effectively combined. It is important to take into account the circumstances in which PPP may be the best method of developing business activities in the field of NHP compared to other traditional methods of public procurement.

Keywords: entrepreneurship, business activity, public-private partnership, folk arts and crafts, investment, civil law.

Жигалова Ирина Валерьевна

Директор, филиал в г. Нижний Новгород
Юридическая фирма «Городисский и партнеры»
Zhigaloval@gorodissky.ru

Аннотация: Реализация ГЧП в НХП представляет собой долгосрочные договорные партнерские отношения между государственным и частным сектором. ГЧП может включать субсидирование, проектирование, строительство, эксплуатацию и/или техническое обслуживание определенных объектов и предоставление услуг частным сектором, которые обычно покупаются и предоставляются государственным сектором. Модель ГЧП дает преимущества для обеих сторон при условии эффективного сочетания целей государственного и частного секторов. Важно учитывать обстоятельства, при которых ГЧП может быть наилучшим методом развития предпринимательской деятельности в отрасли НХП по сравнению с другими традиционными методами государственных закупок.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская деятельность, государственно-частное партнерство, народные художественные промыслы, инвестиции, гражданское право.

Обеспечение развития сферы народных художественных промыслов (далее – НХП) является одной из главных целей в области социального развития. Кроме того, основная ответственность как федеральных, так и региональных органов власти заключается в удовлетворении законных прав всех граждан в этой сфере. Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) является одним из правовых вариантов [1] решения проблем развития предпринимательской деятельности в сфере НХП исходя из специфики и потребностей развития предпринимательства в этой сфере.

Частный сектор всегда был вовлечен в развитие сферы НХП в той или иной форме. Однако в настоящее время в связи с глобализацией формируется новая роль и значение ГЧП в этой сфере. Глобальная потребность в эффективной предпринимательской деятельности является значительной, особенно на развивающихся рынках. Этот широко обсуждаемый «технологический разрыв» велик и только расширяется. Даже если фискальные условия в развитых и развивающихся экономиках улучшатся, потребность, вызванная разрывом в финансировании предпринимательской активности в сфере НХП, вряд ли может быть удовлетворена только за счет государственных источников [2].

Создается ожидание, что частный капитал должен быть мобилизован для заполнения этих пробелов. Это вполне предсказуемая проблема, и на протяжении многих лет международное сообщество прилагает усилия по оказанию помощи в наращивании потенциала государственно-частного партнерства на развивающихся рынках, к каким относится и Российская Федерация. Поиск путей привлечения инвестиций частного сектора в сферу НХП с помощью разумной, последовательной и устойчивой политики государственного сектора должен стать одним из основных направлений деятельности органов государственной власти в России.

Термин «государственно-частное партнерство» описывает круг возможных отношений между государственными и частными организациями в контексте развития предпринимательской деятельности и оказания необходимых государственных услуг. ГЧП представляют собой рамочную основу, которая при вовлечении частного сектора признает и структурирует роль органов государства в обеспечении выполнения социальных обязательств и достижения успешных отраслевых реформ и государственных инвестиций.

Реализация ГЧП в сфере НХП представляет собой

долгосрочные договорные партнерские отношения между государственным и частным сектором. ГЧП может включать в этой сфере финансирование, проектирование, строительство, эксплуатацию и/или техническое обслуживание определенных объектов и предоставление услуг частным сектором, которые обычно закупаются и предоставляются государственным сектором. Помимо этого, соглашение о ГЧП может включать в себя и ряд условий, связанных с передачей сторонами соглашения «результатов интеллектуальной деятельности и (или) средств индивидуализации, необходимых для исполнения соглашения» [1, ст. 12]. Следовательно, модель ГЧП дает преимущества для обеих сторон при условии эффективного сочетания целей государственного и частного секторов. Важно учитывать обстоятельства, при которых ГЧП может быть наилучшим методом развития предпринимательской деятельности в отрасли НХП по сравнению с другими традиционными методами государственных закупок.

В настоящее время механизм ГЧП уже доказал свою эффективность в основном в инфраструктурных проектах: транспорт, дорожное строительство водоснабжение и т.п. Так, Республика Бурятия использует механизм ГЧП в сфере туризма и переработки отходов лесной промышленности. В частности, основанием для этого стало Постановление Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2007г. № 68 «О создании на территории муниципального образования «Прибайкальский район» Республики Бурятия особой экономической зоны туристско-рекреационного типа». Причем заинтересованность регионов в его реализации проявляется и на законодательном уровне. Следует выделить принятие еще в 2008г. Закона Республики Алтай № 15-ПЗ «Об основах государственно-частного партнерства», целью которого стало создание необходимых условий для развития государственно-частного партнерства при реализации ключевых региональных направлений развития как экономики, так и социальной сферы.

26 мая 2010 г. был принят Закон Краснодарского края № 1989-КЗ «О государственной политике Краснодарского края в сфере государственно-частного партнерства», благодаря которому были определены основные направления государственной политики Краснодарского края в сфере государственно-частного партнерства. 22 июля 2010г. и в Ростовской области был принят Закон № 448-ЗС «Об основах государственно-частного партнерства», приоритетом которого стало обеспечение стабильных условий развития различных форм ГЧП и повышения уровня жизни населения. В 2012г. 29 февраля 2012г. в Республике Бурятия был принят закон «О государственно-частном партнерстве в Республике Бурятия», который позволил сформировать правовую основу, определить цели и принципы реализации государственно-частного партнерства и

ряд других моментов в республике.

Причиной реализации ГЧП в сфере НХП можно признать постоянную и растущую необходимость органов государственной власти в изыскании достаточного финансирования для развития и поддержания производственных мощностей народных художественных промыслов или оказания сопутствующих государственных услуг, необходимой для поддержки организаций или мастеров НХП. При этом эффективное использование ограниченных государственных ресурсов является важнейшей задачей для органов власти [7, с 24].

В настоящее время есть примеры успешной реализации механизма ГЧП в культуре. Так, проект ГЧП «Усадьба Аигиных» был реализован в рамках Губернаторской программы «Усадьбы Подмосковья» [5] и на основе Постановления Правительства Московской области от 13.05.2013 № 297/17 «Об утверждении порядка установления льготной арендной платы и ее размеров в отношении объектов культурного наследия, находящихся в собственности Московской области» [3].

Существующие примеры применения ГЧП в сфере культуры подтверждают, что эффективно организованное ГЧП в состоянии мобилизовать ранее неиспользованные ресурсы из городских, региональных или международных источников частного сектора, который ищет инвестиционные возможности.

Согласно существующей практике ГЧП, возможно выделить две основные группы мер поддержки подобного рода партнерств, существующих в мире: финансовые меры и нефинансовые меры поддержки. В частности, Всемирный банк [13] выделяет следующие меры финансовой поддержки: меры прямого финансирования; установление льготного порядка или полного освобождения от уплаты налогов или иных форм государственных обязательств; осуществление субсидирования тарифных ставок, выдача займов, введение повышенных тарифов для отдельной категории или всех потребителей. В свою очередь мерами нефинансовой поддержки ГЧП в большинстве случаев являлись консультативно-методическая активность и информационно-аналитическая поддержка частных партнеров и концессионеров.

Применительно к сфере культуры к основным формам реализации проектов ГЧП М.С. Нагорная и В.В. Шевцова отнесли «концессионные соглашения и контракты жизненного цикла, а также менее масштабные по вложениям инвестиционно-девелоперские проекты; системные социокультурные практики; событийные проекты; спонсорские проекты, инициированные государством при поддержке средств бизнеса» [9, с.35]. Государственный сектор сохраняет только свою регулирующую и надзорную функцию (например, установление стандартов

на осуществляемые работы или оказываемые услуги и надзор за их соответствием). С другой стороны, частный сектор может взимать плату за оказанные услуги непосредственно с конечного потребителя (и нести риск рыночного спроса) или с государственного сектора в виде арендной платы и тому подобного (и нести риск доступности объекта).

Частный сектор обычно также берет на себя такие задачи, как техническое обслуживание эксплуатации и аналогичные задачи, а также берет на себя риски, с которыми частный сектор может справиться лучше. Это должно обеспечиваться, даже если государственные органы продолжают нести часть инвестиционных или операционных расходов, поскольку их обязательства по расходам, скорее всего, будут целевыми, ограниченными и структурированными в рамках рационализации общей стратегии государственного финансирования. Однако правильно реализованный подход позволяет привести к снижению совокупного денежного потока затрат государства, а также к улучшению и снижению стоимости обслуживания потребителей [10, с. 44].

Государственно-частное партнерство предопределяется заключением договора между государственными органами и частным сектором, который не имеет своей целью предоставление государственных услуг, задачей которого является приватизация общественных благ или поощрение прямых инвестиций в рыночно ориентированные проекты. Реализация конкретной сделки ГЧП особенно в сфере НХП может потребовать реализацию определенных шагов для поддержки нового распределения секторальных ролей, таких как принятие законов, подзаконных актов или создание отдельных органов управления. По существу, пересмотр регулятивных механизмов в сфере НХП применительно к конкретному проекту ГЧП является крайне важным для успеха партнерства. Как справедливо отметили депутаты Государственной Думы ФС РФ: «Заставить российский бизнес быть социально ответственным невозможно, можно лишь заинтересовать, показав явное преимущество и хотя бы отдаленную перспективу» [8].

Органы государственной власти могут рассматривать ГЧП в качестве катализатора, провоцирующего более широкое обсуждение и приверженность программе реформирования отрасли НХП, одним из компонентов которой является ГЧП. Ключевой вопрос — это всегда реструктуризация и уточнение ролей внутри данной сферы. Реформа программы развития НХП, включающая ГЧП, дает возможность пересмотреть назначение роли субъектов предпринимательства, вовлеченных в эти процессы для устранения любых потенциальных конфликтов и рассмотрения частного субъекта ГЧП в качестве возможного участника сферы НХП.

Подготовка и внедрение ГЧП в отрасль НХП — это длительный и дорогостоящий процесс. Следовательно, модель ГЧП необходимо использовать только в том случае, если распределение риска обеспечивает государственному сектору более низкие совокупные издержки в течение всего согласованного срока реализации проекта (большее соотношение цены и качества) или доступ к знаниям, навыкам и тому подобное, которые в противном случае были бы недоступны, и которые вносят значительный вклад в уровень оказанных государственных услуг. Выполнение указанных критериев означает проведение ряда предварительных исследований (например, маркетинговые исследования, работы по выбору объектов, технико-экономические обоснования, вопросы интеллектуальной собственности и т. д.), а также критерии обоснованности использования модели ГЧП применительно к конкретным видам и деятельности НХП.

Положительным моментом использования ГЧП в сфере НХП состоит в том, что партнерство открывает возможности для частных инвестиций, которые могут привести к реализации проектов, которые в противном случае, исходя из классического (бюджетного) финансирования, не были бы возможны или потребовали гораздо более длительных периодов времени для реализации, что часто бывает недопустимо, когда определенные государственные услуги или их адекватный уровень должны быть обеспечены оперативно [12, с. 30]. ГЧП позволяют частному сектору использовать финансовые, деловые и другие виды знаний и навыков, а также инновационный предпринимательский подход в реализации и управлении проектами, который часто является основной причиной для использования модели ГЧП. Кроме того, касательно вопроса интеллектуальной собственности в сфере НХП, ГЧП позволяет передавать право использования (исключительного права) в отношении объектов интеллектуальной собственности публичным образованием или государственным учреждением частному лицу.

Однако стороны частного сектора заключают инвестиционные или контрактные соглашения с четкой целью максимизации прибыли, которая генерируется, в значительной степени, за счет увеличения эффективность инвестиций и текущих операций. Если ГЧП организовано таким образом, чтобы позволить стороне преследовать эту цель, скорее всего, повысится эффективность реализуемых в его рамках работ или услуг. Повышение эффективности услуг и операций также повышает вероятность того, что эти услуги являются качественными и предоставляемыми по доступным ценам. Как свидетельствует практика, эффективные ГЧП способствуют тому, что государственный и частный секторы имеют определенные преимущества по отношению друг к другу при решении конкретных задач. Это может найти свое отражение в таких механизмах как защита объек-

тов интеллектуальной собственности (товарных знаков - известных брендов Семеновская Хохлома, Павлово-Посадские платки, Палех, Гжель) в борьбе с контрафактной продукцией, включая работу таможи (Евразийская таможня), консолидацию работы на рынках сбыт продукции, централизованную подготовку кадров и т.д.

В частности, возможность применения интеллектуальной собственности в рамках реализации ГЧП в рассматриваемой сфере обладает значительным потенциалом. Так, Федеральный закон от 13.07.15 ФЗ-224 «О государственно-частном партнерстве» прямо определяет возможности применения в хозяйственном обороте результатов ИС на основе механизма использования и распоряжения исключительными правами на них. Кроме того, возможность реализации таких отношений на основе лицензионного договора, договора отчуждения и договора коммерческой концессии [4, с. 320] представляется возможной и в рамках государственно-частного партнерства.

Следует учитывать, что структура партнерства должна исходить из адекватного распределения правовых и экономических рисков между партнерами и таким образом минимизировать их затраты. Поэтому одна из главных проблем при внедрении ГЧП заключается в правильном определении прав и обязанностей для всех его участников. Не исключено, что это может потребовать подготовки на региональном или местном уровне правовых актов, определяющих механизмы регулирования определенных отношений в рамках ГЧП. При этом применительно к сфере НХП, реализация ГЧП может быть успешной только в том случае, если будет обеспечено участие представителей гражданского общества региона или определенной местности.

Можно выделить ряд моментов, которые позволят перейти от теоретического осмысления к реальной реализации и достижению поставленных целей с использованием ГЧП в предпринимательской деятельности в сфере НХП:

- ГЧП в НХП нуждаются в надежной и долгосрочной поддержке государственного сектора. Органы власти иногда прибегают к ГЧП для противодействия финансовым ограничениям, рассматривая ГЧП как «забалансовые». Какова бы ни была причина для внедрения ГЧП, проект должен обеспечивать соотношение цены и качества в течение всей жизни по сравнению с альтернативой закупкам в государственном секторе;
- устойчивое состояние основных источников финансирования ГЧП имеет решающее значение для эффективной его реализации в сфере НХП. Для большинства видов ГЧП существуют, по существу, только два источника финансирования полной стоимости партнерства: либо из бюджета через

общее налогообложение, либо непосредственно от пользователей определенного актива. Часто требуется некоторое сочетание этих двух источников финансирования. Поэтому платежеспособность государственных органов является обязательным условием при разработке ГЧП;

- значим фактором развития механизма ГЧП в сфере НХП, является использование местного потенциала частного сектора в сделках ГЧП, особенно в местах традиционного бытования народных промыслов. В долгосрочной перспективе потенциал местных участников ГЧП должен быть расширен для расширения инвестиций в ГЧП;
- индустрия НХП нуждается в дальнейшем развитии финансовых продуктов для повышения кредитоспособности ГЧП. Многие регионы не имеют суверенного рейтинга инвестиционного уровня, что затрудняет финансирование большинства проектов для широкого круга потенциальных институциональных инвесторов, которые являются логичным выбором в рамках сценария рефинансирования и даже в некоторых случаях для новых проектов. В этих условиях хорошо продуманные рыночные механизмы повышения кредитоспособности регионов имеют реальные перспективы развития НХП на основе реализации механизма ГЧП.

Успешный опыт создания государственных корпораций в определенных отраслевых сегментах обеспечил необходимую конкурентоспособность и устойчивость этих отраслей. Создание специализированной государственной корпорации по НХП может стать эффективным инструментом поддержки и развития предприятий народных художественных промыслов, которые вошли бы в состав корпорации. По организационно-правовой форме – это некоммерческая организация, определяющая основные механизмы деятельности корпоративной группы компаний.

Для создания государственной корпорации НХП необходимо подготовить и утвердить ряд нормативных актов на федеральном и региональном уровнях. В первую очередь необходимо разработать и утвердить программу развития специализированной корпорации, в которой важно отразить основополагающие принципы взаимодействия предприятий, входящих в корпорацию в организационном плане (создание наблюдательного совета, совета директоров, разработку устава и положения). В программе развития основными аспектами должны быть пункты, связанные с коллективными действиями по защите объектов интеллектуальной собственности, продвижению продукции на внутренний и внешний рынки, подготовке специалистов, созданию единой электронной базы технологий, участию в международных выставочно-конгрессных мероприятиях и т.д.).

Таким образом, ГЧП в новых формах могло бы существенно изменить состояние в отрасли НХП, где основной принцип предлагаемого государственно-частного партнерства - это централизация усилий по поддержке

отрасли, которая включает аккумуляцию финансовых ресурсов из государственных и частных источников, охрану на государственном уровне объектов интеллектуальной собственности и защиту от контрафактной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ // Российская газета. № 156, 17.07.2015.
2. Федеральный закон «О народных художественных промыслах» от 06.01.1999 N 7-ФЗ // Российская газета. № 7, 15.01.1999.
3. Постановление Правительства МО от 13.05.2013 № 297/17 «Об утверждении порядка установления льготной арендной платы и ее размеров в отношении объектов культурного наследия, находящихся в собственности Московской области» (вместе с «Перечнем объектов культурного наследия Московской области, находящихся в неудовлетворительном состоянии и подлежащих передаче в аренду»). [Электронный ресурс]. – URL:<http://mosobl.elcode.ru/page.aspx?130762>
4. Бодрунов С.Л., Лопатин В.Н. Стратегия и политика реиндустриализации для инновационного развития России: монография / Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб., 2014. - 486 с.
5. Губернаторская программа «Усадьбы Подмосковья». [Электронный ресурс]. – URL: <http://mosreg.ru/seychas-vrabote/gosudarstvennye-programmy/programma-usadby-podmoskovyu>
6. Казаков А.О. Состав участников государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства // Пробелы в российском законодательстве. - 2015. - № 5. - С. 92-96.
7. Макаров И.Н. Государственно-частное партнерство сегодня современная экономика: регулирование и партнерство // Российское предпринимательство. - 2009. - № 8-2. - С. 22-28.
8. Материалы парламентских слушаний. Парламентский час от 25.06.2017. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=2-_4rnXLIrM
9. Нагорная М.С., Шевцова В.В. Практика государственно-частного партнерства в сфере сохранения культурного наследия России // Управление в современных системах. – 2018. - №1(17).
10. Саницкий Д.И. Государственно-частное партнерство в России: сущность и условия развития // Финансовое право. - 2016. - № 7. - С. 44-47.
11. Серебрякова Т.А. К вопросу о формировании и развитии нового правового института – государственно-частное партнерство (муниципально-частное партнерство) // Журнал юридических исследований. - 2017. Т. 2. - № 1. - С. 132-143.
12. Чумаков И.И. Государственно-частное партнерство как основная форма партнерства государства и бизнеса // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. - 2017. - № 11. - С. 29-32.
13. Public-Private Partnerships Reference Guide. Version 2.0. World Bank Group. 2014.

© Жигалова Ирина Валерьевна (Zhigaloval@gorodissky.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ОЦЕНОЧНЫЙ КРИТЕРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЯ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКАЗОВ

BUSINESS REPUTATION AS AN EVALUATION CRITERION FOR DETERMINING THE WINNER WHEN PLACING STATE AND MUNICIPAL ORDERS

**V. Zubkov
I. Guseva
E. Kasatkina**

Summary: The article deals with the problem of using the evaluation criterion of the business reputation of a company that took part in a tender for placing orders for state and municipal needs. The process of automation (using the unified information system functionality) of determining the level of business reputation of an economic entity within the framework of procurement procedures is criticized. The authors propose amendments to article 31 of Federal law No. 44-FZ in order to optimize the process of establishing the company's business reputation index.

Keywords: business reputation, assessment methodology, rating, evaluation criterion, sustainable development.

Зубков Владимир Николаевич

старший преподаватель, Владимирский юридический институт ФСИИ России
z-vladimir-z@mail.ru

Гусева Ирина Ивановна

К.ю.н., доцент, Владимирский юридический институт ФСИИ России
guseva-ir@mail.ru

Касаткина Елена Александровна

К.ю.н., доцент, РАНХиГС Владимирский филиал
alenka-d-k@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема использования оценочного критерия деловой репутации компании принявшей участие в тендере по размещению заказов для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Подвергается критике процесс автоматизации (с использованием функционала ЕИС) определения уровня деловой репутации хозяйствующего субъекта в рамках проведения закупочных процедур. Авторами предлагаются дополнения в статью 31 федерального закона № 44-ФЗ в целях оптимизации процесса установления индекса деловой репутации компании.

Ключевые слова: деловая репутация, методика оценки, рейтинг, оценочный критерий, устойчивое развитие.

«Деловая репутация» как понятие появилось в Англии в XV веке. В то время это было связано с местом, где быстро раскупались товары. Оценочным критерием деятельности предпринимателя являлось хорошее мнение покупателей о его бизнесе, что способствовало росту товарооборота и его прибыльности. В 21 веке понимание деловой репутации определяется наличием у компании совокупности нематериальных активов, обеспечивающих компании ведущее место среди конкурентов на рынке конкретного вида продукции и способствующих ее высокой прибыльности. На западе деловую репутацию называют гудвиллом. Несмотря на ряд расхождений между этими понятиями российское законодательство рассматривает деловую репутацию в качестве неимущественного блага, нематериального актива неотъемлемо принадлежащего юридическому лицу (индивидуальному предпринимателю).

Понятие деловой репутации хозяйствующего субъекта как оценочного критерия нематериального блага впервые нашло отражение в Основях гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года (пункт 1 статьи 7). Позднее в статьях 1027, 1042 ГК РФ закрепля-

ется имущественная ценность деловой репутации, которая становится предметом договорного обязательства.

К ключевым особенностям деловой репутации относят: отсутствие материальной составляющей; способность приносить сверхприбыль; уникальность; неотделимость от бизнеса; невозможность прямого применения в производственных процессах; необозримость для аутентификации расходов на формирование интеллектуального ресурса; возможность объективной оценки только при определенных условиях; высокая оценочная вариабильность; одна из значимых величин в оценке инвестиционной привлекательности бизнеса [1].

В современных условиях для участия хозяйствующих субъектов в электронных торгах одной из значимых составляющих оценочной характеристики юридического лица (индивидуального предпринимателя) становится его деловая репутация. В тоже время, деловая репутация – это общественная оценка деятельности, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках данной организации. Таким образом, она может выступать как оценочный критерий в разных договорных правоотношениях и как критерий, формирующий общественное

мнение о компании.

Сохранение положительной репутации компании приобретает особую актуальность, когда стороной контрагентских отношений выступают государственные и муниципальные организации. Имидж надежности хозяйствующего субъекта по исполнению им надлежащим образом своих обязанностей по контракту перед обществом и государством, в конечном счете, определяет экономическое благополучие компании и повышает конкурентоспособность.

Понятие «деловая репутация» имеет много сложных научных определений, в том числе легальных, которые периодически меняют свое содержание.

Например, в пункте 3.1 Национального стандарта ГОСТ Р 66.0.01-2017 (далее – Стандарт) [2] дается нормативное определение деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности как совокупности характеристик, которые определяют оценку деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя с точки зрения их деловых качеств, включая наличие у них финансовых ресурсов, оборудования и других материальных ресурсов, опыта работы и репутации специалистов и иных работников определенного уровня квалификации.

Ранее, в этом же пункте ГОСТ Р 66.0.01-2015 под «деловой репутацией» понималась совокупность характеристик, которая определяет уровень доверия и мотивации для обращения к услугам или приобретения товаров оцениваемого субъекта предпринимательской деятельности.

Надо признать, что оценка деловой репутации становится актуальной не только при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, но и в закупках товаров, работ, услуг, совершаемых отдельными видами юридических лиц.

К примеру, международная практика рыночных отношений выработала более тридцати добровольных стандартов, позволяющих оценить компанию по критерию «корпоративная социальная ответственность», который включает в себя фактор устойчивого развития компании, определяющий положительную динамику производственной и финансовой деятельности, в свою очередь характеризующий уровень деловой репутации [3, с. 159-161]. Таким образом, поддержание компанией стабильного статуса положительной деловой репутации становится своеобразной гарантией, позволяющей контрагентам быть уверенным в положительных результатах сотрудничества.

В нашей стране Российский союз промышленников и предпринимателей (далее - РСПП) ведет национальный регистр нефинансовых отчетов организаций, действующих на территории РФ, среди которых присутствует отчет в области устойчивого развития субъекта, характеризующий репутацию компании на рынке. Просматривается рост организаций предоставляющих такие отчеты. Так, в 2010 г в регистре их было всего 60, в 2013 - 124, в 2020 - 385 [4].

Кроме указанного регистра РСПП ведет национальный реестр надежных поставщиков, которым выдаются свидетельства. На сегодняшний момент списочный состав таких предприятий составляет более 1300. Это подтверждает тот факт, что деловой репутации как весомой категории в стране уделяется большое внимание.

На сегодняшний день существует множество методов оценки деловой репутации. Нормативный метод рейтинговой оценки компании при участии в закупках для обеспечения государственных и муниципальных нужд является одним из значимых в правильном понимании места той или иной компании в сфере предпринимательской деятельности [5, с. 43-44].

Безусловно, правила формирования и использования в госзакупках рейтинга деловой репутации должно будет определять Правительство РФ. Начало этому было положено Министерством экономики и развития в 2017 году, которое в письме № ОГ-Д28-761 рекомендовало вносить государственным и муниципальным заказчикам в конкурсную документацию о закупках в качестве критерия оценки заявок наличие положительной деловой репутации у участника конкурса [6].

В 2020 году представители ФАС России разработали поправки к Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ № 44-ФЗ), которые, по их замыслу, позволят применить рейтинг деловой репутации в качестве легального инструмента в целях поощрения добросовестных поставщиков. Рассматривается два варианта использования такого рейтинга:

- оценка участника в ходе непосредственно закупочной процедуры;
- снижение размера обеспечения исполнения контракта.

В законопроекте отмечается, что под рейтингом деловой репутации участника закупки подразумевается совокупная оценка опыта участника закупки, формируемая в соответствии с правилами, установленными Правительством РФ на основании данных из реестра контрактов, реестра договоров с госкомпаниями, информации и документов об исполнении контрактов [7]. По замыслу,

формирование рейтинга деловой репутации должно осуществляться путем включения в функционал единой информационной системы (далее – ЕИС) данных (на первых этапах, используя механизм электронного анкетирования участников) о наличии претензионной истории участника, данных из реестра контрактов, реестра договоров с госкомпаниями, информации и документов об исполнении контрактов, характеризующих уровень деловой репутации (положительный или негативный). На основе таких данных планируется в автоматическом режиме рассчитывать посредством программы, заложенной в функционал ЕИС индекс рейтинга деловой репутации участника.

В конце мая 2020 г. Министерство финансов РФ внесло на рассмотрение Правительства РФ согласованный со всеми федеральными органами исполнительной власти пакет поправок к ФЗ № 44-ФЗ, в котором предлагается в противовес Реестру недобросовестных поставщиков сформировать автоматизированную систему рейтинга деловой репутации [8].

На наш взгляд, использование дополнительного инструмента автоматического признания рейтинговой оценки деловой репутации хозяйствующего субъекта только на основе функционала ЕИС не будет отвечать реальной действительности. Причинами включения участника в такой негативный рейтинг могут быть основания, например, не корректного описания объекта закупки заказчиком, повлекшего обоснованный отказ участника от заключения контракта. В тоже время, программа функционала ЕИС не всегда может учесть негативные изменения, произошедшие в динамике уровня репутации компании. Кроме того, разработка программы и организация инструментария, позволяющего свести все данные к индексу деловой репутации, потребует затрат из государственной казны на их создание и внедрение.

В то же время, оценочный механизм уже создан и эффективно работает, при этом критерии успешности и добросовестности ведения предпринимательской деятельности, рассчитываются на основе созданного нормативного функционала.

Нормативная база методики оценки репутации, содержащаяся в Национальном стандарте РФ [1], основана на соблюдении принципов, позволяющих полно и объективно оценить уровень деловой репутации компании. К ним относятся принципы равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к заявителю и компетентности экспертов и аудиторов (пункт 5.2. Стандарта).

Таким образом, в настоящее время существующая нормативная база системы стандартов в полной мере

обеспечивает установление индекса деловой репутации хозяйствующих субъектов на основе оценки их факторных моделей, используя широкий спектр фактических данных, предусмотренных стандартом и позволяющим получить объективные результаты.

Методика определения экспертной оценки опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности, установленная действующим Стандартом, уже предусматривает оценку оптимизации процесса выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) по критерию «квалификация участника» при осуществлении закупок в соответствии с ФЗ № 44-ФЗ и Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и в иных случаях выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) (пункт 4.4 Стандарта).

Внедрение автоматизации процесса с использованием функционала ЕИС по установлению рейтинга деловой репутации участника, не сможет учесть (соответственно не будет отвечать принципу объективности) такие факторы, как:

- история предпринимательской деятельности (количество лет на рынке, устойчивость развития бизнеса, добросовестность);
- наличие и состояние материально-технических ресурсов;
- наличие достижений в своей сфере деятельности;
- финансовой автономии предпринимателя и финансовой устойчивости;
- качественного состава кадрового обеспечения на всех уровнях: руководители, среднее звено;
- наличие достоверной претензионной истории, сертификатов менеджмента качества,
- наличие не формальных признаков банкротства;
- достоверность представляемых данных и др.

На наш взгляд, целесообразно оставить уже существующий механизм оценки деловой репутации, но оптимизировать данный процесс, дополнив статью 31 ФЗ № 44-ФЗ требованием по представлению участником закупки сертификата соответствия оценки опыта и деловой репутации, выданного аккредитованной организацией в области сертификации, с указанием результата оценки индекса деловой репутации участника закупок. На начальном этапе целесообразно представление сертификата осуществлять на добровольной основе.

Процесс проведения экспертами маркетинговых исследований по установлению индекса оценки деловой репутации проводится независимыми исследовательскими организациями, имеющими соответствующую компетенцию и государственную аккредитацию в этой деятельности. При проведении исследования в ходе экспертной оценки опыта и деловой репутации аккре-

дитованными экспертами ошибки и коррупционные моменты исключаются, поскольку в Стандарте закреплено правило, исключающее участие экспертов, заинтересованных в ее результатах, что соответствует положениями статьи 41 ФЗ № 44-ФЗ.

Внесение предлагаемого дополнения упростит процедуру определения победителя в тендере. Конкурсной

комиссии с учетом оценки опыта и деловой репутации достаточно будет только проверить актуализацию соответствующего сертификата соответствия, представленного участником тендера. Это позволит сэкономить государственные средства, а также исключит возможные ошибки в результате сбоя в работе программного обеспечения и внесения в этот рейтинг не достоверных данных в функционал ЕИС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оценка деловой репутации. Официальный сайт SERCONS® [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.serconsrus.ru/press_centр/publikacii/otsenka-delovoy-reputatsii/
2. Национальный стандарт Российской Федерации. Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Общие положения, требования и руководящие принципы. ГОСТ Р 66.0.01-2017. Утв. и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21 ноября 2017 г. № 1795-ст. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200157737>
3. Козлова Н.П. Основные компоненты и критерии оценки деловой репутации современной компании // Российское предпринимательство. – 2014. – Том 15. – № 22. – С. 158-167.
4. Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://rspp.ru/activity/social/registr/>
5. Журавлева Н.В. Алгоритм оценки деловой репутации организации в рамках оценки стоимости оценки бизнеса // Современная экономика, проблемы, решения. 2012. № 6 (30). С. 40-46.
6. Об установлении заказчиком в конкурсной документации показателей критерия оценки квалификации участников закупки. Письмо Минэкономразвития России от 19.01.2017 № ОГ-Д28-761. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://zakupki-inform.ru/44-fz/pisma-i-raz-yasneniya-po-44-fz/pismo-minekonomrazvitiya-rossii-ot-19-01-2017-og-d28-761.html>
7. Как будет работать рейтинг деловой репутации ФАС. Рустендер. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://tender-rus.ru/news/kak-budet-robotat-rejting-delovoj-reputacii>
8. Деловая репутация. Единый реестр квалификаций. Кому и зачем нужна выписка из ерк-рф? [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://zen.yandex.ru/media/smi24news/delovaia-reputaciia-edinyi-reestr-kvalifikacii-komu-i-zachem-nujna-vypiska-iz-erkrf-5ed3c49352d2d279d5f363e7>

© Зубков Владимир Николаевич (z-vladimir-z@mail.ru), Гусева Ирина Ивановна (guseva-ir@mail.ru), Касаткина Елена Александровна (alenka-d-k@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ И КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА НЕЗАКОННОГО ВЫЛОВА МОРСКИХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ПО СТАТЬЕ 256 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL PROBLEMS OF DETERMINING
THE METHOD OF COMMITTING A CRIME
AS AN ELEMENT OF CRIMINALISTIC
CHARACTERISTICS AND A QUALIFYING
FEATURE OF ILLEGAL FISHING OF
MARINE BIOLOGICAL RESOURCES UNDER
ARTICLE 256 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION

I. Kochneva

Summary: The article analyzes the problems of determining the method of committing a crime related to the illegal extraction of marine biological resources under article 256 of the criminal code of Russia.

Keywords: crime, the criminal code, the wine, the signs of the objective side, skilled compositions, security.

Кочнева Ирина Павловна

*К.ю.н., доцент, Камчатский государственный
университет имени Витуса Беринга
kochnevs66@rambler.ru*

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем определения способа совершения преступления, связанными с незаконной добычей морских биологических ресурсов по статье 256 Уголовного кодекса России.

Ключевые слова: преступление, раскрытие, уголовный кодекс, вина, признаки объективной стороны, квалифицированные составы, охрана.

Постановка проблемы способа совершения преступления и ее исследование на протяжении нескольких лет развития криминалистики осуществлялись при разработке методик расследования отдельных видов преступлений.

В науке способ совершения преступления в качестве составной части предмета криминалистики, рассматривался как возможность использования знаний о нем для обнаружения следов преступлений, установления преступников и раскрытия совершенных ими преступлений. Важно знать, что большое значение ими придавалось знанию типичных способов совершения отдельных видов преступлений и разработке на этой основе методик расследования конкретных видов преступлений.

Отметим важность «способа совершения преступления» и, в том числе, как категории уголовного права. Способ совершения преступления – один из наиболее значимых признаков объективной стороны состава

преступления, однако в уголовном законе отсутствует его определение. К сожалению, данный факт приводит к разночтению и трактовки рассматриваемого термина и закономерно вызывает научные дискуссии, но и различные правовые последствия в правоприменительной практике.

В доктрине уголовного права можно найти следующие определения способа совершения преступления: «приемы, методы, тактические средства, применяемые для совершения преступления» [1, с.17], «факультативный признак объективной стороны преступления, присущий каждому преступлению независимо от формы деяния и формы вины, представляющий собой образ действий, прием или систему приемов, направленных на достижение результата, совершаемых в определенном порядке» [2, с.8], «та форма, в которой выразились общественно опасные действия, те приемы и методы, которые использовал преступник для совершения преступления» [3, с.89]. Однако способ не может быть сведен лишь к форме посягательства.

Способ совершения преступления - это объективная характеристика действия, не зависящая от того, с какой формой вины оно совершается. Поэтому тот или иной способ совершения преступления присущ всем преступлениям, как умышленным, так и неосторожным.

Как известно, способ совершения преступления, как и прочие факультативные признаки объективной стороны преступления, выполняет тройную роль.

Во-первых, при указании на способ совершения преступления в диспозиции статьи УК РФ он становится обязательным признаком объективной стороны, т. е. признаком основного состава преступления.

Во-вторых, способ совершения преступления может являться квалифицирующим признаком.

В-третьих, способ совершения преступления учитывается при индивидуализации наказания.

Как элемент криминалистической характеристики, способ совершения преступления представляет собой качественную характеристику деяния, определенную последовательность методов, приемов и движений, которые должны совершаться в процессе преступления и быть направлены на достижение преступного результата.

Значение правильной квалификации способа совершения преступления заключается в следующем:

- если способ совершения преступления является обязательным признаком состава преступления, тогда решается вопрос о соответствующей квалификации деяния, отграничении его от иных правонарушений и разграничении со смежными составами;
- если способ совершения преступления является квалифицирующим признаком состава преступления, тогда усиливается характер и степень общественной опасности деяния и на лицо квалифицированный состав;
- если способ не указан в диспозиции ни в основном, ни в квалифицированных составах, тогда суд может индивидуализировать наказание с учетом способа как отягчающего или смягчающего наказание обстоятельства.

Одним из аспектов применения ст. 256 УК РФ, которая является актуальным для Камчатского края, это способ совершения преступления. В правоприменительной практике возникает ряд вопросов по применению положений ст. 256 УК РФ, особенно если они возникают в процессе использования отдельных орудий лова.

В подавляющем большинстве уголовных дел о пре-

ступлениях, предусмотренных ст. 256 УК РФ, виновными используются «сетные орудия лова», которые в рыболовстве подразделяются на объеживающие, отцеживающие и ловушки-лабиринты. Во многих случаях единственным признаком объективной стороны преступления выступает факт применения «сетного орудия лова». В то же время вопрос о том, рассматривать такого рода орудия лова в качестве запрещенного, незаконного или квалифицировать как применение способа массового истребления водных биологических ресурсов, не всегда разрешается однозначно. Также отсутствует единообразная судебная практика порядка признания использования сетного орудия лова в качестве способа массового истребления водных биологических ресурсов и определения критериев оценки данного признака. Как правило, суды основываются на собранных по делу доказательствах без дополнительного привлечения специалистов или экспертов. Однако вывод о том, что применение сетного орудия лова является способом массового истребления водных биологических ресурсов, должен быть основан, как уже говорилось, на анализе нормативных правовых актов, где данное сетное орудие лова отнесено к запрещенным. Также нужно учитывать последствия его применения (или угрозу наступления таких последствий). В связи с этим вывод, например, о том, что подсудимый «выставил в воду реки рыболовную сеть длиной 60 метров, высотой стенки 1,5 метра, размерами ячеи 55 x 55 мм, что является иным способом массового истребления водных животных», без ссылки на соответствующий нормативный правовой акт представляется не в полной мере обоснованным [4]. Более точно понятия запрещенных орудий и способов лова регламентированы Правилами рыболовства. Так, например, при осуществлении добычи (вылова) водных биоресурсов запрещается:

- применять ставные неводы вне границ рыболовных (рыбопромысловых) участков, расположенных в прилегающих к территории Камчатского края;
- применять активные орудия добычи (вылова) на расстоянии менее одной морской мили от ставных неводов, за исключением закидных неводов и кошельковых неводов при специализированном промысле кеты на расположенных во внутренних морских водах Российской Федерации и территориальном море Российской Федерации. Тралящие орудия лова, объеживающие орудия лова и приспособления (бредни, невода, волокуши, намётки, подъемные сети, круги, «телевизоры», «экраны», «буры», «крылатки», «немки», «оханы - один из видов рыболовных сетей, применяющийся для ловли крупной рыбы (ячея на сеть - от 100 до 150 мм). » и др., и сетные отцеживающие, являются средствами активного рыболовства, т. е. такими, которые в процессе лова рыбы перемещаются в воде с помощью судов, промысловых механизмов и

процеживают некоторую часть водоема в местах скопления рыбы и угих);

- осуществлять добычу (вылов) всеми орудиями добычи (вылова) на нерестилищах тихоокеанских лососей в сроки, определяемые комиссией по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб;
- применять при специализированном промысле минтая во всех районах добычи (вылова): - донные тралы; - разноглубинные тралы с двухслойными траловыми мешками, приспособлениями, которые могут перекрыть ячею или уменьшить ее размер; - разноглубинные тралы без селективной вставки с квадратным расположением ячеи, устанавливаемой между мотеной частью трала и траловым мешком.

Внутренний размер ячеи сетного полотна разноглубинного трала, тралового мешка и селективной вставки, изготовленной из капрона (нейлона), должен составлять не менее 100 мм, изготовленной из других материалов и моноплетей, - не менее 110 мм.

Запрещается применять донные тралы при специализированном промысле камбал дальневосточных, трески и наваги в Северо-Охотоморской, Западно-Камчатской и Петропавловско-Командорской подзонах, а в Камчатско-Курильской подзоне - на глубинах менее 200 м; применять донные ловушки при добыче (вылове) рыб в Западно-Камчатской и Камчатско-Курильской подзонах; применять при специализированном промысле крабов всех видов иные орудия добычи (вылова), кроме ловушек, на боковой стороне которых вырезается прямоугольная сетная пластина (селективная вставка) размером не менее 35 см по ширине и 40 см по высоте, которая затем съачеивается с основным сетным полотном ловушки нитью растительного происхождения диаметром 2-3 мм, не пропитанной веществами, исключаяющими процесс гниения, или имеющих растительную шворочную нить диаметром 2 - 3 мм, крепящую сетное полотно к каркасу и не пропитанную веществами, исключаяющими процесс гниения;

Использовать при специализированном промысле глубоководных крабов-стригунов (краб-стригун красный, краб-стригун ангулятус и краб-стригун таннери) суда, оснащенные лебедкой для выборки хребтины с тяговым усилием менее 10 тонн-сил;

Применять в подзоне Приморье:

- а) вентери общей протяженностью ставки более 1 км с расстоянием между линиями ставок менее 250 м;
- б) ставные неводы, выставляемые на расстоянии менее 1 км друг от друга, в период с 1 марта по 30 апреля, на расстоянии менее 2 км - в остальной период года, а для добычи (вылова) корюшки (ко-

рюшка азиатская зубастая, корюшка малоротая, корюшка малоротая морская) - на расстоянии менее 500 м друг от друга;

- в) закидные и кошельковые неводы на расстоянии менее 1 км от ставных неводов;
- г) тралы для добычи (вылова) креветки гребенчатой;
- д) тралы для добычи (вылова) креветки северной в 12-мильной прибрежной зоне севернее мыса Золотой.

Для установления признаков состава преступления необходимо обратиться к нормативным актам, регулирующим порядок добычи (вылова) водных биоресурсов. Пленум ВС РФ в п. 3 Пост. от 23.11.2010 № 26 [5], конкретизируя понятие незаконности вылова, указал, что под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов следует понимать действия, направленные на их изъятие из среды обитания и (или) завладение ими в нарушение норм экологического законодательства (напр., без полученного в установленном законом порядке разрешения, в нарушение положений, предусмотренных таким разрешением, в запрещенных районах, в отношении отдельных видов запрещенных к добыче (вылову) водных биологических ресурсов, в запрещенное время, с использованием запрещенных орудий лова) при условии, что такие действия совершены лицом с применением самоходного транспортного плавающего средства, взрывчатых или химических веществ, электрошока либо иных способов массового истребления водных животных и растений, в местах нереста или на миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, либо когда такие действия повлекли причинение крупного ущерба. Незаконная добыча (вылов) рыбы, водных животных, промысловых морских растений, причинившая (причинивший) крупный ущерб, имеет материальный состав и считается оконченным преступлением лишь при наличии реального ущерба. При этом обязательному установлению подлежит причинная связь между крупным ущербом и незаконной добычей (выловом), в том числе должны быть учтены естественно-природные факторы, которые могли повлиять на наступление последствий. Для Камчатского края указанный состав, как и состав ст. 253 УК РФ, является актуальным и постоянно применяется.

Часть 1 ст. 256 УК РФ предусматривает ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов.

В природоохранных нормативных правовых актах определено понятие исследования природных ресурсов (ст. 4 Федерального закона «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» и ст. 4 Федерального закона «О континентальном шельфе Рос-

сийской Федерации)), остальные способы совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 253 УК РФ, нормативного определения не имеют.

Четко и однозначно закрепляется понятие «добычи водных биологических ресурсов».

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» добыча (вылов) водных биоресурсов – это изъятие водных биоресурсов из среды их обитания.

По ч. 2 ст. 253 УК РФ лица привлекаются именно за незаконный вылов водных биологических ресурсов, при этом, как мы видим, данные действия в Федеральном законе «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» – обозначены как добыча.

Поэтому на практике, в частности, разработку природных ресурсов исключительной экономической зоны и континентального шельфа, принято толковать, как деятельность, связанную с выловом природных ресурсов, а также деятельность, связанную с приемкой, переработкой, хранением природных ресурсов.

Указанное толкование позволяет привлекать к ответственности лиц не только при незаконном вылове, но и при хранении, транспортировке природных ресурсов, количество которых не соответствует выданному разрешению на ведение промысла.

По одному из уголовных дел, связанного с привлечением лица по ч. 2 ст. 253 УК РФ, в кассационной жалобе защитник указывал, что редакция ч. 2 ст. 253 УК РФ исключает возможность привлечения к ответственности по данному составу лиц, осуществляющих незаконную добычу живых ресурсов континентального шельфа Российской Федерации.

Судебная коллегия, оставляя приговор суда первой инстанции без изменения и давая оценку доводам кассационной жалобы, указала, что разработка, как необходимое условие объективной стороны ч. 2 ст. 253 УК РФ, представляет собой действия, направленные на извлечение и переработку ресурсов, в том числе живых, континентального шельфа и исключительной экономической зоны. Поэтому совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 253 УК РФ, не освобождает от уголовной ответственности лиц, производящих незаконную добычу живых ресурсов континентального шельфа Российской Федерации [6].

Более логичным, учитывая редакцию ч. 1 ст. 256 УК РФ, будет указание в ч. 2 ст. 253 УК РФ не только на исследование, поиск, разведку, разработку природных ресур-

сов континентального шельфа Российской Федерации или исключительной экономической зоны Российской Федерации, проводимые без соответствующего разрешения, но и на их добычу.

В свою очередь, определение объективной стороны ст. 256 УК РФ в форме добычи водных биологических ресурсов, которое имеет точное определение в законе, ограничивает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц за незаконную приемку, переработку, хранение природных ресурсов в пределах территориального моря.

В таких случаях применяется административная ответственность по ч. 2 ст. 8.17. КоАП РФ, согласно которой предусматривается ответственность за нарушение правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного рыболовства, прибрежного рыболовства и других видов рыболовства во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

На наш взгляд, более целесообразно диспозицию ч. 1 ст. 256 УК РФ изложить в редакции, которая бы соответствовала редакции ч. 2 ст. 8.17. КоАП РФ, за исключением указания «на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации». По преступлениям о незаконной добыче водных биологических ресурсов последствия определяются исходя из объема незаконно выловленных водных биологических ресурсов.

Постановлением Правительства РФ от 18 августа 2008 г. № 625 «Об установлении размера ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным» [7], установлен размер ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным.

Следует заметить, что сложность в правоприменительной практике вызывает факт установления в действиях виновных лиц иных способов массового истребления водных животных и растений.

Так, приговором мирового судьи С. признан виновным в незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов, с применением способа массового истребления водных животных – 14 ставных сетей с ячейей 60-70 мм., которыми С. незаконно в местах миграционных путей и нереста лососевых рыб добыл 4 экз., семги, 20 экз., хариуса, а также при помощи 1-го спиннинга осуществил вылов 2 экз. щуки, чем причинил ущерб на общую сумму 10250 р.

Приговоры мирового судьи, суда апелляционной инстанции в отношении С. изменены судебной коллегией в связи с неверным применением уголовного закона. Квалифицирующий признак, – применение иного способа массового истребления рыбы был исключен коллегией, так как сетополотно не отнесено к запретным орудиям лова, а применение сетополотна с размером ячеи преимущественно 60-70 мм., не может быть признано способом массового истребления рыбы [8].

Существенно, что сети, как правило, рассматриваются как орудия промыслового (промышленного) лова, но «ахан» (мини-трал) относят к запрещенным орудиям лова. В документации ФГУ «Севрыбвод», - сеть не обладает свойствами, способствующими массовому истреблению водных животных и растений.

Основной функцией данного учреждения является сохранение водных биологических ресурсов, в связи с чем, суд может привлечь специалистов указанного учреждения для разрешения вопроса, относительно применения того или иного орудия лова.

Заметим, что зачастую органы предварительного следствия и дознания не могут дать юридической оценки фактам использования такого запрещенного орудия лова как самолов, являющегося средством багрения (п.п.74.1.5, 81 Правил), при использовании которого большая часть рыбы сходит с данной снасти травмированной и впоследствии погибает.

Несмотря на то, что часть спорных вопросов определения способа массового истребления водных биологических ресурсов нашла свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» (далее Постановление Пленума № 26) в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 41 (далее - Постановление Пленума № 41), в судебной практике продолжают возникать определенные трудности и разночтения при применении п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ.

До внесения Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ изменения в п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, уточнившего соответствующий квалифицирующий признак деяния словами «или других запрещенных орудий», судами при оценке соответствующих преступлений использовались различные формулировки. Например, «с использованием лесковых сетей, которые являются орудиями массового уничтожения» [9], «с применением незаконного орудия лова - лесковой сети» [10]; встречаются и такого рода оценки: «запрещенные сетные орудия лова, являющиеся орудиями массового истребления водных

биологических ресурсов» [11], «орудие массового уничтожения рыбы и пригодное для массового уничтожения водных биоресурсов» [12].

В то же время и указанная выше редакция п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, и последовавшие за изменением УК РФ соответствующие уточнения в Постановлении Пленума № 26, внесенные Постановлением Пленума № 41, не сняли спорных вопросов, а добавили новые:

- 1) слово «запрещенных» относится только к орудиям или также к способам;
- 2) слова «массового истребления водных биологических ресурсов» касаются только способа или орудия тоже;
- 3) если применение сетного орудия лова повлекло либо могло повлечь массовую гибель водных биологических ресурсов, отрицательно повлиять на среду их обитания, однако такое орудие лова не определяется как запрещенное в каком-либо нормативном правовом акте, не исключает ли это наличие признака состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ?

В п. 7 Постановления Пленума № 26 судам предписывается руководствоваться нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок добычи водных биоресурсов и устанавливающими запреты, в том числе относящиеся к орудиям лова, способам, местам вылова и др. Для того чтобы ответить на вопросы, возникающие в правоприменительной практике, учитывая бланкетный характер рассматриваемой нормы, обратимся к положениям соответствующих нормативных правовых актов.

В правилах рыболовства для каждого рыбохозяйственного бассейна (Азово-Черноморского, Волжско-Каспийского, Дальневосточного, Западно-Сибирского, Западного, Байкальского, Восточно-Сибирского, Северного), утвержденных соответствующими приказами Минсельхоза России, вопрос о правомерности использования сетей поставлен в зависимость от следующих факторов:

- 1) вид рыболовства (перечень видов рыболовства, который может осуществляться физическими и юридическими лицами, установлен в статье 16 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Как правило, предметом рассмотрения мировых судей и судов общей юрисдикции являются дела, связанные с нарушением правил добычи (вылова) водных биоресурсов, которая осуществлялась в любительских и спортивных целях);
- 2) вид водного биоресурса, в отношении которого осуществляется добыча (вылов);
- 3) размер ячеи и особенности конструкции орудия добычи (вылова) (например, в п. 18.2 Правил ры-

боловства для Азово-Черноморского рыбохозяйственного бассейна, утвержденных Приказом Минсельхоза России от 1 августа 2013 г. № 293, содержится перечень водных биоресурсов и определяется размер (шаг) ячеи, дели, металлической сетки, меньше которого не допускается применение орудия добычи (вылова) применительно к каждому виду водного биоресурса);

- 4) район и время осуществления добычи (вылова) (например, в соответствии с п. 12 Правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна, утвержденных Приказом Минсельхоза России от 21 октября 2013 г. № 385, определены районы, запретные для добычи (вылова) водных биоресурсов).

Для определенных районов рыбохозяйственных бассейнов в соответствующих нормативных правовых актах определены виды запретных орудий и способов добычи (вылова) водных биоресурсов.

Таким образом, при исследовании вопроса, имел ли место факт применения способа массового истребления водных биологических ресурсов, дается оценка использованному орудию лова, а также анализируется конкретная или потенциальная угроза массовой гибели водных биологических ресурсов, отрицательное влияние на среду их обитания. Оценка нанесенного вреда добытым (выловленным) биоресурсам, влияние на популяцию конкретного водоема должна даваться в непосредственной связи с примененным орудием лова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объективной стороны) // Российский следователь. – 2017. – № 14. – С. 17.
2. Якубович О.Р. Способ совершения преступления и его уголовно – правовое значение. М., 2016. – С. 8.
3. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Способ совершения преступления // Труды Санкт – Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. № 6. СПб., 2014. – С. 89.
4. Приговор мирового судьи судебного участка №4 Городищенского судебного района Волгоградской области от 16 июня 2011 г. Уголовное дело №1-54/2011 // ГАС «Правосудие».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 (ред. от 31.10.2017) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» // Официальный сайт ГАС РФ «Правосудие». – URL: <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 17.12.2019).
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Камчатского областного суда от 5 июня 2017 года. Дело № 22 – 461/17 // Официальный сайт ГАС РФ «Правосудие». – URL: <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.10.2019).
7. Постановление Правительства РФ от 18 августа 2008 г. № 625 «Об установлении размера ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 34. – Ст. 3934.
8. Архив мирового суда Пинежского района.
9. Приговор мирового судьи судебного участка Завьяловского района Алтайского края от 24 сентября 2014 г. Уголовное дело № 1– 118/2014 // Официальный сайт ГАС РФ «Правосудие». – URL: <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.11.2019).
10. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Первомайского района Алтайского края от 4 сентября 2014 г. Уголовное дело № 1– 98/2014 // Официальный сайт ГАС РФ «Правосудие». – URL: <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.11.2019).
11. Приговор мирового судьи судебного участка № 24 Выгоничского судебного района г. Брянска от 22 сентября 2015 г. Уголовное дело № 1– 62/2015 // Официальный сайт ГАС РФ «Правосудие». – URL: <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.11.2019).
12. Приговор мирового судьи судебного участка № 5 Даниловского района Волгоградской области от 10 июня 2013 г. Уголовное дело № 1– 23/2013 // Официальный сайт ГАС РФ «Правосудие». – URL: <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.11.2019).

© Кочнева Ирина Павловна (kochnevsib6@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

CURRENT ISSUES IN THE LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY

A. Kuznetsov

Summary: The article is devoted to the analysis of the legal regulation of the introduction of digital technologies using the example of artificial intelligence, including for the purposes of national projects. The main current problems and trends in the legal regulation are discussed. Some suggestions are made to increase the efficiency of digitization and minimize new risks.

Keywords: digital technologies, digitalization, legal regulation, artificial intelligence, e-person, robots.

Кузнецов Антон Константинович

к.и.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары),
kuznetsov-ak@mail.ru

Аннотация: В статье представлен анализ правового обеспечения внедрения цифровых технологий на примере искусственного интеллекта, в том числе в рамках задач реализации национальных проектов. Рассмотрены основные актуальные проблемы и тенденции в регулировании новых правоотношений. Приведены некоторые предложения по повышению эффективности цифровизации и минимизации новых рисков.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, правовое регулирование, искусственный интеллект, электронное лицо, роботы.

Президент Российской Федерации в качестве национальных приоритетов объявил весьма амбициозные показатели: ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% от их общего числа к 2024 году, обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере (указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»).

Создание цифровой экономики и решение поставленных задач невозможно без масштабной цифровой трансформации. Одним из самых обсуждаемых технологических трендов последнего времени является искусственный интеллект. В ближайшие годы темпы роста рынка решений на основе искусственного интеллекта, как отмечают эксперты, станут одними из самых высоких. Искусственный интеллект отнесен к основным сквозным цифровым технологиям. Уже сейчас он используется в самых разных отраслях экономики, здравоохранении, охране окружающей среды, государственном управлении и т.д. Чат-боты оповещают нас о различных действиях, событиях, строят прогнозы.

В соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и примерными основными общеобразовательными программами разрабатываются образовательные модули по изучению искусственного интеллекта в российских школах. С 2021 года планируется проведение всероссийской олимпиады

по искусственному интеллекту. Апробируются меры по профилактике нарушений порядка проведения единого государственного экзамена в России с использованием искусственного интеллекта: поведенческий анализ участников экзаменов на основе нейронных сетей и распознавание почерков (сравнение сканированных копий экзаменационных работ и итоговых сочинений выпускников).

Ускорение внедрения технологических решений обусловлено рядом факторов:

- общий («сквозной») характер применения прикладных технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта;
- высокая степень влияния технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, на результативность деятельности организаций и человека, в том числе связанной с принятием управленческих решений;
- высокая доступность инструментов (в том числе программ для ЭВМ с открытым кодом) для разработки на основе искусственного интеллекта технологических решений;
- потребность в обработке больших объемов данных, создаваемых как человеком, так и техническими устройствами, для повышения эффективности экономической и иной деятельности [4].

Под термином «искусственный интеллект» авторы Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года понимают комплекс технологических решений, позволяющий имитировать

когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Технологии искусственного интеллекта – это технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта [4].

Необходимо отметить, что на сегодня Российская Федерация использует дефиниции международного стандарта ISO 8373:2012 «Роботы и робототехнические устройства. Словарь», который был принят в России в качестве национального стандарта ГОСТ Р 60.0.0.4-2019/ ИСО 8373:2012 «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения» [7].

В соответствии с паспортом национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» в 2020-2021 гг. запланировано формирование отраслевого регулирования правоотношений в сфере робототехники и применения технологий искусственного интеллекта, разработка и реализация стандартов информационной безопасности в системах, реализующих облачные, туманные, квантовые технологии, в системах виртуальной и дополненной реальности, и технологии искусственного интеллекта [6].

Несмотря на поставленные задачи формирования правового поля внедрения и использования цифровых технологий, данный вопрос остается актуальным. Важным представляется соблюдение баланса между интересами общества, которые заключаются в самом широком использовании новых технологий для решения различных проблем, а с другой стороны, необходимостью минимизации негативных последствий использования инноваций. П.М. Морхат выделяет проблемы стандартизации искусственного интеллекта, лицензирования, обеспечения конфиденциальности персональных сведений и личной информации, обеспечения соблюдения норм профессиональной этики [2].

А.В. Минбалеев считает, что среди основных тенденций в регулировании использования искусственного интеллекта выделяются следующие:

- сочетание различных механизмов социального

регулирования использования искусственного интеллекта (правового, этического, технического, локального и иных механизмов регулирования, саморегулирования и сорегулирования, а также их синтез; создание принципиально новых синтезированных механизмов регулирования, основанных на многоуровневой командной системе действия норм);

- обязательность обеспечения безопасности человека и его прав при использовании искусственного интеллекта, исключение рисков уничтожения человечества;
- сочетание концептуального регулирования всестороннего использования искусственного интеллекта и регулирование наиболее острых, требующих немедленного решения проблем по отдельным технологиям искусственного интеллекта (беспилотный транспорт, использование роботов в сфере услуг, телемедицина, обработка больших данных, навигация и др.);
- неоднозначность восприятия систем искусственного интеллекта и роботов с позиции права (начиная от использования режима «рабов человека» и до приравнивания прав роботов к правам человека и созданию электронных лиц как субъектов права);
- необходимость решения этических проблем использования искусственного интеллекта и робототехники [1].

24 апреля 2020 г. был опубликован Федеральный закон № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» [3].

Законом предусматривается проведение в городе Москве эксперимента по установлению с 1 июля 2020 г. специального правового регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта, а также последующего использования результатов его применения. Согласно закону, срок проведения эксперимента составит пять лет.

Важно, что понимание необходимости правового регулирования новых правоотношений и новых рисков нашло отражение в инициативах по внесению изменений в Основной закон. Так, в соответствии с Законом Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» в статью 71,

которая определяет вопросы ведения Российской Федерации, внесены дополнения в части «обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных» [5].

Таким образом, в целях дальнейшего развития электронного (открытого) правительства, инновационного здравоохранения, цифровой экономики, «умного» транспорта, а также других национальных проектов важным представляется решение вопросов правового регулирования новых правоотношений и возможных негативных последствий, возникающих при внедрении цифровых технологий.

В ходе широкой научной дискуссии предлагается обсудить максимально возможный спектр вопросов: выработка единых подходов к терминологическому аппарату, определение модели правового регулирования искусственного интеллекта (особый вид имущества, юридическое лицо, «электронное лицо» как новая правовая категория и др.), обеспечение безопасности персональных данных, обязательное страхование роботов их владельцами и производителями, правовой статус роботов-агентов, защита и безопасность пользователей, этические нормы и много другое. Кроме того, важным представляется создание экспериментальных правовых режимов, а также анализ и обобщение опыта зарубежных коллег.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минбалеев А.В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 85.
2. Морхат П.М. К вопросу о специфике правового регулирования искусственного интеллекта и о некоторых правовых проблемах его применения в отдельных сферах // Закон и право. 2018. №6. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-spetsifike-pravovogo-regulirovaniya-iskusstvennogo-intellekta-i-o-nekotoryh-pravovyh-problemah-ego-primeneniya-v-otdelnyh> (дата обращения: 20.04.2020).
3. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004240030?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 01.05.2020).
4. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 // СЗ РФ, 14.10.2019, № 41, ст. 5700.
5. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 1-ФКЗ от 14.03.2020 // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001> (дата обращения: 20.04.2020).
6. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7 // URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2020).
7. ISO 8373:2012. «Роботы и робототехнические устройства. Словарь». // URL: <https://www.iso.org/standard/55890.html> (дата обращения: 20.04.2020); ГОСТ Р 60.0.0.4-2019/ИСО 8373:2012 «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200162703> (дата обращения: 20.04.2020).

© Кузнецов Антон Константинович (kuznetsov-ak@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЕС

ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE EU

D. Kuzmin

Summary: Object: conducting a specialized study focused on analyzing the proven approaches to legal regulation of the use of artificial intelligence technologies in the EU).

Findings: approaches to the legal regulation of the use of artificial intelligence in the EU are disclosed, gaps in legal regulation that contribute to the inhibition of legal and social development are noted, the formation of the legal mentality of citizens in relation to artificial intelligence technologies is indicated, ways of harmonizing the gaps in legal regulation by means of globalization are proposed.

Conclusions: by accelerating the development of legal regulation of artificial intelligence technologies by recognizing it as conventional software with a special way of forming a computational algorithm for data processing, as well as eliminating speculations about the possibility of self-awareness in such a technology, while strengthening international dialogue, for example, with dynamic high-tech clusters in the USA, South Korea, China and Russia will allow the European Union to accelerate the adoption of generally understood principles for the regulation and enforcement of such technology.

Keywords: legal regulation, artificial intelligence, digitalization of the economy, digital inequality, information technology, digital transformation.

Кузьмин Дмитрий Владимирович

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Москва
dvkuzmin@gmail.com

Аннотация: Цель: проведение специализированного исследования, сконцентрированного на анализе наработанных подходов правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта в ЕС.

Результаты: раскрыты подходы правового регулирования использования искусственного интеллекта в ЕС, отмечены пробелы правового регулирования, способствующие торможению правового и общественного развития, указано на формирование правового менталитета граждан в отношении технологий искусственного интеллекта, предложены пути гармонизации пробелов правового регулирования средствами глобализации.

Выводы: путем ускорения развития правового регулирования технологий искусственного интеллекта посредством признания таковой обычным программным обеспечением с особым способом формирования вычислительного алгоритма обработки данных, а также устранения спекуляций о возможностях возникновения самосознания у такой технологии, с одновременным усилением международного диалога, например, с динамичными высокотехнологичными кластерами США, Южной Кореи, Китая и России позволят, Европейскому Союзу ускорить принятие общепонятных принципов регулирования и правоприменения такой технологии.

Ключевые слова: правовое регулирование, искусственный интеллект, цифровизации экономики, цифровое неравенство, информационные технологии, цифровая трансформация.

Введение

Правовое регулирование использования искусственного интеллекта в ЕС неразрывно связано с повестками развития «Глобального информационного общества» [11] и «Четвертой индустриальной революции» [32], которые сформировали вопрос «Цифровой повестки» [12], а в последующем такие документы [11, 12] стали фундаментом для диджитализации. Идея последней охватила большую часть международного политического пространства в связи с внедрением в повседневную жизнь развитых и развивающихся стран (первого и второго эшелонов) «сквозных цифровых технологий», к числу которых следует отнести робототехнику, «большие» данные, искусственный интеллект, системы смарт-контрактов и связующие алгоритмы виртуальных валют (блокчейн), а также новейшие средства криптографической информации (суперкомпьютерное и квантовое шифрование).

Повестка цифровизации ставит надгосударственным управляющим организациям ЕС жесткие рамки технологической развитости и необходимости конкуренции. Общее стремление развитых стран к безвозвратному переходу от индустриальной экономики к экономике «завтрашнего дня», цифровой экономике, с безграничными возможностями увеличения национального благосостояния, приращения обороноспособности и распространения международного влияния за счет эксплуатации экономики знаний и киберфизических систем, влечет необходимость ускоренного и внимательного инвестирования в технологии развития цифровой экономики - «сквозные цифровые технологии».

Необходимо отметить, что управление практически любой киберфизической системой осуществляется преимущественно с использованием технологий искусственного интеллекта. При этом, как бытовая линейка такой продукции, так и промышленная имеет сенсорно-

моторное и манипуляционное оснащение, а также аппаратно-программный интерфейс по сбору, обработке и передаче «больших» данных. Так, при использовании «умного» бытового средства может понадобиться прохождение процедур регистрации его пользователя и обучения для использования такого устройства. Введение в хозяйственный оборот подобного рода предметов влечет необходимость регулирования правовых основ обработки персональных или «чувствительных» данных, их трансграничную передачу [30], а также аспекты полноты редактирования или модифицирования «умного» продукта конечным пользователем (владельцем) в сочетании с вопросами регулирования патентных и авторских прав компании-изготовителя и разработчиков [29].

Принимая во внимание изложенное, **актуальность темы** по исследованию правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта, как инструмента взаимодействия субъектов правовых отношений, основывается на высоком уровне общественной востребованности такой технологии и с одной стороны является перспективной задачей исследования на ближайший обозримый период.

Относительно **степени разработанности** такого рода исследований необходимо обратить внимание, что тема цифровизации экономики и цифровая повестка международных и внутригосударственных переговоров является достаточно новым явлением, не насчитывающим и десятилетия в области правового регулирования, хотя, временем возникновения и специализации первых математических моделей, перцептронных [43] алгоритмов является конец 40-х - начало 50-х годов XX века [42], что было вызвано необходимостью реализации управляемого полета с обработкой телеметрических данных в автономном и дистанционном режимах в условиях реального времени с целью доставки ядерного заряда.

Проблемой современного правового регулирования технологий искусственного интеллекта является, во-первых, низкий уровень осведомленности населения о такой технологии. Исследования показывают, что более 40% граждан развитых стран не имеют четкого представления ни о технической части, ни о вопросах правового регулирования обработки данных или использования таких аппаратно-программных средств в рамках межсубъектного правового взаимодействия. Во-вторых, большинство опубликованных научно-исследовательских работ рассматривают правовое регулирование технологий искусственного интеллекта в качестве одной из многочисленных составляющих «сквозных цифровых технологий» в области цифровизации экономики. Такой подход не выделяет проблему правового регулирования исследуемого вопроса, но при этом в случае принятия субъектом правовых отношений решения о делегировании управления бытовым, транспорт-

ным или производственным процессом управляющему блоку, ядром которого является система искусственного интеллекта, возникают споры о степени ответственности в материальном и моральном выражении за такое решение и его возможные последствия, о правах и обязанностях взаимодействующих сторон, а также о распределении ответственности за принятое решение между указанными сторонами и коллективами предприятий-разработчиков.

В связи с указанной ситуацией проведение дополнительного специализированного исследования, сконцентрированного именно на анализе наработанных подходов правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта, **является целью данной работы**. Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие **задачи**: последовательно изучить специализированную область такого правового регулирования вначале путем составления реестров важнейших правительственных актов ЕС, а затем провести их ретроспективный анализ. В качестве отправной точки следует взять нормативные правовые акты Европейского Союза [1 - 10].

Учитывая изложенное, основными практическими материалами данной работы являются нормативные правовые акты Европейского Союза, а также научно-исследовательские работы ведущих отечественных специалистов в области информационного права (Морозов А.В., Минбалева А.В., Мохов А.И., Самойлова Н.В., Наумов В.Б., Полякова Т.А., Сафронов Е.Г., Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В., Филатова Л.В., Шуйский В.П.,) [13 - 31], а также зарубежных ученых (Bernard Marr, Van Roy Vincent, Berryhill Jamie, Heang Kevin Kok, Clogher Rob, McBride Keegan, Buiten Miriam, Iphofen Ron, Kritikos Mihalis, Leslie David, Barrett Anthony, Baum Seth) [32 - 38].

Анализ правовой базы регулирования технологий искусственного интеллекта в ЕС

Проработка вопросов применения искусственного интеллекта в ЕС в период с 2014 года по 2018 год прежде всего была неразрывно связана с вопросами регулирования робототехники, а в период примерно с 2017 года и по настоящее время (2020 год) внимание сместилось к взаимосвязи искусственного интеллекта с «большими» данными.

Так, началом указанной работы следует считать доклад на основании научно-исследовательских работ, посвященный регулированию робототехники в ЕС в формате вызова Европе [39]. Доклад представлен в сентябре 2014 г. [39] и сосредоточен на рассмотрении вопросов применения робототехники в качестве важного стратегического инструмента безопасности стран - членов (военное и двойное назначение), указыва-

ет на необходимость проведения работы по стандартизации и введения технологий дополнения человеческих возможностей (дополненная реальность, протезирование, экзоскелеты и проч.).

Одновременно необходимо отметить проведенное в период с марта 2010 г. по сентябрь 2014 г. исследование, посвященное правовым вопросам применения робототехники, проработке терминологии и этических аспектов. Внимание уделено использованию роботизированных транспортных средств, хирургии, протезированию и обеспечению паллиативной помощи.

Вторым важным шагом следует отметить проведение научно-исследовательской работы в 2016 году [4], направленной на решение эстетических вопросов робототехники, сопряженных с техническими и правовыми аспектами развития киберфизических систем в соответствии с векторами отраслевых направлений.

На основании проведенных исследований в октябре 2016 г. Комитетом по правовым вопросам Парламента ЕС предложены рекомендации [5] по взаимному увязыванию норм гражданского права Союза с повесткой робототехники. Указанный документ обобщил многочисленные вопросы в области регулирования робототехники, а также продолжил уточнение и доработку терминологии в области «высоких» технологий, проблем ответственности за последствия применения искусственного интеллекта, аспектов и принципов создания роботизированной техники в рамках этических подходов.

В связи с тем, что государственные полномочия стран - членов ЕС в части правительственных инициатив по принятию стратегических шагов по развитию новейших в том числе «сквозных цифровых» технологий не делегированы окончательно органам надгосударственного управления Союза, то имеется комплексная ситуация с вопросом правового регулирования использования искусственного интеллекта. Так, с одной стороны Европейской Комиссией принимаются стратегические документы и программы, а также «белые книги» по данному вопросу и вместе с тем государствами - членами ЕС приняты стратегии развития искусственного интеллекта.

С целью обеспечения координации принятия таких документов 25 государствами - членами ЕС в апреле 2018 г. подписана Декларация о сотрудничестве в области искусственного интеллекта [41]. Вектор регулирования договоренностей декларации направлен на повышение технологического совершенствования, техническую развитость и приращение производственных мощностей ЕС в области искусственного интеллекта, намечена необходимость решения социальных проблем (высокий налоговый уровень, дороговизна найма отраслевых специалистов и их недостаток на рынке труда, ре-

гуляторные препятствия улучшению инвестиционного климата). Также затронуты вопросы обработки «чувствительных» данных и неприкосновенности частной жизни.

Путь к комплексному взгляду на проблему правового регулирования искусственного интеллекта предваряет резолюция Европейского Парламента, принятая в феврале 2017 г. [6], целью которой является закрепление специализированных отраслевых положений по вопросам робототехники, целесообразности создания такого агентства, а также отсылки к трудам научной фантастики А. Азимова по законам робототехники. Указанная резолюция подготовлена на основании проведенных научно-исследовательских работ в области технологий робототехники, искусственного интеллекта и этических проблем «Robolaw» [7].

В связи с необходимостью стратегического планирования развития правового регулирования и технологий использования искусственного интеллекта в апреле 2018 г. Европейская Комиссия выступила с обращением к Парламенту ЕС, Совету Европы, а также правительственным комиссионным органам, посвященным вызовам будущего: «Искусственный интеллект для Европы» [9]. Обращение представляет собой перечень проработанной проблематики по терминологическим, техническим, эстетическим и организационно-правовым вопросам, с представлением принципов и основ, которые необходимо реализовать в будущем для укрепления и развития приобретенных за истекшие годы позиций. Обращение снабжено содержательным приложением [3], в рамках которого в формате «белой книги» раскрываются многочисленные преимущества переустройства экономики и общества, связанные с использованием технологий роботизации и искусственного интеллекта.

Современным документом регулирования правоприменения технологий искусственного интеллекта и робототехники является план мероприятий «дорожная карта» – «Robotics 2020» («Multi-Annual Roadmap») [10]. Указанный план обеспечивает проведение научно-исследовательской программы «Horizon 2020», имеющей комплексное финансирование в рамках государственно-частного партнерства. Главными исследовательскими направлениями работы программы являются «фабрики будущего», высокоскоростная сеть «Интернет» в диапазоне частот стандарта 5G, а также экологически чистый энергосберегающий транспорт. В составе указанного плана мероприятий проведена классификация направлений отраслевого и функционального применения робототехники (наземные, воздушные, подводные и т.п.), отражены «когнитивные» способности принятия решений искусственным интеллектом, описаны интерфейсы возможностей взаимодействия человека и механизма, а также перечислены 9 стадий технологической готовности таких продуктов с учетом вопросов стандар-

тизации. Также важным элементом плана мероприятий является удаление необходимого внимания вопросам защиты прав потребителей.

В рамках «белой книги» White Paper on Artificial Intelligence, принятой в июле 2020 г. [1], указывается на многочисленные преимущества использования и стратегическое значение искусственного интеллекта для граждан и экономики. Продекларированы изменения жизни общества, связанные с улучшением здравоохранения (например, более точная диагностика, более совершенная профилактика заболеваний), повышением эффективности ведения сельского хозяйства, способствованием смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним, повышением эффективности производственных систем посредством профилактического обслуживания и повышения безопасности жизнедеятельности в целом [40, 42, 44 - 47].

Одновременно необходимо отметить, что в рамках внедрения высоких технологий, а также усилий по их правовому регулированию до настоящего времени сохраняются типичные для Евросоюза проблемы:

- разноразностное развитие стран - членов ЕС (государства – лидеры первого эшелона технологически и производственной вооруженностью существенно опережают многочисленные отстающие государства бывшего советского лагеря);
- сложная система налогообложения с высокими ставками не создает благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций;
- миграционный вопрос «европейского плавильного котла» с по сути провалившимися инициативами «мультикультурализма», создает нежелательное социальное напряжение в крупнейших мегаполисах Европы, которые одновременно являются местом творческих поисков научной интеллигенции, что в итоге приводит к снижению привлекательности при найме зарубежных высококвалифицированных специалистов;
- недостаток отраслевых специалистов влечет необходимость поддержания высокого уровня заработной платы, который также регулируется «социальными» нормами ЕС, что отражается на себестоимости разрабатываемой продукции и снижает ее конкурентоспособность;
- сложности формирования бюджетного инвестиционного процесса приводят к проявлению латентной коррупции в том числе за официальными пределами государственных учреждений;
- процедура кластеризации научно-исследовательских и опытно-конструкторских коллективов, начатая еще в 90-е - 00-е годы, до настоящего времени не завершена по причине отсутствия масштабных государственных инициатив, создающих крупных научных интеграторов, это пре-

пятствует обмену опытом в среде ученых и специалистов, угнетает процесс творческого научного поиска и превращает его в спешку «прожигания» финансовых результатов.

По итогам проведенного анализа необходимо отметить, что 25 государств - членов ЕС объявили о работе по национальным инициативам в области искусственного интеллекта. Работа проводится в контексте решительного намерения об объединении усилий и принятии общего европейского подхода к решению этой проблемы.

Европейская Комиссия осуществляет многосторонний диалог с государствами - членами Союза в части правового обеспечения интересов граждан и промышленности. Такой шаг позволит предпринимать открытое обсуждение всех событий и учитывать их влияние на экономику и общество.

Проведенный анализ правовой базы регулирования ЕС по вопросам правоприменения в области использования технологий искусственного интеллекта позволяет перейти к анализу правового сознания при регулировании использования технологий искусственного интеллекта в ЕС.

Анализ правового сознания при регулировании использования технологий искусственного интеллекта в ЕС

Необходимо отметить, что существенными факторами правового сознания при регулировании использования технологий искусственного интеллекта в ЕС являются многонациональные европейские исторические традиции и института вассалов. Также религиозные подходы различных формаций христианства и мусульманства новейшего времени внесли существенные отличия в социальное поведение населения.

В связи с указанным субъективная реальность современного европейца, социально-экономическая реальность которого плотно коррелирует с менталитетом североамериканцев, является многопараметричной и исключительно самобытной. Дополнительно современными исследователями отмечается, что европейский гражданин строго законопослушен, что особенно явно выражено в социумах Германии, Швейцарии, Норвегии, Швеции, Финляндии, Франции и Великобритании, а также в странах Бенилюкса.

В Европейском Союзе объединено множество народов, однако правовая природа государственности ЕС до настоящего времени не установлена. Тем не менее, при принятии законодательства в области делегированных полномочий утвержденные нормы имеют прямое действие на всей территории стран - членов ЕС.

Проведенным исследованием установлено, что полномочия государствами - членами ЕС в области развития «высоких» технологий до настоящего времени не делегированы «центральной» органам надгосударственного управления - Европейской Комиссии и Парламенту. При этом последние имеют полномочия по принятию аналогичных стратегических документов и координации общеевропейского вектора правового и технологического развития.

Данное обстоятельство является ключевым отличием от процессов федерального регулирования правоприменения и подготовки нормативных актов, например, в Российской Федерации. Одновременно необходимо принимать во внимание строгую законопослушность европейцев (особенно развитых стран - членов), что влечет буквализацию соблюдения законов. Указанный элемент менталитета в области правового регулирования сказывается решающим образом необходимостью многочисленного взвешивания проектируемых решений.

Очевидно, что международное сообщество в целом будет стремиться к взвешенной адекватной позиции, но в части стран ЕС «приведение властей к знаменателю» означает вылитые бидоны молока или выгруженные телеги навоза напротив Европарламента.

Характерной чертой правового регулирования в ЕС использования технологий искусственного интеллекта является избрание пути применения «мягкого» права. Европейский подход выражается в принятии стратегий и «белых книг» рекомендательного характера. Обязывающим элементом этих документов является контрактная сторона вопроса на проведение научно-исследовательских работ, а также распространение государственных рекомендаций целенаправленно для заинтересованных субъектов правовых и экономических отношений: государственным корпорациям, отраслевым институтам развития или специализированным организациям. Таким образом, правовое поле спецификации особенностей регулирования гражданских отношений с технологиями искусственного интеллекта фактически обеспечивается правовыми рамками взаимодействия человека со сложными машинами и механизмами, а также информационными технологиями.

Обращает на себя внимание и тот момент, что инициация обсуждения вопроса регулирования развития технологий искусственного интеллекта обеспечена в ЕС силами заинтересованного бизнес-сообщества, к числу которого следует отнести и научно-исследовательские организации – объединения научных коллективов в том числе при институте стандартизации IEEE и ряда других значимых организаций.

Заметна также и тенденция плавной смены техни-

ческой «начинки» повестки цифровизации и применения искусственного интеллекта в ЕС. Например, если в начале научных и организационно-правовых поисков (2014 - 2017 годы) превалирует отнесение технологий искусственного интеллекта к взаимосвязи с робототехникой, то в текущем периоде (2018 - 2020 годы) акцент смещается на взаимосвязь с «большими» данными. Эта тенденция неслучайна, поскольку подкреплена масштабированием и успешным применением проектов формата «умный город», позволяющих в режиме реального времени и предиктивно обслуживать такие социальные нужды, как мониторинг многолюдных улиц с установлением личности и предметов, регулирование транспортного трафика и проч.

Таким образом, при решении клиентских вопросов взаимодействие осуществляется (по типовым ситуациям) программой, алгоритм которой содержит технологию искусственного интеллекта (нейросеть и библиотеки данных). При этом приведение пояснений о том, что общение происходит с виртуальным роботом, может вызывать раздражение по причине возникновения когнитивного диссонанса, вызванного высокой степенью человекоподобности интерфейса. Замечания клиентов по этому поводу приняты во внимание рядом указанных хозяйствующих субъектов, диалог скорректирован предупреждением об общении с роботом. Следовательно, право человека осуществлять коммуникацию с себе подобными в настоящее время значительно деформировано в ЕС, однако решений по общему урегулированию такого вопроса в настоящее время не предусмотрено.

В области регулирования информационного пространства ЕС формирование и редактирование новостной информации, социальных сетей, публичных полемик активно сопровождается технологиями искусственного интеллекта. Так, при появлении деструктивных общественных тенденций задействуются специальные алгоритмы смещения общественного мнения - окна Овертона, - что позволяет погасить или изменить направленность опасной дискуссии, а также установить причины и источники ее распространения. Очевидно, что такой подход серьезно изменяет действующие журналистские нормы и принципы, поскольку работоспособность программного обеспечения несравнима с человеческими силами и информационный фокус личностных нужд нивелируется, с правовой стороны не обеспечивая реализацию интересов личности. Необходимо отметить, что указанные программные средства негласно применяются во всех развитых и развивающихся странах мира, однако в ЕС правовое регулирование таких информационных деформаций не предусмотрено.

Дополнительным общим проблемным аспектом обоих макрорегионов является слабый контроль исполнения бюджетной дисциплины. Европейские усилия

направлены на привлечение частных инвестиций в совокупности с надгосударственными. Каскад трансфертов средств имеет не менее 5 итераций: принятие надгосударственного бюджета ЕС, доведение лимитов главным распорядителям, распределение лимитов организациям, уполномоченным для проведения конкурсного отбора кандидатов на получение помощи, перечисление средств головному исполнителю работ (интегратору), который вправе иметь неограниченную последовательность и число соисполнителей. Таким образом, контроль реализации средств существенно ослабляется, дальнейшее применение полученных результатов остается малоизвестным или неизвестным.

По итогам проведенного сравнительного анализа на основе анализа правовых аспектов регулирования технологий применения искусственного интеллекта следует отметить, что общий путь применения мягкого правового регулирования достаточен для развития научно-технических заделов и его успешность зависит от целенаправленных инвестиций и исследований. Вместе с тем современная обстановка с приведенными примерами деформации правового поля граждан ставит актуальный вопрос необходимости проведения открытого диалога для урегулирования таких проблем.

Заключение

В работе проведен анализ нормативных правовых актов Европейского Союза в области правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта. Используются методы исторического наблюдения, описания, анализа, а также синтеза в части выявления пробелов правового регулирования и подготовки рекомендаций по их устранению и ускорению развития, проанализированы научно-исследовательские труды ведущих отечественных специалистов в области информационного права (Морозов А.В., Минбалева А.В., Мохов А.И., Самойлова Н.В., Наумов В.Б., Полякова Т.А., Сафронов Е.Г., Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В., Филатова Л.В., Шуйский В.П.,) [13 - 31], а также зарубежных ученых (Bernard Marr, Van Roy Vincent, Berryhill Jamie, Heang Kevin Kok, Clogher Rob, McBride Keegan, Buiten Miriam, Iphofen Ron, Kritikos Mihalios, Leslie David, Barrett Anthony, Baum Seth) [32 - 38]. Исследование раскрывает, что в части правового регулирования технологий искусственного интеллекта странами - членами ЕС и на надгосударственном уровне имеет место наличие существенных материальных ресурсов, предусмотренных для распределения при финансировании реализации задач в области развития указанной технологии. Амбициозные планы подкреплены инициативами институтов стандартизации, а также инвестиционным участием крупных международных корпораций в области информационных технологий.

Вместе с тем в качестве существенных недостатков

правового регулирования технологий применения искусственного интеллекта в ЕС следует указать:

- исторически сложившееся разноразностное развитие государств - членов ЕС, что не способствует ускоренному технологическому продвижению (страной-лидером ЕС по внедрению и совершенству преимущественного большинства технологий является Германия, за нею следуют Франция, Великобритания, Ирландия и Испания);
- национальные полномочия государств - членов ЕС в области реализации национальных политик развития и регулирования искусственного интеллекта не делегированы Европейской комиссии, что повлекло принятие каждым из государств - членов ЕС отдельных стратегических программ и планов развития таких технологий;
- в части стран - членов с развитыми экономиками присутствуют жесткие объективные ограничения технологического развития (высокая стоимость найма и недостаток специалистов в области исследований и разработок искусственного интеллекта, сложные процедуры организации инвестирования, в части согласования проектов необходимых документов между «центральными органами» ЕС и правительствами государств - членов, высокая налоговая база, ориентированная на «социальную повестку», препятствующая улучшению инвестиционного климата);
- неоконченную процедуру кластеризации научно-технических сообществ, которые, например, в России являются членами или ассоциированными участниками государственных корпораций или фондов перспективных технологий развития (исторический период небольших исследовательских коллективов конца 90-х - начала 00-х годов не завершён по причине сложностей монетизации разрабатываемых продуктов в условиях высокой рыночной конкуренции с азиатскими партнерами. Так, авторскому коллективу проще и легче скооперироваться, создать и продать наработку, получив «быстрые» деньги, нежели погружаться в относительно неторопливое исследование возможностям случайных открытий в ходе творческих поисков);
- большое количество документов рекомендательного характера, масса амбициозных заявлений и дискуссионных площадок на фоне отсутствия выраженных мер по таргетированию проблемных вопросов в области образования, уровня заработной платы, налогового бремени и проч.;
- невысокая активность проектной деятельности за истекший период 2020 года по сравнению с 2018 и 2019 годами, что также может быть связано с обострением «социальной повестки» ввиду пандемии;
- невысокий уровень правительственных иници-

атив в продвижении защиты «чувствительных» данных и встречное общественное неодобрение применения технологий «умного» скрининга мест большого скопления людей.

Подводя итог изложенного необходимо отметить, что путем ускорения развития правового регулирования технологий искусственного интеллекта посредством признания таковой обычным программным обеспечением с особым способом формирования вычислительного алгоритма обработки данных, а также устранения

спекуляций о возможностях возникновения самосознания у такой технологии, с одновременным усилением международного диалога, например, с динамичными высокотехнологичными кластерами США, Южной Кореи, Китая и России позволят Европейскому Союзу ускорить принятие общепонятных принципов регулирования и правоприменения такой технологии. Вместе с тем создадут защиту для любых попыток избегания ответственности за техногенные последствия деятельности комплексных информационных и программно-аппаратных устройств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Shaping Europe's digital future. CONSULTATION 19 February 2020 to 14 June 2020 White Paper on Artificial Intelligence - a European approach to excellence and trust // European Commission : официальный сайт. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/white-paper-artificial-intelligence-european-approach-excellence-and-trust>.
2. Communication from the commission to the european parliament, the european council, the council, the european economic and social committee and the committee of the regions. Artificial Intelligence for Europe, 25.04.2018 // European Commission: официальный сайт. URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=51625.
3. Annex to the communication from the commission to the european parliament, the European council, the council, the european economic and social committee and the committee of the regions. Coordinated Plan on Artificial Intelligence, 07.12.2018 // European Commission: официальный сайт. URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=56017.
4. Ethical aspects of cyber-physical systems: Study [Electronic resource] // European Parliament. –URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/563501/EPRS_STU%202016%29563501_EN.pdf.
5. European civil law rules in robotics: study for the JURI committee [Electronic resource] // European Parliament. –URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571379/IPOL_STU\(2016\)571379_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571379/IPOL_STU(2016)571379_EN.pdf).
6. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) // European Parliament : официальный сайт. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html.
7. Final report summary – ROBOLAW (Regulating Emerging Robotic Technologies in Europe: Robotics facing Law and Ethics) [Electronic resource] / European Commission // Community Research and Development Information Service– URL: https://cordis.europa.eu/result/rcn/161246_en.html.
8. Robolaw [Electronic resource] // RoboLaw. –URL: <http://www.robolaw.eu/news.htm>.
9. Communication Artificial Intelligence for Europe [Electronic resource] // European Commission. – URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/communication-artificial-intelligence-europe>.
10. Robotics 2020 Multi-Annual Roadmap: For Robotics in Europe. Horizon 2020 Call ICT-2016 (ICT-25 & ICT-26) [Electronic resource] // euRobotics. – // URL: <https://www.eu-robotics.net/sparc/upload/about/files/H2020-Robotics-Multi-Annual-Roadmap-ICT-2016.pdf>.
11. Окинавская хартия Глобального информационного общества, 21 июля 2000 г. Администрация Президента Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170>.
12. Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза // Евразийский экономический союз: официальный сайт. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%D0%97%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%BD%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BF%D0%B8%D1%81-%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8.pdf.
13. Минбалеев А.В. Развитие российского законодательства об использовании беспилотного транспорта в условиях цифровой экономики // Транспортное право и безопасность, 2019. - № 1 (29) – С. 87-91.
14. Минбалеев А.В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2018. №4. С. 82-87.
15. Минбалеев А.В. Воздействие конституционных прав и свобод человека и гражданина на развитие информационного права в условиях цифровизации современного общества // Сб. ст. - Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития, Курск, 2019. - С. 204-212.
16. Наумов В.Б. Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений // Российское право: образование, практика, наука. 2018. - №6 (108). - С. 4-11.
17. Минбалеев А.В., Сафронов Е.Г. Правовая природа блокчейн // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2018. - №2. - С. 94-97.
18. Минбалеев А.В. Система государственного управления в сфере интеллектуальной собственности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2016. - №3. - С. 112-115.
19. Минбалеев А.В. Принципы информационного права // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2015. - №1. - С. 79-94.
20. Минбалеев А.В. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Вестник УрФУ. 2016 - № 3(21). - С. 62–66.

21. Минбалеев А.В. Развитие правового регулирования информационного общества в России: стратегия и основные направления совершенствования законодательства // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2017. – Том 3. – С. 43 – 49.
22. Морозов А.В. Правовое обеспечение информационной безопасности. – РПА Минюста России Москва, 2012. – 348 с.
23. Морозов А.В., Полякова Т.А. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности: монография. – РПА Минюста России Москва, 2013. – 385 с.
24. Морозов А.В., Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Монография Правовая политика в цифровом мире: идеи, методология, доктрина. Под ред. Рыбакова О.Ю. Саратов: Норма М, 2015. – 555 с.
25. Морозов А.В., Полякова Т.А., Филатова Л.В. Учебник Информационное право и информационная безопасность, 1 часть, 2016. – ВГУЮ Минюста России Москва, 2016. – 884 с.
26. Морозов А.В. Информационное право и информационная безопасность. Часть 1 [Электронный ресурс]: учебник для магистров и аспирантов/ Морозов А.В., Филатова Л.В., Полякова Т.А. — Электрон. текстовые данные. — Москва, Саратов: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Ай Пи Эр Медиа, 2016. — 436 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/72395.html>
27. Морозов А.В. Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности образовательной среды // Вопросы правоведения. – 2018. – № 2. – С. 27 – 32.
28. Морозов А. В. Регулирование рынка криптовалют (информационно-правовой аспект) // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. – 2019. – № 2. – С. 6 – 12.
29. Мохов А.И. Правовое регулирование использования компьютерных программ // Отечественная юриспруденция. 2017. – №5 (19). – С. 37-39.
30. Самойлова Н.В. Трансграничная передача персональных данных: проблемы правоприменения // Прикладная информатика. 2009. – №5. – С. 77-82.
31. Шуйский В. П. Международная торговля в условиях цифровизации мировой экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. – №7. – С. 7-20.
32. Bernard Marr. Why everyone must get ready for the 4th industrial revolution, 05.04.2016 // Журнал Forbes, [Электронный ресурс]: URL: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2016/04/05/why-everyone-must-get-ready-for-4th-industrial-revolution/#8fe9613f90b7>.
33. Van Roy Vincent, JRC TECHNICAL REPORT. AI Watch. National strategies on Artificial Intelligence. A European perspective in 2019 // European Commission: официальный сайт. URL: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC119974/national_strategies_on_artificial_intelligence_final_1.pdf.
34. Berryhill Jamie, Heang Kevin Kok, Clogher Rob, McBride Keegan (2019). Hello, World: Artificial Intelligence and its Use in the Public Sector (PDF). Paris: // OECD Observatory of Public Sector Innovation: официальный сайт. URL: <https://oecd-opsi.org/wp-content/uploads/2019/11/AI-Report-Online.pdf>.
35. Buiten Miriam (2019). Towards Intelligent Regulation of Artificial Intelligence // European Journal of Risk Regulation: официальный сайт. URL: https://www.researchgate.net/publication/339025965_Artificial_Intelligence_Regulation_A_Meta-Framework_for_Formulation_and_Governance.
36. Iphofen Ron, Kritikos, Mihalis (2019-01-03). «Regulating artificial intelligence and robotics: ethics by design in a digital society // Taylor & Francis Online : официальный сайт. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/21582041.2018.1563803?scroll=top&needAccess=true>.
37. Leslie David. Understanding artificial intelligence ethics and safety: A guide for the responsible design and implementation of AI systems in the public sector, 11.06.2019 // Zenodo : официальный сайт. URL: <https://zenodo.org/record/3240529#.XtOViUzbio>.
38. Barrett Anthony M., Baum, Seth D. A model of pathways to artificial superintelligence catastrophe for risk and decision analysis. 23.05.2016 // Cornell University : официальный сайт. URL: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1607/1607.07730.pdf>.
39. Upcoming Issues of EU Law: Compilation of In-Depth Analyses (Workshop 24 September 2014) [Electronic resource] // European Parliament. – // URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2014/509987/IPOL_IDA\(2014\)509987\(ANN01\)_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2014/509987/IPOL_IDA(2014)509987(ANN01)_EN.pdf).
40. Shaping Europe's digital future // European Commission : официальный сайт. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en>.
41. EU Member States sign up to cooperate on Artificial Intelligence [Electronic resource] // European Commission. – // URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/eu-member-states-sign-cooperate-artificial-intelligence>.
42. Перцептрон. Википедия. Свободная энциклопедия: официальный сайт. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Перцептрон>.
43. Knowledge for policy. Collaborations // European Commission: официальный сайт. URL: https://ec.europa.eu/knowledge4policy/ai-watch/collaborations_en.
44. Knowledge for policy. A timeline for visualising the AI history // European Commission: официальный сайт. URL: https://ec.europa.eu/knowledge4policy/sites/know4pol/files/timeline_0.png.
45. Shaping Europe's digital future. POLICY. Artificial Intelligence // European Commission: официальный сайт. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/artificial-intelligence>.
46. Artificial Intelligence. European Perspective // European Commission: официальный сайт. URL: <http://eu-commission.maps.arcgis.com/apps/Cascade/index.html?appid=f0403ce4dc54d39bfe4a7db71cd514>.

© Кузьмин Дмитрий Владимирович (dvkuzmin@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

D. Kuzmin

Summary: Object: conducting a specialized study focused on analyzing the proven approaches to legal regulation of the use of artificial intelligence technologies in the Russian Federation.

Findings: approaches to the legal regulation of the use of artificial intelligence in the Russian Federation are described, gaps in legal regulation that contribute to the inhibition of legal and social development are noted, the formation of the legal mentality of Russian citizens in relation to artificial intelligence technologies is indicated, ways of harmonizing the gaps in legal regulation by means of globalization are proposed.

Conclusions: an acceleration of the development of legal regulation of artificial intelligence technologies is ensured by the recognition of such a conventional software with a special way of forming a computational algorithm for data processing, as well as the elimination of speculation about the possibility of the emergence of self-awareness in such a technology, while strengthening international dialogue. Thus, interaction with dynamic high-tech clusters of the United States, South Korea, China and the EU will allow the Russian Federation to accelerate the adoption of generally understood principles of regulation and law enforcement of such technology and at the same time create protection for any attempts to avoid responsibility for the man-made consequences of the activities of complex information and software and hardware devices.

Keywords: legal regulation, artificial intelligence, digitalization of the economy, digital inequality, information technology, digital transformation.

Кузьмин Дмитрий Владимирович

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Москва
dvkuzmin@gmail.com

Аннотация: Цель: проведение специализированного исследования, сконцентрированного на анализе наработанных подходов правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации.

Результаты: описаны подходы правового регулирования использования искусственного интеллекта в Российской Федерации, отмечены пробелы правового регулирования, способствующие торможению правового и общественного развития, указано на формирование правового менталитета граждан России в отношении технологий искусственного интеллекта, предложены пути гармонизации пробелов правового регулирования средствами глобализации.

Выводы: ускорение развития правового регулирования технологий искусственного интеллекта обеспечивается признанием таковой обычным программным обеспечением с особым способом формирования вычислительного алгоритма обработки данных, а также устранением спекуляций о возможностях возникновения самосознания у такой технологии, с одновременным усилением международного диалога. Так взаимодействие с динамичными высокотехнологичными кластерами США, Южной Кореи, Китая и ЕС позволит Российской Федерации ускорить принятие общепонятных принципов регулирования и правоприменения такой технологии и одновременно создадут защиту для любых попыток избегания ответственности за техногенные последствия деятельности комплексных информационных и программно-аппаратных устройств.

Ключевые слова: правовое регулирование, искусственный интеллект, цифровизации экономики, цифровое неравенство, информационные технологии, цифровая трансформация.

Введение

Идея правового регулирования использования искусственного интеллекта в Российской Федерации обусловлена повестками развития «Глобального информационного общества» [20] и «Четвертой индустриальной революции» [41], которые и сформировали повестку цифровой трансформации. Большая часть международного политического пространства внедряет в повседневную жизнь «сквозные цифровые технологии» (робототехника, «большие» данные, искусственный интеллект, системы смарт-контрактов и блокчейн), а также новейшие средства криптографической информации (суперкомпьютерное и квантовое шифрование). Одновременно в рамках указанного вопроса особое внима-

ние заслуживает регулирование создания, развития и эксплуатации инфраструктуры электрической связи – информационно-коммуникационная сеть «Интернет», беспроводные сети связи операторов подвижной связи, а также сети фиксированной связи, поскольку правовое регулирование именно инфраструктурных вопросов создает необходимый фундамент организационно-технологического взаимодействия практически любой из указанных «сквозных цифровых технологий», которые являются верхнеуровневой надстройкой по отношению к такой базе.

Повестка цифровизации ставит правительству нашей страны жесткие рамки технологической развитости и необходимости конкуренции. Общее стремление

развитых стран к безвозвратному переходу от индустриальной экономики к экономике «завтрашнего дня», цифровой экономике, с безграничными возможностями увеличения национального благосостояния, приращения обороноспособности и распространения международного влияния за счет эксплуатации экономики знаний и киберфизических систем, влечет необходимость ускоренного и внимательного инвестирования в технологии развития цифровой экономики - «сквозные цифровые технологии». Так, Председателем Правительства Российской Федерации Д.А.Медведевым еще в июле 2017 года на одном из заседаний Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности [14] была озвучена необходимость «как можно быстрее начать инвестировать в технологии цифровой экономики» [50].

Управление практически любой киберфизической системой осуществляется преимущественно с использованием технологий искусственного интеллекта. При этом, как бытовая линейка такой продукции, так и промышленная имеет сенсорно-моторное и манипуляционное оснащение, а также аппаратно-программный интерфейс по сбору, обработке и передаче «больших» данных. Например, китайская корпорация Xiaomi выпускает хотьбтовую дорожку, которая не будет работать без геолокационной авторизации пользователя в том числе посредством дополнительного программного обеспечения для смартфона, при этом полнофункциональный режим возможен только после прохождения обучения ее использования. Таким образом, введение в хозяйственный оборот подобного рода предметов влечет необходимость регулирования правовых основ обработки персональных или «чувствительных» данных, их трансграничную передачу [39], а также аспекты полноты редактирования или модифицирования «умного» продукта конечным пользователем (владельцем) в сочетании с вопросами регулирования патентных и авторских прав компании-изготовителя и разработчиков [38]. Также имеет место необходимость правового регулирования «разумной достаточности» применяемых аппаратно-программных устройств в составе более комплексного устройства, с учетом вопросов информационной безопасности, охраны частной жизни (приватности), здоровья пользователей и соблюдения требований к охране окружающей среды. Яркими примерами таких ситуаций можно назвать инциденты с видеонаблюдением [51] (устройства видеонаблюдения за детьми) и «умными» пылесосами, оснащенными камерами видеонаблюдения в видимом спектре светового диапазона. Оказалось, что компании - производители не обеспечили должный уровень информационной безопасности, и существенные фрагменты трансляций попали в руки третьим лицам [51], которые использовали их в преступных целях, а в

случае пылесосов после несанкционированной публикации встал вопрос к производителю о целесообразности применения сенсоров с возможностью работы в таком световом диапазоне, который создает видеоряд в спектре светового восприятия человека.

Следует отметить, что **актуальность темы** по исследованию правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта, как инструмента взаимодействия субъектов правовых отношений, основывается на высоком уровне общественной востребованности такой технологии и с одной стороны является перспективной задачей исследования на период до 2030 года [10], до появления более комплексных технологий и устройств народнохозяйственного применения, а с другой стороны является точкой межгосударственных, государственных и корпоративных интересов в рамках цифровой повестки [40].

Степень разработанности исследований такова, что тема цифровизации экономики и цифровая повестка международных и внутригосударственных переговоров является достаточно новым явлением, не насчитывающим и десятилетия в области правового регулирования, хотя, временем возникновения и специализации первых математических моделей, перцептронных [52] алгоритмов и последующих нейросетей является конец 40-х – начало 50-х годов XX века [52].

Проблемой современного правового регулирования технологий искусственного интеллекта является, во-первых, низкий уровень осведомленности населения о такой технологии. Исследования показывают, что более 40% граждан развитых стран [53] не имеют четкого представления ни о технической части, ни о вопросах правового регулирования обработки данных или использования таких аппаратно-программных средств в рамках межсубъектного правового взаимодействия. Во-вторых, большинство опубликованных научно-исследовательских работ рассматривают правовое регулирование технологий искусственного интеллекта в качестве одной из многочисленных составляющих «сквозных цифровых технологий» в области цифровизации экономики. Такой подход не выделяет проблему правового регулирования исследуемого вопроса, но при этом в случае принятия субъектом правовых отношений решения о делегировании управления бытовым, транспортным или производственным процессом управляющему блоку, ядром которого является система искусственного интеллекта, возникают споры о степени ответственности в материальном и моральном выражении за такое решение и его возможные последствия, о правах и обязанностях взаимодействующих сторон, а также о распределении ответственности за принятое решение между указанными сторонами и коллективами предприятий-разработчиков.

По указанной причине проведение специализированного исследования, сконцентрированного именно на анализе наработанных подходов правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта, **является целью данной работы**. Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие **задачи**: последовательно изучить специализированную область такого правового регулирования вначале путем составления реестров важнейших правительственных актов, а затем провести их анализ с применением сравнительно-исторического метода. В качестве отправной точки следует взять нормативные правовые акты Российской Федерации [1 - 19].

Учитывая изложенное, основными практическими материалами данной работы являются нормативные правовые акты Российской Федерации, а также научно-исследовательские работы ведущих отечественных специалистов в области информационного права (Морозов А.В., Минбалева А.В., Мохов А.И., Самойлова Н.В., Наумов В.Б., Полякова Т.А., Сафронов Е.Г., Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В., Филатова Л.В., Шуйский В.П.,) [22 - 40], а также зарубежных ученых (Bernard Marr, Van Roy Vincent, Berryhill Jamie, Heang Kevin Kok, Clogher Rob, McBride Keegan, Buiten Miriam, Iphofen Ron, Kritikos Mihalys, Leslie David, Barrett Anthony, Baum Seth) [41 - 47].

Анализ правовой базы регулирования технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации

Обеспечение правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации складывается из федерального законодательства в области связи и информационных технологий [2 - 5, 7, 8]. Аналогично тому, как надстраиваемая технология не существует без базовой, правовое поле регулирования аспектов искусственного интеллекта не может существовать в романо-германской правовой системе без ключевых федеральных законов о связи и об информации.

Важным аспектом нормативного регулирования является правовое обеспечение информационной безопасности инфраструктуры [7], а также доктринальная позиция России по вопросам информационной безопасности [9], которая закреплена соответствующим указом Президента Российской Федерации.

Нормативным элементом, позволяющим обеспечить материально-техническую реализацию указанного законодательства является правовое поле, регулирующее государственные закупки [6], а также содержащее правила предоставления субсидий [1] в том числе в интересах развития новых информационных технологий, «сквозных цифровых технологий», «больших» данных, и

проч., которые в нашем государстве планируется развивать посредством задействования компаний - лидеров в области разработки высокотехнологичной продукции и программного обеспечения.

В связи с указанным необходимо отметить, что в соответствии с проработанной научно-техническим сообществом потребностью, Правительством Российской Федерации в 2019 году приняты акты, регулирующие предоставление таких субсидий [14 - 17]. В рамках исполнения этих постановлений правительственная работа до настоящего времени не завершена по причине низкого уровня освоения выделяемых средств, связанного с низким уровнем потребности институтов национального развития, государственных корпораций и компаний с государственным участием, а также многочисленными бюрократическими сложностями по подготовке, как решений Правительства Российской Федерации, так и по обеспечению контроля (надзора) за исполнением федерального бюджета по данным вопросам. Так, например, процедура обоснования размера стоимости мероприятий федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» имеет лишь экспертную оценку, технико-экономические обоснования по каждому из мероприятий на момент утверждения национальной программы отсутствовали. Такое положение дел противоречит ранее закреплённому регулированию в области координации информатизации, однако большой объем спроектированных задач не позволяет в сжатые сроки проведение подготовки подробных технико-экономических обоснований. В связи с указанным возникают многочисленные риски по оценке выделяемых для освоения бюджетных средств в том числе в области задач развития искусственного интеллекта [18, 19]. Также практика заключения, исполнения и принятия работ и услуг государственных контрактов, урегулированная соответствующим законодательством [6] и подзаконными актами не позволяет применять гибкий аддитивный подход по внесению изменений в техническое задание. Процедуры подготовки и согласования дополнительных соглашений по внесению изменений являются трудоемкими и требуют больших временных затрат, а также не могут по стоимости иметь отклонение более чем на 10% от стоимости исполнения государственного контракта.

Документом стратегического планирования по использованию технологий искусственного интеллекта, а также по его нормативному правовому обеспечению является национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [13, 48] федеральный проект «Искусственный интеллект» [19], ряд ассоциированных федеральных проектов по ее реализации, одним из важнейших среди которых является федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» [49]. Положениями указанных федеральных проектов в на-

стоящее время закреплены основные задачи по созданию нормативного правового регулирования вопросов использования искусственного интеллекта. Следует отметить, что программа принята во второй доработанной редакции в декабре 2018 г., ее предыдущая редакция была утверждена в июле 2017 г. и состав задач, входящих в ее предыдущую редакцию федеральных проектов, не содержал задач по правовому регулированию использования технологий искусственного интеллекта.

Постановка задачи по развитию в Российской Федерации искусственного интеллекта осуществлена по инициативе бизнеса, научно технического сообщества и Правительства Российской Федерации посредством подготовки указа Президента Российской Федерации о стратегии развития искусственного интеллекта [12]. Так, указом предусматривается принятие Правительством Российской Федерации до 15 декабря 2019 г. федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» с учетом необходимости ежегодного финансирования соответствующих мероприятий. Вместе с тем такой федеральный проект принят с существенной отсрочкой в июле 2020 г. по организационным причинам.

Текущие правительственные инициативы регулирования использования искусственного интеллекта подготавливаются в числе изменений и дополнений к мероприятиям федеральных проектов «Нормативное регулирование цифровой среды» и «Искусственный интеллект». Ответственным федеральным органом исполнительной власти является Минэкономразвития России. Так, на официальном сайте Министерства сообщается об основаниях разработки национальной программы [11], о планах по разработке актов, направленных на устранение нормативных барьеров, препятствующих развитию цифровизации, указывается ответственный департамент центрального аппарата, а также перечисляются принятые федеральные законы, разработка которых была инициирована Минэкономразвития России и завершилась их принятием. Также в заключении информационной страницы сообщается о ряде законопроектов, рассматриваемых в настоящее время в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Дополнительное регулирование применения технологий искусственного интеллекта осуществляется в рамках соответствующей Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года, принятой Правительством Российской Федерации в августе 2020 г. [18].

По итогам проведенного анализа государственных стратегических документов, законодательства, актов Правительства Российской Федерации и правительственных планов необходимо отметить, что ситуация по состоянию на сентябрь 2020 г. по вопросам в том числе

правового регулирования использования искусственного интеллекта в Российской Федерации складывается неудовлетворительно. Важная организационно-плановая задача по принятию федерального проекта «Искусственный интеллект» затянута, принятая редакция федерального проекта требует существенной доработки и дополнения соответствующими проектами, запланированный объем средств федерального бюджета, предусмотренный для обеспечения финансирования посредством выделения субсидий компаниям - лидерам в области «сквозных цифровых технологий» в полном объеме не осваивается. Вместе с тем за период с марта по июнь 2020 г. в том числе по причинам распространения новой коронавирусной инфекции работа по принятию указанного федерального не могла быть выполненной.

Одновременно необходимо отметить имеющиеся достижения по принятию и началу реализации следующего федерального законодательства, способствующего развитию правового обеспечения искусственного интеллекта:

- Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (по вопросам применения «смарт-контрактов»);
- Федеральный закон от 15 апреля 2019 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 9 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» (по вопросам привлечения средств механизмами краудфандинга) и прочие.

Дополнительно целесообразно указать, что, по мнению РАНХиГС [53], до настоящего времени наблюдается межведомственная разрозненность мероприятий по информатизации и цифровизации, создаваемые государственные информационные системы содержат противоречивые данные, что осложняет их использование [53].

Представленная ситуация является сложно структурированным явлением по исполнению нормотворческих инициатив, которое требует интегральной оценки.

Анализ правового сознания при регулировании использования технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации

Российская Федерация имеет традиционные национальные и ментальные особенности в области правоприменения и подготовки регулирующих актов. Такие особенности являются неотъемлемой частью историче-

ского наследия в том числе системы крепостного права в Российской Империи, формации христианства и иных авраамических религий.

Субъективная реальность гражданина России характеризуется современными мыслителями, как «европейца снаружи, азиата внутри», имея в виду довольно либеральную внешнюю форму при строго регулируемом внутреннем содержании. В Российской Федерации объединено множество народов, которые в современном мире имеют формально единое правовое регулирование и фактически существенно различные традиции. Тем не менее при принятии законодательства утвержденные нормы имеют прямое действие на всей России.

Указанный факт является ключевым моментом процессов федерального регулирования правоприменения и подготовки нормативных актов в Российской Федерации. Тем не менее, России имеют преимущество народные традиции и межличностные договоренности, как в странах Ближнего Востока и Азии, а также распространена убежденность, что если «норма плохая, то она нерабочая» и упорствовать на ее исполнение никто не будет.

Конечно, общество будет стремиться к взвешенной адекватной позиции, но в части России при принятии неприемлемых для граждан актов будет происходить тихое игнорирование, если отсутствуют убедительные принудительные механизмы их реализации (профинансированные зарубежными разведывательными службами митинги «продвинутой» молодежи во внимание не принимаются).

Общими чертами России и общей международной политики использования технологий искусственного интеллекта является избрание пути применения «мягкого» права. В случае с российским подходом это выражается немногочисленностью законодательной базы и фактическим отсутствием планов (по состоянию на сентябрь 2020 г.) по ее принятию в части такой технологии. Обязательным элементом этих документов является в основном контрактная сторона вопроса на проведение научно-исследовательских работ, а также распространение государственных рекомендаций целенаправленно для заинтересованных субъектов правовых и экономических отношений: государственным корпорациям, отраслевым институтам развития или специализированным организациям. Таким образом, правовое поле спецификации особенностей регулирования гражданских отношений с технологиями искусственного интеллекта фактически обеспечивается правовыми рамками взаимодействия человека со сложными машинами и механизмами, а также информационными технологиями.

Инициация обсуждения вопроса регулирования развития технологий искусственного интеллекта обеспечена в России силами заинтересованного бизнес-сообщества, к числу которого следует отнести и научно-исследовательские организации. Так, в Российской Федерации основная политическая инициатива принадлежит банковскому сектору и ведущим ВУЗам страны.

Усматривается тенденция плавной смены технической «начинки» повестки цифровизации и применения искусственного интеллекта. Например, если в начале научных и организационно-правовых поисков (к 2017 году) превалирует отнесение технологий искусственного интеллекта к взаимосвязи с «большими данными», то в текущем периоде (2020 год) акцент смещается на взаимосвязь с робототехникой. Эта тенденция неслучайна, поскольку подкреплена масштабированием и успешным применением систем управления в режиме реального времени и способными к предиктивному обслуживанию. Аналогичные модели искусственного интеллекта вступают во взаимодействие с человеком при банковском обслуживании (программный робот с библиотекой сценариев и ответов заменяет фронт-часть колл-центра, сокращая нагрузку и издержки оплаты труда персонала), обслуживании операторов мобильной связи, цифрового телевидения и прочих хозяйствующих субъектов.

При решении клиентских вопросов взаимодействие осуществляется (по типовым ситуациям) программой, алгоритм которой содержит технологию искусственного интеллекта (нейросеть и библиотеки данных). Вместе с тем функционирование таких систем носит справочно-информационный характер, однако вербальное общение и достаточно динамичный диалог этого программного обеспечения у неопытных или пожилых клиентов создает иллюзию общения с человеком. Замечания клиентов по этому поводу приняты во внимание рядом указанных хозяйствующих субъектов, диалог скорректирован предупреждением об общении с роботом. Таким образом, право человека осуществлять коммуникацию с себе подобными в настоящее время значительно деформировано в России, однако решений по общему урегулированию такого вопроса в настоящее время не предусмотрено.

Регулирование российского информационного пространства формирование и редактирование новостной информации, социальных сетей, публичных полемик активно сопровождается технологиями искусственного интеллекта. Так, при появлении деструктивных общественных тенденций задействуются специальные алгоритмы смещения общественного мнения - окна Овертона, - что позволяет погасить или изменить направленность опасной дискуссии, а также установить причины и источники ее распространения. Очевидно, что такой подход серьезно изменяет действующие журналистские нормы и

принципы, поскольку работоспособность программного обеспечения несравнима с человеческими силами и информационный фокус личностных нужд нивелируется, с правовой стороны не обеспечивая реализацию интересов личности. Необходимо отметить, что указанные программные средства негласно применяются во всех развитых и развивающихся странах мира, однако в России правовое регулирование таких информационных деформаций не предусмотрено.

Проблемным аспектом российского макрорегиона является слабый контроль исполнения бюджетной дисциплины. Например, федеральные усилия российского правительства направлены на задействование средств федерального бюджета, крупных государственных компаний и частных инвестиций (в меньшей степени). Каскад трансфертов средств имеет не менее 5 итераций: принятие государственного бюджета правительства, доведение лимитов главным распорядителям бюджетных средств, распределение лимитов организациям, уполномоченным для проведения конкурсного отбора кандидатов на получение помощи, перечисление средств головному исполнителю работ (интегратору), который вправе иметь неограниченную последовательность и число соисполнителей. Таким образом, контроль реализации средств существенно ослабляется, дальнейшее применение полученных результатов остается малоизвестным или неизвестным.

По итогам проведенного анализа на основе правовых аспектов регулирования технологий применения искусственного интеллекта следует отметить, что общий путь применения мягкого правового регулирования достаточен для развития научно-технических заделов и его успешность зависит от целенаправленных инвестиций и исследований. Вместе с тем современная обстановка с приведенными примерами деформации правового поля граждан ставит актуальный вопрос необходимости проведения открытого диалога для урегулирования таких проблем.

Заключение

В работе проведен анализ нормативных правовых актов Российской Федерации в области правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта. Используются методы исторического наблюдения, описания, анализа и синтеза в части рекомендаций по дальнейшему развитию, проанализированы научно-исследовательские труды ведущих отечественных исследователей в области информационного права (Морозов А.В., Минбалева А.В., Мохов А.И., Самойлова Н.В., Наумов В.Б., Полякова Т.А., Сафронов Е.Г., Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В., Филатова Л.В., Шуйский В.П.) [22 - 40], а также зарубежных ученых (Bernard Marr, Van Roy Vincent, Berryhill Jamie, Heang Kevin Kok, Clogher Rob, McBride

Keegan, Buiten Miriam, Iphofen Ron, Kritikos Mihalis, Leslie David, Barrett Anthony, Baum Seth) [41 - 47]. Исследование раскрывает, что существенными факторами, сдерживающими развитие применения искусственного интеллекта в народном хозяйстве, являются:

- локальные недостатки на фоне общей научно-промышленной востребованности, связанные с функционированием системообразующих государственных корпораций (опыт крайне низкой востребованности выделяемых субсидий и грантов в 2019 году при изначальной заявке Правительству Российской Федерации о такой потребности в 2018 году);
- бюрократизированная методика выделения и контроля освоения средств для обеспечения инвестирования в новейшие цифровые технологии (имеющиеся процедуры выделения субсидий влекут существенные временные издержки при подготовке и согласовании проектов соответствующих правительственных решений, обоснованности размеров выделяемых средств, требуют «ручного» урегулирования и минимум 2-месячного периода для подготовки распределения выделенных субсидий: необходимости содержания дополнительного бюрократического аппарата, разработки конкурсной документации, проведения конкурсов и приемки результатов);
- отсутствие имплементации рекомендаций по использованию Agile-подходов проектной реализации в сфере исполнения государственного заказа (Федеральным законом «О контрактной системе...» и реализующих его положения подзаконными актами предусматривается необходимость формирования «жестких» рамок технического задания государственных контрактов, при этом возможность внесения изменений, связанных с необходимостью тактико-технологического пересмотра поставленной задачи, может быть урегулирована по соглашению сторон лишь посредством заключения дополнительных соглашений к такому контракту на сумму, не превышающую 10% стоимости контракта. В связи с указанным распространена ситуация практической невостребованности результатов выполненных работ или оказанных услуг в связи с ограниченными возможностями управления поставленными задачами);
- недостаточно высокий уровень осведомленности населения России о сущности правового регулирования и технических аспектах таких технологий (следует отметить, что в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» предусматривается обеспечение покрытия спроса на специалистов в области цифровизации, программирования,

администрирования информационных сетей и комплексов, архитекторов информационных систем, специалистов в области информационной безопасности, цифровизации государственного управления за счет цифровой трансформации и проч. Реализацией указанной задачи занимаются ведущие технические высшие учебные заведения и университеты);

- необходимость дальнейшего развития тактико-технических приемов применения технологий искусственного интеллекта в области оказания государственных и муниципальных услуг (заимствование и найм перспективных и наиболее успешных частных цифровых платформ, урегулирование государственно-частного партнерства в рамках такого взаимодействия, реализация идеалов цифрового профиля гражданина, борьба за снижение материальных издержек бумажного документооборота путем автоматизации недоработанных участков, введение новых технологий идентификации и аутентификации личности с использованием комплексного синтезированного документа-биометрического подхода, ускорение введения усовершенствованных средств web-разработки и шифрования информации, позволяющих обеспечивать ускорение интерфейсного взаимодействия человека и компьютерной техники, а также ускоренное устранение методических недостатков прикладного уровня взаимодействия с учетом реализации принципа неприкосновенности банковских средств пользователя, подключенного к потребительскому интерфейсу);

Целесообразность ускоренного выведения в гражданский оборот наиболее эффективных технологий ис-

кусственного интеллекта, что отягощено экономически сложной ситуацией на фоне рецессивных тенденций и необходимости противодействия распространению новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации.

Подводя итог необходимо отметить, что путем ускорения развития правового регулирования технологий искусственного интеллекта посредством признания таковой обычным программным обеспечением с особым способом формирования вычислительного алгоритма обработки данных, а также устранения спекуляций о возможностях возникновения самосознания у такой технологии, с одновременным усилением международного диалога, например, с динамичными высокотехнологичными кластерами США, Южной Кореи, Китая и ЕС позволят Российской Федерации, ускорить принятие общепонятных принципов регулирования и правоприменения такой технологии. Вместе с тем создадут защиту для любых попыток избегания ответственности за техногенные последствия деятельности комплексных информационных и программно-аппаратных устройств.

Дополнительно следует отметить, что реализация государственных инициатив и программ подготовки кадров в области цифровой трансформации повлечет необходимость пересмотра работодателями стоимости найма подготовленных специалистов, поскольку глобализация рынка трудовых отношений создает очевидные риски перехода указанных специалистов в зарубежные компании, что негативно отразится на качестве отечественного человеческого капитала в последующей перспективе, а также не позволит организовывать обмен опытом начинающих и опытных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.
2. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи».
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».
5. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи».
6. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
7. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».
8. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (блокчейн, криптовалюта).
9. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».
10. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы».
11. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
12. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

13. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (паспорт утвержден решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г., протокол № 16) // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>.
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 сентября 2018 г. № 1065 «О Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности».
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 мая 2019 г. № 551 «О государственной поддержке программ деятельности лидирующих исследовательских центров, реализуемых российскими организациями в целях обеспечения разработки и реализации дорожных карт развития перспективных «сквозных» цифровых технологий».
16. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 мая 2019 г. № 549 «О государственной поддержке компаний - лидеров по разработке продуктов, сервисов и платформенных решений на базе «сквозных» цифровых технологий».
17. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2019 г. № 1598 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий в рамках поддержки проектов по преобразованию приоритетных отраслей экономики и социальной сферы на основе внедрения отечественных продуктов, сервисов и платформенных решений, созданных на базе «сквозных» цифровых технологий, с применением льготного кредитования».
18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 июля 2020 г. № 2129-р об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года.
19. Протокол заседания президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27 августа 2020 г. № 17 (раздел III о федеральном проекте «Искусственный интеллект»).
20. Окинавская хартия Глобального информационного общества, 21 июля 2000 г. // Администрация Президента Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170>.
21. Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза // Евразийский экономический союз : официальный сайт. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%D0%97%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%BD%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BF%D0%B8%D1%81-%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8.pdf.
22. Минбалеев А.В. Развитие российского законодательства об использовании беспилотного транспорта в условиях цифровой экономики // Транспортное право и безопасность, 2019. - № 1 (29) – С. 87-9..
23. Минбалеев А.В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2018. №4. С. 82-87.
24. Минбалеев А.В. Воздействие конституционных прав и свобод человека и гражданина на развитие информационного права в условиях цифровизации современного общества // Сб. ст. - Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития, Курск, 2019. - С. 204-212.
25. Наумов В.Б. Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений // Российское право: образование, практика, наука. 2018. - №6 (108). - С. 4-11.
26. Минбалеев А.В., Сафронов Е.Г. Правовая природа блокчейн // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2018. - №2. - С. 94-97.
27. Минбалеев А.В. Система государственного управления в сфере интеллектуальной собственности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2016. - №3. - С. 112-115.
28. Минбалеев А.В. Принципы информационного права // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2015. - №1. - С. 79-94.
29. Минбалеев А.В. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Вестник УрФО. 2016 - № 3(21). - С. 62–66.
30. Минбалеев А.В. Развитие правового регулирования информационного общества в России: стратегия и основные направления совершенствования законодательства // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. - 2017. - Том 3. - С. 43 – 49.
31. Морозов А.В. Правовое обеспечение информационной безопасности. - РПА Минюста России Москва, 2012. - 348 с.
32. Морозов А.В., Полякова Т.А. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности : монография. - РПА Минюста России Москва, 2013. - 385 с.
33. Морозов А.В., Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Монография Правовая политика в цифровом мире: идеи, методология, доктрина. Под ред. Рыбакова О.Ю. Саратов: Норма М, 2015. - 555 с.
34. Морозов А.В., Полякова Т.А., Филатова Л.В. Учебник Информационное право и информационная безопасность, 1 часть, 2016. - ВГУЮ Минюста России Москва, 2016. - 884 с..
35. Морозов А.В., Полякова Т.А., Филатова Л.В. Учебник Информационное право и информационная безопасность для подготовки магистров и аспирантов // Информационное право. - 2015. - № 2(44). - с. 48 - 51.
36. Морозов А.В. Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности образовательной среды // Вопросы правообразования. - 2018. - № 2. - С. 27 - 32.
37. Морозов А.В. Регулирование рынка криптовалют (информационно-правовой аспект) // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. - 2019. - № 2. - С. 6 - 12.
38. Мохов А.И. Правовое регулирование использования компьютерных программ // Отечественная юриспруденция. 2017. - №5 (19). - С. 37-39.
39. Самойлова Н.В. Трансграничная передача персональных данных: проблемы правоприменения // Прикладная информатика. 2009. - №5. - С. 77-82.
40. Шуйский В.П. Международная торговля в условиях цифровизации мировой экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. - №7. - С. 7-20.
41. Bernard Marr. Why everyone must get ready for the 4th industrial revolution, 05.04.2016 // Журнал Forbes, [Электронный ресурс]: URL: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2016/04/05/why-everyone-must-get-ready-for-4th-industrial-revolution/#8fe9613f90b7>.
42. Van Roy Vincent, JRC technical report. AI Watch. National strategies on Artificial Intelligence. A European perspective in 2019 // European Commission : официаль-

- ный сайт. URL: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC119974/national_strategies_on_artificial_intelligence_final_1.pdf.
43. Berryhil, Jamie, Heang Kévin Kok, Clogher Rob, McBride Keegan (2019). Hello, World: Artificial Intelligence and its Use in the Public Sector (PDF). Paris: // OECD Observatory of Public Sector Innovation : официальный сайт. URL: <https://oecd-opsi.org/wp-content/uploads/2019/11/AI-Report-Online.pdf>.
  44. Buiten Miriam (2019). «Towards Intelligent Regulation of Artificial Intelligence». // European Journal of Risk Regulation : официальный сайт. URL: https://www.researchgate.net/publication/339025965_Artificial_Intelligence_Regulation_A_Meta-Framework_for_Formulation_and_Governance.
  45. Iphofen Ron, Kritikos Mihalís (2019-01-03). Regulating artificial intelligence and robotics: ethics by design in a digital society // Taylor & Francis Online : официальный сайт. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/21582041.2018.1563803?scroll=top&needAccess=true>.
  46. Leslie David. Understanding artificial intelligence ethics and safety: A guide for the responsible design and implementation of AI systems in the public sector, 11.06.2019 // Zenodo : официальный сайт. URL: <https://zenodo.org/record/3240529#.XtOvUzbio>.
  47. Barret, Anthony M., Baum Seth D. A model of pathways to artificial superintelligence catastrophe for risk and decision analysis. 23.05.2016 // Cornell University : официальный сайт. URL: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1607/1607.07730.pdf>.
  48. Информационные материалы о национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf>.
  49. Нормативное регулирование цифровой среды // Минэкономразвития России: официальный сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/.
  50. Медведев утвердил программу «Цифровая экономика», 31 июля 2017 г. // ТАСС : официальный сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4451565>
  51. Хакеры взламывают видеоняни, терроризируют детей и выкладывают в сеть их фотографии, 20 января 2016 г. // Хабр : официальный сайт. URL: <https://habr.com/ru/news/t/389381/>.
  52. Перцептрон. Википедия. Свободная энциклопедия : официальный сайт. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Перцептрон>.
  53. Центр стратегических разработок. «Вопросы регулирования цифровой экономики (Аналитический отчет)», 411 с. // Центр перспективных управленческих решений : официальный сайт. URL: https://cpur.ru/research_pdf/Regulatory%20issues%20of%20the%20digital%20economy.pdf.

© Кузьмин Дмитрий Владимирович (dvkuzmin@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НОВАЦИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON SOME ISSUES OF INNOVATIONS IN THE ELECTORAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

V. Malysenko

Summary: Information technologies bring changes in various spheres of human life, not leaving in the shadow such democratic processes as elections to government bodies. The article discusses the innovations of the electoral legislation of the Russian Federation, identifies the problems arising with changes in the electoral legislation, and also provides the experience of foreign democratic countries in the field of electoral law.

The article presents the opinions of various authors regarding legislative innovations on the election of government bodies of the Russian Federation and the constituent entities of the Russian Federation and touches upon the problems of legislation related to the possibility of remote and multi-day voting.

Keywords: electoral legislation, elections, voting, multi-day, remote voting.

Малышенко Виктор Анатольевич

*Председатель, комитет по государственному устройству, местному самоуправлению, законности и вопросам государственной службы Народного Хурала Республики Бурятия, г. Улан-Удэ
malysenko2004@mail.ru*

Аннотация: Информационные технологии приносят изменения в разные сферы человеческой жизни, не оставляя в тени такие демократические процессы как выборы в органы государственной власти. В статье рассмотрены новации избирательного законодательства Российской Федерации, обозначены проблемы, возникающие с изменениями в избирательном законодательстве, а также приведен опыт работы зарубежных демократических стран в области избирательного права.

В статье приведены мнения различных авторов, касающиеся законодательных новаций по избранию органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, затронуты проблемы законодательства, связанные с возможностью дистанционного и многодневного голосования.

Ключевые слова: избирательное законодательство, выборы, голосование, многодневное, дистанционное голосование.

2019 – 2020 годы стали периодом испытания на прочность для многих стран, различных сфер жизни: государства, экономики, социальной сферы, человеческих отношений, образа жизни людей. Привычные для человека вещи подверглись переосмыслению. Во многих сферах на помощь человеку пришли новые технологии. Они незаметно все больше заменили привычное человеческое общение, общением через интернет. Современное развитие электронных и информационных технологий определяет дальнейшее развитие многих сфер жизни человека, не оставляя в стороне социальные и политические сферы общества. Новые технологии в области коммуникации призваны упростить и облегчить роль человека в этих процессах. Не всегда эти процессы однозначны, но движение вперед необратимо. При этом, иногда необходимо сохранять здоровый консерватизм и преданность многолетним традициям, особенно в тех процессах и процедурах, которые отражают основы и базовые ценности всего государства. В демократических странах к таким важным процедурам, можно отнести принципы избирательного права: всеобщность и равенство, тайну волеизъявления, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека статья 21 [10].

В Конституции Российской Федерации в статье 3 закреплено: «Высшим непосредственным выражением

власти народа являются референдум и свободные выборы.» [9] Выборы в России проводятся в соответствии со следующими принципами: свободные, всеобщие, прямые, равные, альтернативные при тайном голосовании. Современная избирательная система Российского государства, достаточно часто корректируется, особенно в последнее время. Внесены серьезные изменения, которые будут влиять на политические процессы. Несколько благоприятны эти изменения для формирования прозрачных институтов избирательных процессов и отражения интересов общества покажет время. Широкое применение получают системы электронного голосования. Избирательным законодательством Российской Федерации закреплено использование Государственной автоматизированной системы Российской Федерации (ГАС «Выборы») при проведении выборов и референдума. ГАС «Выборы» служит платформой для развития электронной системы голосования. Для этого используют комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) и комплексы для электронного голосования (КЭГ).

Изучая опыт демократических стран, в данном вопросе, следует отметить, что он достаточно широк и неоднозначен. По мнению В.О. Моториной, из опыта зарубежных стран можно выявить ряд достоинств электронного голосования:

1. Возможность голосования вне зависимости от места нахождения избирателя;
2. При использовании электронного голосования, можно минимизировать затраты на проведение выборов;
3. Значительное сокращение времени на подведение итогов выборов.

Наряду с достоинствами, по мнению автора, у электронного голосования есть ряд недостатков, таких как:

1. Система передачи информации по каналам всемирной сети уязвима с точки зрения потенциальных компьютерных сбоев и атак;
2. Недостаточно развитая нормативно-правовая база, проведения электронного голосования;
3. Несоблюдение принципа тайны волеизъявления и фактическое превращение голосования в поименное (электронная аутентификация избирателя, позволяет достаточно легко идентифицировать личность конкретного гражданина при голосовании) [1].

Интернет голосование как система волеизъявления появилась в США и странах Европы. Определенные успехи в этой области можно отметить у Эстонии. В начале 21 века была принята нормативная база, состоящая из четырех нормативно-правовых актов: «О выборах в местные органы государственной власти», «О выборах в Рийгикогу», «О выборах в Европейский парламент», «О референдуме» и создана соответствующая материально-техническая инфраструктура [2]. Особенностью эстонской модели голосования является проведение интернет-голосования только в период от шести до четырех дней до официально назначенной даты выборов. Это решение позволяет не допустить перегрузки сервера непосредственно в день голосования.

Первой международной межправительственной организацией, которая занимается проблемой отсутствия международно-правового регулирования процедур электронного голосования стал Совет Европы, который впервые в истории международного права установил стандарты электронного голосования.

Дискуссия по поводу электронного голосования привела к тому, что 3 марта 2009 года Конституционный суд ФРГ запретил использование компьютеров для голосования, признал электронное голосование не соответствующим принципам честных и открытых выборов, обязал органы власти вернуться к традиционной системе голосования. Решение объяснялось тем, что граждане должны иметь возможность без специальных технических знаний иметь возможность проверить результаты собственного голосования [3].

Не смотря на то, что высокие технологии за прошед-

шее десятилетие шагнули далеко вперед, а надежность сетевых транзакций, сохранность данных и механизмы защиты персональных данных возросли, в Германии по каким-то причинам не спешат возвращаться к обсуждению возможности использования дистанционных процедур в выборном процессе [8].

Следует отметить, что не смотря на замечания в работе электронных систем дистанционного голосования эксперименты по тестированию данных систем продолжаются. Есть такой опыт в Австралии на выборах в Новом Южном Уэльсе и Канаде на муниципальных выборах в провинции Онтарио.

При этом масштаб страны, как выясняется не имеет решающего значения: безусловно успешным признан опыт применения электронных процедур и в маленькой Эстонии, и в огромной Бразилии. В обеих странах электронный способ подачи голосов является основным.

Ряд стран, ранее проводивших аналогичные эксперименты и получивших негативный опыт, остались ретроградными. К таким можно отнести Великобританию, Бельгию, Голландию, где эксперименты прекратились еще в начале нулевых годов, когда надежных технологий, способных обеспечить работу электронных избирательных процессов еще не было.

Отечественный опыт тоже не однозначен. 8 сентября 2019 года на выборах в Мосгордуму прошло первое в России дистанционное электронное голосование. В трех одномандатных избирательных округах №1, №10 и №30. Система была разработана Департаментом информационных технологий города Москвы и была применена несмотря на технические сбои при тестировании. Надо отметить, что результаты голосования по 30 одномандатному округу отличались от обычного традиционного голосования и повлияли на результаты выборов. Более 30 процентов времени система не работала, либо имела сбои, при этом более 1 тысячи человек испытали трудности с дистанционным голосованием [7].

Больше 53 процентов избирателей в 30 округе были сотрудниками бюджетных организаций. При этом, система не была защищена от регистрации фейковых избирателей. Из выводов итогов голосования по данным доклада Романа Юнемана можно отметить:

1. Закон Москвы о дистанционном электронном голосовании был принят ранее федерального закона устанавливающего такую процедуру;
2. Вместо избирательной комиссии фактическим организатором голосования выступил Департамент информационных технологий города Москвы;
3. В результате применения дистанционного электронного голосования зарегистрированные кандидаты оказались в неравном положении;

4. Возможность проводить реальное наблюдение за ходом голосования была ограничена;
5. При подведении итогов голосования были расхождения с контрольными значениями. По данным Юнемана, кроме утечек персональных данных избирателей серьезной проблемой остается возможность персонального контроля за волеизъявлением избирателя, что нарушает процедуру тайного голосования. В первую очередь должен быть решен вопрос обеспечения тайны голосования, нормативного регулирования процедуры интернет-голосования, защиты от манипуляции. Важным значением остается доверие граждан к такому виду голосования [1].

По моему мнению, существенные новации в избирательных процедурах, таких как, применение дистанционного электронного голосования на выборах, не может быть применено без учета мнения важных участников политических процессов - политических партий.

21 июля 2020 года Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации принят Федеральный Закон №ФЗ-267 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6], которым вносятся изменения в статьи 22 и 29 Федерального Закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Согласно пояснительной записке по замыслу авторов законопроекта предусматривается право политическим партиям отзывать членов избирательных комиссий, и представлять кандидатуру нового члена от соответствующей партии. На практике у избирательных объединений могут возникнуть трудности при реализации положений данного закона, в связи с тем, что из избирательных комиссий регионального уровня и центральной избирательной комиссии нельзя отзывать члена комиссии в первый и последний год работы, и в период объявленных выборов и референдумов. Учитывая, что на федеральном и региональном уровне каждый год идут избирательные кампании от муниципального до федерального уровня, отозвать члена комиссии на практике будет достаточно непросто. В мае 2012 года данный законопроект был принят в первом чтении и забыт. Пролежав длительное время в Государственной Думе Федерального Собрания без движения, он удивительным образом приобрел новое дыхание. В ходе обсуждения на профильном комитете в него были внесены поправки о возможности голосования несколько дней подряд (но не более трех дней). В ходе обсуждения данного законопроекта, представители оппозиционных думских фракций «Справедливая Россия», КПРФ и ЛДПР раскритиковали поправки, заявив, что нововведения ухудшают транспортность голосования и остро возникает вопрос о легитимности выборов [5].

Несколько сотен членов избирательных комиссий выступили против трехдневного голосования из-за большой нагрузки. Вместо одного двенадцати часового рабочего дня, членам избиркомов предлагают три. При этом у большинства членов комиссий есть основное место работы. Говоря о мировой практике многодневного голосования, следует отметить, что все не так однозначно и в этом вопросе тоже существуют полярные мнения. Там где есть место многодневному голосованию, так или иначе, возникают вопросы с прозрачностью избирательного процесса.

Еще одна новация внесена в избирательный процесс, тем же Федеральным Законом №ФЗ-267 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» восьмое предложение абзаца первого пункта 4 статьи 30 «При проведении выборов в органы государственной власти субъекта Российской Федерации, референдума субъекта Российской Федерации, выборов в органы местного самоуправления, местного референдума на территории соответствующего субъекта Российской Федерации наблюдателем может быть гражданин Российской Федерации, обладающий активным избирательным правом на выборах в органы государственной власти, правом на участие в референдуме соответствующего субъекта Российской Федерации» Таким образом, лицам из другого субъекта Российской Федерации принять участие в качестве наблюдателей на выборах уже не получится. Еще более странно, что при этом федеральным законодательством не запрещено баллотироваться кандидатом на выборы высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, не имея там регистрации по месту жительства. Данная норма по инициативе фракции «Единая Россия» призвана затруднить «электоральный туризм» [4]. Наблюдатели смогут работать на выборах только в том субъекте страны, где они обладают активным избирательным правом.

Следует отметить, что серьезные успехи оппозиционных кандидатов, во многом связаны, в том числе и с защитой результатов в день голосования, а это происходит во многом благодаря участию независимых наблюдателей. К примеру, под наблюдением большого электорального десанта из Москвы прошли выборы мэра города Ярославля, на которых в 2012 году победил оппозиционный кандидат Евгений Урлашов. В 2015 году «Единая Россия» под общественным контролем столичных активистов в Балтийске не получила ни одного мандата в совет депутатов городской Думы. Стоит вспомнить и выборы губернатора Хакасии в 2018 году, когда от КПРФ участвовали наблюдатели из соседних регионов, в итоге Валентин Коновалов стал губернатором. Аналогичным образом стала возможной победа в 2015 году на губернаторских выборах в Иркутской области коммуниста Левченко С.Г. Понимая, что движение россий-

ской избирательной системы в сторону электронного голосования является развитием цифрового общества и определенным этапом технологического развития, мы в очередной раз становимся свидетелями законодательных инициатив, которые могут затруднить развитие политической системы, понизив и так не высокий уровень доверия граждан к институту выборов. Важно понимать, что выборы - это основной механизм смены власти в демократическом обществе, который дает надежды на перемены к лучшему в рамках действующего законо-

дательства. Останется ли у граждан возможность изменить жизнь, остаться источником власти в государстве, создать почву для развития демократии вызывает большие вопросы. Остается только надеяться, что при всей насыщенности и скорости законодательных изменений в избирательном праве, законодатель не забудет о необходимости сохранить открытость и прозрачность избирательных процессов, а в случае сомнений в данных новациях, необходимо оставлять прежние проверенные временем правовые основы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моторина В.О. Электронное голосование: опыт зарубежных стран и России / В.О. Моторина // Безопасность информационного пространства — 2017: XVI Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов, молодых ученых. Екатеринбург, 12 декабря 2017 года. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. — С. 270-273.
2. Правовое регулирование и практика электронного голосования в зарубежных странах. Научный журнал КубГАУ №117(03), Савченко Марина Станиславовна заведующая кафедрой государственного и международного права, д.ю.н., профессор 2016 года. URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/03/pdf/17.pdf> 1 УДК 342.843 12.00.00 <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-i-praktika-elektronnogo-golosovaniya-v-zarubezhnyh-stranah>
3. Овчинников В.А., Антонов Я.В. Некоторые аспекты обеспечения конституционного соответствия электронного голосования как части электронной демократии // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 1
4. «Открытые Медиа», Дата доступа 16.07.2020 08:22 Госдума запрещает электоральный туризм. Наблюдатели не смогут контролировать выборы в «чужих» регионах Даниил Кузнецов
5. URL: <https://openmedia.io/news/n3/gosduma-zapreshhaet-elektoralnyj-turizm-nablyudateli-ne-smogut-kontrolirovat-vybory-v-chuzhix-regionax/>
6. Свободная Пресса, интернет ресурс: Дата: 17 июля 2020 года. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/271097/>
7. Федеральный закон от 31.07.2020 N 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».
8. Электронное голосование на выборах в Мосгордуму в 2019 году. Доклад Романа Юнемана. Дата 2020 год. URL: https://drive.google.com/file/d/1L9U2ssdjw_nRJMjBlzebHPppfoWZgmJ/view
9. Актуальные комментарии. Опыт электронного голосования в зарубежных странах: технические сложности и восприятие нового. Валерий Прохоров Дата 8 Июня 2020 год. URL: <http://actualcomment.ru/opyt-elektronnogo-golosovaniya-v-zarubezhnykh-stranakh-tekhnicheskie-slozhnosti-i-vostryiatie-novogo.html> <http://actualcomment.ru/opyt-elektronnogo-golosovaniya-v-zarubezhnykh-stranakh-tekhnicheskie-slozhnosti-i-vostryiatie-novogo.html>
10. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
11. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

© Малышенко Виктор Анатольевич (malysenko2004@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН

PROTECTION OF WOMEN'S
LABOUR RIGHTS

I. Ospichev

Summary: The article deals with the labour rights of women through the lens of international legislation in the protection of human rights and labour rights of workers. The dynamics of the situation with the protection of women's labor rights in Russia in different historical eras are analyzed.

Several ways are proposed to develop labour legislation in order to ensure that women work equally with men. The external impact on reducing gender inequality is justified. Promising directions for the development of labour legislation in order to protect the labour rights of women in the Russian Federation are being determined.

Keywords: women, gender inequality, labour rights, discrimination, dismissal, international labour organization.

Оспичев Игорь Михайлович

К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск
iospichev@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются трудовые права женщин через призму международного законодательства в сфере защиты прав человека и охраны трудовых прав работников. Анализируется динамика ситуации с охраной трудовых прав женщин в России в разные исторические эпохи. Предлагается несколько направлений развития трудового законодательства в целях обеспечения женщин на равный с мужчинами труд. Обосновывается внешнее воздействие на снижение гендерного неравенства. Определяются перспективные направления развития трудового законодательства в целях защиты трудовых прав женщин в РФ.

Ключевые слова: женщина, гендерное неравенство, трудовые права, дискриминация, увольнение, международная организация труда.

Достижение равенства между женщинами и мужчинами и ликвидация всех форм дискриминации в отношении женщин являются основополагающей ценностью международных правозащитных организаций. Так, например, с момента основания Организации Объединенных Наций равенство между мужчинами и женщинами было одним из самых фундаментальных гарантий соблюдения прав человека. Принятый в 1945 году устав Организации Объединенных Наций гласит, что организация стремится к развитию уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии [1].

Запрет на дискриминацию по признаку пола повторяется во Всеобщей декларации прав человека: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» [2].

В международных правозащитных организациях, занимающихся вопросами развития, подтверждают, что всестороннее участие женщин в жизни общества является важнейшим фактором экономического развития. Правовые инструменты обеспечения гендерного равенства и защиты прав трудящихся женщин неуклонно совершенствуются как на национальном, так и на международном уровнях, однако, по-прежнему существует разрыв между правами, закрепленными в национальных и международных стандартах, и их реализацией в реальных ситуациях.

Несмотря на то, что женщины составляют жизненно

важную часть экономической и социальной структуры, их труд редко оценивается на том же уровне, что и труд мужчин. Женщины чаще мужчин оказываются занятыми на низкооплачиваемой работе и подлежат увольнению за вступление в брак или рождение детей. Во многих отраслях промышленности женщинам систематически отказывают в их правах на регулярную оплату и регулярное рабочее время, равную оплату за равный труд, безопасные условия труда и свободу объединений.

Защита и поощрение прав трудящихся женщин всегда были неотъемлемой частью мандата Международной организации труда (далее – МОТ). Занятость женщин до и после рождения ребенка была предметом одной из первых конвенций МОТ, датируемой 1919 годом [3].

Гендерное неравенство определяется как явление, когда человек подвергается дискриминации или получает неравное обращение в зависимости от своего пола. Это нечто, возникшее из искаженных представлений и социально сконструированных ролей для каждого пола.

На рабочем месте большинство женщин часто сталкиваются с той или иной формой гендерных предубеждений. Эта проблема сохраняется, несмотря на то, что за последние пятьдесят лет женщины добились многочисленных успехов в достижении большего равенства. Кроме того, многие компании также прилагают целенаправленные усилия для поощрения разнообразия и равенства. Но ничто из этого не меняет простого факта, что женщины по-прежнему занимают более низкооплачи-

ваемые должности и постоянно зарабатывают меньше, чем их коллеги-мужчины.

Женщины продолжают преодолевать гендерные барьеры, и все больше и больше из них выбирают карьеру в традиционно мужских областях, таких как технология и инженерия. И все же, несмотря на все их усилия, женщины по-прежнему получают признание и вознаграждение меньше, чем мужчины. Эта гендерная предвзятость не только несправедлива, но и в конечном счете пагубна для общей корпоративной эффективности.

Эпоха экономических и политических перемен конца XX века в России характеризовалась безработицей, высокими темпами инфляции, исчезающими социальными услугами и надвигающимися угрозами коррупции и организованной преступности. Женщины, в частности, страдали от последствий таких изменений: они сталкивались с широко распространенной дискриминацией в сфере занятости, которая практиковалась и терпимо воспринималась правительством. Дискриминация женщин возникла в результате неуважения россиян к личному пространству и соблюдению норм социального этикета. Возможно, в этом виноваты исторические факторы - крепостное право и советская общинная жизнь.

В настоящее время Россия запрещает женщинам занимать 456 рабочих профессий в десятках отраслей промышленности, связанных с физически напряженными задачами или вредными условиями труда. Вместе с тем, Министерство труда и социальной защиты РФ сократило список запрещенных для женщин рабочих профессий до 98 в рамках реформ, которые должны быть введены в действие в 2021 году. Ограничения по женской занятости содержат рабочие места в подземной добыче полезных ископаемых и строительстве, металлообработке и других отраслях промышленности, которые все еще требуют ручного труда. Согласно новым правилам, женщинам будет разрешено работать водителями грузовиков и машинистами поездов, а также служить в военно-морском флоте. Профессии, требующие тяжелого подъема, такие как сварка, ремонт самолетов или пожаротушение, по-прежнему для женщин будут запрещены.

Еще совсем недавно российское трудовое законодательство являлось одним из самых застойных в мире, поскольку женщинам запрещены были сотни профессий. Так, например, в течение пяти лет Светлана Медведева через суд оспаривала свое права на равный труд и доступ к профессии, которая, по мнению работодателя, была «вредной для женщин» [7]. При этом Самарский районный суд удовлетворил иск лишь частично - в требовании заключить трудовой договор истице отказали.

Сегодня в России запрещена любая дискриминация трудовой области, об этом сказано в ст.3 Трудового ко-

декса Российской Федерации. В ст. 64 ТК РФ содержится запрет какого бы то ни было прямого или косвенного ограничения прав или установления прямых, или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом, также запрет отказывать в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей [4].

Согласно статистическим данным, например, за 2015 год примерно 30% всех обращений в Роструд связаны с нарушением трудовых прав женщин (120 000 обращений). Основными причинами заявлений в контрольный орган явились нарушение принципов справедливой оплаты труда (80 000 заявлений), неправильное оформление трудовых договоров (40 000 обращений), прочие нарушения в области охраны труда (6 000 жалоб) [8]. По результатам проверок в прошлом году инспекторы Роструда зафиксировали 3 700 действительных нарушений прав женщин в области охраны труда. В процентном соотношении эта цифра невелика - всего лишь 1% от общего количества нарушений вообще - но по факту это означает около 4 тысяч притесняемых на работе женщин.

Конституционное право распространяется и на мужчин, и на женщин, однако на рабочих местах мы до сих пор имеем случаи гендерного неравенства: за одинаковую работу женщины получают меньшую оплату, кроме того в России женщинам зачастую отказывают в трудоустройстве, опасаясь выхода сотрудницы в декрет и частые отпуска, связанные с необходимостью ухода за ребенком.

По мнению Б.Ж. Тагирова, рациональной причиной всего многообразия проявлений дискриминации женщин на рынке труда является асимметрия информации, порождающая так называемую статистическую дискриминацию, и монопсоническая власть работодателя. Существуют и другие причины дискриминации, не связанные с рациональным выбором, например, мизогиния (личная неприязнь к женщинам) [5, С. 17].

Для устранения такой проблемы необходимо комплексное решение.

Во-первых, законодателю следует учитывать тот факт, что сегодня происходит постепенный отказ от социального стереотипа, согласно которому только женщина должна и может воспитывать детей. Во-первых, судам в целях правильного разрешения споров необходимо учитывать весь объем прав и гарантий, предусмотренных законодательством о труде, а также локальными нормативными правовыми актами нанимателя для работников-женщин, других работников, имеющих семейные обязанности.

Во-вторых, по мнению А.Ж. Хамзиной женщинам необходимо более активно защищать свои трудовые права, не бояться обращаться в контрольные органы, а государство должно больше времени уделять правовому просвещению граждан в сфере трудового законодательства, защите их прав [6, С. 118].

В-третьих, важно применять международные наработки в области трудового права: активно внедрять новые механизмы регулирования гендерного равенства, продвигать перспективные идеи выравнивания отношения работодателей к труду женщин и мужчин, устанавливать действенные нормы правового регулирования трудового законодательства.

Помимо активного изменения в рамках законодательного регулирования труда женщин сокращению

тенденций гендерной дискриминации способствуют пассивные изменения в социально-экономическом плане, в том числе возрастание доли информационного и интеллектуального труда, уменьшение роли традиций в жизни общества, свободный доступ к информации и знаниям, падение рождаемости и удаленная занятость.

Таким образом, гармонизация российского трудового законодательства с международно-правовыми актами в сфере защиты трудовых прав женщин, учет международной правозащитной практики и последних судебных решений в области защиты трудовых прав работников, изменение социально-экономических аспектов жизни общества будут способствовать росту гарантий трудовых прав женщин и соблюдению их интересов в сфере труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав ООН [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>.
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
3. Конвенция о труде женщин до и после родов [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901875600>.
4. Прокопенко А.В. Дискриминация женщин в сфере труда // Молодой ученый. 2016. № 20 (124). С. 559-563.
5. Тагиров Б.Ж. Экономические причины гендерного неравенства на рынке труда // Экономика труда. № 7. (1). С. 15-26.
6. Хамзина А.Ж. Проблема дискриминации женщин в трудовых отношениях // Царскосельские чтения. 2016. С. 116-120.
7. Светлана Медведева: «Суд наконец-то признал факт дискриминации» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.korabel.ru/news/comments/svetlana_medvedeva_sud_nakonec-to_priznal_fakt_diskriminacii.html.
8. Ущемление трудовых прав женщин: статистика и факты / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.centrattek.ru/novosti/1374/>.

© Оспичев Игорь Михайлович (iospichev@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКА

PROBLEMS IN THE FIELD
OF EMPLOYEE'S PERSONAL DATA

I. Ospichev

Summary: The article considers the importance of compliance with personal data processing requirements both on the part of the employee and on the part of the employer. The role of personal data processing to ensure information security of the company is analyzed, the place of legal regulation in the mechanism of its formation is identified.

On the example of individual problems, legal gaps in the regulation of issues of personal data processing of employees were considered. For each of them, promising directions for the development of law are determined.

The problem of personal data processing after the introduction of experimental legal regimes in Russia after January 2021 was highlighted.

Keywords: personal data, protection, security, experimental legal regime, risk, employee, employer.

Оспичев Игорь Михайлович

К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск
iospichev@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается значение соблюдения требований к обработке персональных данных, как со стороны работника, так и со стороны работодателя. Анализируется роль обработки персональных данных для обеспечения информационной безопасности компании, выявляется место правового регулирования в механизме ее формирования.

На примере отдельных проблем рассмотрены правовые пробелы регулирования вопросов обработки персональных данных работников. По каждой из них определены перспективные направления развития норм права.

Выделена проблема обработки персональных данных после введения в России экспериментальных правовых режимов после января 2021 года.

Ключевые слова: персональные данные, защита, безопасность, экспериментальный правовой режим, риск, работник, работодатель.

Работодатели собирают персональные данные о работниках по целому ряду причин. Такие сведения необходимы для соблюдения прав и интересов всех участников трудовых отношений, с их помощью реализуется отбор среди потенциальных кандидатов на вакантную должность, обеспечивается обучение и продвижение сотрудников по карьерной лестнице. Соблюдение требований к обработке персональных данных со стороны работодателя обеспечивает для работников их личную безопасность, защищает достоинство работников, их частную жизнь и гарантирует их фундаментальные права, а для работодателей – контроль качества и защиту собственности.

Новые способы сбора и обработки данных влекут за собой некоторые новые риски для работников. В то время как различные национальные законы и международные стандарты имеют установленные обязательные процедуры обработки персональных данных, существует необходимость в разработке положений о защите данных, которые конкретно касаются использования персональных данных работников.

Одним из основных препятствий на пути развития организаций является вопрос обеспечения конфиденциальности и сохранности персональных данных работников. Любая компания, имеющая доступ к данным своих сотрудников, должна гарантировать сохранность и конфиденциальность этой информации.

Информационная безопасность персональных данных анализируется на трех уровнях: организационном, процедурном и техническом. Соответственно, она включает в себя ту цель, которая поставлена организацией и ее политику безопасности для достижения этой цели, разработку и реализацию мер физической защиты и руководящих принципов информационной безопасности персонала, реализацию проверенных и сертифицированных решений, в том числе резервное копирование, парольная и антивирусная защита, брандмауэры, шифрование данных и так далее.

В состав организационного уровня защиты персональных данных включено правовое регулирование их обработки и защиты.

Так, персональные данные граждан относятся к особо охраняемой правовой категории. Ряд ученых рассматривают проблему персональных данных через призму информационного права. Далее рассмотрим некоторые проблемы персональных данных работника с учетом указанного критерия.

Ни Трудовым кодексом Российской Федерации [1], ни законодательством о персональных данных [2] не предусмотрена обязанность работника своевременно извещать своего работодателя о каких-либо изменениях в своих персональных данных.

Вместе с тем, очевидно, что в случае отсутствия у ра-

ботодателя актуальной информации о работнике в части некоторых персональных данных, может привести к неисполнению или неполному исполнению работодателем определенных обязательств перед работником, например, по выплате заработной платы.

Соответственно, целесообразно закрепить в трудовом законодательстве, а в последующем привести в локальные правовые акты организаций, в том числе в положения о персональных данных, личные карточки и трудовые книжки, требование в части сроков и обязанностей работников сообщать работодателю обо всех изменениях в своих персональных данных. Это позволит предупредить наступление ситуации, при которой права работника будут нарушены.

Еще одним вариантом решения указанной проблемы является возможность установить требование в части обязательств работника сообщать об изменениях его персональных данных в трудовом договоре. Важно отметить, что установление такого рода требований в соглашениях между работниками и работодателями не противоречит законодательству и положение работника не ухудшает.

Еще одной проблемой в области защиты персональных данных работника является ее неправомерная передача третьим лицам. В данной ситуации следует учитывать, что такого рода передача может осуществляться исключительно при наличии предварительного письменного согласия владельца персональных данных (работника).

По данному требованию законодательства судебная практика имеет однозначную позицию: суды поддерживают участника судебного разбирательства, который либо обеспечивает защиту своих прав ввиду неправомерной передачи его персональных данных третьей стороны без согласия на такую передачу или встает на сторону участника разбирательства (работодателя), который не передал персональные данные работника без его согласия.

К примеру, суд поддержал работодателя, который несмотря на запрос собрания акционеров общества, не предоставил копию трудового договора с директором этого общества ввиду наличия в трудовом договоре персональных данных руководителя [7].

Вместе с тем, раскрытие персональных данных заявителю в некоторых случаях допускается без согласия его владельца, например, в целях защиты общественных интересов. Судебная практика признает законными такого рода передачи персональных данных, например, в рамках запросов ФКУ ГИАЦ МВД России и ИЦ обо всех

судимостях заявителя, включая погашенные [6].

Законной является передача персональных данных работника профессиональным союзом необходимым для осуществления возложенных на него в силу закона функций запрашивать у работодателя информацию по вопросам исполнения коллективного договора [5].

Потребители банковских услуг подтверждают наличие проблемы незаконного распространения персональных данных сотрудниками кредитных организаций. К примеру, в ситуации, когда сотрудники банков оставляют письма (обращения) без конвертов в дверях граждан или при передаче соседям, а также когда банковская информация клиента, находящаяся исключительно в кредитной организации, попадает в открытый доступ в сеть Интернет. В такой ситуации помимо нарушения требований законодательства о персональных данных, кредитная организация нарушает и законодательство о банковской тайне, согласно которому кредитной организацией гарантируется тайна о счетах и вкладах, а также об операциях корреспондентов и клиентов [3].

Для устранения такого рода нарушений в части обработки персональных данных необходимо обращаться в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) с требованием о прекращении незаконного использования персональных данных. Кроме того, важно обеспечить установление повышенной ответственности кредитных организаций за незаконную обработку персональных данных клиентов [8].

Проблема сохранности персональных данных (паспорт, СНИЛС, ИНН, номера телефонов и т.д.) является причиной роста числа мошенничества в сфере микрокредитования. Одним из самых распространенных способов такого рода незаконных действий является оформление микрозайма на гражданина, персональных данные которого получены преступником незаконным путем. В такой ситуации финансовые ресурсы (займ) практически мгновенно переходит на банковские счета подставных лиц.

Для устранения этой проблемы необходимо на законодательном уровне установить необходимость проведения микрофинансовыми организациями всех переводов денежных средств с применением единой системы идентификации и аутентификации и единой биометрической системы.

Стремительное развитие компьютерных технологий, а также расширение и рост обработки персональных данных с помощью компьютерных систем привели к возникновению проблем, связанных с информационно-тех-

нической безопасностью и защитой. Обеспечение безопасности персональных данных сотрудников и защита их от нежелательного доступа должны основываться на новых инновационных подходах.

Обеспечение конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни сотрудников требует усиления организационных, технологических и правовых мер в соответствии с принятыми стандартами информационной безопасности, а также с учетом специфики каждой организации.

Особую актуальность получили вопросы защиты персональных данных в последнее время – в период пандемии коронавируса. К примеру, остро стоит вопрос защиты специальной категории персональных данных – данных о температуре тела работников, получаемой в результате применения тепловизоров.

Многие работники негативно воспринимают данную меру борьбы с распространением вируса COVID-19, тогда как Роскомнадзор однозначно определил, что термометрия является прямой мерой по выявлению заболевания и связана с определением возможности выполнения

трудовых функций, соответственно, согласия работника на измерение температуры не требуется [9].

В дополнение к вышеуказанному следует отметить, что в рамках экспериментальных правовых режимов, применяемых с 28 января 2021 года [4], предложено не применять отдельные требования законодательства о персональных данных. Такая инициатива в случае обработки больших массивов персональных данных, например, в медицинских целях при использовании технологий искусственного интеллекта, предполагающих анализ информации о тысячах пациентов, или обработке персональных данных работников транснациональных корпораций ставит под угрозу права владельцев персональных данных в случае их незаконного использования.

Рассмотренные выше проблемы в области персональных данных работников показывают несовершенство правового регулирования данного объекта правовой защиты. Только анализ проблем правоприменения позволит качественно поменять и обеспечить развитие правовых средств охраны такого рода сведений от их незаконного использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) / Собрание законодательства РФ, 20.07.2020, № 29, ст. 4520.
2. О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.04.2020) / Российская газета, № 92, 28.04.2020.
3. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2019) / Собрание законодательства РФ, 23.12.2019, № 51 (часть I), ст. 7486.
4. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ (документ не вступил в силу) / Российская газета от 6 августа 2020 г. № 173.
5. Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2012 № 56-КГ12-3 / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lawpravo.ru/pract/Opredelenie-VS-RF-N-56-KG12-3-ot-20-iyulya-2012-g/>.
6. Решение Заводского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 4 июля 2017 г. по делу № 2А-271/2017 / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/G4toJoErouQ5/>.
7. Постановление ФАС Московского округа от 14.01.2010 № КА-А40/14463-09 по делу № А40-38438/09-17-269 / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5732081/>.
8. Письмо ЦБ РФ от 29 сентября 2014 г. № 41-2-2-8/1757 / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/71073540/>.
9. Роскомнадзор разъясняет особенности использования тепловизоров работодателями / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news72206.htm>.

© Оспичев Игорь Михайлович (iospichev@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ, ОТВЕЧАЮЩИЕ ТРЕБОВАНИЯМ ГУМАННОСТИ

Рыбина Светлана Николаевна

К.б.н., доцент, Владимирский юридический
институт ФСИИ России
rybina.sn@yandex.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF RESPONSIBLE TREATMENT OF ANIMALS, MEETING THE REQUIREMENTS OF HUMANITY

S. Rybina

Summary: The article is devoted to the consideration of the key problems of legal regulation of the responsible treatment of animals that meet the requirements of humanity. The concept and types of animals are investigated depending on the purposes of their use by humans, general issues of ensuring humane treatment of them are identified, taking into account the innovations of the Federal Law No. 498-FZ «On Responsible Treatment of Animals and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation.»

Particular attention is paid to the regulation of the use of animals for cultural and entertainment purposes in the framework of compliance with the principle of humane treatment. The study highlights the current legal and social aspects of the exploitation of animals for entertainment purposes associated with contact zoos, circuses and dolphinariums.

A conclusion is made about the need to address the issues under study in a special comprehensive federal law, which, in order to implement the policy of humanism, should cover all objects of the animal world, including issues of their maintenance, use and protection.

Keywords: objects of the animal world, principles of humanity, the use of animals for cultural and entertainment purposes, contact zoo, humane treatment of animals, animal exploitation, animals of the circus and dolphinarium.

Определенным в законодательстве и важным направлением использования и охраны объектов животного мира является осуществление пользования им способами в соответствии с общими принципами гуманности, не допускающими варварское, мучительное и жестокое обращение с животными.

Нормативное требование гуманности к животным как проявления человечности во многом объясняет общую причину установления рассматриваемого требования как такового.

Забота о животных - один из признаков цивилизованного общества. Современным обществом приняты поправки в Конституцию РФ, устанавливающие приоритет формирования в обществе ответственного от-

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению ключевых проблем правового регулирования ответственного обращения с животными, отвечающие требованиям гуманности. Исследованы понятие и виды животных в зависимости от целей использования их человеком, выявлены общие вопросы обеспечение гуманного обращения с ними, с учетом нововведений федерального Закона № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Особое внимание уделено регламентации использования животных в культурно-зрелищных целях в рамках соблюдения принципа гуманного обращения. В исследовании отмечены актуальные правовые и социальные аспекты эксплуатации животных в развлекательных целях, связанных с контактными зоопарками, цирками и дельфинариями.

Формулируется вывод о необходимости решения исследуемых вопросов в специальном комплексном федеральном законе, который в целях осуществления политики гуманизма должен охватывать всех объектов животного мира, включая вопросы их содержания, использования и охраны.

Ключевые слова: объекты животного мира, принципы гуманности, использование животных в культурно-зрелищных целях, контактный зоопарк, гуманное обращение с животными, эксплуатация животных, животные цирка и дельфинария.

ношения к животным, экологического воспитания и экологической культуры. Данная поправка в Основной закон РФ о защите животных - важный вклад в воспитательную функцию государства. Через любовь, заботу и ответственное отношение к животным — формируется современное гуманное общество.

Поэтому вслед за внесением поправок в Конституцию РФ должны последовать другие меры, в частности создание правовой системы, которая бы четко прописывала права и обязанности граждан в обращении с животными. [1].

Животные, как объекты гражданских прав, обладают определенными особенностями, они относятся к вещам особого рода, одушевленным вещам, что, безусловно,

определяет особые правила обращения с ними. Животные могут быть предметом сделок, они часто используются в культурно-зрелищных и коммерческих целях. При осуществлении гражданских прав, законодательством запрещается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности, а также установлен различный правовой режим для объектов животного мира - диких животных и всех остальных животных домашних, сельскохозяйственных и иных.

Оценивая современный отечественный опыт федерального нормотворчества, безусловно, следует приветствовать само стремление к законодательному регулированию отношений по поводу объектов животного мира.

Первым шагом на пути к правовому положению домашних животных и гуманизации взаимодействия человека и животного было принятие Федерального закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», благодаря которому животные обрели юридический статус и общество восприняло данный закон как радостную победу зоозащиты.

Какова роль данного федерального закона № 498-ФЗ (далее Закон № 498-ФЗ) в рамках регулирования ответственного обращения с животными, отвечающих требованиям гуманности и защите прав животных?

Средства массовой информации и интернет ресурсы характеризуют Закон № 498-ФЗ, как нормативно-правовой акт о защите прав животных, по нашему мнению, данный закон направлен на то, чтобы закрепить имущественный статус животных и регламентировать правила пользования данным имуществом.

Обратимся к названию Закона № 498-ФЗ. «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Рассмотрим понятие «обращение» [2]: - в первом случае это отношение действий, поступки по отношению к кому-либо; - во втором случае это пользование, употребление, переработка. Общество воспринимает закон по первому определению, но содержание закона полностью подчиняется второму определению и это становится очевидным уже с первых статей закона, и его основных понятий.

Так на основании п.9 ст.3 Закона № 498-ФЗ обращение с животными - это содержание, использование (применение) животных, осуществление деятельности по обращению с животными без владельцев и осуществление иной деятельности, предусмотренной настоящим Федеральным законом, а также совершение других действий в отношении животных, которые оказывают влияние на

их жизнь и здоровье; т.е. о правах животных ничего не прописано.

Одно из основных понятий Закона № 498-ФЗ п.1 ст.3 «владелец животного» (далее также – владелец) – физическое лицо или юридическое лицо, которым животное принадлежит на праве собственности или ином законном основании.

Из п.2. ст.1 Закона № 498-ФЗ следует, что он не распространяется на категорию животных, являющихся ресурсами и объектами природы, т.о. регулируя отношения с немногочисленной частью животных. Соответственно, изложенные в ст.4 Закона № 498-ФЗ основные принципы нравственности и гуманности в обращение с животными, к сожалению, позволяет утверждать о том, что гуманное сострадание заслуживают лишь некоторые категории объектов животного мира.

Содержание принципов п.4. ст.4 Закона № 498-ФЗ основано на научно обоснованном сочетании нравственных, экономических и социальных интересов человека, общества и государства, но не защите прав животных.

Все выше изложенное дает право назвать Закон № 498-ФЗ нормативно-правовым актом, направленным на защиту людей от животных, к примеру п.7 ст.11 кормление хищных животных другими живыми животными в местах, открытых для свободного посещения, за исключением случаев, предусмотренных требованиями к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию, установленными Правительством Российской Федерации. Страдания животных, которые будут являться пищей для других животных, абсолютно никак не зависит от того происходит этот процесс на виду у людей, или в каких-то скрытых условиях. Полагаем, что в данном пункте закона, речь идет не о защите животных от жестокого обращения, а защите психики людей, наблюдающих за данным процессом.

Насущной проблемой сегодня являются контактные зоопарки, запрет на которые прописан законодателем в п.4. ст. 5 Закона № 498-ФЗ, но при этом в следующем пункте закона допускает данного рода мероприятия при наличии зон укрытия для животных, недоступных для людей.

Контактные зоопарки появились относительно недавно, и несмотря на то, что данная форма содержания и использования объектов животного активно применяется в нашем обществе, никаких специальных регламентов и норм для данного вида деятельности в законодательстве не было прописано.

Контактный зоопарк подразумевает очень близкое общение животного и человека. Что скрывается под понятием «контактный зоопарк» и имеет и такая форма

общения право на существование в рамках соблюдения принципа гуманного обращения с животными?

По нашему мнению, угрозу для животных составляет само понятие «контакт», т.к. дети не соизмеряют усилия своей любви к животным, обращаясь с ними как с игрушками. Сами учредители контактных зоопарков, утверждают, что дети тем самым учатся культуре общения с животными.

Зоозащитники считают, что контактные зоопарки способствуют развитию жестокости детей, а главной целью владельцев зоопарков не прививание любви детей к животным, а получение прибыли.

Что представляет собой контактный зоопарк. Это вольеры, загоны, клетки с отсутствием окон, необходимого количества воздуха и солнечного света, с температурным режимом, как правило комфортным в первую очередь для человека, без учета особенностей животных, в помещениях с ярким искусственным освещением. Зачастую условия содержания не соответствуют требованиям, большая скученность животных, отсутствие в вольерах возможности избежать контакта, если животное не может общаться с людьми. Данные условия содержания в замкнутом пространстве и при несоответствии санитарных норм и правил, влияет на продолжительность жизни животных.

Стресс у животного - это обратная сторона навязанного общения с животными, в том числе травматизм, болезненность и гибель. Иногда животные не выдерживают такого настойчивого внимания и проявляют агрессию. Тем самым, являются источником повышенной опасности для контактирующих с ними людей.

Животным, находящимся в таких условиях также нельзя прятаться и спать, их все время трогают, гоняют по вольеру, при этом имеет место дополнительная шумовая нагрузка, смех, крики детей.

Нужна ли нашему гуманному обществу такая форма общения с животными в контактных зоопарках? Безусловно, данная сфера деятельности требует к себе особого подхода законодателя. По нашему мнению, необходим полный запрет на эксплуатацию животных, т.к. они достойны того, чтобы жить в естественной среде обитания.

Считаем, что если одним из основных положений Закона № 498-ФЗ, это то, что животное испытывает эмоции, может страдать, то по логике вещей в рамках этого закона эксплуатация животных в индустрии развлечений должна быть запрещена, поскольку это не отвечает требованиям гуманности.

С 1 января 2020 года в России вступило в силу поста-

новление Правительства Российской Федерации № 1937 «Об утверждении требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию». [3]

Документ был разработан специалистами Минкультуры, Минсельхоза, Россельхознадзора и профессионального сообщества, в том числе не без участия представителей цирковой индустрии.

Еще одним подтверждением того, что Закон № 498-ФЗ не направлен на защиту прав животных, а прежде всего уточняет как правильно их использовать, в том числе для извлечения прибыли, в ст. 15 изложены требования к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию, но при этом теперь необходимы лицензии для данного рода деятельности.

Кроме того, вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации № 1938 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по содержанию и использованию животных в зоопарках, зоосадах, цирках, зоотеатрах, дельфинариях и океанариумах». [4]

В соответствии с указанным документом лицензирование данной сферы деятельности должна осуществлять Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору. В частности, постановление определяет требования к потенциальным лицензиатам. Например, такие как специально предназначенные здания, сооружения, обособленные территории, технические средства и оборудование, а также соответствующий стаж образование персонала и другие.

Со второго полугодия 2020 года Россельхознадзор начнёт выдавать лицензии на использование животных в культурно-зрелищных целях, а также контролировать соблюдение требований к их содержанию в зоопарках, цирках, дельфинариях и океанариумах. А законопослушность владельцев диких зверей и птиц, содержащихся в неволе, станет отслеживать Росприроднадзор.

Т.е. данное использование животных законодателем не ставится под сомнение и будет бюрократизироваться и юридически урегулироваться.

Лицензия должна быть оформлена до 1 января 2022 года. После указанной даты подобный вид деятельности без лицензии не допускается.

Таким образом, если владелец контактного зоопарка сможет создать требуемые условия и получить лицензию, то зоопарк продолжит свою работу (возможно, на новой территории). В противном случае животным необходимо будет обеспечить содержание до их смерти или передать другим лицам, в приют для животных.

Контактные зоопарки, которые не смогли выполнить требования в сфере лицензирования будут ликвидированы. Зоозащитники настроены пессимистически и предполагают, что данная категория животных в большинстве своем просто будет уничтожена или выброшена. Россельхознадзор и Росприроднадзор должны контролировать процесс расформирования контактных зоопарков и перераспределить животных, в реабилитационные центры. На сегодняшний день – это Подмосковный питомник, единственный в стране частично финансируемый государством реабилитационный центр для животных, пострадавших от контакта с человеком, который не сможет принять такое количество животных из закрывающихся контактных зоопарков.

В соответствии с новыми требованиями использования животных в культурно-зрелищных целях, организаторы зоопарков должны обеспечивать комфортные условия для животных, переехать из торговых центров в отдельные здания.

При плановой проверке прокуратурой выполнения требований Закона № 498-ФЗ, выявлено, что многие контактные зоопарки продолжают существовать в привычной для них форме, лишь только имеют место предупредительные таблички, что животное на руки брать нельзя и заходить на территорию вольера запрещено.

Многие контактные зоопарки сразу после принятия Закон № 498-ФЗ просто сменили название и убрали лишнее слово «контактный», или переименовались в зоовыставки.

Таким образом правовые пробелы в сфере обеспечения и реализации обязанности ответственного и гуманного отношения с животными, позволяют продолжить существование данных зоопарков.

Тогда встает вопрос: «О какой защите животных в сфере развлечений идет речь?» Животное извлекается из среды обитания, лишается свободы, лишается возможности проживать в естественных для них природно-климатических условиях.

Следующая категория объектов животного мира, – это животные в цирке, дельфинарии, которые также изъяты из естественной среды обитания, подвергаясь дрессировкам, испытывают колоссальный стресс. Дрессируя животных, человек демонстрирует свою алчность и жестокость, что противоречит современному гуманизму нашего общества и принятому закону об ответственном обращении с животными.

Не секрет, что основными способами дрессировки животных в цирке и дельфинарии является использование плетей, не соблюдения режима кормления, т.е. применение голодания животного перед выступлени-

ем, что безусловно вызывает у животного физическое и моральное страдания. Тем самым дрессура – это насилие над животным.

Тенденция к защите животных, которых используют в развлекательных целях, в последние годы прослеживается по всему миру. Больше 45 государств в мире полностью или частично отказываются от использования животных в цирковой индустрии, обосновывая это жестокими методами дрессировки, и невозможностью в полной мере создать подходящие условия содержания.

Законодатель не только не принимает мер по запрету или ограничению использования животных для культурно-зрелищных целей, но и допускает возможность использовать животных вне мест их содержания или за пределами специально предназначенных для этого зданий, сооружений, а также на необособленных территориях. [5]

Необходимо указать на ряд правовых коллизий возникающих при использовании животных в культурно-зрелищных целях. В коллекциях цирков, дельфинариев, контактных зоопарков находятся объекты животного мира, включённые в перечень Красной книги Российской Федерации, использование указанных объектов в гастрольной деятельности нарушает положение ст. 24 № 52-ФЗ «О животном мире» [6], что подтверждается результатами исследования судебной практики. Судебная власть требует исполнения данного положения № 52-ФЗ «О животном мире». Т.е. животное включённое в перечень Красной книги Российской Федерации должно содержаться по адресу, указанному в разрешении на содержание (распорядительной лицензии).

Кроме того, в соответствии со ст. 60 Федерального закона № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [7] животное включённое в перечень Красной книги Российской Федерации не должно использоваться в какой-либо хозяйственной деятельности, поскольку находится на грани исчезновения. С учётом изложенного, очевидно, что законодатель видит угрозу в хозяйственной деятельности, оказываемой в отношении животных.

По нашему мнению, цирковое искусство должно идти в ногу со временем и демонстрировать инновационные технологии, уникальные возможности именно человека, не используя, при этом животных. Несомненно, вид зрелищного искусства, по законам которого строится развлекательное представление – это важное направление в культуре, но оно должно развиваться и эволюционировать вместе с обществом. Да, когда медведь едет на велосипеде - это не обычное явление, но данное зрелище вызывало бурю эмоций и в средневековье. Общество того времени также любило лицезреть цирк уродов, который сегодня нам кажется аморальным и жестоким. Цирк с животными сегодня - это по меньшей мере анти-

гуманно, и должен быть запрещён и искоренён, так как торжество человеческой воли над животным никого эстетического и морального удовлетворения не может приносить современному обществу.

Таким образом индустрия использования животных в культурно-зрелищных целях направлена на воспитание у ребенка полного превосходства и обладания над животным, что никак не формирует понятия гуманного отношения к нему.

Необходимо с правовой точки зрения разделять понятие домашнего и дикого животного и правил содержания домашних животных. Многие дикие животные не способны выживать в домашних условиях.

Касаемо домашних животных, которые изначально выведены для содержания в домашних условиях, контакт детей с данной категорией животных безусловно носит положительный результат в воспитательном процессе ребенка.

Для формирования мировоззрения о животных и гуманного отношения к ним, необходимо их изучение в естественной среде обитания, что сегодня позволяет сделать огромное количество научных фильмов, передач и даже специализированных каналов в средствах массовой информации и интернете.

Обозначенный правовой вакуум в федеральном регулировании гуманных отношений, субъектами которых являются физические, юридические лица, а также государство, органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные организации, а объектом (предметом) - животные всех видов (групп), не находящиеся в состоянии естественной свободы и, соответственно, не относящиеся к объектам животного мира, есть результат отсутствия явно выраженного ин-

тереса государства и политической воли к переходу на цивилизованный уровень развития рассматриваемых отношений.

Гуманизация по отношению к животным, это прежде всего избавить данную категорию объектов в праве от эксплуатации, наделение живых существ правами, отказать от использования животных в коммерческих целях, которые, к сожалению, прописаны законодателем и преподносятся обществу, как гуманные и морально оправданные. Но необходимо уточнить, что гуманной эксплуатации не бывает.

Думается, что совершенствование правовых механизмов обеспечения гуманного обращения с животными с целью разрешения поставленных выше и иных насущных вопросов должно быть продолжено.

Очевидно, что федеральный закон должен быть комплексным, охватывать всех животных, не отнесенных к объектам животного мира, включая вопросы их содержания, использования и охраны. В этом федеральном законе животные должны быть юридически определены и классифицированы на виды (группы). Именно в таком нормативном правовом акте должны получить свое развитие имеющиеся в международном праве и российском гражданском, административном, уголовном законодательстве нормы-принципы и декларации о гуманном отношении, запрете на проявление жестокости к животным. Важно, чтобы лучший опыт правового регулирования, имеющийся в зарубежных странах, субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях, был обобщен и учтен в федеральном законе. На его основе и в соответствии с ним должно осуществляться становление и развитие соответствующего законодательства и практики его применения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбина С.Н. Правовое регулирование вопросов об ответственном обращении с животными // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». № 6.- 2020. С.165-169.
2. Толковый словарь Ушакова — URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 12.08.2020).
3. Об утверждении требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2019 г. № 1937 // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
4. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по содержанию и использованию животных в зоопарках, зоосадах, цирках, зоотеатрах, дельфинариях и океанариумах: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2019 г. № 1938 // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
5. Об утверждении перечня случаев, при которых допускается использование животных в культурно-зрелищных целях вне мест их содержания или за пределами специально предназначенных для этого зданий, сооружений, а также на необособленных территориях: постановление Правительства РФ от 18 сентября 2019 г. № 1212 // publication.pravo.gov.ru Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.
6. О животном мире: федер. закон от 24 апр. 1995 г. № 52-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 17, ст. 1462.
7. Об охране окружающей среды: федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 2, ст. 133.

© Рыбина Светлана Николаевна (rybina.sn@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ «ДЕТСКОЙ» АДВОКАТУРЫ КАК СПОСОБУ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В РОССИИ

ON THE ISSUE OF CREATING A CHILDREN'S «ADVOCACY» AS A WAY TO PROTECT CHILDREN'S RIGHTS IN RUSSIA

O. Ryabova
N. Kuznetsova
T. Matveeva
N. Kuznetsova

Summary: The article is devoted to the creation of a competent, professional Institute for the protection of children's rights with the help of specialized children's advocacy and the implementation of this initiative. The work contains real proposals for the creation and operation of a special effective mechanism in the Russian Federation represented by the «children's» advocacy. The authors of the article make serious arguments in favor of the need for this mechanism to protect the rights and interests of children. Based on the analysis of works devoted to this problem, it is proposed to give lawyers representing children certain powers to provide qualified legal assistance. The paper also contains proposals for specialized training of lawyers to work with minors and examines the issue of financing «children's» lawyers.

Keywords: children, protection of rights, lawyer, children's advocacy, state assistance.

Рябова Ольга Алексеевна

Преподаватель, ФКОУ ВО «»

frau.lilya2012@yandex.ru

Кузнецова Наталья Александровна

старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский

юридический институт ФСИН России»

kuz1503@yandex.ru

Матвеева Тамара Павловна

старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский

юридический институт ФСИН России»

matveeva33@mail.ru

Кузнецова Наталья Владимировна

старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский

юридический институт ФСИН России»

Аннотация: Статья посвящена созданию грамотного, профессионального института по защите прав детей при помощи специализированной детской адвокатуры и реализации данной инициативы. Работа содержит реальные предложения по созданию и функционированию на территории Российской Федерации специального эффективного механизма в лице «детской» адвокатуры. Авторы статьи приводят серьезные доводы в пользу необходимости указанного механизма защиты прав и интересов детей. Основываясь на анализе работ, посвященных данной проблеме, предлагают наделить адвокатов, представляющих интересы детей, определенными полномочиями по оказанию квалифицированной юридической помощи. Также работа содержит предложения по специализированной подготовке адвокатов для работы с несовершеннолетними и исследуется вопрос финансирования «детских» адвокатов.

Ключевые слова: дети, защита прав, адвокат, детская адвокатура, помощь государства.

В настоящее время в Российской Федерации уделяется большое внимание защите прав несовершеннолетних граждан. Дети являются неотъемлемой частью нации, её будущим.

В нашей стране на государственном уровне обеспечивается поддержка семьи, материнства и детства. [1] Однако в отношении защиты прав детей меры, предпринимаемые государством, являются недостаточными. Этот вопрос наиболее остро встает, когда в отношении несовершеннолетних граждан используется законное принуждение, связанное с реализацией того или иного закона, а также ответственности за совершенные правонарушения. Речь идет о защите прав детей в следственных органах, прокуратуре, судебных процессах, при обороте имущественных средств, собственниками или сосособственниками которых являются дети и многие другие.

К сожалению, большинство законов, относящихся к защите семьи, материнства и детства и затрагивающих участие детей в правоотношениях с вышеназванными структурами и иных правоотношениях, издаваемые и реализуемые в Российской Федерации, имеют существенный недостаток. В них зачастую отсутствуют нормы, регулирующие взаимоотношения по предмету законодательного акта с несовершеннолетними либо затрагивают столь малую часть таких взаимоотношений, что на практике такие нормы применять крайне сложно.

Полагаем, что на данный момент защита прав детей должна осуществляться с помощью обязательного участия адвоката в любых правоотношениях, в которых затронуты интересы ребенка.

В соответствии с Федеральным законом Российской

Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 единственным лицом, которое может защищать права и интересы граждан на профессиональной основе, является адвокат.[4]

Учитывая это, мы полагаем, что именно адвокат должен являться основным защитником прав и интересов несовершеннолетних граждан нашей страны. Сразу необходимо оговорится, что, по нашему мнению, юридическая защита несовершеннолетних во всех правоотношениях не должна быть доверена лицам, не обладающим статусом адвоката.

На данный момент государство предусмотрело обязательное участие адвоката в судебном процессе с участием несовершеннолетнего лишь в одном случае. Когда несовершеннолетний совершает противоправное деяние и попадает в руки правосудия, ему должен быть предоставлен адвокат в обязательном порядке. [3]

Это единственное упоминание в законах нашей страны об обязательном предоставлении адвоката несовершеннолетним гражданам. Однако защита прав и законных интересов детей не ограничивается случаями привлечения их к уголовной ответственности. Существует большое количество правоотношений, которые затрагивают в той или иной мере интересы детей и где дети нуждаются в защите профессионального юриста.

Следует заметить, что в 1995 году в Екатеринбурге была попытка создания специализированной детской адвокатуры, и норма об этом содержалась в Законе Свердловской области от 23 октября 1995 г. «О защите прав ребенка» [6]. Однако широкого распространения данное нововведение не получило, так как на федеральном уровне идею не поддержали, то есть механизм работы специализированных детских консультаций не был проработан и узаконен на уровне федерального законодательства.

Наиболее проблемной в отношении нарушения прав и интересов детей является сфера семейных правоотношений.

Необходимо понимать, что в семейных спорах источником конфликта зачастую становятся родители. Ребенок же в такой ситуации становится стороной, которая имеет собственные права и позицию, отличную от позиции родителей. Однако при разрешении подобных споров профессиональная юридическая защита есть только у сторон конфликта (родителей) и адвокат (либо юридический представитель) представляет интересы и радеет только за соблюдение прав своего нанимателя (одного из родителей или иных законных представителей), а интересы ребенка остаются не учтенными. Неважно, что это за конфликт: бракоразводный процесс,

раздел имущества, назначение алиментов либо иные споры – все они имеют кроме сторон конфликта еще и несовершеннолетнего гражданина (если у супругов есть дети, разумеется), которого по праву тоже можно причислить к сторонам конфликта и чьи интересы являются первостепенными. В подобных ситуациях ребенок зачастую становится «заложником» интересов одной из сторон спора, так как, решая свои проблемы, родители «забывают» про детей. Именно в такой ситуации несовершеннолетнему необходима профессиональная юридическая помощь.

Пристального внимания также требует институт наследственного права. Часто родители или законные представители детей, вступая в наследство и впоследствии распоряжаясь наследственной массой, действуют в удобном для них режиме, что, в свою очередь, не всегда выгодно ребенку. Имущество и имущественные права, переходящие по наследству детям, могут иметь сложный режим владения, пользования и распоряжения. И в таких ситуациях адвокат, представляющий интересы ребенка выявит наиболее выгодный для ребенка вариант решения, а не выгодный только его законным представителям.

Здесь следует заметить, что права ребенка и его родителей (законных представителей) не должны противопоставляться друг другу. Необходимо, чтобы детский адвокат смог выработать позицию, которая бы максимально сохранила и не нарушила права ребенка, но в то же время сохранила баланс с интересами законных представителей. Ведь реализовывать свои права ребенок будет при помощи своих родителей или опекунов.

Примеры подобных правоотношений ребенка с тем или иным субъектом права можно найти во многих отраслях права наряду с озвученными.

Отдельно необходимо коснуться вопроса роста и «омоложения» преступности среди несовершеннолетних. Часто жертвами преступных посягательств становятся дети. Однако на законодательном уровне вопрос защиты прав детей носит поверхностный характер и фактически не урегулирован. Дети-потерпевшие от противоправных действий вообще не имеют законных возможностей гарантированной государством бесплатной защиты своих прав. Этот вопрос отдан на откуп законных представителей этих детей.

Серьезный характер носит проблема безпризорности и безнадзорности детей. Сталкиваясь со взрослыми проблемами, у ребенка нет возможности обратиться за защитой своих прав к профессиональному юристу. Та же проблема возникает и у центров социальной реабилитации подростков и приютов для детей, которые несут на себе основную работу с юными «путешественниками». И

для таких детей, и для работников подобных учреждений для детей была бы очень необходима возможность обращения за помощью к «детскому» адвокату для решения вопроса о защите прав и интересов несовершеннолетних.

Нельзя не отметить тот факт, что отсутствие своевременной и эффективной юридической помощи для какой-либо из сторон любого спора, зачастую порождает череду последующих судебных тяжб, «растягивающихся» порой на годы и несущих нагрузку как для сторон конфликта, так и для судебной системы. Не составляют исключение из этого правила и споры, в которых, в конечном итоге, затрагиваются интересы детей. Своевременное профессиональное представительство детским адвокатом изначально интересов несовершеннолетнего призвано максимально обеспечить защиту прав ребенка, что впоследствии позволит оградить его от возможной необходимости иногда неоднократного обращения в суд за защитой своего нарушенного права.

Очевидно, что необходимость введения института детского адвоката назрела и требует разрешения. В этой связи государство и адвокатское сообщество должны выработать общую позицию по принятию и реализации мер по созданию «детской» адвокатуры.

Безусловно, создание подобного института связано с серьезными организационными и финансовыми вложениями.

Полагаем, что создание специализированных юридических консультации стало бы прекрасным решением данной проблемы. На настоящий момент времени в Российской Федерации, в соответствии с законодательством об адвокатуре, действуют юридические консультации, которые оказывают бесплатную юридическую помощь гражданам. Было бы правильно и своевременно создать подобные юридические консультации специализированного типа для оказания юридической помощи несовершеннолетним. Однако создание таких консультаций не должно зависеть от определенных условий, которые предусмотрены ст.24 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» и зависеть от количества адвокатов на одного федерального судью. [4] «Детские» юридические консультации должны создаваться в каждом населенном пункте, где численность населения составляет более 100 000 человек с возможностью оказания юридической помощи несовершеннолетним гражданам из соседних населенных пунктов в пределах одного региона. Если же населенный пункт имеет судебный орган (мировые суды, федеральные суды, областные, краевые суды), то наличие в нем детских юридических консультаций должно быть обязательным. Юридическая помощь детям с территориальной точки зрения должна быть доступной. Организационные вопросы не должны

быть возложены только на плечи государства. Адвокатское сообщество должно принимать в этом активное участие. Ведь именно адвокат является единственным лицом в Российской Федерации, которое уполномочено оказывать профессиональную юридическую помощь на основании закона.[4] Следовательно организационные вопросы большей частью должны быть реализованы Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и региональными адвокатскими палатами. Конечно должны быть внесены соответствующие изменения и дополнения в законодательство об адвокатуре и иные законодательные акты, чтобы узаконить функционирование детских юридических консультаций и закрепить за детскими адвокатами их права и обязанности, которые должны быть дополнены, по сравнению с уже имеющимися, но в рамках Конституции Российской Федерации.

Немаловажную роль для успешной реализации идеи создания института детской адвокатуры играет решение вопросов финансирования труда адвоката. Необходимо урегулировать способ и размер оплаты труда таких адвокатов. Учитывая, что помощь несовершеннолетним гражданам будет оказываться на бесплатной основе, то вопрос о том, кто будет платить адвокатам, является актуальным. Вероятно, основную финансовую нагрузку должно взять на себя государство. Однако, на настоящий момент эта идея не находит поддержки у государственных структур, что вызывает недоумение, так как речь идет о правах детей. Несовершеннолетние граждане в большинстве своем не имеют самостоятельного заработка, а, следовательно, оплатить услуги адвоката не имеют возможности. Значит, средства на оплату детского юриста необходимо искать в бюджетах федерального и регионального уровня.

Также необходимо разработать механизм получения и предоставления юридической помощи детям. В настоящее время, если несовершеннолетнему требуется адвокат в уголовном процессе, его предоставляют в соответствии с нормами Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации.[3] Во всех остальных случаях договор с юристами заключают законные представители несовершеннолетних.

Предлагаемый механизм работы «детских» юристов предполагает работу с детьми напрямую. То есть несовершеннолетние должны иметь возможность сами обратиться за помощью. Понятно, что ребенок, которому 3 года не может понимать, что его права нарушена и самостоятельно «постучаться» в двери юридической консультации. Здесь необходимо разработать механизм обращения за помощью. Мы полагаем, что подростки, начиная с 12 – летнего возраста должны иметь возможность самостоятельно обратиться за помощью к «детскому» юристу. Несовершеннолетние дети, включая малолетних граждан и детей до 12 лет, должны получать

помощь по ситуации. Например, если это судебный процесс, в котором разрешается конфликт родителей и судье становится понятно, что интересы ребенка могут быть затронуты, суд обязан разрешить вопрос о предоставлении ребенку адвоката, независимо от мнения родителей. По такой же схеме необходимо рассматривать гражданские дела в суде, где даже косвенно могут быть затронуты интересы детей. Что касается уголовного процесса, то необходимо предоставлять адвоката не только несовершеннолетнему, совершившему противоправное деяние, но и несовершеннолетнему, который стал жертвой преступного посягательства. Как справедливо заметила Бураева С.К. несовершеннолетний «потерпевший, как правило, остается наедине со своими проблемами – последствиям преступного посягательства».[10] Поэтому гарантированная возможность получать необходимую юридическую помощь должна быть у каждого несовершеннолетнего.

По нашему мнению, правом обратиться к «детскому» адвокату на социальных условиях должны иметь и родители (законные представители) несовершеннолетних, и работники социальных учреждений для детей, куда попадают дети, попавшие в сложную жизненную ситуацию, чтобы обеспечить таким ребятам возможность получить квалифицированную юридическую помощь.

Основным звеном юридической помощи детям станет адвокат. Считаем, что «детским» адвокатом должен быть адвокат, прошедший специальную подготовку и обучение. Необходимо, чтобы адвокат, претендующий на роль детского защитника, разбирался в особенностях психологии детей разных возрастов, обладал общими педагогическими познаниями для того, чтобы выяснить у ребенка необходимую информацию. Адвокат должен знать психологию семейных отношений. Эти познания необходимы для того, чтобы оказываемая помощь была грамотной, чтобы адвокат мог своевременно увидеть, в какой помощи, помимо юридической, нуждается ребенок. Также адвокат должен уметь строить отношения не только с ребенком, но и с его законными представителями. Как мы уже указывали, адвокат должен защитить

права ребенка, а не противопоставить права ребенка его семье. Адвокат должен грамотно построить отношения с законными представителями, чтобы оказываемая юридическая помощь оказалась эффективной и действенной и, при этом, ребенок остался в комфортной социальной и семейной среде. Очевидно, что адвокаты для работы с детьми должны пройти не только профессиональную подготовку, но и серьезный отбор. Личные качества адвоката, такие как психологическая устойчивость, грамотная речь, умение наладить контакт, толерантное отношение к детям, желание помочь должны стать первостепенными. Также немаловажным аспектом будут являться профессиональные качества и специализация адвокатов. Подготовка и отбор адвокатов должны, на наш взгляд, быть организованы адвокатскими палатами. Понимание того, что процесс создания «детской» адвокатуры сложный и затратный, не должно останавливать государство и адвокатское сообщество в его создании.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что создание «детской» адвокатуры явилось бы прорывом в защите прав детей в нашей стране. Учитывая подобный опыт иностранных государств, можно отметить эффективность указанного института в сфере защиты прав ребенка.

Уверены, что государство, вкладывая средства в защиту прав детей, имеет возможность в будущем получить поколение, которое будет лучше знать свои права и обязанности, а, значит, сможет грамотно распоряжаться своими возможностями. Юридически грамотные граждане, ориентирующиеся в законах, в своих правах, обязанностях и ответственности за свои действия будут способствовать снижению преступности в стране, уберечь граждан от ошибок при осуществлении ими тех или иных правоотношений в сфере гражданского, семейного и иных отраслях права.

Создание специального эффективного механизма защиты прав детей посредством создания «детской» адвокатуры даст возможность предотвратить множество ошибок, влияющих впоследствии на детские судьбы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета. №237 25 декабря 1993.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 16.
3. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 – ФЗ // Российская газета № 249 от 22 декабря 2001 г.
4. Федеральный Закон от 31.05.2002 №63 – ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации (в ред. от 29.07.2017) // Российская газета. №100 05.06.2002.
5. Федеральный Закон от 21 ноября 2011 №324 – ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»//Собрание законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2011г. № 48 ст. 6725.
6. Закон Свердловской области от 23 октября 1995 №28 – ОЗ «О защите прав ребенка» // Областная газета. №118 от 31 октября 1995.
7. Беженцев А.А. Административная деятельность органов внутренних дел по предупреждению правонарушений несовершеннолетних: монография. М. ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2011.

8. Калачева Е.Н. Проблемы реализации несовершеннолетними права на квалифицированную юридическую помощь в гражданском процессе. // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2014 г., №1, с. 98 – 103.
9. Шогина О.И. Интересы ребенка как объект семейно-правового спора: автореферат дис.кандидата юридических наук: 12.00.03 / Шогина Ольга Ивановна: [Место защиты: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Российской Федерации]. – Москва, 2011. – С.10.
10. Буряева С.К. О совершенствовании правовых мер защиты интересов несовершеннолетних // Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних. Материалы международной научно – практической конференции. г. Улан – Удэ, 23-25 сентября 2009 г. С.218.

© Рябова Ольга Алексеевна (frau.lelya2012@yandex.ru), Кузнецова Наталья Александровна (kuz1503@yandex.ru), Матвеева Тамара Павловна (matveeva33@mail.ru), Кузнецова Наталья Владимировна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОЛУЧАТЕЛЯ ГРУЗА В ДОГОВОРЕ ПЕРЕВОЗКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Спектор Асия Ахметовна

*Д.ю.н., профессор, Российский университет транспорта, г. Москва.
spektor_roat_dot@bk.ru*

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF THE CONSIGNEE IN THE CONTRACT OF CARRIAGE UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. Spector

Summary: This article discusses the legal status of the consignee in the contract of carriage. It is concluded that the consignee acts as a third party on the side of the shipper in the relations of cargo transportation, since the shipper and the consignee have a binding relationship from another contract between them, where the sender undertakes to provide the recipient with certain things through the use of the carrier's transport services.

Keywords: contract of carriage, code, consignee, sender, freedom of contract, goods, obligations of the parties.

Аннотация: В настоящей статье рассмотрен правовой статус получателя груза в договоре перевозки. Сделан вывод о том, что грузополучатель в отношениях перевозки груза выступает третьим лицом на стороне грузоотправителя, так как у грузоотправителя и грузополучателя существует обязательственная связь из иного договора между ними, где отправитель обязуется предоставить получателю определенные вещи посредством использования транспортных услуг перевозчика.

Ключевые слова: договор перевозки, кодекс, получатель груза, отправитель, свобода договора, товар, обязательства сторон.

Проблематика правового регулирования договорных отношений в сфере перевозок и связанной с ними деятельности становится все более острой в связи с увеличением товарооборота между предприятиями и организациями внутри страны и за ее пределами, а также в силу усложнения процесса доставки товара. Развитие рынка, ускорение и усложнение его структуры требует от предпринимателей абсолютного сосредоточения на основном виде, осуществляемой ими деятельности, порождая потребность делегирования задач по получению груза профессиональным участникам.

Безусловно, предпринимательская деятельность, а также отношения, связанные с куплей - продажей товаров, в особенности, являющиеся основой развития рынка, немыслимы без отношений по перемещению и получению товаров. Самостоятельная организация транспортировки грузов и связанных с данной деятельностью операций по получению груза, а также иных операций, отвлекают предпринимателя от осуществления их основной деятельности. Указанное обстоятельство является причиной того, что, как правило, промышленные, строительные, торговые, сельскохозяйственные и иные организации и предприятия заинтересованы в комплексном решении вопросов, связанных как с транспортным обслуживанием, так и с детализацией правового статуса получателя груза. При попытке уяснить правовой статус получателя груза в договоре перевозки очевид-

ным становится комплексный характер обязательств, вытекающих из этого договора, которые содержат элементы иных видов обязательств.

Договор перевозки представляет собой самостоятельный гражданско-правовой договор, а, следовательно, нужно говорить об особом типе обязательств, отличном от других гражданско - правовых обязательств.

Права и обязанности получателя груза во многом обусловлены конкретными услугами, оказываемыми им. При этом его некоторые права и обязанности закреплены законодателем в соответствующих нормах, регламентирующих отношения по транспортной деятельности в наиболее общем виде. Руководствуясь принципом свободы договора, исходя из своих фактических потребностей, грузоотправитель и грузополучатель могут предусмотреть в договоре права и обязанности, которые являются для них важными и отражают существо конкретного правоотношения.

Таким образом, особенности правового статуса получателя груза predetermined конструкцией договора в пользу третьего лица, которая предусматривается в ст. 430 ГК РФ [1]. В частности, указанная статья находится в общих положениях о договорах (подраздел 2 раздела III ГК РФ), что означает универсальность ее применения ко всем остальным видам договоров. В частности, данная

конструкция применима к правоотношениям, вытекающим из договора перевозки груза в п. 1 ст. 785 ГК РФ [2]. В качестве кредитора выступает грузоотправитель, должника – перевозчик, а третьего лица – грузополучатель.

В свою очередь, грузополучатель является управомоченным на получение груза лицом. Поскольку договор перевозки груза зачастую заключается в дополнение к договору поставки (купли-продажи), заключаемому между грузоотправителем (поставщик) и грузополучателем (покупатель), с условием о доставке груза силами поставщика до склада покупателя. В таком случае груз является товаром, так как он продается покупателю по отдельному от договора перевозки груза договору. При самовывозе со склада поставщика товара (груза) силами покупателя при привлечении перевозчика грузоотправителем и грузополучателем будет одно и то же лицо, а значит, конструкция договора в пользу третьего лица в таком случае неприменима.

Обращаясь к рассмотрению позиций, изложенных в научной литературе, отметим, что существует достаточно большое количество аргументированных мнений. Так, в научной литературе существуют различные точки зрения относительно того, является ли договор перевозки груза в пользу грузополучателя договором в пользу третьего лица. Общепринятой точкой зрения, реализованной в положениях ГК РФ, является точка зрения, согласно которой договор перевозки груза является договором в пользу третьего лица, уполномоченного отправителем на получение груза. Такой вывод следует также из иных федеральных законов, регулирующих отношения перевозки грузов: Воздушного кодекса РФ [3], Кодекса торгового мореплавания РФ [4] и др.

Вместе с тем, полагаем, что не следует забывать о том, что регулирование гражданско-правовых отношений между грузоотправителем и перевозчиком не является единственной задачей транспортных уставов и кодексов. По своей правовой природе транспортное право является комплексной правовой наукой, включающей в себя помимо регулирования перевозочных отношений обеспечение транспортной безопасности, вопросы государственного управления, земельные, трудовые и иные отношения в сфере транспорта. Из этого можно сделать вывод, что законодатель при формировании транспортных уставов и кодексов отдал предпочтение регулированию вопросов публичного права, оставляя свободу сторонам в построении частных взаимосвязей путем вступления в договорные правоотношения.

В частности, М.К. Александров-Дольник придерживаются точки зрения, согласно которой грузополучатель и грузоотправитель являются одной стороной в договоре перевозки груза [5. С. 107]. В опровержение данной позиции можно заявить, что в отношениях между грузопо-

лучателем и перевозчиком нет взаимности, встречного удовлетворения, так как их правовые взаимоотношения не находятся в одной плоскости. Отправитель и получатель груза обладают неодинаковым объемом полномочий и ответственности в отношениях с перевозчиком и могут являться абсолютно разными компаниями, что не может служить в пользу признания данной конструкции верной. В то же время из данной конструкции можно извлечь полезный вывод – грузополучатель является третьим лицом со стороны грузоотправителя, то есть грузоотправитель и грузополучатель в отношениях перевозки груза выступают на одной «стороне», однако такую сторону нельзя признавать в качестве стороны обязательства.

Следующей точки зрения придерживается В.К. Шайдуллина [8. С. 22], она заключается в том, что договор перевозки груза представляет собой трехсторонний договор, где получатель груза является третьей стороной со своими правами и обязанностями. Однако такая позиция не соответствует п. 3 ст. 154 ГК РФ, так как получатель груза не выражает своей воли на заключение договора перевозки груза, грузоотправитель заключает его самостоятельно с перевозчиком, предоставляя получателю груза лишь правообязанность по получению такого груза.

Получатель груза может выразить свою волю как выбор типа перевозки товара, конкретной транспортной организации, даты и времени доставки товара в договоре поставки товаров, заключаемом между отправителем (поставщиком) и получателем (покупателем), однако это не означает выражение воли покупателя на заключение договора перевозки груза. Более того, перевозчик не участвует в исполнении договора поставки.

В научной литературе также выделяют в отношениях перевозки одностороннюю сделку перевозчика по передаче груза получателю груза [7. С. 46] и одностороннюю сделку грузополучателя по принятию груза. Однако грузополучатель и перевозчик связаны единым обязательством из договора, их права и обязанности отчасти являются корреспондирующими.

Следует признать, что помимо положений закона значительное число теоретиков права также признают в договоре перевозки груза реализацию конструкции договора в пользу третьего лица. Из их числа можно выделить таких ученых, как М.И. Брагинский, В.В. Витрянский [6. С.293] и многих других. Вместе с тем, в отличие от конструкции договора в пользу третьего лица договор перевозки груза в силу закона устанавливает для грузополучателя определенные гражданско-правовые обязанности. Подобное наложение обязанностей на лицо, не являющееся стороной в договоре, порождает у ряда

ученых сомнения относительно правовой квалификации договора перевозки груза в пользу грузополучателя.

Далее, неисполнение своих обязанностей грузополучателем как третьим лицом в договоре перевозки груза влечет также наступление предусмотренной законом ответственности. Следовательно, можно сделать вывод, что по общему правилу императивное установление ответственности для третьего лица в обязательстве также является исключением из общего правила п. 3 ст. 308 ГК РФ. Так, в качестве ответственности за непринятие груза от перевозчика для грузополучателя предусмотрено удержание груза до оплаты причитающихся перевозчику сумм (ч. 2 ст. 160 КТМ РФ). Также возможны ситуации, при которых грузоотправитель в транспортных документах ошибочно указывает иного получателя груза, который никак не связан с самим грузоотправителем. На такого ошибочно указанного получателя груза в силу закона устанавливаются гражданско-правовые обязанности, за

неисполнение или ненадлежащее исполнение которых наступает ответственность. Без наличия между грузоотправителем и грузополучателем обязательственной связи наложение каких-либо обязанностей на третье лицо является неразумным и несправедливым.

В завершение сделаем следующие выводы. В действующей российской правовой системе грузополучатель в отношениях перевозки груза выступает третьим лицом на стороне грузоотправителя, так как у грузоотправителя и грузополучателя существует обязательственная связь из иного договора между ними, где отправитель обязуется предоставить получателю определенные вещи посредством использования транспортных услуг перевозчика. Такая обязательственная связь не обязательно должна быть возмездной. Грузополучатель - это лицо, в пользу которого заключается и исполняется договор перевозки груза между отправителем и перевозчиком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СЗ РФ. 1996. N 5. Ст. 410.
3. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 N 60-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. 1997. N 12. Ст. 1383.
4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // СЗ РФ. 1999. N 18. Ст. 2207.
5. Александров-Дольник М.К. Содержание договора грузовой перевозки // Советское государство и право. 1954. N 4. С. 107.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 4: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. М., 2003. С. 293 - 297.
7. Зарапина Л.В. О статусе грузополучателя в договоре перевозки грузов // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2016. N 4.
8. Шайдуллина В.К. Договор перевозки грузов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 22.

© Спектор Асия Ахметовна (spektor_roat_dot@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ФЬЮЧЕРСА КАК ПРОИЗВОДНОГО ФИНАНСОВОГО ИНСТРУМЕНТА

TAXATION OF FUTURES AS A DERIVATIVE FINANCIAL INSTRUMENT

E. Tokarev

Summary: The article is based on the research of the legal regulation of the market of derivative financial instruments in the Russian Federation. This analytical work is necessary to substantiate the conclusions in relation to the science of financial law. The purpose of the article is to define the provisions regulating the issue of taxation caused by a special object of legal relations. As a result, the author analyzes the norms of Russian tax law, the provisions of foreign legal systems and concludes that there is no definition of the specifics of the types of derivatives in their taxation.

Keywords: derivative financial instrument, derivative, futures market, taxation, futures.

Токарев Эдуард Андреевич

Аспирант, Российский государственный университет правосудия
tok.edward@yahoo.com

Аннотация: Статья обусловлена проводимым исследованием правового регулирования рынка производных финансовых инструментов в Российской Федерации. Указанная аналитическая работа необходима для обоснования выводов применительно к науке финансового права. Целью статьи является определение положений, регулирующих вопрос налогообложения, обусловленного особым объектом правоотношений. В результате проанализированы нормы российского налогового права, положения иностранных правовых систем и сделан вывод об отсутствии определения особенностей видов деривативов при их налогообложении.

Ключевые слова: производный финансовый инструмент, дериватив, срочный рынок, налогообложение, фьючерс.

Несмотря на динамичное развитие рынка производных финансовых инструментов в Российской Федерации, с научной точки зрения данный раздел финансового рынка не является исследованным в должной мере. Указанное возможно в том числе ввиду того, что срочный рынок в России является достаточно молодым, а правовое регулирование применяемых на нем финансовых инструментов находится на этапе становления.

Подобная ситуация оказывает прямое воздействие на применение российскими хозяйствующими субъектами в своей деятельности производных финансовых инструментов, в первую очередь, для целей хеджирования рисков.

Одним из ключевых вопросов, связанных с осуществлением операций с деривативами, является вопрос налогообложения.

Как отмечает Д.В. Сидоров, срочные сделки в случае их надлежащего исполнения создают налогооблагаемую базу для пополнения бюджета, что с точки зрения публичного интереса нельзя не учитывать при решении вопросов, касающихся защиты прав участников возникающих правоотношений на рынке производных финансовых инструментов [9].

Так в настоящей статье анализируются правовые нормы, регулирующие налогообложение одного из видов производных финансовых инструментов, используемый на отечественном срочном рынке, - фьючерсного договора¹.

Согласно пункту 3 Указания Банка России от 16.02.2015 № 3565-У [4], фьючерсным договором признается заключаемый на биржевых торгах договор, предусматривающий обязанность каждой из сторон договора периодически уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен (значений) базисного актива и (или) наступления обстоятельства, являющегося базисным активом. Фьючерсный договор, может также предусматривать одну из следующих обязанностей:

- обязанность одной стороны договора передать ценные бумаги, валюту или товар, являющиеся базисным активом, в собственность другой стороне или лицу (лицам), в интересах которых был заключен фьючерсный договор, в том числе путем заключения стороной (сторонами) фьючерсного договора и (или) лицом (лицами), в интересах которых был заключен фьючерсный договор, договора купли-продажи ценных бумаг, договора купли-продажи иностранной валюты или договора поставки товара;
- обязанность сторон фьючерсного договора заключить договор, являющийся производным фи-

¹ Согласно данным котировок срочных контрактов на 01.09.2020 17:57 объем торгов по фьючерсам на Московской Бирже составил USD 5 965 927 035 (<https://www.moex.com/ru/derivatives/>).

нансовым инструментом и составляющий базисный актив.

Данное определение закрепляет за данным видом производных финансовых инструментов возможность обращаться исключительно на организованном рынке, что в соответствии с пунктом 3 статьи 301 НК РФ [3] определяет его как обращающийся на организованном рынке производный финансовый инструмент.

Законодательство Российской Федерации о налогах и сборах устанавливает особые условия для данных видов срочных сделок.

Так, производные финансовые инструменты признаются обращающимися на организованном рынке при одновременном соблюдении следующих условий (подпункты 1, 2 пункта 3 статьи 301 НК РФ):

1. порядок их заключения, обращения и исполнения устанавливается организатором торговли, имеющим на это право в соответствии с законодательством Российской Федерации или законодательством иностранных государств;
2. информация о ценах производных финансовых инструментов публикуется в средствах массовой информации (в том числе электронных) либо может быть предоставлена организатором торговли или иным уполномоченным лицом любому заинтересованному лицу в течение трех лет после даты совершения операции с производным финансовым инструментом.

Таким образом, фьючерсный договор - это стандартизированное соглашение, заключаемое на организованном рынке, о покупке или продаже определенного базисного актива по заранее определенной цене в определенное время в будущем.

Договорная конструкция указанного вида дериватива соответствует нормам Гражданского кодекса Российской Федерации [2] устанавливающего возможность участников гражданских правоотношений заключать договор купли-продажи товара, который будет создан или приобретен продавцом в будущем (пункт 2 статьи 455 ГК РФ), а также закрепляющего право на отсрочку исполнения ими принятых на себя обязательств (пункт 1 статьи 457 ГК РФ).

Исходя из мнения М.Е. Толстухин, правила, изложенные в пункте 2 статьи 455 ГК РФ и в пункте 1 статьи 457 являются основой существования рынка фьючерсов [10].

Согласно позиции Р.Х. Айнетдинова, как правило, целью участников фьючерсной торговли является не приобретение биржевого товара, а игра на разнице цен. Также фьючерсные сделки могут использоваться и с целью

хеджирования, т.е. страхования риска потерь от повышения цены на биржевой товар (что нежелательно для покупателя фьючерса) или ее понижения (что невыгодно для продавца). Изначально фьючерс был изобретен именно с целью хеджирования [5].

При этом, НК РФ не определяет особенности налогообложения срочных сделок в зависимости от вида производных финансовых инструментов, в отличие от налогового законодательства таких стран, как, например, США.

Нормы американской налоговой правовой системы исходят именно из определения видов производных финансовых инструментов и их налогообложения в зависимости от базисного актива, места заключения сделки (биржевая или внебиржевая) и состава участников сделки [1].

Следует также отметить, что в российском налоговом праве выбор квалификации сделки в качестве операции с производным финансовым инструментом либо в качестве сделки с отсрочкой исполнения является правом налогоплательщика, который обязан отразить его в своей учетной политике.

По мнению М.В. Карасевой, в первом случае речь идет о так называемых расчетных сделках, а во втором - о поставочных. При расчетных сделках реальная поставка базисного актива не предусмотрена. Вместо этого одна сторона перечисляет другой определенную сумму денежных средств в зависимости от условий, предусмотренных договором с производным финансовым инструментом. Таким образом, расчетные сделки являются разновидностью условных сделок. Поставочная сделка основана на реальной поставке актива, являющегося предметом производного финансового инструмента. Более того, в пункте 2 статьи 301 НК РФ отмечается, что «критерии отнесения сделок, предусматривающие поставку предмета сделки (за исключением операций хеджирования), к категории операций с финансовыми инструментами срочных сделок должны быть определены налогоплательщиком с учетом политики для целей налогообложения» [6].

Юридическая квалификация договора в целях налогообложения в любой форме осуществляется в целях определения наличия или отсутствия у лица тех или иных налоговых последствий - объекта налогообложения, права на налоговую льготу, налоговый вычет и т.п. [8].

Однако, по справедливому замечанию О.А. Митрашкиной квалификация сделки для целей налогообложения - это составная часть деятельности по применению норм налогового права, и осуществлять

юридическую квалификацию сделки для целей налогообложения могут только субъекты налогового правоприменения [7].

Соответственно, не смотря на самостоятельное определение вида сделки с своей учетной политики, налогоплательщик несет риск дальнейшей переквалификации сделки налоговым органом либо судом.

Исходя из пункта 1 статьи 304 НК РФ, налоговая ставка по доходам (расходам) по операциям с обращающимися производными финансовыми инструментами составляет 20%.

В отличие от необрачающихся производных финансовых инструментов, фактическая цена сделки с обращающимися производными финансовыми инструментами для целей налогообложения признается рыночной и применяется в целях налогообложения.

В состав доходов по обращающимся производным финансовым инструментам входят как суммы денежных средств, рассчитанные организатором торговли либо клиринговой организацией, причитающиеся к получению налогоплательщиком в течение отчетного (налогового) периода (вариационная маржа), так и иные сум-

мы, причитающиеся к получению по таким операциям (пункт 1 статьи 302 НК РФ).

Соответственно, расходами налогоплательщика в данном случае будут являться суммы вариационной маржи, подлежащей уплате налогоплательщиком в течение налогового (отчетного) периода, иные суммы, подлежащие уплате в течение налогового (отчетного) периода по операциям с обращающимися производными финансовыми инструментами, а также стоимость базисного актива, передаваемого по сделкам, предусматривающим поставку базисного актива и иные расходы, связанные с осуществлением указанных операций.

Таким образом, нормы налогового права Российской Федерации устанавливают правовой режим налогообложения срочных сделок в зависимости от того, совершены они на организованном либо неорганизованном рынке вне зависимости от характеристики и правового статуса отдельных видов производных финансовых инструментов.

Стоит также отметить, что операции с производными финансовыми инструментами не подлежат налогообложению по налогу на добавленную стоимость (подпункт 12 пункта 2 статьи 149 НК РФ).

ЛИТЕРАТУРА

1. 26 U.S. Code § 1256. Section 1256 contracts marked to market // <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/1256>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 07.08.2000, № 32, ст. 3340.
4. Указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.03.2015 № 36575) // Вестник Банка России, № 28, 31.03.2015.
5. Айнетдинов Р.Х. Правовая природа фьючерсных сделок // Законодательство и экономика. 2012. № 6. С. 28 - 41.
6. Карасева (Сенцова) М.В. Юридическая квалификация сделок в целях налогообложения: два модуля // Финансовое право. 2016. № 12. С. 32 - 36.
7. Митряшкина О.А. Квалификация сделки для целей налогообложения с точки зрения анализа ст. ст. 45 и 301 НК РФ // Налоги. 2018. № 5. С. 17 - 19.
8. Сенцова М.В. Юридическая квалификация сделок в целях налогообложения // Закон. 2012. № 1. С. 123 - 131.
9. Сидоров Д.В. Условия фьючерсных договоров // Юрист, 2005, № 8.
10. Толстухин М.Е. Фьючерс и опцион как объекты фондового рынка // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 231 - 250.

© Токарев Эдуард Андреевич (tok.edward@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАНСПОРТ И ТРАНСПОРТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TRANSPORT AND TRANSPORT OBLIGATIONS UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

El. Tumanov

Summary: This article deals with problematic issues of legal regulation of transport and transport obligations. Judicial practice is studied, the importance and continuity of the volitional and mental components of the process of implementing the right in transport obligations is noted. Problematic issues are considered: the «weak side» of contractual relations for transportation, insufficient legal regulation of the car-sharing agreement. A comparative description of the rental agreement and the carsharing agreement is carried out.

Keywords: transport, transport obligations, contract, party, rights and obligations, carsharing, transportation, responsibility, law.

Туманов Эльдар Валерьевич

*К.ю.н., доцент, Российский университет транспорта,
г. Москва,
tumanov_roat_dot@bk.ru*

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены проблемные вопросы правового регулирования транспорта и транспортных обязательств. Исследована судебная практика, отмечена важность и неразрывность волевого и умственного компонента процесса осуществления права в транспортных обязательствах. Рассмотрены проблемные вопросы: «слабой стороны» договорных отношений по перевозке, недостаточного правового регулирования договора каршеринга. Проведена сравнительная характеристика договора проката и договора каршеринга.

Ключевые слова: транспорт, транспортные обязательства, договор, сторона, права и обязанности, каршеринг, перевозка, ответственность, закон.

Вопросы оптимального правового регулирования транспорта и транспортных обязательств в настоящее время все также актуальны как в отдельно взятом субъекте РФ, так и в целом в рамках всего государства. Так, как указывает Н.М. Конин, ссылаясь на ст. 71 Конституции Российской Федерации [1], транспорт, пути сообщения и дорожное хозяйство относится к предмету ведения Российской Федерации, «а на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации согласно их конституциям, законам, уставам возлагается решение вопросов транспортного обслуживания населения» [3. С. 25].

Таким образом, можно отметить, что регулирование сферы транспортного обслуживания населения преимущественно осуществлялось и осуществляется региональными органами исполнительной власти. В свою очередь, гражданским законодательством РФ выделяются определенные виды договорных отношений в области транспортных обязательств (в частности, это договоры, возникающие вследствие перевозок грузов и пассажиров (ст. 785 и ст. 786 ГК РФ [2]), фрахтования (ст. 787 ГК РФ), транспортной экспедиции (ст. ст. 801 - 806 ГК РФ)) и т.д.

Полагаем, что некоторые вопросы их правового регулирования содержат проблемные моменты, которые нами и будут рассмотрены в настоящей статье. Так, считаем возможным говорить о том, что в конкретном гражданском правоотношении, например, по перевоз-

ке груза, может возникнуть проблема в части признания слабой стороной как одного субъекта договора, так и другого. Данный вопрос уже неоднократно поднимался в научной литературе.

Так, С.Ю. Морозовым обосновывалась позиция о том, что грузоотправитель, в силу слабой защищенности, является слабой стороной договора железнодорожной перевозки грузов [4. С. 188]. В связи с чем нам представляется интересным нижеуказанные материалы судебной практики.

Рассмотрим судебное решение штата Индии, в котором грузополучатель предъявляет иск компании, осуществляющей железнодорожную перевозку грузов. Суть иска заключается в следующем: истец получил груз частично без содержимого, в своем требовании он указал, что сумма компенсации, предоставляемой компанией, его не устраивает и условия перевозки, указанные на обороте квитанции, он не видел. Однако суд постановил, что квитанция содержит формулировку «смотрите на обороте условия» и потому вопрос о не предоставлении информации об условиях заявлен в требованиях быть не может. Более того, суд указал, что даже без вышеуказанной формулировки на обороте квитанции вопрос о привилегиях грузополучателя как слабой стороны в силу его глупости, невежества или беспечности снимается, поскольку разумно ожидать, что компания, осуществляющая перевозку грузов, должна проинформировать грузополучателя, а тот, в свою очередь, должен осведо-

миться об условиях компании при получении квитанции [4. С. 189].

Кроме того, достаточно часто субъекты становятся слабой стороной ввиду отсутствия необходимой информации. Так, рассмотрим иск по возмещению морального ущерба пассажиру, путешествующему с семьей, предъявленный компании-перевозчику United Airlines. На борту самолета произошел следующий инцидент. Стюардесса потребовала у пассажира убрать сумку с щенком породы французский бульдог на верхнюю багажную полку салона самолета. Полет продолжался 3,5 часа, по прилете щенок был найден мертвым и не подлежал реанимированию. В суде излагались две причины невозможности извлечения собаки из багажного отсека:

- во-первых, во время полета самолет находился в постоянной зоне турбулентности и пассажирам не разрешалось вставать;
- во-вторых, стюардесса рассматривается как авторитетная фигура, которая имеет возможность подавлять поведение и волю пассажира.

Также отмечалось незнание пассажиром правил перевозки животных, установленных авиакомпанией, согласно которым животное весом до 8 кг можно провозить в салоне самолета в специальных клетке или сумке, с учетом того что собака не бойцовской породы и не составляет угрозы жизни и здоровью человека [6].

Иск был удовлетворен, так как было установлено, что потребитель испытывал нравственные страдания.

Таким образом, вышеприведенные примеры наглядно показывают важность и неразрывность волевого и умственного компонента процесса осуществления права в транспортных обязательствах, так как в вышеприведенной ситуации имеет место подавление волеизъявления слабой стороны – потребителя контрагентом и недостаточное владение информацией первым. По нашему мнению, разрешению указанной проблемы будет способствовать четкое определение законодателем случаев, когда «слабость» контрагента вызвана объективными факторами, а когда они отсутствуют. Кроме того, данное решение проблемы позволит установить дополнительные механизмы защиты слабой стороны транспортного обязательства.

Разрешая указанные проблемы, законодатель должен четко определить, в каких случаях «слабость» контрагента вызвана объективными факторами, а когда таковые отсутствуют.

Помимо вышеизложенного отметим и появившиеся в недавнее время новые виды транспортных обязательств. Полагаем, что их правовое регулирование в настоящее время не совершенно. В частности, на практике

до сих пор отсутствует четкое правовое регулирование договора каршеринга.

В результате анализа статистических данных можно с уверенностью утверждать, что, если даже использовать только один подобный автомобиль, то с улиц «уйдет» 15 частных машин, будет освобождено 20 парковочных мест. Вследствие чего повсеместное и систематическое использование данного сервиса сократит выброс углекислого газа на 15%, а скорость городского движения повысится на 60% [5. С. 53]. Рассматривая динамику использования каршеринга в Москве можно отметить ее увеличение, поскольку в 2018 г. с помощью каршеринга было совершено 23 миллиона поездок, а в январе 2019 г. - уже около 2,7 миллиона [7].

По нашему мнению, определить транспортные обязательства, вытекающие из договора каршеринга, можно как разновидность договора проката, поскольку для данных договоров характерны определенные признаки, а именно:

1. В части юридической квалификации рассматриваемых договорных отношений, они являются: консенсуальными, возмездными, взаимными, публичными (вместе с тем, отдельными каршеринговыми компаниями договор каршеринга не признается публичным).
2. В части предмета договоров: предметом является предоставление конкретного транспортного средства во временное владение и пользование.
3. В части субъектного состава: арендодателем выступает прокатная организация (являющаяся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем), а арендатором является физическое лицо.
4. В части цели заключения договора: арендодатель желает получить прибыль, а арендатор имеет потребительскую цель.
5. В части прав и обязанностей сторон транспортного обязательства: обязанностью арендодателя является осуществление капитального и текущего ремонта транспортного средства.
6. В части возможности субаренды арендатор не вправе: передавать свои права и обязанности иным лицам, предоставлять автомобиль в безвозмездное пользование, залог и т.д.

Вместе с тем, следует обозначить и различия между договором проката и договором каршеринга:

1. В части формы договора: для договора проката обязательна письменная форма договора (п. 2 ст. 626 ГК РФ), а каршеринг заключается через мобильное приложение и в электронной форме.
2. В части срока договора. Договор проката предусматривает передачу автомобиля во временное владение и пользование на определенный срок,

не превышающий 1 года (п. 1 ст. 627 ГК РФ). Договор каршеринга может быть заключен как на несколько минут, так и на несколько часов.

3. В части арендной платы: для договора проката она установлена в виде определенных в твердой сумме платежей, которые должны вноситься единовременно или периодически (п. 1 ст. 630 ГК РФ), наличным или безналичным расчетом. В свою очередь, договор каршеринга предусматривает

по минутный расчет арендной платы и оплату с банковской карты.

В завершение сделаем вывод о том, что существующие в настоящее время транспортные правоотношения и вытекающие из них транспортные обязательства требуют не только дополнительного научного осмысления, но и дополнительного правового урегулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СЗ РФ. 1996. N 5. Ст. 410.
3. Конин Н.М., Маторина Е.И. Административное право России: Учебник. М., 2019. С. 25.
4. Морозов С.Ю. Система транспортных организационных договоров. М., 2011. С. 188.
5. Москаленко А. Коллективный транспорт // Бизнес-журнал. 2016. N 9. С. 53.
6. Sherry F. Colb. United Airlines and the Milgram Experiment. 28 Mar 2018. URL: <https://verdict.justia.com/> (дата обращения: 20.09.2020).
7. Официальный сайт мэра Москвы. URL: https://www.mos.ru/news/item/53039073/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 20.09.2020).

© Туманов Эльдар Валерьевич (tumanov_roat_dot@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ДЛЯ ИЗБРАНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

GROUNDS AND CONDITIONS FOR CHOOSING PREVENTIVE MEASURES IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

V. Firsov

Summary: The article analyzes the grounds and conditions for choosing preventive measures, argued the possibility of using the results of operational-search activities as grounds for choosing preventive measures. In addition, the article substantiates the fact that the investigator, the interrogating officer, and also the court decide on the choice of a preventive measure, having received sufficient data on the alleged, predictive ability of the suspect, the accused to carry out the acts listed in Part 1 of Art. 97 of the Code of Criminal Procedure.

Keywords: preventive measure; suspect; accused; grounds, conditions, evidence, results of operational-search activities.

Фирсов Владимир Григорьевич

Независимый исследователь

firsov_vg65@mail.ru

Аннотация: В статье проведен анализ оснований и условий избрания мер пресечения, аргументирована возможность использования в качестве оснований для избрания мер пресечения результатов оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, в статье обосновано то, что следователь, дознаватель, а также суд, принимают решение об избрании меры пресечения, получив достаточные данные о предполагаемой, прогностической возможности подозреваемого, обвиняемого осуществить поступки, перечисленные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

Ключевые слова: меры пресечения; подозреваемый; обвиняемый; основания, условия, доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 97 УПК РФ, дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Слово «основание» означает «существенную часть, отношение, порождающую какого-нибудь явление, разумная причина, повод...»[1].

Изучение имеющихся в теории уголовного процесса взглядов свидетельствует об отсутствии единого подхода к определению оснований и условий избрания мер пресечения, что сказывается на качестве правового регулирования анализируемого института и эффективности его использования.

Так, И.Л. Петрухин полагает, что одна только тяжесть совершенного преступления и серьезность грозящего наказания не являются основанием применения меры пресечения. Доказательства, подтверждающие вывод, что обвиняемый может скрыться, помешать установлению истины или продолжать преступную деятельность,

являются «основаниями оснований» применения мер пресечения. К ним вряд ли могут быть отнесены фактические данные, полученные оперативным путем, так как они не фигурируют в уголовном деле и их нельзя оценить и проверить[2].

К.Б. Калиновский и А.В. Смирнов исходят из того, что основания избрания мер пресечения — это уголовно-процессуальные доказательства о конкретных фактах, указывающих на возможные процессуальные нарушения со стороны обвиняемого или подозреваемого, которые закреплены в ст. 97 УПК РФ[3].

По мнению Л.К. Труновой, «основания применения мер уголовно-процессуального пресечения - это обстоятельства, которые связаны исключительно со свойствами подозреваемого или обвиняемого в совершении противоправного деяния, с его моральными, этически и социально-нравственными мировоззрениями»[4].

Ю.Г. Овчинников считает, под основаниями для избрания меры пресечения следует понимать совокупность сведений, указывающих на:

1. причастность лица к совершению преступления;
2. его возможное противоправное поведение (ст. 97 УПК РФ);
3. обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения (ст. 99 УПК РФ)[5].

По мнению Е.В. Быковой и Б.А. Цветкова, дознаватель,

следователь, прокурор и судья должны прогнозировать возможное поведение подозреваемого, обвиняемого не интуитивно, а на основе имеющихся данных, подтвержденных сведениями, собранными и закрепленными в соответствии с требованиями, предъявляемыми к доказательствам (ст.ст. 74 и 75 УПК РФ)[6].

Аналогичную позицию заняла и Л.Б. Алексеева, по мнению которой, для применения любой из мер превентивного принуждения необходимо доказать наличие фактов, свидетельствующих о возможности уклонения лица от выполнения процессуальных обязанностей и стремлении избежать уголовной ответственности[7].

Е.Ю. Жога и В.П. Рукавишников также отметили, что доказательствами, наличие которых позволяет следователю полагать, что обвиняемый может скрыться от органов дознания, предварительного следствия и суда, следует считать фактические данные, полученные из источников, круг которых определен в ч. 2 ст. 74 УПК РФ[8].

П.А. Лупинская отстаивает взгляд, согласно которому любое процессуальное решение может быть принято только на основе установленных фактических данных. «В уголовно-процессуальной деятельности обстоятельства, составляющие фактическое основание решения, устанавливаются путем доказывания – деятельности, состоящей в собирании, проверке и оценке доказательств»[9].

В.А. Михайлов разделяет данные взгляды: «Если у следователя, лица, производящего дознание, прокурора, судей нет уверенности, подкрепленной достоверными доказательствами, что обвиняемый скроется от следствия и суда, либо будет заниматься преступной деятельностью, либо помешает установлению по делу истины или обеспечению исполнения приговора, то применять меры пресечения они не вправе, в таких случаях у обвиняемого отбирается обязательство являться по вызовам и сообщать о перемене места жительства»[10].

Таким образом, в настоящее время в теории господствуют точки зрения, согласно которым, основания для избрания мер пресечения устанавливаются только доказательствами в процессе доказывания. Существует и иная точка зрения, относительно оснований для избрания мер пресечения. В соответствии с ней, в качестве оснований для избрания мер пресечения возможно использовать не только доказательства, но и результаты оперативно-розыскной деятельности[11].

Потребность в использовании результатов оперативно-розыскной деятельности при избрании мер пресечения по уголовным делам носит объективный характер. Она обусловлена тем, что получение сведений о предполагаемом, прогнозируемом поведении подозреваемого,

обвиняемого в кратчайшие сроки при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения только уголовно-процессуальными средствами и методами в современных условиях часто оказывается просто невозможным.

В пользу допустимости использования результатов ОРД в качестве оснований для избрания мер пресечения свидетельствует ч. 1 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В соответствии с ней результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий.

Не исключает возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве основания для избрания меры пресечения и нормативное регулирование данного института. Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ, судья не может принимать решение на основании данных, не проверенных в ходе судебного заседания, в частности результатов оперативно-розыскной деятельности, представленных в нарушение требований ст. 89 УПК РФ. Из данной нормы следует, что законодатель связывает использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве оснований для избрания меры пресечения с их проверкой и соблюдением требований ст. 89 УПК РФ. Таким образом, в обоснование решения об избрании меры пресечения могут быть положены лишь такие сведения, полученные оперативным путем, которые содержатся в источниках, допускающих их проверку в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Использование результатов ОРД в интересах уголовного судопроизводства предполагает представление их в орган дознания, следователю или в суд в соответствии с нормативными документами.

При этом законодатель проявил неточность. Анализ текста ст. 89 УПК РФ показывает, что она не регулирует порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности, а содержит лишь запрет использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Представляется, что устанавливать в процессе доказывания наличие достаточных оснований для возможного осуществления подозреваемым, обвиняемым действий, перечисленных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, логически не правильно и не соответствует целям доказывания. В процессе доказывания устанавливаются обстоятельства произошедшего преступления. Именно с ним связаны обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ).

При избрании меры пресечения основания связываются не с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания по уголовному делу, а с обстоятельствами

прогнозируемого поведения обвиняемого, подозреваемого, могущими препятствовать производству по уголовному делу.

Установить достоверно в ходе доказывания предполагаемую возможность осуществления подозреваемым, обвиняемым действий, перечисленных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, невозможно, так как может быть получен вывод о том, что подозреваемый, обвиняемый «может» (с большей или меньшей вероятностью) совершить действия, предусмотренные ч. 1 ст. 97 УПК РФ. В процессе доказывания устанавливаются уже произошедшие события, явления и свойства объективной реальности, нашедшие свое отражение в настоящем.

Как отметил В.И. Зажицкий, субъекты доказывания познают обстоятельства преступления, совершившегося в прошлом, поэтому большинство таких обстоятельств устанавливается опосредованным путем, т.е. с помощью уголовно-процессуальных доказательств[12].

При этом необходимо отметить, что сведения, дающие достаточные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый скроется от органов предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, не входят в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Поэтому точка зрения, согласно которой данные сведения могут быть только доказательствами, не соответствует уголовно-процессуальному закону. Указанные сведения, в том числе и результаты ОРД, должны быть приобщены к материалам уголовного дела. В судебном заседании при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения подозреваемому, обвиняемому, указанные конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основаниями для избрания меры пресечения, должны быть проверены.

С учетом конкретных целей, на достижение которых направлен домашний арест, а также избрания данной меры пресечения в начальный период расследования уголовного дела, после задержания лица, когда сведений, полученных путем производства следственных действий, как правило, крайне мало, представляется правильным и рациональным использование в качестве оснований для избрания данной меры пресечения имеющихся результатов оперативно-розыскной деятельности, представленных в соответствии с требованиями действующих нормативных правовых актов.

Необходимо учитывать, что основаниями для избрания подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в

виде домашнего ареста являются достаточные данные о том, что он может совершить нежелательные действия, то возможность совершения этих действий носит предположительный, прогностический характер. Эти действия еще не совершены, но могут быть осуществлены.

Существует и иная точка зрения. Так, по мнению ряда авторов, «основанием применения мер пресечения является не субъективное представление о вероятном поведении обвиняемого, а достоверно доказанное его ненадлежащее поведение. Чтобы стать основанием применения уголовно-процессуального принуждения, ненадлежащее поведение субъекта должно выражаться в нарушении процессуальной нормы.»[13]. В.В. Смирнов полагает: «К моменту принятия решения об избрании меры пресечения должна быть установлена совокупность обстоятельств, свидетельствующих о ненадлежащем поведении в процессе расследования. Если в основу об избрании меры пресечения будут положены достоверные фактические данные о ненадлежащем поведении обвиняемого, а не субъективное мнение о его вероятном поведении, то и само решение будет достоверным»[14].

Точка зрения, допускающая возможность применения мер пресечения только после того, как подозреваемый, обвиняемый уже совершил нарушение процессуальной нормы, внутренне противоречива и не соответствует закону. Внутреннее противоречие в данном случае заключается в том, что обвиняемый уже совершил деяние, целью предотвращения совершения которого является применение меры пресечения. Представляется, что данный подход предполагает избрание меры пресечения после совершения обвиняемым тех деяний, целью предотвращения которых и служит избрание меры пресечения, что является не логичным. Бессмысленно избирать и применять меры пресечения после того, как обвиняемый, подозреваемый совершил действия, для предотвращения которых они предназначены.

Так как обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, носят прогностический характер, применение меры пресечения в виде домашнего ареста возможно при вероятности наступления указанных обстоятельств и имеет смысл до того, как он произошли. Однако данное предположение должно базироваться на соответствующих основаниях, то есть следователь, дознаватель, а также суд, получив достаточные данные о предполагаемой, прогностической возможности подозреваемого, обвиняемого осуществить поступки, перечисленные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, принимает решение об избрании меры пресечения.

На практике возникают сложности, связанные с необходимостью представления в суд для решения вопроса

об избрании меры пресечения сведений, свидетельствующих о совершении лицом преступления.

По данному вопросу существуют две разных точки зрения. И.Н. Кондрат считает, что «законность и обоснованность применения меры пресечения обеспечивается наличием в деле обвинительных доказательств к моменту избрания этой меры пресечения. Поэтому эти доказательства подлежат всесторонней, полной и объективной оценке независимо от того, применяется данная мера к обвиняемому или подозреваемому»[15].

Согласно другой точки зрения, суду следует ограничиться проверкой наличия оснований для избрания мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, не проверяя доказательства, подтверждающие обоснованность обвинения в совершении преступления.

В.М. Корнуков полагает, что «предъявление обвинения и наличие достаточных обвинительных доказательств следует рассматривать не как основание для избрания меры пресечения, а как необходимое условие, порождающее право на ее применение и определяющее субъект, к которому эта мера может быть применена»[16].

Ф.М. Кудин исходит из того, что «если признать обвинение (подозрение) основанием меры пресечения, произойдет смешение оснований производства различных процессуальных действий, сотрется четкая грань между привлечением лица в качестве обвиняемого и применением мер пресечения, которые, по общему правилу, хотя и следуют одно за другим, однако по своему характеру и назначению в системе уголовного судопроизводства далеко не равнозначны»[17].

По нашему мнению, сведения об обвинении или подозрении лица, относятся не к основаниям избрания меры пресечения, а к условиям ее избрания.

Данный вывод подтверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5, который отмечал, что «наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста... Должны существовать и иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию лица от общества. К таким обстоятельствам, в частности, может относиться возможность того, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый могут продолжить преступную деятельность либо скрыться от предварительного следствия или суда либо сфальсифицировать доказательства по уголовному делу, вступить в сговор со свидетелями. При этом указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями.».

Под основаниями избрания меры пресечения в виде домашнего ареста следует понимать достаточную совокупность содержащихся в материалах уголовного дела сведений, позволяющих сделать вывод о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в ст. 97 УПК РФ.

Избрание любой меры пресечения, при наличии предусмотренных законом оснований, возможно только при определенных условиях.

Слово «условие» означает «то, что делает возможным что-нибудь другое, что определяет собою что-нибудь другое»[18].

Н.В. Буланова к условиям избрания меры пресечения относит обстоятельства, создающие правовую ситуацию, которая допускает возможность применения меры пресечения. Такими условиями выступают наличие возбужденного уголовного дела и привлечение лица в качестве подозреваемого или обвиняемого[19].

М.В. Смирнов полагает, что основания и условия представляют собой определенные обстоятельства, указанные в законе и имеющие разное правовое поле. Основания призваны побуждать следователя к действию, а условия при этом обеспечивают учет наиболее значимых, с точки зрения законодателя, факторов. Сочетание оснований и условий в нормативно-правовом регулировании деятельности следователя не только направлено на обеспечение обязанностей уголовного преследования, но и является дополнительной гарантией прав и законных интересов лица, вовлекаемого в производство по уголовному делу[20].

Разделяя мнение указанных авторов, отметим, что под условиями избрания меры пресечения следует понимать установленные уголовно-процессуальным законом обстоятельства, позволяющие избрать меру пресечения.

При этом основное отличие условий от оснований избрания меры пресечения состоит в том, что к условиям относятся процессуальные, правовые обстоятельства, такие как наличие возбужденного уголовного дела, привлечение лица в качестве обвиняемого и т.д., а к основаниям относятся содержащиеся в материалах уголовного дела сведения, позволяющие сделать вывод о том, что подозреваемый, обвиняемый может совершить действия, указанные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

Таким образом, для избрания меры пресечения необходимо наличие указанных в законе оснований и условий, соблюдение которых обеспечивает реализацию принципа законности, защиту прав подозреваемого, обвиняемого при избрании мер пресечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М. Альта-Принт, 2005. 1216 с.
2. Петрухин И.Л. // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд. перераб. и доп. / Отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. М. Проспект, 2014. 685 с.
3. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Спб, 2005. 697 с.
4. Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. Спб Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 356 с.
5. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 206 с.
6. Быкова Е.В., Цветков Б.А. Основания применения залога в качестве меры пресечения // Прокурорская и следственная практика. 2003. № 3-4. С. 150.
7. Алексеева Л.Б. Принуждение и ответственность в механизме уголовно-процессуального регулирования // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 30. М., 1979. С. 76.
8. Жога Е.Ю., Рукавишников В.П. Цели и основания применения предварительного заключения под стражу // Следователь. 2000. № 7. С. 86-89.
9. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. М. 1976. 238 с.
10. Михайлов В.А. Меры пресечения в советском уголовном судопроизводстве. М., 1991. 188 с.
11. Овчинников Ю.Г. Указ. соч. С. 159.; Светочев В.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук Калининград 2009. С.121.
12. Жажицкий В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. 2-е изд., доп. Спб. Юридический центр, 2019. 528 с.
13. Перетягко Н.М., Рождествина А.А. Актуальные вопросы применения ограничения свободы и домашнего ареста. Практическое пособие. ООО «Изд-во КноРус» М. 2010. 96 с.
14. Смирнов В.В. Арест как мера пресечения, применяемая следователем ОВД. Хабаровск, 1987. 96 с.
15. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. М. Юстицинформ, 2015. 176 с.
16. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: монография. Саратов. Изд-во Сарат. ун-та, 1978. 136 с.
17. Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск. Изд-во Красноярского ун-та. 1985. 136 с.
18. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М. Альта-Принт, 2005. 1216 с.
19. Буланова Н.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений: Научно-методическое пособие / Под ред. докт. юрид. наук М.Е. Токаревой. М. Изд-во «Юрлитинформ», 2005. 256 с.
20. Смирнов М.В. Условия применения мер процессуального принуждения на предварительном следствии // Российский следователь. 2003. № 4. С. 23-24.

© Фирсов Владимир Григорьевич (firsov_vg65@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В СПОРАХ О ПРАВАХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

Цурик Ирина Олеговна

Российский Государственный Университет Правосудия
(г. Хабаровск)
irina.tsurik@mail.ru

FEATURES OF PROOF IN DISPUTES ABOUT THE RIGHTS OF A MINOR TO RESIDENTIAL PREMISES

I. Tsurik

Summary: The child is the bearer of various rights and obligations, both personal and property, as a special subject of law. Chapter 11 of the Family code of the Russian Federation provides for the basic rights of minors, among which a special place is taken by property rights. The child, being the owner of property, also owns it as a family member, since the presence of a family-legal relationship is the basis for the right to property, namely, the fact of the child's descent from parents, established in a voluntary or judicial order, and the existence of a marriage between the child's parents. The child has a special position in the implementation of the relevant norms in practice, so it is necessary to take into account the characteristics of the subject itself, which is the bearer of the rights and obligations under discussion, as well as the legal nature of the relationship involving the child.

Keywords: evidence, housing, residential premises, limited property rights, guardianship, guardianship, property rights of a minor, representatives, etc.

Аннотация: Несовершеннолетний является носителем различных прав и обязанностей как личного, так и имущественного характера как особый субъект права. Главой 11 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) предусмотрены основные права несовершеннолетних, среди которых особое место занимают имущественные права. Несовершеннолетний, являясь собственником имущества, также и владеет им как член семьи, так как наличие семейно-правовой связи является основанием возникновения права на собственность, а именно наличие факта происхождения ребенка от родителей, установленный в добровольном или судебном порядке, и существование брака между родителями ребенка (п. 3 ст. 60 СК РФ) [5]. Несовершеннолетнему свойственно особое положение в ходе реализации соответствующих норм на практике, в связи с чем необходимо учитывать особенности самого субъекта, являющегося носителем обсуждаемых прав и обязанностей, а также правовую природу отношений с участием ребенка.

Ключевые слова: доказательства, жилище, жилое помещение, ограниченные вещные права, опека, попечительство, право собственности несовершеннолетнего, представители и др.

Жилье – один из важных элементов в жизни каждого человека, но не каждый гражданин, а тем более несовершеннолетний член нашего общества, несмотря на гарантии, закрепленные в ст. 40 Конституции РФ, может реализовать свое право на жилье. Наличие жилья включается в понятие достойного человека жизненного уровня.

Жилищные споры – особая разновидность споров, это конфликтные ситуации, возникающие в процессе эксплуатации жилого фонда при несоблюдении установленных нормативов собственниками, нанимателями и арендаторами жилых и нежилых помещений в жилых домах.

В связи с вышеизложенным представляет интерес исследование жилищных споров с участием несовершеннолетних, в том числе и их процессуальной стороны.

При совершении сделки с объектом жилой недвижимости важно не только подготовить договор, но и оценить законность объекта сделки, поскольку наличие среди собственников или лиц, имеющих право пользования объектом недвижимости, несовершеннолетнего,

чрезмерно усложняет процедуру отчуждения объекта. Без реализации права несовершеннолетнего на жилье, гарантированного ст. 40 Конституции РФ, участие его в отношениях собственности невозможно.

Тем не менее, жилищная проблема остается актуальной для большинства граждан нашей страны. Жилье остаётся ценностью для каждого человека, в том числе и для ребенка, как обладателя субъективного права на жилую площадь. На практике данное право реализуется сложно, ввиду отсутствия доступного жилья для большей части населения, несмотря на то, что оно относится к числу декларативных прав.

Целью нашей статьи является раскрытие процессуальных особенностей доказывания в спорах о правах несовершеннолетнего на жилое помещение.

Особенностям процессуального рассмотрения дел данной категории уделялось внимание в исследованиях таких ученых, как Черкашина И., Шиловская А.Л., Невинная И. и др.

Внедрение «ювенальной юстиции» в России осуществ-

вляется в основном по канадским моделям и ориентируется на документы ООН. Эта работа не сводится только к созданию уголовных судов для несовершеннолетних, а имеет целью решать более широкую задачу - создание ювенальных гражданских судов, особой системы исполнения наказания в отношении несовершеннолетних, решение социальных вопросов, связанных с несовершеннолетними, лишенными родительского попечения, в том числе и в случаях лишения родителей родительских прав, предусматривает широкие полномочия социальным службам, которые по существу будут контролировать родителей и исполнение ими родительских обязанностей, в том числе и по обращениям самих детей. По законопроекту были подготовлены заключения и отзывы более чем 40 организациями, в том числе Минюста, МВД РФ, Минобразования РФ, ведущих научных организаций, организаций, работающих с несовершеннолетними. Анализ отзывов не позволяет сделать выводы о существовании в российском обществе доминирующей концепции ювенальной юстиции.

Согласно отчёту Минстроя России «Развитие рынков ипотеки и жилищного строительства на 2000–2017» 45% семей хотят улучшить жилищные условия – на это потребуется 1,4 млрд М2 жилья; половина семей хотела бы улучшить жилищные условия по причине недостатка площади, для чего потребуется примерно 17 лет при существующих темпах строительства [15]. Применение положений Жилищного кодекса РФ, принятого в 2004 году, и иных нормативно-правовых актов на практике оказалось непростым, в том числе и в отношении детей, являющихся собственниками жилых помещений. Несовершеннолетний, являясь собственником жилого помещения не может совершать самостоятельно какие-либо действия в отношении данного имущества без участия законных представителей, в этом и состоит сложность правового регулирования жилищных отношений с его участием. Проживание несовершеннолетнего в семье означает наличие у него статуса «член семьи», в чём и выражается особенность реализации прав ребенка на жилое помещение. Как показывает практика, не всегда соблюдается принцип равноправия членов семьи, нередко грубо нарушаются жилищные права детей их законными представителями. Многообразие оснований возникновения прав несовершеннолетнего на жилплощадь влечет различия в правовом положении (собственник жилого помещения, член семьи собственника или нанимателя, и т.д.)

Но существуют и некоторые особенности рассмотрения гражданских дел, связанных с правами граждан на жилье. Не смотря на многообразие жилищных споров, можно обозначить общие подходы, позволяющие избежать ошибок при их решении.

Проанализировав жилищное законодательство, основные доктринальные источники, судебную практику, мы

можем выводить основные признаки жилищных споров, которые рассматриваются судами общей юрисдикции.

Во-первых, предметом жилищных споров является то или иное право на жилое помещение, и именно по предмету данная категория дел отличается от других гражданско-правовых споров.

Во-вторых, основания возникновения жилищных споров перечислены в соответствующих нормах, регулирующих те или иные жилищные правоотношения.

Итак, все жилищные споры, подлежащие рассмотрению в суде, в зависимости от правовых оснований возникновения можно разделить на следующие:

1. возникают из Жилищного кодекса РФ;
2. возникают из права собственности граждан на жилой дом (квартиру);
3. связанные с защитой права частной собственности гражданина;
4. возникают из жилищно-коммунальных отношений.

Таким образом, мы можем говорить о сужении круга жилищных споров, которые подведомственны судам общей юрисдикции.

Все споры рассматриваются по месту нахождения жилого помещения. То есть подсудность данной категории дел всегда является исключительной - по местонахождению жилья.

Определяя особенности рассмотрения жилищных споров, мы, прежде всего, обратим внимание на субъектный состав таких споров.

Особенность субъектного состава споров, возникающих из жилищных правоотношений обусловила возникновение и определенных процессуальных особенностей при рассмотрении данной категории дел. Государством дополнительно гарантируется охрана государственных, общественных интересов, прав и охраняемых законом интересов отдельных граждан путем участия в судебном производстве органов и лиц, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы других лиц. Решение вопроса о составе лиц, которые будут участвовать в деле, зависит от правильной квалификации правоотношений. При разрешении жилищных споров судами не всегда дается правильное определение процессуального положения участников по делу.

Чаще всего возникают ошибки, когда фактические соответчики привлекаются к участию в деле в качестве третьих лиц (в частности, по делам, которые связаны с обменом жилой площадью), или когда не один соответчик вообще не вовлечен в дело. При этом, если в первом случае ограничения прав участника процесса усматри-

вается в объеме его полномочий, которыми он обладает в процессе, то второе названное нарушение более серьезное – гражданин вообще лишен всякой возможности влиять на судебное разбирательство, поскольку он даже не стал его участником.

При рассмотрении жилищных споров с участием несовершеннолетних привлеченными могут и должны быть не только граждане, но и органы опеки, юридические лица. Ведь содержание понятия «жилищный орган» включает в себя любой орган, который осуществляет управление жилищным фондом, в том числе районные администрации, жилищно-эксплуатационные организации.

Однако привлечение необходимых лиц в большой степени связывается с несовершенством отечественного законодательства. Например, в случае износа дома лицу, которое будет выселено, предоставляется другое жилое помещение предприятием, учреждением, организацией – собственником дома, или местной администрацией. Действующее законодательство не содержит прямого ответа на вопрос о том, кто может обращаться в данном случае с заявлением о выселении в суд.

Еще одной отличительной чертой данной категории дел по сравнению с другими является предмет доказывания, который имеет свои особенности. Поскольку предметом исковых требований, как правило, является признание права на жилье либо выселение из него, то в предмет доказывания входит законность вселения и фактическое проживание в спорном жилом помещении, условия пользования им, а также смена нанимателем места жительства, то есть фактическое выбытие из жилого помещения.

Процессуальная особенность рассмотрения жилищных споров в суде заключается в способах доказывания фактов, подтверждающих правовую позицию по делу. Особенность заключается в том, что по данной категории дел существует приоритет показаний свидетелей над письменными доказательствами (документами). При рассмотрении любого жилищного спора привлекаются свидетели (как правило, истцом). Это связано с тем, что некоторые факты и обстоятельства, которыми стороны обосновывают свои требования и возражения, могут подтверждаться только показаниями свидетелей, поскольку другие средства доказывания не будут иметь никакого значения для дела. Например, при подаче иска о признании лица утратившим право на жилую площадь факт не проживания ответчика на спорной жилой площади подтверждается показаниями соседей. Констатация очевидного нарушения гражданином правил снятия и постановки на регистрационный учет по месту его преимущественного пребывания не означает, что суд признает его выбытие как факт расторжения им догово-

ра найма. Отсутствие или наличие заключенного брака не является основанием признания или непризнания лица членом семьи.

Законом четко определены категории лиц, такие как дети, родители и супруг, обладающие постоянным статусом члена семьи собственника жилого помещения [2]. Указанные в п. 1 ст. 31 ЖК РФ иные лица, могут быть признаны членами семьи собственника при наличии определенных обстоятельств, тем самым статус их будет считаться приобретенным. Они наделены одинаковым объемом прав и обязанностей по отношению к принадлежащему собственнику жилому помещению, причём вне зависимости от основания возникновения такого статуса. Если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи, то жилым помещением имеют право пользоваться члены семьи наравне с собственником, что распространяется и несовершеннолетних (п. 2 ст. 31 ЖК РФ). При этом правомочием распоряжения ребенок собственника не обладает, то есть правом собственности на имущество своих родителей не обладает (п. 4 ст. 60 СК РФ). Здесь стоит определить природу права несовершеннолетнего на жилое помещение, а это способствует выявлению способов защиты данного права. Находясь в статусе членов семьи собственника, их право пользования жилым помещением является бессрочным, и оно же возникает по умолчанию при вселении с собственником в жилое помещение (п. 2 ст. 31 ЖК РФ). Права членов семьи, как вещные права, подлежат абсолютной защите от различных посягательств в том числе и со стороны собственника. Прекращение права пользования членами семьи собственника следует за сменой собственника жилого помещения, а значит и несовершеннолетний, проживающий в данном жилом помещении теряет это право, если иное не предусмотрено соглашением между ними. Подобное положение предусмотрено в правовых последствиях отчуждения имущества, что следует из содержания положений жилищного законодательства (п. 4 ст. 31 ЖК РФ) и из норм гражданско-правового характера (п. 4 ст. 292 ГК РФ).

Члены семьи собственника, либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника, могут отчуждать жилое помещение с согласия органа опеки и попечительства, если при этом затрагиваются права и охраняемые законом интересы указанных лиц (Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «Об опеке и попечительстве») [3]. И в этой связи, усматривается необходимость в более требовательном подходе к содержанию заключения органа опеки и попечительства. Чтобы дать указанное согласие органы опеки и попечительства должны быть осведомлены о соответствующем статусе несовершеннолетнего (п. 4 ст. 292 ГК РФ). Из этого следует, что согласие органов опеки и попечительства не требуется если им неизвестно о статусе несовершеннолетнего члена

семьи собственника. То есть о предстоящей сделке органы опеки и попечительства должны быть проинформированы, что зачастую на практике не происходит. Неполучение разрешения органа опеки и попечительства членами семьи собственника при отчуждении жилого помещения влекут обращение данного органа в суд с иском о признании такой сделки недействительной. Предполагается, что жилищные права иной категории детей, не указанной в данном законе, подлежат защите их законными представителями (родителями) (п. 1 ст. 56 СК РФ). Иногда приходится сталкиваться с многочисленными случаями нарушения жилищных прав детей как оставшихся без попечения родителей, так и находящихся под опекой и попечительством.

По всей видимости право пользования несовершеннолетним жилым помещением должно сохраняться даже при отчуждении этого помещения по договору купли-продажи, защищая интересы ребенка и его имущественные права. В законе же предусмотрено иное положение: «Переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом. Члены семьи собственника жилого помещения могут требовать устранения нарушений их прав на жилое помещение от любых лиц, включая собственника помещения» (п. 2-3 ст. 292 ГК РФ) [4]. Данное положение указывает на то, что ребенок прежнего собственника утрачивает право пользования жилым помещением. Из закона следует, что новый собственник может не возражать против сохранения прав третьих лиц на приобретенное по возмездной сделке имущество, что очень редко встречается на практике.

Пример из судебной практики. Истец при обращении в суд указала, что является собственником квартиры, в которой зарегистрированы ответчики – бывшая жена родного брата с двумя несовершеннолетними детьми. Удовлетворяя иск, суд первой инстанции сослался на положения ст. ст. 209, 288, 292 ГК РФ; ст. ст. 30, 31, 35 ЖК РФ и исходил из того, что ответчики не являются членами семьи нового собственника спорного жилого помещения, отец несовершеннолетних прекратил право пользования этим жилым помещением и снялся с регистрационного учета, регистрация ответчиков нарушает права истца на реализацию правомочий собственника квартиры. Отменяя указанное решение и принимая новое – об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции признал, что судом первой инстанции неправильно применены нормы материального права. Суд второй инстанции установил, что отец несовершеннолетних ответчиков после расторжения брака с их матерью подарил принадлежавшую ему на праве собственности квартиру (по адресу данной квартиры с рождения проживали и были зарегистрированы его дети) своему

отцу, а тот, в свою очередь, передал квартиру в дар дочери, которая впоследствии и обратилась в суд с иском о выселении несовершеннолетних племянников. Сославшись на положения ст. 10 ГК РФ, ст. ст. 17, 38, 40 Конституции РФ, нормы ст. ст. 55 и 63 СК РФ, правовые позиции российских судебных органов, Конвенцию ООН о правах ребенка, суд второй инстанции пришел к выводу о злоупотреблении со стороны отца несовершеннолетних ответчиков и его близких родственников своими правами. Отчуждая жилое помещение, отец несовершеннолетних не предпринял никаких действий по обеспечению их другим жильем. Как видно из установленных судом фактических обстоятельств дела, действия отца несовершеннолетних детей и его близких родственников по передаче друг другу в короткий промежуток времени права собственности на спорную квартиру осуществлялись исключительно для того, чтобы прекратить право пользования жилым помещением несовершеннолетних детей [9].

В жилищном кодексе РФ статус ребенка как члена семьи более конкретизирован по сравнению с Семейным кодексом РФ, так как понятие «член семьи» составляет содержание значительного числа норм законодательства. В п. 11 «а» Постановления Пленума Верховного Суда содержится указание на то, кто и при каких условиях может обладать статусом «член семьи» собственника, согласно которому, ими являются проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также его дети и родители [8]. Лица считаются супругами, если их брак заключен в органах записи актов гражданского состояния. Права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния (ст. 10 СК РФ). Факта совместного проживания членов семьи с собственником жилого помещения достаточно для подтверждения статуса «член семьи», и установления иных фактов не требуется, таких как ведение общего хозяйства, оказания материальной помощи и т.д. Статус «член семьи» в соответствии с п. 1 ст. 31 ЖК РФ определяется состоянием в браке и кровным родством, и является установленным, но не самостоятельным, так как зависит от воли собственника жилого помещения.

В процессе судебного разбирательства в указанных спорах учитывается цель вселения собственником того или иного лица. В связи с чем, суд выстраивает доказательственную базу, состоящую из объяснений сторон, третьих лиц, показаний свидетелей, письменных документов (например, договор найма) и иных доказательств (ст. 55 ГПК РФ), п. 11 «б» Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 N 148 [16].

При наличии статуса «бывший член семьи» у несовершеннолетнего, по закону и по совести его защита

зависит напрямую от воли собственника жилого помещения, а это может привести к тому, что фактически несовершеннолетнему «некуда будет пойти», а защитить самостоятельно свои права он не сможет в отсутствие законных представителей, и поэтому без участия соответствующих органов, защищающих интересы несовершеннолетнего, невозможен эффективный механизм исполнения закона, касающегося данной сферы [10]. Длящийся характер жилищных отношений влечет применение к ним того закона, который действует в настоящее время, без учёта времени прекращения семейных отношений [6].

Критерии самостоятельности статуса несовершеннолетнего как члена семьи собственника точно не определены, исходя из анализа ст. 31 ЖК РФ, что означает формальный подход к самостоятельности субъекта при реализации жилищных прав. В связи с чем, особенности указанного статуса несовершеннолетнего должны учитываться в нормах жилищного законодательства. Сделки, совершаемые с участием несовершеннолетних в статусе членов семьи должны совершаться под неусыпным контролем органов опеки и попечительства, а также органов, осуществляющих регистрационные функции [2].

В заключении стоит отметить, что правовой статус

ребенка в процессуальном доказывании, как понятие, требует однозначного определения, и чёткого разграничения жилищно-правовой и семейно-правовой сфер в данном контексте. Решение этой проблемы смогло бы привести полезные дополнения в теорию права, и помогло в осуществлении единообразного подхода в судебной практике касательно особенностей доказывания в спорах об ограничении вещных прав несовершеннолетних на жилые помещения. В ходе рассматриваемой темы были выявлены правовые проблемы, решение которых усовершенствовало бы законодательство и правоприменительную практику.

Мы можем говорить о том, что общие нормы гражданского процессуального права оказывают влияние на порядок рассмотрения жилищных споров с участием несовершеннолетних, но особенности рассмотрения споров, возникающих из жилищных правоотношений, определяют нормы, устанавливающие особую подведомственность и подсудность, особый круг лиц, участвующих в деле, особенности средств доказывания и др., которые относятся к сфере гражданского процесса, несмотря на то, что они закреплены, в основном, в жилищном законодательстве. Считаем, что актуальной задачей для судов на ближайшее время будет становление правильной и непротиворечивой практики применения жилищного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 06.02.2020).
3. Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «Об опеке и попечительстве».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019).
5. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020).
6. Федеральный закон «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29.12.2004 N 189-ФЗ (последняя редакция).
7. Федеральный закон «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» от 25.10.2002 N 125-ФЗ (последняя редакция).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 N 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда. 2009. N 9.
9. Шиловская А.Л. Проблемы защиты жилищных прав несовершеннолетних // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2017.
10. Невинная И. Развод и детские метры // Российская газета. - 2005. - № 3.
11. Черкашина И. Судебная защита права пользования жилым помещением // Российская юстиция. 2004. N 5.
12. Тихомиров М.Ю. Защита прав на жилые помещения: практическое пособие / Тихомиров М. Ю. – М.: Изд. Тихомирова М. Ю., 2011. - 157 с.
13. Крутер К.А. Ограниченные вещные права на жилые помещения / К.А. Крутер; Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). - Иркутск: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. - 195 с.
14. Право собственности и другие вещные права на жилые помещения / Чайкин Михаил. – М.: Лаборатория книги, 2010. - 120 с.
15. https://дом.рф/wp-content/uploads/2016/04/АНМЛ_17-let_2017.12.11.pdf
16. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89120/

© Цурик Ирина Олеговна (irina.tsurik@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF INNOVATIONS AT THE ENTERPRISE

**A. Sharikov
E. Slepceva**

Summary: The article is devoted to the study of the features of the development and implementation of innovations at enterprises. Special attention is paid to the relevance and significance of the innovative vector of development of business entities at the modern stage. The specific stages of development, formation and testing of innovations at enterprises are also considered. Particular emphasis is placed on the fact that in the process of searching for and updating new ideas, it is necessary to analyze the degree of complexity inherent in production, organizational structure and management contour of each individual enterprise. In addition, the article highlights the rules for assessing the innovation balance.

Keywords: innovation, development, implementation, enterprise, balance.

Шариков Антон Викторович

Ведущий инженер, АО «НПП «Радар ммс»
avsharikov@gmail.com

Слепцева Элина Игоревна

Аспирант, Начальник бюро ценообразования и контроля
НИИ и ОКР, АО «НПП «Радар ммс»
SlepcevaElina@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей разработки и внедрения инноваций на предприятиях. Отдельное внимание уделено актуальности и значимости инновационного вектора развития субъектов хозяйствования на современном этапе. Также рассмотрены конкретные этапы разработки, становления и апробации инноваций на предприятиях. Особый акцент сделан на том, что в процессе поиска и актуализации новых идей необходимо проводить анализ степени сложности, присущий производству, организационной структуре и управленческому контуру каждого отдельно взятого предприятия. Кроме того, в статье выделены правила оценки инновационного баланса.

Ключевые слова: инновации, разработка, внедрение, предприятие, баланс.

Наука, технологии и инновации, как показывает исторический опыт, всегда были решающим фактором развития общества. А за последние десятилетия высокоразвитые страны значительно активизировали инновационный процесс, и он все более ускоряется, становится масштабным и всеохватывающим. Инновационная направленность предпринимательской деятельности обеспечивает субъектам хозяйствования конкурентные преимущества, способствует укреплению их рыночных позиций, а следовательно стимулирует экономический подъем тех государств, которые поддерживают развитие инновационного предпринимательства в своей стране [1].

В данном контексте не подлежит сомнению тот факт, что инновационная деятельность предприятий уже давно стала главным условием их конкурентоспособности и требует системного управления.

Современные инновационно-активные предприятия – это предприятия, которые тратят на инновации значительные финансовые ресурсы, одновременно реализуют ряд инновационных проектов, постоянно наращивают кадровый потенциал инновационной деятельности. Вместе с тем, следует отметить, что требованием времени является постоянный мониторинг рыночной ситуации с возможностью обеспечения постоянных модификаций продуктов / услуг и методов работы на рынке [2]. Наряду с созданием благоприятных внешних условий для осуществления инноваций, инновационные менеджеры субъектов хозяйствования должны сформировать

методический инструментарий для создания на предприятии эффективной системы управления инновациями, адаптированной к специфике отрасли.

Эти задания и стратегические цели стимулируют предприятия к поиску эффективных методов отслеживания возможных путей внедрения инноваций и разработке четкого механизма выбора и реализации инновационной стратегии развития. Поэтому насущной проблемой разработки и внедрения инноваций на современном предприятии является рационализация и интеграция всех процессов в системе его управления. Это объясняется, с одной стороны, множеством многоуровневых целей объектов и субъектов управления, которые должны иметь высокий уровень согласованности, а с другой – сложностью их гармонизации.

Таким образом, вышеприведенные обстоятельства обуславливают выбор темы данной статьи, а также подтверждают ее актуальность, теоретическую и практическую значимость.

Аспектам инновационного развития предприятий посвящено много научных работ, в которых исследованы стратегии и методы обеспечения инновационного развития, определено его влияние на процессы, связанные с повышением конкурентоспособности отраслей и отдельных предприятий. Большое значение с точки зрения обоснования общетеоретических основ инновационного менеджмента, сущности и роли инноваций в экономике предприятий имеют труды И. Шумпетера, П.

Друкера, Б. Санто, Б. Твисса и т.д.

Вопросы разработки инновационной стратегии субъектов хозяйствования поднимаются в многочисленных научных трудах таких отечественных и зарубежных авторов как: Александров В.В., Бажал Ю.М., Друкер П., Завлин П.Н., Ильяшенко С.М., Кузьмин О.Е. и др.

Так, в статьях И.В. Федуловой, Ю.А. Маленкова рассмотрены проблемы инновационного развития промышленных предприятий по направлениям инновационной деятельности, отдельное внимание уделено расходам на инновации, а также проблемам оптимизации затрат на инновационную деятельность.

В тоже время, несмотря на основательность проводимых научных исследований, следует отметить, что недостаточно проработанными как в теоретическом, так и в организационно-прикладном аспектах остаются вопросы относительно формализации ключевых основ формирования и развития инновационного потенциала предприятий, задачи разработки методического инструментария его оценивания, основные проблемы выбора и обоснования модели результативного использования инновационного потенциала субъектов предпринимательства. Также отдельного внимания требуют инструменты оценки влияния системных факторов на инновационное развитие предприятия.

Кроме того, анализ последних научных трудов и публикаций указывает на недостаточное внимание, которое уделяется изучению предпосылок формирования инновационной активности промышленных предприятий, с помощью которых можно активизировать инновационную сферу и выделить приоритеты развития инноваций как одного из главных условий создания конкурентоспособной экономики.

Таким образом, с учетом вышеизложенного цель статьи заключается в изучении особенностей разработки и внедрения инноваций на предприятии.

Одним из ключевых направлений в инновационной деятельности современных предприятий является разработка и внедрение новых продуктов. Расширение ассортимента и появление инноваций – это путь развития практически любого субъекта хозяйствования вне зависимости от того, в какой сфере оно работает. Однако при этом по мере внедрения новых инноваций прибыль может падать, что связано с увеличением степени сложности протекающих процессов [3].

Очевидно, что для успешного и длительного использования инновационных технологий на предприятиях они должны внедряться постепенно, проходить определенные этапы становления и апробации. Рассмотрим процесс разработки и внедрения инноваций на пред-

Таблица 1.

Анализ сложности компании

	Производство	Розничная торговля	Сфера услуг
Число продуктов	Не превышает ли общее число ваших продуктов (или их комбинаций) 1000? Насколько вы определили по этому параметру своего конкурента, имеющего самый простой ассортимент? (Более чем 50% повышение должно стать поводом для размышлений)	Как соотносятся показатели оборачиваемости запасов для ваших наиболее и наименее ходовых товаров (более чем двукратное различие – повод задуматься)? Насколько вы отстаете по оборачиваемости от конкурента с самым простым ассортиментом (более чем 10% отставание – повод для размышлений)?	Не испытывает ли сотрудники отдела продаж затруднений при выявлении наиболее прибыльных услуг, оказываемых ключевым клиентам, из-за чрезмерной сложности системы предложений?
Объемы продаж	Верно ли, что более 80% ваших продаж приходится менее чем на 20% единиц учета, моделей, продуктовых конфигураций и т.п.	Верно ли, что более 80% ваших продаж приходится менее чем на 20% единиц учета, моделей, продуктовых конфигураций и т.п.	Верно ли, что более 80% ваших продаж приходится менее чем на 20% единиц учета, моделей, продуктовых конфигураций и т.п.
Модульность	Есть ли в ассортименте ваших конкурентов модельные продукты или товары, продаваемые в комплектах?	Каков ваш принцип: «Предложения на все вкусы с целью привлечь многих» или «Понравиться немногим, чтобы привлечь многих?»	Можете ли вы сформировать пакет предложений, отвечающий потребностям узких сегментов клиентской базы?
Место появления сложности	Не возникает ли сложность уже на ранних фазах производственного процесса, на этапе проектирования или сборки?	Часто ли вам приходится прибегать к скидкам, чтобы продавать неходовой товар?	Не слишком ли высоки у вас показатели ошибок, незавершенных сделок, ухода клиентов?

приятии более подробно.

I этап – осознание всеми участниками инновационного процесса потребности во внедрении инновационных технологий на предприятии, что предусматривает необходимость мониторинга качества производимых товаров и предоставляемых услуг, проведения анализа показателей этих исследований и степени понимания работников, изучения реального состояния функционирования предприятия на предмет его соответствия новым тенденциям развития общества, научно-техническому прогрессу, требованиям заказчиков в обеспечении их ожиданий в соответствии с запросами и интересами.

II этап – поиск и актуализация новых идей. На этом этапе формируется творческая группа, как правило из работников предприятия. Основная цель деятельности этой группы – разработка и оформление инновационных идей в проект или программу, а также выявление круга проблем, которые необходимо решить, актуализация новых идей и их обсуждение. На этом этапе одним из ключевых заданий является анализ степени сложности, который наблюдается на предприятии. Его можно провести с помощью следующей матрицы.

Обобщив опыт успешных предприятий, Марк Готтфредсон и Кейт Аспиналл разработали метод — анализ «Модели Т», который помогает руководителю решить вопрос об инновациях и допустимой степени сложности [4].

Прежде всего следует определить для предприятия «базовый уровень нулевой сложности» — объем затрат на продажу минимума стандартных продуктов. Далее необходимо приступить к усложнению системы бизнеса, добавляя в нее один продукт за другим и каждый раз тщательно отслеживая влияние такого шага на объемы продаж и расходы, распределяемые по цепочке создания стоимости. Если расходы начинают расти быстрее доходов, значит, предприятие миновало точку инновационного баланса [5].

Определение базового уровня – создание картины того, что представляло бы собой предприятие в случае, если в его ассортименте имелся бы только один продукт – своеобразный аналог «Модели Т», которую в своё время предложил рынку Генри Форд.

Ответить на этот вопрос важно по двум причинам.

Во-первых, предприятия, которые этого не сделали, так и не упростили свою ассортиментную политику, поскольку не смогли преодолеть сопротивление команды. Как правило, маркетинговые подразделения требуют расширения ассортимента, а операционные департаменты отстаивают противоположную позицию. Возврат

к гипотетическому базовому уровню помогает противостоящим сторонам избежать конфронтации [6].

Во-вторых, переход к базовому уровню дает менеджерам возможность взглянуть на бизнес под новым углом, увидеть, что создает такую переусложненность, обычно сделать это очень трудно, так как в традиционных финансовых отчетах затраты на процессы не видны. Только отказавшись от рассмотрения всего многообразия продуктов, опций и конфигураций, руководитель может трезво оценить меру сложности своего бизнеса и соответствующие издержки.

Правильно выбрать собственную «Модель Т» иногда очень непросто. Большинству предприятий следует ориентироваться на усредненную версию своего ключевого продукта [7]. Такой усредненный уровень позволит при анализе затрат исключить искажающее влияние многочисленных вариаций. Крупным транснациональным корпорациям особенно нелегко выделить в своем ассортименте «типичный» средний продукт. Иногда они берут в качестве эталона небольшие конкурирующие компании с ограниченной линейкой продуктов. Некоторые компании, определяя для себя базовый уровень, ищут аналогии за пределами своего сегмента.

Следующим шагом является расширение базового уровня. Определив доходы и затраты, связанные с одним продуктом, можно начать добавлять к базовому уровню другие возможности, ведь базовый уровень почти никогда не бывает оптимальным [8].

Добавляя очередной продукт к имеющейся линейке, предприятие может предсказать последствия этого усложнения. Дальнейшее расширение ассортимента возможно лишь в том случае, если выявлен платежеспособный спрос на более сложную продукцию. При прохождении второго этапа необходимо действовать методично: на каждом шаге модель пополняется всего одним новым элементом и полученный эффект анализируется по всей цепочке создания стоимости [9].

Однако при этом важно не только избавиться от сложности – важно предотвратить и её повторное появление.

III этап - осуществление проектирования новшества. Творческая группа определяет будущую перспективу и стратегию достижения поставленной цели. В подготовленном проекте внедрения инновационной технологии или продукта должны быть озвучены цели, задачи и основные мероприятия по реализации новых идей, необходимые ресурсы для эффективного достижения целей и методика выявления эффективности инновационных процессов [10].

IV этап – освоение инновационных технологий. На этом этапе важно учитывать готовность коллектива

предприятия к реализации инновационных технологий, а также создавать комфортные условия для работы всех участников инновационного процесса.

V этап – определение стратегии управления и обеспечение подготовки субъектов инновационного поиска к работе в новых условиях. Речь идет прежде всего о выборе стиля управления, умении презентовать идею, оценивать и контролировать промежуточные результаты, мотивировать к сотрудничеству, налаживать внешнюю коммуникацию и тому подобное. Эффективность нововведений в значительной степени зависит от готовности участников к инновационной деятельности [11]. Поэтому особое значение приобретает процесс обучения работников, во время которого происходит освоение механизмов поисково-исследовательской работы.

Поскольку запросы потребителей и производственные технологии меняются, предприятиям приходится регулярно пересматривать свою оценку инновационного баланса. Следующие четыре правила помогают сохранить бдительность и не допустить разрастания ассортимента.

1. Повысить планку требований. Установление более высоких требований к окупаемости новых продуктов, приводит не только к необходимости учета новых единиц, но и позволяет укрепить дисциплину инновационного процесса.
2. Отдалить усложнение. Чем позже в цепочке создания стоимости появляется сложность, тем меньшие издержки несет предприятие. Принцип «отдаления сложности» эффективен для самых разных отраслей, связанных как с потребительскими, так и с промышленными товарами [12]. Его вполне естественно применять в крупных розничных сетях, клиенты которых, разумеется, высоко ценят широкий выбор, но при этом совершенно не хотят ждать или платить более высокую цену. Оптимальное решение в такой ситуации — разрабатывать продукты, которые можно «настроить» на последних стадиях производства или дистрибуции и максимально приблизить завершающую стадию производства к месту сбыта. Само производство организуется по принципу «точно вовремя».
3. Узаконить принцип простоты в принятии решений. Цель данной меры — предотвратить разрастание сложности до того, как она укоренится в системе производства и структуре затрат. Руководство предприятия должно определить, кто отвечает за принятие инновационных решений на всех участках создания стоимости.
4. Сохранять равновесие. Точка инновационного баланса со временем может смещаться. Накапливая опыт производства и дистрибуции, предприятия находят способы снизить затраты на сложность, и негативные последствия расширения ассорти-

мента становятся для них менее обременительными. Смещение точки баланса может быть вызвано также изменениями в потребностях клиентов (в какие-то периоды клиенты придают широте выбора большее значение, в какие-то — меньшее). Это значит, что предприятие, стремящееся сохранять максимальную прибыльность, должно регулярно пересматривать портфель продуктов [13].

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

Сегодня инновации становятся ключевым фактором развития для большинства предприятий различных форм собственности и сфер деятельности.

Главной целью разработки и внедрения инноваций на предприятиях должно быть обеспечение перехода в максимально короткий срок организации деятельности и функционирования на инновационную модель развития, проведение в результате этого структурных и функциональных изменений в системе управления, которые должны способствовать расширению возможностей реализовывать конкурентоспособную продукцию на новых сегментах, услуги, удовлетворяя качественно растущие потребности хозяйственного комплекса, экономики страны в целом и личного потребления населения в частности.

Однако, процесс внедрения инноваций на предприятиях имеет свои особенности, среди которых можно выделить следующие:

- значительные затраты финансовых и временных ресурсов,
- привлечение большого количества внешних заинтересованных сторон, в том числе кадров различных специальностей,
- необходимость импортировать инновационное технологическое оборудование для производства инновационной продукции.

Учет указанных особенностей будет способствовать ускорению и повышению эффективности разработки и внедрения инноваций на предприятиях и получению ожидаемого эффекта.

Также необходимо осознавать, что способность к разработке и внедрению инноваций и инновационному развитию является мощным фактором конкурентоспособности, которого крайне не хватает современным предприятиям. Также нужно понимать, что расходы, которые направляются на разработку новых продуктов и процессов, это инвестиции в будущее предприятия. Таким образом, в современной рыночной экономике именно инновационная деятельность является определяющим фактором, который обеспечивает условия для стабильного и долгосрочного экономического развития субъектов хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова А.В. Инновации как фактор устойчивости и развития предприятий // Вестник магистратуры. 2019. №7-2(94). С. 113-115.
2. Кузнецов А.И. Обеспечение устойчивости предприятия, ориентированного на инновации // Проблемы теории и практики управления. 2019. №5. С. 15-22.
3. Жукова О.В. Проблемы внедрения инноваций на российских предприятиях // Теория и практика проектного образования. 2019. №1(9). С. 11-13.
4. Готтфредсон М., Аспиналл К. Инновация vs Сложность. // Harvard Business Review. – 2005. – Декабрь.
5. Быков В.А. Конкурентоспособность: научные основы, методы оценки, управление. – М.: Научная книга, 2003.
6. Волокитин К.П. Отечественный рынок экскаваторов // Основные средства. – 2007. – №2.
7. Голоднов В.В. Предпосылки реинжиниринга бизнес-процессов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. - №7.
8. Гольдштейн Г.Я. Инновационный менеджмент. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1998.
9. Гончар К. Конверсия научных исследований и разработок (НИОКР) в России. Доклад № 10 // Бонн: Международный центр по вопросам конверсии. – 1997. – Май.
10. Готтфредсон М., Аспиналл К. Инновация vs Сложность // Harvard Business Review. – 2005. – Декабрь.
11. Гохберг Л., Ковалева Н. Инновационный менеджмент в России: анализ потребностей в обучении и возможности роста. – Британский Совет. – 2001.
12. Гурков И.Б. Инновационное развитие и конкурентоспособность: Очерки развития российских предприятий. – М.: Теис, 2003.
13. Инновационное развитие экономики // Стратегия развития Российской Федерации до 2010 года. – М, 2000.

© Шариков Антон Викторович (vsharikov@gmail.com), Слепцева Элина Игоревна (SlepcevaElina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НПП «Радар ммс»

NOTARY CERTIFICATE OF THE MEDIATIVE AGREEMENT

**E. Shashkina
G. Shvyrev**

Summary: The article considers the regulatory and legal regulation of notarial certification of a mediation agreement, which is the result of a conciliation procedure with the participation of a mediator. Special attention is paid to the procedure for notarizing the said agreement. The role of the notary in giving the mediative agreement the force of the executive document is also considered.

Keywords: mediator, notary, mediation agreement, mediation.

Процедура медиации как способ урегулирования споров при помощи медиатора на основе добровольного согласия сторон в нашей стране применяется конфликтующими сторонами не так часто, поскольку законодательное закрепление указанной процедуры осуществилось относительно недавно, а именно принятием в 2010 году Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее - Закон о медиации). При этом в последнее время процедура урегулирования споров с участием посредника применяется к самым разнообразным конфликтам. Экономические, семейные и иные взаимоотношения сторон могут приводить к возникновению конфликтов. Процедура медиации является действенным способом разрешения возникших, или возможных разногласий [1. С. 46].

С целью минимизации судебных споров и мирного урегулирования споров, а также большего распространения медиации, в юридической литературе высказываются мнения по поводу включения процедуры медиации в различные сферы.

Так, например, Е.И. Химикус указывает на необходимость активного внедрения указанной процедуры в наследование в целом и в наследование обязательной доли в частности. В связи с этим автор предлагает на законодательном уровне закрепить обязанность нотариуса разъяснять наследникам право обращения к процедуре медиации, для того чтобы по ее итогам была

НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Шашкина Елена Анатольевна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (г. Курск)
KSTUcivillaw@yandex.ru

Швырев Герман Сергеевич

Преподаватель, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (г. Курск)
german14@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается нормативно-правовое регулирование нотариального удостоверения медиативного соглашения, которое является результатом проведения примирительной процедуры с участием посредника – медиатора. Особое внимание уделяется самой процедуре нотариального удостоверения указанного соглашения. Также рассматривается роль нотариуса в придании медиативному соглашению силы исполнительного документа.

Ключевые слова: медиатор, нотариус, медиативное соглашение, медиация.

возможность заключить медиативное соглашение, которое признавалось бы обязательным для нотариуса. Это способствует решению спорных ситуации без обращения в суд, а также сохранению нормальных дружеских отношений между наследниками[2].

Некоторые авторы предлагают, включить обязательную процедуру медиации в семейные правоотношения.

Так, например, И.А. Трофимец полагает, что введение института обязательной семейной медиации, позволит в некоторых случаях сохранить брак, а в остальных будет способствовать сглаживанию негативных последствий распада семьи [3].

В.В. Измайлов, также утверждает, что в настоящее время есть объективная потребность в обсуждении варианта обязательного применения медиации при расторжении брака в суде, когда один из супругов против развода [4].

Тем не менее, стоит согласиться с мнением Ю.А. Зайцевой, которая отмечает, что проведение процедуры медиации не должно быть обязательным, а супруги должны самостоятельно определиться, обращаться к медиатору или нет. При этом указанный автор считает целесообразным, чтобы супруги обращались к нотариусу при заключении медиативного соглашения. Не стоит забывать, что супруги могут заключить, например, соглашение о разделе общего имущества, брачный договор, соглашение об уплате алиментов. Форма таких согла-

шений письменная, и при этом требуется нотариальное удостоверение [5].

Логическим завершением проведенной процедуры медиации является подписание сторонами медиативного соглашения. Данный документ должен содержать сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения. В нем стороны принимают обязательства совершить какие-либо действия по разрешению своего спора [6].

Сведения о сторонах и медиаторе указываются в соответствии с правилами их индивидуализации. Кроме того, в литературе отмечается, что многосубъектность характерна не только для материальных гражданских правоотношений, но и процедурных. Практически это приводит к тому, что медиаторов в процедуре медиации может быть несколько. Могут возникнуть довольно замысловатые комбинации:

1. в материальном правоотношении существует несколько кредиторов, и у каждого имеется медиатор;
2. в материальном правоотношении участвует несколько должников, и у каждого имеется медиатор;
3. в материальном правоотношении участвует один должник и один кредитор, но у должника или кредитора или у обоих имеется несколько медиаторов [7].

Под предметом спора в данном случае понимаются гражданско-правовые разногласия, возникшие между сторонами, и отражающие их оценки и суждения по юридическим фактам и действительным правоотношениям между ними [7].

Что касается формы заключения медиативного соглашения, то по общему правилу оно заключается в простой письменной форме. Согласно п.2 ст. 12 Закона о медиации оно подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. При этом, на практике возникают соответствующие проблемы, связанные с исполнением тех положений, которые были достигнуты сторонами в процессе разрешения конфликта и закрепленные в медиативном соглашении.

Самсонов Н.В., Самсонов В.Н. отмечали, что существенным препятствием к широкому использованию медиации в отечественной правоприменительной практике является проблема недостаточной исполнимости внесудебных медиативных соглашений [8].

Возникает вопрос, какими средствами придать большую силу непосредственно самому медиативному соглашению?

С 25.10.2019 года вступило в силу положение о том, что нотариально удостоверенные медиативные соглашения или их нотариально засвидетельствованные копии являются исполнительными документами, на основании которых судебный пристав-исполнитель может возбуждать исполнительное производство (ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). Соответствующие изменения были также внесены в ФЗ от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и в «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1). Такая процедура может стать востребованной для участников исполнительного производства [9].

Как указывает Т. Кочанова это совершенно новый для действующего в настоящее время процессуального законодательства вид исполнительного документа [10].

Нотариус при удостоверении медиативного соглашения указывает в нем сведения об участвовавшем в проведении примирительной процедуре медиаторе. Кроме того, данное лицо должно в обязательном порядке присутствовать при удостоверении между сторонами медиативного соглашения, а в случае, если в соответствии с соглашением сторон было предусмотрено участие нескольких посредников, то при удостоверении медиативного соглашения должен присутствовать как минимум один из медиаторов, проводивший примирительную процедуру между сторонами.

Исходя из общих правил удостоверения сделок, нотариус обязан разъяснить сторонам и медиатору (медиаторам) смысл и значение представленного ими проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона (ст. 54 Основ законодательства РФ о нотариате).

Кроме того, важным с точки зрения участников процесса медиации является то обстоятельство, что проведение медиации означает для нотариуса одновременно оказание участникам соглашения квалифицированной юридической помощи [11].

Е.А. Иванова отмечает, что, несмотря на некоторые проблемные моменты, которые могут возникнуть при утверждении нотариусами медиативных соглашений, возможность их нотариального удостоверения и придание им силы исполнительного документа могут сыграть позитивную роль в развитии юридической практики и популяризации процедуры медиации среди граждан и юридического сообщества [12].

В настоящее время удостоверение нотариусами ме-

диативного соглашения маловостребованно не практике. Возможно, это связано с недавним закреплением в законодательстве положений о возможности нотариального удостоверения указанных соглашений и придания им силы исполнительного документа. Основываясь на изменениях в законодательстве, а также анализируя

мнения авторов можно прийти к выводу о том, что активное взаимодействие медиаторов и нотариусов позволит обеспечить устойчивое исполнение медиативных соглашений, придав им дополнительные правовые гарантии, а также поможет облегчить работу судебного аппарата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сурков А.Н., Шашкина Е.А., Швырев Г.С. Процедура медиации в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия история и право. 2019. № 4. С. 44-50.
2. Химикус Е.И. Заключение медиативного соглашения при наследовании обязательной доли // Современное право [Электронный ресурс]. 2017. № 12. СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.
3. Трофимец И.А. Роль адвоката и медиатора в бракоразводном процессе // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.
4. Измайлов В.В. Применение процедуры медиации при расторжении брака // Юстиция [Электронный ресурс]. 2018. № 1. СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.
5. Зайцева Ю.А. Реализация права супругов на заключение медиативного соглашения // Законы России: опыт, анализ, практика [Электронный ресурс]. 2018. № 1. СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.
6. Соколова Е.П. Комментарий к Письму Минфина России от 20.05.2019 № 03-11-11/35989 «Медиаторы и УСН: возможно ли?» // Нормативные акты для бухгалтера [Электронный ресурс]. 2019. № 13. СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.
7. Пешкова (Белогорцева) Х.В., Кашурин И.Н., Макаров О.В., Поваров Ю.С., Ротко С.В., Беляев М.А., Тимошенко Д.А., Чиришьян А.Р. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате.
8. Самсонов Н.В., Самсонов В.Н. Проблема исполнимости медиативных соглашений // Арбитражный и гражданский процесс [Электронный ресурс]. 2016. № 2. СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.
9. Иванова Е.А. Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект. Статут, 2020. 180 с.
10. Кочанова Т. Примирительные процедуры как перспективный вариант разрешения спора // Административное право [Электронный ресурс]. 2019. № 4. СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.
11. Яркв В.В. Медиация в нотариальной деятельности: новые возможности и их пределы // Нотариус [Электронный ресурс]. 2020 № 1. СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.
12. Иванова Е.А. Новейшее регулирование института медиативного соглашения в Российской Федерации: нотариальное утверждение // Нотариус [Электронный ресурс]. 2020. № 1. СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.

© Шашкина Елена Анатольевна (KSTUcivillaw@yandex.ru), Швырев Герман Сергеевич (german14@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОНЯТИЙНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УСЛУГИ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Штепа Татьяна Владимировна

Аспирант, Российский университет транспорта (МИИТ)

t.v.shtepa@mail.ru

CONCEPTUAL FEATURES OF EDUCATIONAL SERVICES AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

T. Shtepa

Summary: The purpose of the article is to determine the feature complex of educational service as the object of civil rights. Meanwhile, the contractual obligation for service delivery is the subject of research. The object of this binding relationship is the customer's demand of the educational service in relation to contractor's actions and their further positive perception of the Contractor's commitment. It is clear that an educational service belongs to a group of services that do not imply any result. Therefore, the criterion for performing an educational service is an indicator of the effectiveness of the service Contractor's commitment. It is established that due to the fact that educational services are services for which the actions of the service provider cannot be completed by achieving a certain result, there is a need for a legal assessment of their behavior in the process of fulfilling obligations. However, this procedure is difficult to implement in practice due to the lack of generally accepted legal parameters of educational services both in the current legislation and in the legal doctrine. Based on the results of the analysis, a number of distinctive features of educational services are proposed. The author's definition of an educational service is derived, taking into account its main features.

Keywords: contract for the provision of educational services; educational service; distinctive features of educational services; object of civil rights; service provider; service customer.

Аннотация: Целью статьи является определение комплекса признаков образовательной услуги как объекта гражданских прав. При этом предметом исследования выступает договорное обязательство по предоставлению услуги, в котором объектом таких обязательственных правоотношений является требование заказчика образовательной услуги относительно совершения исполнителем соответствующих предметных действий и дальнейшее его положительное восприятие относительно выполнения им своих обязанностей. Определено, что образовательная услуга относится к группе услуг, которые не предусматривают возникновения какого-либо результата (эффекта). Это обуславливает использование в качестве критерия выполнения образовательной услуги показатель результативности действий исполнителя услуги. Установлено, что в связи с тем, что образовательные услуги относятся к услугам, по которым действия исполнителя услуг не могут завершаться достижением определенного результата, возникает необходимость в юридической оценке их поведения в процессе выполнения обязательств. Однако данная процедура сложно реализуема на практике из-за отсутствия как в действующем законодательстве, так и в правовой доктрине общепринятых юридических параметров образовательных услуг. По результатам анализа предложен ряд отличительных признаков образовательных услуг. Выведено авторское определение образовательной услуги, учитывающее ее основные признаки.

Ключевые слова: договор оказания образовательных услуг; образовательная услуга; отличительные признаки образовательной услуги; объект гражданских прав; исполнитель услуги; заказчик услуги.

Образовательная услуга является результатом духовно-интеллектуального производства, одним из продуктов экономики знаний, который персонафицируется в значительном числе потребителей. Невзирая на значительное количество публикаций, до сих пор не выведено общепринятого представления о сущности образовательной услуги, не завершено определение ее природы и не определены в полной мере отличительные характеристики. Необходимость определения понятийных признаков образовательной услуги как объекта гражданских прав вызвано практическими потребностями установления критериев оценки надлежащего поведения исполнителей данного вида услуг.

Анализ содержания имеющихся работ указывает на то, что многие авторы ставили перед собой цель определения свойств образовательной услуги именно как разновидности объектов гражданских прав. Это

объясняется специфическим направлением таких исследований, которые проводились такими авторами, как Зарубина М.Г. [7], Дроздова А.В. [2], Попова Д.Г. [15], Рожков А.И. [18], Сахарова Е.А. [19], Степанов Д.И. [20]. Значительное внимание различным аспектам оказания образовательных услуг уделял Кокорин И.С. [11; 12]. Тем не менее, данный вопрос остается открытым, особенно в части разграничения публично-правового и частного-правового характера образовательных услуг, что непосредственно исследовался уже значительно меньшим количеством авторов.

Относительно гражданско-правового регулирования предоставления услуг в сфере образования Сырых В.М. указывает, что в образовательных отношениях отсутствуют основополагающие черты гражданского правоотношения – свобода воли и равенство сторон. Единственное условие, которое привлекает авторов

рассмотрения образовательных отношений как разновидности услуги, по его мнению, и что действительно присуще им, – это платный имущественный характер образовательных отношений, которые возникли в силу оплаты стоимости образования самим учеником или его родителями [21, с. 73-74].

В Российской Федерации согласно п. 3 ст. 2 ГК РФ к имущественным отношениям, основанным на административном или властном подчинении одной стороны другой, гражданское право не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. Это же положение, по мнению российского ученого, в полной мере распространяется и на образовательные отношения [21, с. 74].

Некоторые авторы не только выделяют хозяйственные отношения в сфере образования, но и отделяют их по форме собственности. Так, М.О. Тимошенко, определив особенности хозяйственных отношений частных вузов, отмечает, что они представляют собой самостоятельную разновидность хозяйственных правоотношений, которые формируются при участии частных вузов, и содержанием которых является предоставление образовательных услуг в сфере высшего образования с выдачей соответствующего документа об образовании и/или обеспечении предоставления указанных услуг [22, с. 217].

ГК РФ 1994 г. оформил законодательно услугу как объект гражданского права, но не сформулировал ее понятие [1, ст. 128 в ред. Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ]. Ее понятие отсутствует и в законах в сфере услуг, принятых до и после принятия Гражданского кодекса. Нормативные акты в различных видах деятельности в основном перечисляют присущие данному виду деятельности услуги, либо характеризуют их в широком понимании, не раскрывая специфической природы услуги как таковой.

Ученые в сфере гражданско-правовых отношений сегодня не пришли к единому мнению в отношении сущности услуги, ее соотношения с товаром. В частности, А.Ю. Кабалкин считал невозможным применять в обороте конструкцию «договор услуг» [8, с. 44-45, 48]. В дальнейшем он указывал, что они «не могут быть самостоятельным типом гражданско-правового обязательства» [9, с. 38]. Ученый не признавал услуги самостоятельным институтом: «Невозможно согласиться в настоящее время с признанием этих обязательств своеобразным правовым институтом, особенно в условиях, когда в гражданском законодательстве отсутствовали нормы, которые регулировали отношение по предоставлению услуг как таковых».

Существуют и полностью диаметрально противоположные точки зре-

ния. Так М.В. Кротов считал, что обязательство по предоставлению услуг является самостоятельным институтом обязательственного права [10, с. 89].

Исследователи гражданско-правовой сущности услуг подразделяют их на услуги, которые завершаются определенным неимущественным результатом (эффектом), и услуги, в результате употребления которых не предусмотрено возникновение какого-либо результата (эффекта). В первом случае критерием выполнения услуги служит результативность действий исполнителя услуги, а во втором – непосредственно поведение исполнителя. В рамках данной градации образовательные услуги следует отнести к первой группе, т.е. их исполнение не дает непосредственного эффекта.

С.А. Загородний, к примеру, к специальным критериям оценки надлежащего поведения исполнителя в процессе предоставления образовательных услуг относит:

- соблюдение исполнителем технологической дисциплины;
- общая политика деятельности исполнителя относительно соблюдения качества предоставления услуг;
- уровень завершенности осуществленной исполнителем деятельности;
- качество обслуживания [4].

В связи с тем, что образовательные услуги относятся к услугам, по которым действия исполнителя услуг не могут завершаться достижением определенного результата, возникает необходимость в юридической оценке их поведения в процессе выполнения обязательств. В этом аспекте проблемным моментом является отсутствие, как в действующем законодательстве, так и в правовой доктрине общепринятых юридических параметров образовательных услуг. К примеру, в общих положениях об услугах в ГК РФ можно встретить только указание на то, что исполнитель услуги обязывается по заданию заказчика оказать услугу, которая потребляется в процессе совершения определенного действия или осуществления определенной деятельности, и то, что исполнитель должен оказать услугу лично (ст. 780 ГК РФ). Очевидно, вышеприведенных предписаний недостаточно, чтобы оценить содержательное поведение исполнителя образовательной услуги.

Аналогичный вывод можно сделать, исходя из анализа специальных нормативных требований, то есть положений образовательного законодательства. В ст. 2 Закона об образовании даны 34 основных понятия, непосредственно в тексте закона приведено еще порядка 70 различных определений [5]. Однако Закон об образовании не содержит непосредственной трактовки данного термина, в то же время он встречается в тексте в

различных контекстах. Данная ситуация позволяет говорить о нерешенности отмеченной проблемы на законодательном уровне.

Однако наличие определения термина в специальном нормативном поле еще не дает оснований говорить о присутствии содержательной характеристики. Так, к примеру, Закон Украины «Об образовании» трактует, что образовательная услуга – это «комплекс определенных законодательством, образовательной программой и/или договором действий субъекта образовательной деятельности, что имеют определенную стоимость и направлены на достижение получателем образования ожидаемых результатов обучения» [6]. Такая формулировка понятия образовательной услуги также не очерчивает ее содержательной характеристики.

В подзаконных нормативных актах анализируемый термин также широко используется, и в некоторых приведен его определение. К примеру, в приказах Минобрнауки России № 499 [16] и № 8 [17] под образовательными услугами подразумевается любая образовательная деятельность.

При этом стоит также отметить, что образовательная сфера в Российской Федерации постоянно подвергается реформациям, что приводит к непостоянству законодательной терминологии. Это касается, в том числе, и терминологического обозначения образовательной услуги.

Образовательная услуга получает внешнее проявление при активном поведении исполнителя. Предметное поведение образовательной организации или другого лица, оказывающего услуги по обучению/воспитанию, и есть собственно образовательная услуга. Следовательно, понимание образовательной услуги тесно связано со способностью исполнителей совершать надлежащие акты поведения определенной содержательной наполненности. Законодатель, по всей видимости, также придерживается данной позиции, закрепив в общих нормах об услугах положение о том, что исполнитель должен оказать услугу лично (ст. 780 ГК РФ).

Следовательно, профессиональная квалификация педагогического состава образовательной организации или физического лица, которые оказывают образовательную услугу, определяет качество предоставления данных услуг. Выбирая образовательную организацию или исполнителя образовательной услуги, заказчик в первую очередь ориентируется на их профессиональную репутацию и уровень квалификации исполнителей, что позволит ему получить образовательную услугу с надлежащими потребительскими свойствами и уровнем качества.

Цель поведения исполнителя заключается в форми-

ровании у заказчика (субъект обучения) новых профессиональных, социальных и жизненных качеств, которые будут использоваться им в повседневной жизни или профессиональной деятельности. В то же время исполнитель не может в одностороннем порядке нести гражданско-правовую ответственность за результаты обучения, поскольку они в определенной степени зависят от деятельности (активности) и интеллектуальных способностей заказчика, а также от ряда других факторов.

По результатам анализа нами предлагается выделять такие отличительные признаки образовательных услуг:

- результат духовно-интеллектуального производства, один из продуктов экономики знаний, который персонифицируется в значительном числе потребителей;
- значительная степень индивидуализации и эксклюзивности [15];
- наличие элемента имущественных отношений;
- наличие государственного и публичного контроля за процессом их оказания, содержанием и качеством;
- содержание образования как предмет услуги не может быть оценено в денежной форме, хотя в дальнейшем может принести материальные блага, в то время как стоимость образовательных услуг оценивается сторонами договора;
- одновременность предоставления и потребления услуги [23];
- ограниченное разовое потребление, усложненность замены поставщика услуги из-за значительных расходов, наличие одновременно платных и бесплатных услуг, качество услуги может быть оценено потребителем только в процессе ее потребления (на наш взгляд, не в процессе, а после) [3];
- одновременное предоставление услуги значительному количеству лиц [14];
- неограниченный срок использования результата оказанной услуги, значимость для общества, системность и профессиональная направленность [13];
- неопределенность содержания: заказчик не знает в полной мере полного содержания услуги и, с другой стороны, непосредственный исполнитель (преподаватель) до начала оказания услуги не знает ее полного содержания [18];
- всегда имеет свою стоимость, цену и возмездный характер оказания.

Под образовательной услугой предлагается понимать организованную систематическую коммуникативную деятельность в учебных заведениях по воспитанию и обучению обучаемых в соответствии с государственным образовательным стандартом с выдачей подтверждающего образовательного документа законодательно установленной формы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ.
2. Дроздова А.В. Сибирский юридический вестник // Понятие и содержание услуги как объекта гражданских прав. – 2003. – № 1. – С. 39-44.
3. Жилияев И.Б. Формирование рынка образовательных услуг высшей школы Украины // Научно-практическая конференция «Проблемы модернизации и систематизации законодательства об образовании Украины». – Киев 27-28 мая 2010 г. – К.: Нора-печать 2010. – С. 37-40.
4. Загородний С.А. Договор о профессиональной подготовке в высшем учебном заведении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Харьков, 2007. – 188 с.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
6. Закон Украины от 5.09.2017 г. № 2145 «Об образовании».
7. Зарубина М.Г. Гражданско-правовое регулирование оказания платных образовательных услуг // Юридическая наука. – 2017. – № 4. – С. 16-21.
8. Кабалкин А.Ю. Сфера обслуживания: гражданско-правовое регулирование. – М.: Наука, 1972. – 200 с.
9. Кабалкин А.Ю. Услуги в гражданском праве Российской Федерации // Сборник научных трудов, посвященных памяти В.А. Рясенцева. – М.: Юристъ, 1995. – С. 34-43.
10. Кротов М.В. Обязательства по оказанию услуг в советском гражданском праве. – Л., 1990. – 189 с.
11. Кокорин И.С. Предмет договора возмездного оказания образовательных услуг: проблемы понимания // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 64-71.
12. Кокорин И.С., Очередыко В.О. Гражданско-правовая характеристика договора об оказании возмездных образовательных услуг // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 4 (42). – С. 12-14.
13. Кудряшов И.В. Договор на оказание платных образовательных услуг как основание инвестиций в образование // Право и образование. – 2008. – № 2. – С. 25-33.
14. Плискина А.В. Вопросы регулирования в сфере образовательных услуг // Современные исследования социальных проблем: Сборник статей Общероссийской научно-практической конференции. Вып. 3. Социально-экономические проблемы развития общества. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2009. – С. 150-155
15. Попова Д.Г. Услуга как объект гражданских прав и ее соотношение с категорией «социальная услуга» // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 4 (52). – Т. 1. – С. 351-358.
16. Приказ Минобрнауки России от 01.07.2013 г. № 499. «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам».
17. Приказ Минобрнауки России от 13.01.2014 г. № 8 «Об утверждении примерной формы договора об образовании по образовательным программам дошкольного образования»
18. Рожков А.И. Образовательные услуги как объект гражданских прав: проблемы правового определения // Право и образование. – 2007. – № 7. – С. 11-18.
19. Сахарова Е.А. Образовательная услуга как объект гражданских прав: понятие, специфика, классификация // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 11 (17). – С. 703-711.
20. Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2004. – 315 с.
21. Сырых В.М. Образовательные услуги и образовательные правоотношения: дискуссионные взгляды и действительное содержание // Журнал российского права. – 2010. – № 4. – С. 69-78.
22. Тимошенко М.О. Особенности хозяйственных правоотношений частных высших учебных заведений Украины: правовой аспект // Вестник Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.О. Дидоренко. – 2010. – № 3. – С. 213-220.
23. Шкарлупина Г.Д. Образовательные услуги и нормы права // Право и образование. – 2009. – № 1. – С. 71-81.

© Штепа Татьяна Владимировна (t.v.shtepa@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НАВРСТВЕННОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ: ЛАТВИИ, ЛИТВЫ, ГРУЗИИ, АРМЕНИИ, КАЗАХСТАНА, АЗЕРБАЙДЖАНА, КИРГИЗИИ, ТАДЖИКИСТАНА, БЕЛОРУССИИ, УЗБЕКИСТАНА, ТУРКМЕНИИ

Ярошенко Ольга Николаевна

К.ю.н., доцент, Нижегородский областной суд
olga.yaroshenko.74@bk.ru

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF LEGISLATION REGULATING CRIMES AGAINST PUBLIC MORALS IN NEIGHBORING COUNTRIES: LATVIA, LITHUANIA, GEORGIA, ARMENIA, KAZAKHSTAN, AZERBAIJAN, KYRGYZSTAN, TAJIKISTAN, BELARUS, UZBEKISTAN, TURKMENISTAN

O. Yaroshenko

Summary: The article examines the experience of legislative regulation of crimes against public morality in the criminal laws of states and neighboring countries. Features of the criminal legislation of these states allows the use of this legal experience in order to protect the individual from sexual assault in our country. Currently, personal protection is one of the most relevant areas, both in foreign and domestic criminal law. The author expresses his position on the most pressing issues in the field of crimes against public morality.

Keywords: against public morality, cruel or violent treatment of minors, coercion to engage in prostitution, involvement of a person in prostitution, pimping, public health, organization or maintenance of brothels for prostitution, trafficking in child pornography, spiritual and moral health of a person, legal experience, features qualifications, crimes against public morality.

Аннотация: В статье исследуется опыт, законодательного регулирования преступлений против общественной нравственности в уголовных законах государств, ближнего зарубежья. Особенности уголовного законодательства этих государств позволяет использовать данный правовой опыт в целях охраны личности от сексуальных посягательств и в нашей стране. В настоящее время защита личности является одним из наиболее актуальных направлений, как в зарубежном, так и отечественном уголовном праве. Автор высказывает свою позицию по наиболее актуальным вопросам в сфере преступлений против общественной нравственности.

Ключевые слова: преступления против общественной нравственности, жестокое или насильственное обращение с несовершеннолетними, принуждение заниматься проституцией, вовлечение лица в проституцию, совершение сутенерства, здоровье населения, организация или содержание притонов для занятия проституцией, оборот детской порнографии, духовно-нравственное здоровье личности, правовой опыт, особенности квалификации, преступления против общественной нравственности.

Сравнительно-правовой анализ законодательства регулирующего преступления против общественной нравственности в государствах ближнего зарубежья позволяет сказать, что нравственность является самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны и подлежит особой правовой защите.

Проведенное нами исследование позволяет предложить некоторые изменения в главу 25 Уголовного кодекса Российской Федерации РФ в целях обеспечения защиты прав и интересов граждан от сексуальной эксплуатации и злоупотреблений, которые наносят вред их

нравственному, физическому и психическому состоянию и развитию.

Исследование зарубежного опыта государств ближнего зарубежья регулирующего преступления против общественной нравственности позволяет сделать следующие выводы:

- во-первых, самостоятельным объектом охраняемых уголовным законом является нравственность. Это подтверждается уголовным законом изучаемых стран;
- во-вторых, преступления, направленные на сек-

суальную эксплуатацию в отношении несовершеннолетних во многих странах наказываются довольно жестко и строго.

Зарубежные правовые нормы позволяет нам сформулировать ряд правовых понятий, как:

- сутенерство, то есть использование в целях наживы лица, занимающегося проституцией;
- отправление лица с его согласия в иностранное государство для сексуального использования;
- порнография детская;
- вовлечение в порнобизнес несовершеннолетнего;
- угроза нравственности лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста;
- сексуальная эксплуатация несовершеннолетних» представляет собой деяния общественно опасные, посягающие на сексуальные права и интересы несовершеннолетнего.

Так, законодателем Латвии дано определение жестокого или насильственного обращения с несовершеннолетним, а также установлено зависимое положение лица, что является актуальным и для отечественного уголовного законодательства.

Интерес представляют положения статьи 163 УК Латвии, где предусмотрена ответственность за нарушение правил, ограничивающих проституцию, совершенное повторно в течение года, то есть конкретного и определенного периода времени.

В статье 165 УК Латвии установлена ответственность за сутенерство. В диспозиции данной нормы закона дано правовое понятие «сутенерства» и установлена конкретная цель совершения такого преступления, в российском уголовном законодательстве такое правовое понятие отсутствует, однако в практике подобные деяния имеются.

Считаем, что законодательное закрепление квалифицирующих признаков сутенерства, а именно совершение сутенерства группой лиц по предварительному сговору или в отношении малолетних лиц, представляет наибольший интерес для квалификации преступлений против общественной нравственности, поскольку несовершеннолетние и малолетние лица являются менее защищенными и не всегда способны защищать свои права и законные интересы. Это вызвано необходимостью более эффективного предупреждения совершений преступлений против несовершеннолетних и направлено на защиту их прав и интересов.

Установлено, что преступление может быть совершено в целях наживы или в отношении несовершеннолетнего, организованной группой или совершенно в отношении малолетнего.

Однако понятие «отправление лица с его согласия в иностранное государство для сексуального использования» является актуальным для отечественной судебной практики.

В статьях 137-140 УК Грузии установлена ответственность за «изнасилование, «насильственные действия сексуального характера», «понуждение к половому сношению или иным действиям сексуального характера», «половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, мужеложство, лесбиянство или иные сексуальные контакты совершеннолетнего в извращенной форме с лицом, заведомо для виновного не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

В статье 253 уголовного закона Грузии установлена ответственность за вовлечение в занятие проституцией путем применения насилия или угрозы насилием, или уничтожением имущества, шантажа или обмана, которое наказывается штрафом или лишением свободы на срок до двух лет.

Ответственности за данное деяние подлежит и юридическое лицо, которое наказывается штрафом, лишением права заниматься деятельностью или ликвидацией.

Для отечественного уголовного права данные правовые положения являются новым, на которые следует обратить внимание.

В статье 2552 уголовного закона Грузии предусмотрена ответственность за предложение о встрече лицу, заведомо не достигшему шестнадцатилетнего возраста, сделанное совершеннолетним с использованием информационных и коммуникационных технологий с целью совершения в отношении него преступления, если за таким предложением последовали действия, направленные на проведение такой встречи, которое наказывается ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на срок от одного до трех лет [3].

Данная правовая норма закона, несомненно, является актуальной и перспективной, поскольку позволяет предотвратить совершение преступлений против общественной нравственности в отношении несовершеннолетних.

Уголовное законодательство Армении предусматривает ответственность за преступления против общественной нравственности в главе 18 «Преступления против общественной безопасности, безопасности компьютерной информации, общественного порядка, общественной нравственности и здоровья населения», куда входят преступления против половой неприкосновенности и половой свободы.

В статье 166 уголовного закона Армении установлена ответственность за вовлечение ребенка в систематическое употребление алкогольных напитков, в немедицинское употребление сильнодействующих или иных одурманивающих веществ, в проституцию, бродяжничество или попрошайничество, в совершение действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, которое наказывается исправительными работами на срок не свыше одного года, либо арестом на срок от одного до трех месяцев, либо лишением свободы на срок не свыше пяти лет.

Установлена уголовная ответственность за данное деяние совершенное родителем, педагогом или иным лицом, на которое возложена обязанность по воспитанию ребенка, что может найти практическое применение и в нашем законодательстве.

В соответствии с уголовным кодексом Республики Казахстан преступления против общественной нравственности урегулированы в разделе 11 «Уголовные правонарушения, преступления против здоровья населения и нравственности», где предусмотрена уголовная ответственность за совершение следующих преступлений. А именно: «вовлечение в занятие проституцией путем применения насилия или угрозы его применения, использования зависимого положения, шантажа, уничтожения или повреждения имущества либо путем обмана» (ст.308); «организация или содержание притонов для занятия проституцией, а равно сводничество с корыстной целью, то же деяние совершенное группой лиц по предварительному сговору; неоднократно; и сопряженное с вовлечением несовершеннолетнего в занятие проституцией, которое наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества» (ст.309).

Следует обратить внимание, что в данной правовой норме законодателем установлена ответственность за организацию или содержание притонов для занятия проституцией, а равно сводничество с корыстной целью, что представляет огромный интерес, поскольку практика имеет широкий круг таких противоправных деяний [5].

Такой состав преступления как незаконное распространение произведений пропагандирующих культ жестокости и насилия содействует мерам предупреждения преступлений и обеспечивает нравственное и физическое развитие несовершеннолетних.

Уголовный кодекс Республики Азербайджан в главе 22 «преступления против несовершеннолетних и семейных отношений» предусматривает ответственность за

преступления против общественной нравственности. К таким составам преступлений относятся вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией, либо совершение аморальных действий,

Квалифицированным составом преступления является то же деяние совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, организованной группой, родителями несовершеннолетнего лица или другими лицами, на которых законом возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, либо учителем или другим работником образовательного, воспитательного, медицинского или иного учреждения, на которого возложена обязанность по осуществлению надзора над несовершеннолетними, которое наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет (ст.171).

Законодательно установлена ответственность за оборот детской порнографии, под которой понимается распространение, рекламирование, продажа, передача другим, отправление, предложение, создание условий для приобретения, либо изготовление, приобретение или хранение с целью распространения или рекламы детской порнографии.

При этом, в примечании к данной норме закона дается определение детской порнографией под которой подразумеваются любые предметы или материалы, которые отражают участие несовершеннолетнего или лица, создающего образ несовершеннолетнего, в реальных или симулированных действиях явно выраженного сексуального характера, либо отражают половые органы несовершеннолетних в сексуальных целях, в том числе реалистичные изображения, которые отражают несовершеннолетнего, участвующего в явно выраженных сексуальных действиях.

В силу положений уголовного кодекса Кыргызской Республики преступления против общественной нравственности урегулированы в главе 26, которая называется «Преступления против духовно-нравственного здоровья личности».

Следует отметить, что в самом названии данной главы уголовного закона заложено понятие нравственности и влияние преступного деяния на духовное здоровье человека.

Для практического применения интерес представляет такой состав преступления против общественной нравственности, как вовлечение заведомо несовершеннолетнего в порнобизнес.

Под порнобизнесом понимается, вовлечение заведомо несовершеннолетнего в действия, связанные с изготовлением предметов порнографического характера,

или в качестве исполнителей для участия в мероприятиях порнографического характера, а равно изготовление произведения, изображающего несовершеннолетнего в эротической или порнографической ситуации, или копий такого произведения. Квалифицирующими признаками данного преступления выступают действия совершенные с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или угрозы его применения, уничтожения либо повреждения имущества, шантажа или обмана, родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, на которое законом возложены обязанности осуществлять надзор за несовершеннолетним.

В соответствии с положениями уголовного кодекса Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. в разделе 10 «Преступления против общественного порядка и нравственности», где урегулирована ответственность за преступления против общественной нравственности.

Так, например, к таким преступлениям относится вовлечение в занятие проституцией, которое совершается путем применения насилия или угрозы его применения, использования зависимого положения, шантажа, угрозой, уничтожения или повреждения имущества либо путем обмана, совершенное повторно или организованной группой, которое наказывается штрафом в размере от одной до двух тысяч показателей для расчетов или лишением свободы на срок от двух до пяти лет (ст.238). Организация или содержание притонов, сводничество либо сутенерство», которое включает организацию или содержание притонов для занятий проституцией, а равно сводничество из корыстных побуждений или сутенерство, то же деяние, совершенное повторно или организованной группой, наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет» (ст.239).

Общим для всех рассмотренных составов преступлений против общественной нравственности является понятие нравственности, под которым понимается правило, для воли, совести человека, это особая форма общественного сознания и вид общественных отношений, духовные и душевные качества человека, основанные на идеалах добра, справедливости, долга, чести, вероисповедания и еще огромного комплекса понятий, которые проявляются в отношении к другим людям и природе.

Итак, говоря о преступлениях против общественной нравственности, следует сказать, что соблюдение и защита духовно-культурных прав человека предполагает особую защиту со стороны общества и государства.

Закономерностью нашего времени становится более расширяющаяся самостоятельная жизнь общества. Ее цели: духовная и социальная миссии, воспитание, нравственность, а особенно – обеспечение мира и согласия в обществе, предупреждение враждебности, ненависти.

Практически во всех государствах, как ближнего, так и дальнего зарубежья уголовным законом урегулирована уголовная ответственность за преступления против общественной нравственности. При этом, наиболее строгое наказание предусмотрено за вовлечение в занятие проституцией, организацию и содержание притонов для занятия проституцией, сутенерство либо сводничество, что говорит об их общественной опасности для общества.

Исследование проблем нравственных ценностей и связи уголовно-правовых норм с нормами общественной нравственности, показывает, что нормы нравственности выступают неформальным средством регулирования поведения людей и общественных отношений. Они направлены на развитие нравственного самосознания личности с опорой на распространенные в обществе взгляды и убеждения.

Нормы нравственности требуют от личности не только соблюдения законов, но и превращения их в личное убеждение и привычку.

Следовательно, именно нравственность является тем единственным фундаментом, который способен объединить как наше общество, так и человечество в целом.

Считаем, что данный правовой опыт достоин внимания российского законодателя и его необходимо самым тщательным образом систематизировать и изучить, чтобы использовать наиболее рациональные, эффективные элементы в практической деятельности.

Вопросы исследования преступлений против общественной нравственности являются актуальными как для научного толкования, так и для практики применения уголовного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Латвийской Республики / Науч. ред. и вступ. ст. канд. юрид. наук А.И. Лукашова и канд. юрид. наук Э.А. Саркисовой; перевод с латышского канд. юрид. наук А.И. Лукашова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 320
2. Уголовный кодекс Литовской Республики. СПб., 2002. С 112

3. Уголовный кодекс Грузии. СПб., 2002. С.32
4. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 г. N ЗР-528 (в ред. от 14.01.2017) // Официальные ведомости (вестник) Республики Армения. 2003. N 25 (260). Ст. 407.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб., 2001 С. 88
6. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. N 68 (в ред. от 02.08.2017) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1998. N 7. Ст. 229.
7. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Права человека: сборник международных и национальных документов в 8 томах / отв. ред. к.ю.н. Диноршоев А.М. Т. 6. Душанбе, 2009. С. 80 – 85,117.
8. Уголовный кодекс Республики Узбекистан / Вступ. ст. М.Х. Рустамбаева, А.С. Якубова, З.Х. Гулямова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 338
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Предисл. Б.В. Волженкина. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 474
10. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. N 222-1 (в ред. от 25.11.2017) // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1997. N 2. Ст. 9,14.

© Ярошенко Ольга Николаевна (olga.yaroshenko.74@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Al-Saadi Mohanad Raheem Salim – graduate student, Plekhanov Russian University of Economics

Antonovskaya E. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, FGBOU VO «Chuvash state university of I.N. Ulyanov» (Cheboksary)

Baranov G. – Deputy Chairman of the Berezniki city court of Perm Krai

Bekker P. – Nizhny Novgorod state university of architecture and civil engineering, Nizhny Novgorod

Bodarovskaya D. – Far Eastern State Transport University, Khabarovsk

Brager D. – Candidate of Law, Associate Professor, Sakhalin Institute of Railway Transport - branch of the Far Eastern State Transport University in Yuzhno-Sakhalinsk

Davtyan A. – PhD, research associate, National defense research University of the Ministry of defense of the Republic of Armenia

Dudnik A. – Research Assistant, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Eshkileva N. – Senior Lecturer of VLI of the FPS of Russia (Vladimir)

Fiapshv A. – Doctor of Economics, professor, Financial University under the Government of Russian Federation

Firsov V. – Independent researcher

Grigorieva I. – PhD in law, judge of the Moscow Arbitration Court

Gudkov A. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia

Guseva I. – PhD (Law), Associate Professor, VLI of the FPS of Russia

Havin D. – Nizhny Novgorod state university of architecture and civil engineering, Nizhny Novgorod

OUR AUTHORS

Ignatyeva O. – PhD of Juridical Sciences, Associate Professor, Moscow Polytechnic University

Kasatkina E. – PhD (Law), Assistant Professor, Vladimir branch of RANEPa

Kochneva I. – Candidate of Legal Sciences, associate Professor, Kamchatka state University named after Vitus Bering

Koskarev M. – Applicant, Institute of Economic Problems named after G.P.Luzin; Federal Research Center Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Kozlov A. – Lecturer, The State University of Management, Moscow

Krasilschikov A. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia

Kuzmin D. – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)»,

Kuznetsov A. – Ph.D in History, associate professor, I.N. Ulyanov Chuvash State University (Cheboksary)

Kuznetsova N. – senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Kuznetsova N. – senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Makar S. – Dr. Sc. (Econ.), Leading Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Malov D. – Post-graduate, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Malysenko V. – Chairman of the Committee on State Structure, Local Self-Government, Legality and Civil Service Issues of the People's Khural of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude

Matveeva T. – senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Metreveli E. – Postgraduate student, teacher, Russian Plekhanov University of Economics

Mindlin Yu. – Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin

Mishchenko V. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia

Muthana A.S.A. – Samara State University of Economics

Nayanov E. – senior Lecturer, Moscow Polytechnic University

Ospichev I. – PHD in Law, associate professor, Yugra State University, Khant-Mansiysk

Panko Ju. – candidate of economical science, associate Professor, Russian University of transport, Moscow

Ryabova O. – Teacher, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Rybina S. – PhD (Biology), Assistant Professor, Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

Savderova A. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, FGBOU VO «Chuvash state university of I.N. Ulyanov» (Cheboksary)

Sharikov A. – Principal engineer, JSC Radar mms

Shashkina E. – graduate student, Southwest State University (Kursk)

Shtepa T. – graduate student, Russian University of Transport (MIIT)

Shvyrev G. – Teacher, Southwest State University (Kursk)

Slepceva E. – graduate student, JSC Radar mms

Spector A. – doctor of law, Professor, Russian University of transport, Moscow

Stepanyan T. – candidate of economical science, associate Professor, Russian University of transport, Moscow

Stroev P. – Cand. Sci. (Econ.), Associate Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Tarasova O. – Senior Lecturer, Samara State Transport University

Tarasova T. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State Transport University

Tokarev E. – Postgraduate student, Russian State University of Justice

Troitskaya K. – FGBOU VO «Chuvash state university of I.N. Ulyanov» (Cheboksary)

Tsurik I. – Russian State University Of Justice (Khabarovsk)

Tumanov E. – candidate of law, associate professor, Russian University of transport, Moscow

Ujakov D. – Moscow Polytechnic University

Vasileva Ye. – postgraduate student, Lomonosov Moscow state University

Yaroshenko O. – Candidate of law, associate Professor, Nizhny Novgorod regional court

Zhigalova I. – Regional Director, Law Firm “Gorodissky & Partners” Ltd.

Zotov V. – doctor of economics, professor, State University of Management (Moscow)

Zubkov V. – Senior Lecturer, VLI of the FPS of Russia

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).